

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

АРЕФЬЕВА Оксана Валентиновна

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СТИМУЛОВ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАМКАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.3.9 – юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент

Ульянина Ольга Александровна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ	15
1.1. Понятие лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.....	15
1.2. Современные методы и инструменты выявления скрываемой информации.....	28
1.3. Теоретические подходы в отечественной и зарубежной науке к проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа	40
1.4. Индивидуально-личностные особенности восприятия визуальных стимулов человеком	51
1.5. Требования к формированию релевантных визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.....	61
Выводы по главе	73
Глава 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СТИМУЛОВ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
2.1. Организация и методы исследования.....	76
2.2. Анализ результатов изучения представлений сотрудников органов внутренних дел о факторах риска, подлежащих выявлению в процессе профессионального психологического отбора на службу.....	88
2.3. Факторы, определяющие выбор смысловых единиц при визуализации стимулов ...	102
2.4. Анализ результатов группового фокусированного интервью психологов на тему визуализации стимулов	128
2.5. Сравнительный анализ классического подхода в предъявлении стимулов и подхода с использованием визуализации	142
Выводы по главе	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	165
Приложение А. Опросный лист для изучения социальных представлений сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	183
Приложение Б. Определение понятий, используемых в фокусированном групповом интервью психологов-полиграфологов.....	185
Приложение В. Сценарий проведения фокусированного группового интервью психологов на тему визуализации стимулов.....	186
Приложение Г. Визуальные стимулы факторов риска, сформированные на 1 этапе исследования.....	187
Приложение Д. Визуальные стимулы факторов риска для специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации	201

Приложение Е. Результаты автоматической и метрической оценок СПФИ.....	217
Приложение Ж. Незначимость темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте.....	278
Приложение И. Незначимость темы контрольного предъявления в визуальном варианте.....	292
Приложение К. Значимость темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте.....	299
Приложение Л. Значимость темы контрольного предъявления в визуальном варианте.....	310 310

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Качественный профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел¹ Российской Федерации является гарантом эффективности всей правоохранительной деятельности, поэтому в научной литературе достаточно долго и широко обсуждается проблема его совершенствования. Современным направлением повышения эффективности данного вида работы является внедрение инновационных и научно обоснованных психологических методов, одним из которых является специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа².

В 2011 году увеличилось количество исследований с применением полиграфа в связи с проведением полномасштабной аттестации сотрудников ОВД Российской Федерации. В то же время началось активное обучение ведомственных психологов проведению специального психофизиологического исследования с применением полиграфа³. На современном этапе метод СПФИ в Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁴ применяется достаточно широко: при осуществлении профессионального психологического отбора⁵ на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, перемещении сотрудников на другие должности, включении в резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности, проведении служебных расследований. Порядок проведения СПФИ в ОВД регламентирован нормативными правовыми документами внутреннего пользования.

Цель проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД – выявление несовместимых с данным видом деятельности факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения⁶ у лиц, проходящих тестирование. Факторы риска, подлежащие выявлению, представлены в постановлении Правительства Российской Федерации⁷. В соответствии с нормативными правовыми документами внутреннего пользования психологами кадровых подразделений, осуществляющих СПФИ⁸, изучаются такие противоправные деяния, как: «Участие в незаконном

¹ Далее – ОВД.

² Ульянина, О. А. Визуализация стимулов скринингового теста специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. А. Ульянина, О. В. Арефьева // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан ; сост.: А. В. Демидов, М. Г. Барина, Ю. А. Новикова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 342–347.

³ Далее – СПФИ.

⁴ Далее – МВД России.

⁵ Далее – ППО.

⁶ Далее – факторы риска.

⁷ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : [постановление Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 ; по состоянию на 6 марта 2015 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50. Ч. VI. Ст. 7075.

⁸ Далее – полиграфологи.

обороте наркотических средств или психотропных веществ», «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», «Участие в незаконном обороте оружия», «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений», «Совершение уголовно наказуемых деяний», «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций», «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями». Психологи центра психологической диагностики медико-санитарной части выявляют факторы риска в виде противоправных деяний, имеющих отношение к медицинской составляющей: «Склонность к злоупотреблению алкоголем или токсическими веществами», «Потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ», «Склонность к совершению суицидальных действий».

В 2022 году согласно статистике психологами кадровых подразделений проведено изучение 69 557 кандидатов на службу в ОВД. В ходе СПФИ в том же году установлено 9064 случая выявления факторов риска у данных кандидатов¹. Этот показатель свидетельствует о том, что практически в каждом восьмом случае была выявлена информация, препятствующая поступлению на службу в ОВД или поступлению на обучение в ведомственную образовательную организацию.

Несмотря на всестороннее изучение кандидатов на службу в ОВД, все же имеются случаи противоправных деяний со стороны уже действующих сотрудников. В связи с этим особенно остро стоит вопрос о совершенствовании имеющихся методологических подходов к проведению ППО, в частности, совершенствовании процедуры проведения СПФИ, с помощью которой и подлежат выявлению совершенные в прошлом противоправные деяния.

В научной среде вопрос совершенствования СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД освещается с разных сторон и затрагивает проблемы организационного, содержательного, нормативного характера (Е.С. Черкасова, Ф.К. Свободный, Б.Ф. Свободный, М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина В.М. Поздняков, Е.В. Костина, Д.В. Деулин, В.Е. Петров и др.), однако проблема совершенствования СПФИ с использованием визуализации стимулов при изучении факторов риска не обсуждается.

Согласно нормативным правовым документам, регламентирующим проведение СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, изучение факторов риска осуществляется в словесном диалогичном формате, то есть в процессе устной беседы полиграфолога и обследуемого. Следует отметить, что в процессе проведения этапа тестирования коротко сформулированный вопрос

¹ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году : сб. аналит. и информ. материалов. Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. 77 с.

полиграфолога не включает всю информацию, содержащуюся в факторе риска, следовательно, обсуждаемая в процессе предтестовой беседы информация не представляется в полном объеме на этапе тестирования, что может в целом отрицательно повлиять на результат исследования. Так по мнению Е.А. Макаровой, преобразование большого количества информации в смыслообразы является задачей визуализации¹.

Кроме того, при использовании классического (аудиального) варианта проведения исследования на полиграфе не учитываются индивидуально-личностные особенности обследуемого, оказывающие значительное влияние на восприятие и его результат, не принимаются во внимание внешние факторы окружающей действительности. В реалиях последних лет происходит переход от классической, аудиальной, передачи информации к визуальной, что меняет и способ восприятия окружающего мира. Таким образом, совершенствование процедуры проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД посредством использования зрительной репрезентативной системы обследуемого является обоснованным и актуальным, что ведет к необходимости разработки визуальных стимулов, отражающих изучаемые факторы риска.

Степень разработанности темы исследования. Целью проведения СПФИ является выявление скрываемой информации, поэтому изучение рассматриваемой в диссертации проблемы целесообразно начать с анализа определения понятия лжи, так как в рамках проведения СПФИ она имеет специфические оттенки. В литературе феномен лжи определяется неоднозначно, его понятие зависит от различных подходов исследователей и формирования, в связи с этим, многообразия взглядов. Понятие рассматривается учеными как имеющее непосредственное отношение к субъекту лжи (А.Р. Лурия, А.Р. Ратинов, Х. Вайнрих, П. Экман, О. Фрай, Б.С. Шалютин и др.), так и независящее от субъекта (К. Мелитан, С. Поварнин, Л. Адам, В.В. Знаков, Г. Грачев, И. Мельник, В.В. Васильев, В. Соловьев и др.).

Отечественные полиграфологи давали определение понятию лжи с профессиональной точки зрения, обращая внимание на необходимость оценки ситуации в целом (Ю.И. Холодный, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, В.В. Коровин). Исследователи убеждены в осознанности лжи как продукта вербальной и невербальной деятельности, осуществляемой с целью введения в заблуждение.

На современном этапе проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД используются как инструментальные (регистрация психофизиологических процессов обследуемого с помощью полиграфа), так и не инструментальные (диагностика вербального и невербального поведения) методы выявления скрываемой информации. Проблему эффективности диагностики лжи с

¹ Макарова, Е. А. Визуализация как интроекция смыслообразов в ментальное пространство личности: монография / Е. А. Макарова. – Москва : Спутник+, 2010. 170 с.

использованием различных технических средств, специального программного обеспечения, искусственного интеллекта изучали отечественные (А.Б. Пеленицын, А.А. Степанов, В.А. Барабанщиков, О.В. Жбанкова, В.Б. Гусев и др.) и зарубежные (М.С. Панасити, Д. Кардоне, Э.Ф. Павоне, А. Манчини, С.М. Аглиоти, Дж. Биттл, Charles R. McQuiston, Allan D. Bell и др.) исследователи. Эффективность не инструментальных методов диагностики лжи подтверждали эксперименты отечественных (В.П. Морозов, П.В. Морозов, Н.М. Романова, М.А. Самохина, В.В. Семенов, Л.Н. Иванов и др.) и зарубежных (Д. Моррис, П. Экман, У. Фризен, О. Фрай и др.) ученых.

При проведении СПФИ, в том числе, в рамках ППО на службу в силовые структуры имеется ряд нерешенных проблем, затрагивающих теоретический, правовой, организационный аспекты, о чем свидетельствуют труды отечественных ученых (Е.С. Черкасова, Л.Г. Алексеев, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, С.И. Оглоблин, Ю.И. Холодный, А.П. Сошников, Ф.К. Свободный, Б.Ф. Свободный, М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина, В.М. Поздняков, Е.В. Костина, Д.В. Деулин, В.Е. Петров, и др.). Указываются наряду с другими проблемы зависимости индивидуальных особенностей людей и тенденции ко лжи (Ф. Зимбардо, К. Леонгард, В.Т. Кондрашенко, И.А. Церковная, В.М. Девишвили, А.В. Белинский, М.О. Мдивани), в том числе при проведении полиграфного исследования (И.В. Грузьева, И.Н. Чистяков, Ф.С. Сафуанов, В.В. Никитин и др.). Проблема СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД сводится к нормативным правовым документам внутреннего пользования и включает вопросы определения алгоритма проведения исследования, используя только аудиальный канал восприятия обследуемого.

Однако анализ результатов научных исследований позволил определить, что разный вид информации воспринимается субъектом по-разному в зависимости от индивидуальных, личностных, психологических особенностей (А. Бинэ, А.Р. Лурия, Г. Бейтсон, Л. Беллак, В.П. Зинченко, Б.М. Величковский, О.А. Долгополова, Е.Т. Соколова, А.А. Бодалев, М.Н. Фишман, В.А. Барабанщиков, Е.В. Суворова и др.). Со стороны психологов также было констатировано различие в восприятии аудиальной и визуальной информации (Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев, И.С. Дикий, А.В. Учаев, Е.С. Исайчев, С.А. Исайчев и др.), подтверждено в ряде случаев доминирование визуальной репрезентативной системы человека при восприятии информации (А.И. Навалихина, А.Н. Козловская, А.Н. Исупова, Т.М. Рогожникова и др.).

В контексте нашего исследования интерес представляют психологические особенности визуализации стимулов в проведении СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, психологические особенности формирования визуальных стимулов и их использование в процессе проверки на полиграфе. В этой связи был проанализирован ряд научных исследований, посвященных изучению использования визуальных стимулов (И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев, Е.В. Леонова, В.Ф. Енгальчев, Е.О. Никуличева, И.И. Еремина и др.), изучению представлений

человека (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Величковский, В.П. Позняков, Б.С. Алишев и др), изучению понимания визуального материала (D. В. Lucas, С.Е. Benson, А.А. Брудный, Н. Muensterberg, Ч.С. Пирс, Е.А. Прохорова, К.Э. Волкова, Ю.В. Бартенева, Д.Ю. Дорофеев, В.Н. Семенова и др.), изучению скорости узнавания визуальной информации (J.R. Rossiter, L. Percy, Д.Н. Подвигина, В.К. Прокопья и др.).

Несмотря на проработанность целого ряда вопросов в данной проблемной области можно отметить, что исследования, направленные на изучение психологических особенностей визуализации стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в рамках кадрового отбора в органы внутренних дел, в научной литературе не встречаются. В связи с этим и определяется научная **проблема исследования**, заключающаяся в научном и практическом обосновании визуализации стимулов факторов риска, подтверждении эффективности использования визуальных стимулов в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Цель исследования – теоретически и экспериментально обосновать визуализацию стимулов факторов риска для проведения СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, сформулировать предложения по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ.

Объект исследования – особенности процедуры проведения СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Предмет исследования – психологические особенности визуализации стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Общая гипотеза. Визуализация стимулов факторов риска способствует повышению эффективности многотемного скрининга СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации посредством формирования у обследуемого представления, соответствующего изучаемому фактору риска.

Частные гипотезы исследования.

1. Использование визуальных стимулов факторов риска влияет на повышение степени выраженности психофизиологических реакций обследуемого в связи с формированием соответствующего изучаемой теме представления, вызывающего ассоциации с имеющимся в прошлом опыте обследуемого противоправным деянием.

2. Использование визуальных стимулов факторов риска влияет на снижение степени выраженности психофизиологических реакций обследуемого в связи с формированием

соответствующего изучаемой теме представления, исключая ассоциации с противоправным деянием по причине отсутствия такового в прошлом опыте обследуемого.

3. Количественно-качественное содержание визуальных стимулов факторов риска связано с наименованием фактора риска и представлениями сотрудников ОВД, зависящими от их социально-демографических характеристик.

В соответствии с поставленной целью, объектом, предметом и гипотезами исследования **определены следующие задачи:**

- уточнить понятие лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа;
- описать современные методы и инструменты выявления скрываемой информации; теоретические подходы к проведению СПФИ;
- раскрыть понятие визуализации в контексте диссертационного исследования, индивидуально-личностные особенности восприятия визуальных стимулов человеком;
- обосновать, разработать и апробировать визуальные стимулы факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;
- сформулировать предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Научная новизна. Выявлено, что представления сотрудников ОВД относительно факторов риска девиантного поведения зависят от социально-демографических характеристик сотрудников. Разработаны и апробированы визуальные стимулы факторов риска для многотемного скрининга СПФИ. Разработан и внедрен метод обработки результатов изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска – частотный анализ смысловых единиц изображения. Адаптирована методика многотемного скрининга с использованием визуальных стимулов факторов риска при проведении СПФИ кандидатов на службу в ОВД. Установлено, что появление выраженных психофизиологических реакций обследуемого на значимый стимул связано с активацией нескольких психических процессов, что раскрывает системный подход к изучаемому явлению. Выявлена связь использования визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ с формированием у обследуемого представлений, соответствующих изучаемой теме, что влияет на степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого в зависимости от имеющегося / не имеющегося в его прошлом опыте противоправного деяния.

Теоретическая значимость исследования. Впервые в юридической психологии исследовалась визуализация стимулов факторов риска при проведении СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД. Уточнено понятие лжи в контексте проведения СПФИ кандидатов на службу в ОВД. Раскрыто понятие визуализации стимулов факторов риска в контексте диссертационного

исследования, сформулировано определение визуальных стимулов факторов риска. Обосновано и раскрыто количественно-качественное содержание визуальных стимулов на основе изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска. Эмпирически установлено влияние социально-демографических характеристик сотрудников ОВД на изображение ими конкретных смысловых единиц в визуальных стимулах. Эмпирически выявлена связь количественного состава визуальных стимулов и наименования соответствующего фактора риска относительно сложности / легкости кодирования текстовой информации в визуальную. Проанализированы, описаны и систематизированы отечественные и зарубежные подходы к выявлению скрываемой информации. Обоснована предложенная классификация теоретических подходов к проведению СПФИ на основании однокомпонентности и мультикомпонентности теорий. Раскрыты индивидуально-личностные особенности восприятия людьми визуальной информации. Изучены представления сотрудников ОВД относительно факторов риска. Экспериментально установлено влияние визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ при ППО на службу в ОВД на степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого.

Практическая значимость исследования. Экспериментально апробированная психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска и их использование в многотемном скрининге СПФИ при проведении ППО на службу в ОВД позволили повысить эффективность проведения исследования. Адаптирована методика многотемного скрининга СПФИ с использованием визуальных стимулов факторов риска, обеспечивающая получение отличных от классической методики результатов, определяющих дальнейшую стратегию полиграфной проверки, ведущую к более обоснованному принятию решения относительно наличия / отсутствия фактора риска. Данный инструментарий внедрен в деятельность полиграфологов в территориальных органах и образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации в 28 субъектах. Разработанные предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов в многотемном скрининге позволят повысить эффективность исследования, избежать ошибок полиграфолога, когда непричастное к противоправному деянию лицо признается причастным¹ или, когда причастное к противоправному деянию лицо признается непричастным².

Методология и методы исследования. Методолого-теоретической основой исследования выступили:

¹ Далее – ошибки полиграфолога первого типа.

² Далее – ошибки полиграфолога второго типа.

- системный подход к изучению обследуемого на полиграфе лица посредством применения комбинированных методов выявления скрываемой информации, а также к объяснению выраженности психофизиологических реакций обследуемого на значимый стимул с учетом комплекса психических процессов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, П.К. Анохин и др.);
- деятельностный подход при изучении представлений сотрудников ОВД посредством экспликации текста (наименований) факторов риска в визуальные изображения (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.);
- комплексный подход (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, Б.Ф. Ломов и др.) в психотехнологии разработки визуальных стимулов факторов риска;
- качественный подход, объясняющий критерии выбора респондентов для изучения представлений сотрудников ОВД, проведения группового фокусированного интервью полиграфологов (В.В. Семенова, А. Шютц, Р. ДеПауло, Б. Глезер, А. Страусс, Е. Ковалев, И. Штейнберг, М. Маршалл);
- теоретические подходы к изучению зависимости восприятия от индивидуально-личностных различий, ведущих репрезентативных систем (А.Р. Лурия, Н. Линдгрэн, А.А. Бодалев, А.Н. Козловская, Д.Х. Хьюбел, Т.Н. Визел, О.А. Долгополова, В.П. Зинченко, Б.Г. Ананьев и др.); к изучению представлений (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Величковский, В.П. Позняков, Б.С. Алишев и др.).

Основные теоретические методы: анализ научной литературы в области психологических, нейропсихологических, физиологических, психофизиологических, нейробиологических исследований; сравнительно-сопоставительный анализ (позволил определить основные понятия, используемые в исследовании), классификация (применялась для изучения теоретических воззрений, способствующих раскрытию изучаемой проблемы), индукция и дедукция (позволили осуществить анализ теоретических взглядов в области СПФИ, а также анализ результатов изучения представлений сотрудников ОВД), обобщение (способствовало формулированию основных положений исследования). **Эмпирические методы:** метод опроса, проективная техника, герменевтический анализ, анализ документов, анализ продуктов деятельности (позволили изучить представления сотрудников ОВД относительно факторов риска для формирования визуальных стимулов), метод фокус-группы (использовался для определения содержательно-смыслового соответствия визуальных стимулов вербальным), метод СПФИ (позволил осуществить исследование с использованием визуальных стимулов факторов риска в отношении кандидатов на службу), а также констатирующий эксперимент. **Обработка данных** осуществлялась с помощью методов: описательной статистики, математической статистики Хи-квадрата Пирсона, частотного анализа смысловых единиц изображения (авторский метод применялся при анализе и обработке результатов

изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска), качественно-количественного анализа данных, теста Колмогорова-Смирнова, коэффициента корреляции Спирмена, т-теста Уилкоксона. Математическая обработка результатов проводилась с использованием программы MS Excel. Обработка результатов СПФИ осуществлялась посредством автоматической и метрической оценок, разработанных специальной компьютерной программой для полиграфов модели «Диана-07 ПК» (Россия).

Этапами исследования выступили: теоретический (сентябрь 2021 г. – ноябрь 2022 г.), эмпирический (ноябрь 2022 г. – май 2023 г.), экспериментальный (ноябрь 2022 г. – декабрь 2023 г.), обобщающий (декабрь 2023 г. – май 2024 г.).

Эмпирическая база. Исследование проводилось в несколько этапов: изучение представлений 178 сотрудников ОВД из 55 субъектов Российской Федерации относительно факторов риска, подлежащих выявлению в процессе ППО на службу в ОВД посредством экспликации текста (наименования) фактора риска в визуальное изображение; проведение фокусированного группового интервью 16 психологов, осуществляющих СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД; апробация визуальных стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в отношении 378 кандидатов на службу в ОВД.

Положения, выносимые на защиту.

1. В рамках СПФИ при отборе на службу в органы внутренних дел Российской Федерации под ложью понимается акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым хранящейся в памяти информации с целью получения личной выгоды в виде приема на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

2. К визуальным стимулам факторов риска в рамках СПФИ относятся зрительные изображения в виде текста, рисунка, образа, знака, символа, которые способствуют формированию целостного образа изучаемого фактора риска; содержат смысловые единицы зрительных изображений, отражающие текстовую информацию соответствующего фактора риска; обладают универсальным характером и значимы для каждого лица, причастного к противоправному деянию.

3. Психотехнология формирования визуальных стимулов, включающая: изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска; изучение мнений участников фокусированного группового интервью – психологов, осуществляющих СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации; учет требований к формированию релевантных визуальных стимулов, позволяет разработать универсальные и значимые для каждого причастного к противоправному деянию лица визуальные стимулы факторов риска.

4. Использование визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации способствует формированию представлений, соответствующих изучаемым факторам риска, в связи с чем меняется степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого, в одном случае – повышается по причине появления ассоциаций с имеющимся в его прошлом опыте противоправным деянием, в другом случае – снижается по причине отсутствия в прошлом опыте противоправного деяния и соответственно, связанных с ним ассоциаций.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования. Положения, выводы, рекомендации, изложенные в диссертации, построены на основе всестороннего теоретического анализа изучаемой проблемы, использования междисциплинарных знаний, глубокого, непротиворечивого, логически выстроенного эмпирического исследования. Экспериментальная выборка характеризуется достаточным объемом и репрезентативностью. Полученные результаты СПФИ идентичны во всех субъектах Российской Федерации, где проводилось исследование, что согласуется с основополагающими положениями отечественной и зарубежной науки. Достоверность и обоснованность данных эмпирического исследования обеспечивается посредством использования многоплановых методов математико-статистической обработки, программно-аппаратного комплекса, а также привлечением компетентных экспертов, обладающих знаниями в области содержательно-смыслового наполнения вербальных факторов риска для проведения многотемного скрининга СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли обсуждение и были одобрены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 29 октября 2021 г.), VI Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 9-10 июня 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения» (Васильевские чтения – 2023) (Санкт-Петербургский университет МВД России, 20-21 апреля 2023 г.), VII Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 15-16 июня 2023 г.), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической психологии» (Всероссийский научно-исследовательский

институт МВД России, Москва, 28 сентября 2023 г.), V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России, Рязань, 11-12 апреля 2024 г.).

Методика многотемного скрининга с использованием визуальных стимулов факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации апробирована в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Башкортостан, Республике Крым, Чувашской Республике; Алтайском, Краснодарском, Хабаровском краях; Чукотском автономном округе; Архангельской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Кировской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Ростовской, Саратовской, Томской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областях, Москве, Санкт-Петербурге. Получено 5 актов внедрения результатов научного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема, цель, задачи, объект и предмет исследования, полученные результаты и научная новизна соответствуют паспорту научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности: п. 2.5. «Проблемы организации и совершенствования психологического обеспечения в правореализационной деятельности»; п. 2.7. «Психологическое обеспечение специалистов, работающих в экстремальных условиях (профессиональный психологический отбор, психологическая подготовка, диагностика и поддержка психологической готовности, психологическое сопровождение, психопрофилактика, коррекция и реабилитация)».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 10 параграфов, заключения, списка литературы (233 наименований, из которых 45 на иностранном языке) и 10 приложений. Работа проиллюстрирована 44 рисунками, 19 таблицами.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Понятие лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа

В научном познании феномен лжи определяется неоднозначно, трактовка его понятия зависит от различных подходов исследователей и формирования в связи с этим многообразия взглядов. Изучением лжи занимались как древние мыслители, так и современники, представляющие различные области науки: философы, лингвисты, педагоги, социологи, юристы, психологи. Ученые классифицировали ложь по разным основаниям и критериям, что оказывало влияние на формулировку определения, ее признаки, отношение к ней с точки зрения нравственности и морали. Несомненно, такие разноплановые взгляды формируют наиболее полное понимание феномена лжи. Однако в настоящее время все актуальней становится проблема ее диагностики, особенно в рамках процессуальной деятельности и отбора на службу в ОВД. В связи с этим активно разрабатываются новые методы, способы распознавания скрываемой информации, в том числе с использованием искусственного интеллекта, не всегда имеющие высокую достоверность результатов. Для того, чтобы грамотно, эффективно и максимально достоверно диагностировать ложь, прежде всего необходимо четкое понимание этого феномена.

В словарях можно встретить различные определения лжи. В частности, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «ложь – это намеренное искажение истины, неправда, обман»¹. В Философском энциклопедическом словаре ложь определяется как «заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает или искажает то, что он знает о рассматриваемом положении вещей, либо когда он знает нечто другое, чем то, что он говорит»². Педагогический терминологический словарь представляет ложь сознательным искажением действительности, уклонением от истины³. Ложь, в отличие от заблуждения и ошибки, обозначает «сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине», –

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. Москва : Азбуковник, 1999. С. 331.

² Губский, Е. Ф. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский. Москва : Инфра-М, 2004. С. 247.

³ Педагогический терминологический словарь. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2006. URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 20.12.2021).

гласит Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона¹. В Академическом словаре русского языка ложь интерпретируется как «неправда, намеренное искажение истины; обман»². В Словаре психолога можно увидеть другое определение: «Ложь – феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение»³. В словаре В.И. Даля указывается, что «лгать – врать, говорить неправду, противное истине»⁴. В Словаре современного русского литературного языка определено, что «ложь – намеренное искажение истины; обман, неправда»⁵.

Христианский мыслитель и богослов Аврелий Августин вывел собственное понятие лжи, которое стало весьма распространенным: «Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь»⁶. Изучая отношение церкви ко лжи в V веке, можно однозначно утверждать, что, по мнению ее представителя, ложь является грехом и не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах. В своих трактатах «О лжи» и «Против лжи» известный мыслитель обстоятельно рассуждал о том, допустима ли ложь, результатом которой может быть большее благо. И его ответ был однозначно отрицательным. Он считал, что недопустимо совершать меньший грех, чтобы предотвратить больший, ведь лгущий будет расплачиваться за свою ложь вечно. В трактате «О лжи» епископ классифицировал ложь по степени ее тяжести по отношению к другим людям. Так, если ложь не наносит вреда окружающим, она считается менее тяжелой, самая тяжелая та, которая причиняет вред другим людям путем введения их в заблуждение⁷. Однако, как уже было указано выше, Аврелий Августин считал ложь недопустимой ни при каких обстоятельствах.

Немалый интерес представляют и рассуждения о лжи И. Канта. Автор, во-первых, дал определение понятию «ложь», а во-вторых, отчетливо выразил неприемлемость лжи как к окружающим, так и к самому себе. Ложь в отношении самого лгущего И. Кант разделил на внешнюю, которая вызывает презрение к лгущему человеку, то есть к самому себе, и внутреннюю, унижающую и уничтожающую достоинство человека к себе. Величайший мыслитель эпохи Просвещения считал, что человек, который умышленно говорит неправду, то

¹ Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1896. С. 911.

² Крысин, Л. П. Академический толковый словарь русского языка / Л. П. Крысин. Т. 1 : А–Вилять. Москва : Изд. дом «Языки славянской культуры», 2016. 672 с.

³ Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1998. С. 185.

⁴ Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. Москва : Эксмо, 2006. С. 363.

⁵ Коротяева, Э. И. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Э. И. Коротяева, Л. В. Омельянович-Павленко. Т. 6. Москва ; Ленинград : АН СССР. Институт русского языка, 1957. С. 331.

⁶ Знаков, В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 11.

⁷ Oeuvres de Saint Augustin. Problemes Moraux II. Paris: Desclée de Brouwer, 1948. С. 651–652.

есть произносит противоположность тому, о чем думает, не способен целесообразно выражать свои мысли, а, следовательно, отказывается от своей личности. Таким образом, внутренняя ложь, по мнению автора, самая разрушительная, уничтожающая личность и вызывающая презрение к самому себе. Философ считал неприемлемой ложь даже с благими намерениями, приводя поясняющие примеры в своей работе «О мнимом праве лгать из человеколюбия». Какими бы добрыми ни были намерения, человеку непременно придется отвечать перед судом за все последствия лжи, потому что правдивость является священной заповедью разума, которая не может быть ограничена никакими внешними требованиями и исключениями. Он определяет ложь следующим образом: «умышленно неверное показание против другого человека»¹.

Русский философ В. Соловьев изучал понятие лжи в контексте конкретного примера – вопроса убийцы, разыскивающего свою жертву. Мыслитель в рассуждениях о нравственности пришел к выводу: люди, которые лгут ради собственного тщеславия, материальной выгоды, а также с целью обиды ближних, однозначно подлежат нравственному осуждению. Он разделил понятия ложного и лживого. Показанный автором пример ложного ответа, выражающийся в сокрытии жертвы от преступника, ни в коей мере не может подлежать нравственному осуждению, а вот лживость, по мнению русского философа, подлежит осуждению по причине безнравственного намерения. В. Соловьев считает, что каждую ситуацию необходимо рассматривать в целостности и внутреннем смысле, не отделяя факт лжи от сложившейся обстановки и человека. Автор дал формальное определение лжи: «противоречие между чьим-то высказыванием о факте и действительным существованием факта»².

К. Мелитан разделяет ложь на полную и неполную. Полная ложь – это замещение правдивой информации вымыслом, неполная – искажение правдивой информации. Полная ложь встречается достаточно редко, так как в ситуации уточнения информации лжец не сможет воспроизвести дословно вымышленную информацию, что влечет его разоблачение. Неполная ложь реализуется, по мнению автора, тремя способами: первый – опущение, то есть неполное изложение информации, второй – преувеличение, включающий создание специальных эффектов к повествованию, третий способ – приукрашивание, когда исключаются неприглядные факты и добавляются более привлекательные³.

Великий психолог и философ В. Штерн определял ложь «как сознательное, неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана достичь определенных целей»⁴. По его

¹ Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. Москва : Наука, 1980. С. 292–297.

² Соловьев, В. Оправдание добра / В. Соловьев. Москва : Институт русской цивилизации ; Алгоритм, 2012. С. 42–44.

³ Мелитан, К. Психология лжи / К. Мелитан. Москва : А. Сомов, 1903. 30 с.

⁴ Иовчук, М. Т. Краткий очерк истории философии / М. Т. Иовчук, Т. И. Ойзерман, И. Я. Щипанов. Москва : Мысль, 1981. С. 79.

мнению, признаками лжи являются: осознанная ложность предоставляемой информации, намерение информатора обмануть собеседника и наличие мотивов и целей для обмана. В контексте изучения верности воспоминаний автор выделяет ложь грубо небрежную и патологическую. Он отмечает, что высокой степени субъективной уверенности соответствует высокая степень объективной неправды, то есть лжи. В. Штерн убежден, что какая-то часть неправды кроется в обмане воспоминаний, их погрешности и патологических изъянах памяти. Он разделил обман воспоминаний на нормальный и патологический. Нормальный обман воспоминаний необходимо учитывать воспринимающему информацию. Его причинами могут служить: неразвитая наблюдательность, бурная фантазия, чрезмерная эмоциональность, самовнушение или внушение извне. Для определения такого обманного воспоминания автор предложил сравнить воспоминание, которое может быть закреплено в памяти, с действительностью, например текст из книги или картину¹.

Немецкий психолог, ученик Штерна, О. Липман в своей психологической теории определил ложь как волевое действие, направленное на результат. По мнению автора, в сознании человека перед совершением действия происходит борьба между комплексами ложных и истинных представлений. Так как ложь изначально имеет желаемый результат, то и побеждает, после чего происходит действие человека, выражающееся во лжи. О. Липман, изучая ложь, приводит примеры нравственной лжи, которые по психологическим признакам ложью не являются. Так, если коммуникатор четко представляет правду, но постоянно произносит ложь, то вырабатываются так называемые штампы поведения, благодаря которым правда постепенно стирается из сознания. Другим примером является фантазирование с целью передачи окружающим своих субъективных переживаний. В указанных примерах отсутствуют психологические признаки лжи, которые определены автором, то есть нет признаков внутренней борьбы, поэтому такая информация не считается ложной.

Л. Адам, изучая ложь в показаниях свидетелей, считает, что если человек о чем-то умолчал, скрыл какие-либо достоверные факты, то это не будет расцениваться как ложь: «Не всё, что есть правда, должно быть сказано, но всё, что сказано, должно быть правдой»². Автор тем самым констатирует, что сокрытие и умолчание информации при расследовании уголовных дел не входят в категорию лжи.

Если рассматривать ложь без учета субъективного отношения к этому феномену, не учитывая морально-нравственную составляющую, а принимая во внимание только сам факт, можно согласиться с определением русского логика С. Поварнина: «...истина будет оставаться

¹ Штерн, В. Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания / В. Штерн // Вестник права. 1902. № 2. С. 107–133; № 3. С. 120–149.

² Липманн, О. Ложь в праве / О. Липманн, Л. Адам. Харьков : Юридическое изд-во Украины, 1929. С. 26.

истиною, хотя бы ее произносили преступнейшие уста в мире; и правильное доказательство останется правильным доказательством, хотя бы его построил сам отец лжи»¹. На наш взгляд, данное определение освобождает оценивающего ложь от стереотипов, но все же при оценке ложности информации необходимо учитывать личность говорящего и контекст ситуации.

Русский философ И.А. Ильин так же, как А. Августин и И. Кант, рассматривает проблему лжи с нравственной точки зрения. Однако в его рассуждениях прослеживаются значимые отличия от мнения А. Августина. Так, по мнению автора, ложь во имя спасения жизни, с целью сострадания или любви не может быть названа ложью. Автор книги «О лжи и предательстве» разграничивает понятия «ложь» и «неправда». Он считает, что добросовестно ошибающийся человек говорит неправду, а не лжет. И.А. Ильин, как и А. Августин, отмечает, что истинной природой лжи является сам человек. Ложь рождается в духовно-религиозном центре личности и необязательно должна быть озвучена. Ее внутренняя разновидность имеет ядовитейшую сущность, а слово – это всего лишь последствия молчаливой лжи, отражающейся в нем².

Ж. Дюпра трактует ложь как «психосоциологический словесный, или нет, акт внушения, при помощи которого стараются, более или менее умышленно, поселить в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине»³. Ж. Дюпра определяет две главные формы лжи в виде способов внушения. Первый способ выражается в положительном внушении, включающим различные выдумки. Вторым способом представлен автором как отрицательное внушение, то есть умалчивание, утайка, отрицание. Ж. Дюпра так же, как и другие исследователи, утверждал, что ложь в качестве внушающего воздействия может реализовываться как вербально, так и невербально⁴.

Советский психолог А.Р. Лурия, занимаясь изучением лжи, пришел к выводу о том, что ложью является особое мышление, имеющее свои формы, правила и приемы. Человек, декларирующий ложь, мыслит по-особенному, руководствуясь определенными правилами, не применимыми к изложению достоверной информации. А.Р. Лурия в своих многочисленных научных публикациях изложил большой пласт результатов исследований, направленных на изучение мышления лгущего человека, и первым предложил все внутренние процессы, происходящие во время изложения ложной информации, соотносить с поддающимися наблюдению реакциями и записывать их. Таким образом, ученый внес большой вклад в создание психофизиологических методов диагностики лжи⁵.

¹ Поварнин, С. Спор: О теории и практике спора / С. Поварнин. Петроград :О. Богданова,1918. С. 73.

² Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта. / И. А. Ильин. Москва : Русская книга, 2002. С. 404–424.

³ Дюпра, Ж. Ложь / Ж. Дюпра. Саратов : Новь. П. С. Феокритова,1905. С. 97.

⁴ Дюпра, Ж. Почему люди врут? [Звукозапись]: психосоциология лжи / Ж. Дюпра. Москва : Ардис, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-DA): зв. диск: (274 мин.).

⁵ Лурия, А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле / А. Лурия // Советское право. 1927. № 2 (26). С. 84–100

А.Р. Ратинов, занимаясь вопросами изучения лжи в свидетельских показаниях, во-первых, дал определение этому понятию в самом общем смысле, во-вторых, разделил его на две разновидности – заведомая ложь и добросовестное заблуждение. С этической и правовой точки зрения не всякое суждение, которое противоположно истине, будет ложью, оно лишь намеренное неверное утверждение, вводящее адресата лжи в заблуждение для извлечения собственной выгоды. А.Р. Ратинов обращает внимание на недостаточную точность понятий «ложность» и «искренность», «истинность» и «заблуждение» и считает, что этот факт значительно затрудняет выявление действительности произошедшего события. По мнению автора, согласно общему представлению «ложь – это несоответствие между тем, что субъект (информатор, коммуникатор, корреспондент) сообщил, высказал, заявил, показал, и тем, что он действительно знает, думает, считает или чувствует»¹.

Х. Вайнрих в своей работе «Лингвистика лжи» перевел определение лжи, указанное в псалме, следующим образом: «человек есть существо, способное лгать»². Это определение, по мнению автора, имеет такую же точность, как и то, что человек способен думать, говорить и смеяться. Несмотря на изучение автором лжи с точки зрения коммуникативной модели, все же можно проследить его отношение к этому феномену. Рассуждая о лжи во многих жизненных сферах, он утверждает, что невозможно разделить информацию на правдивую и ложную, так же, как и невозможно разделить однозначно черное и белое. Существует огромное количество цветовых оттенков, и имеет место наличие разных мелких отклонений от истины, которые очень трудны к распознаванию и этим очень опасны.

Н.В. Крогиус в своей работе «Правда о лжи. Проблема рефлексии» также затрагивает моральный аспект этого феномена. Он определил ложь как социальное явление, существующее только при межличностном взаимодействии, в отличие, например, от древних философов, утверждающих, что природой лжи является внутренняя составляющая, необязательно выражающаяся вовне. Кроме того, она отлична от заблуждений и ошибок и является порождением логики, то есть, можно сказать, умышленным актом. В своей работе он не соглашается с мнением других ученых о том, что ложь можно разделить на праведную и неправедную, ибо никакая ложь не может быть оправдана и с ней надо бороться. Н.В. Крогиус затронул и психологические аспекты лжи в виде ее зависимости от личности лгущего, от сложившейся ситуации лжи, характера ситуации, соотношения правды и лжи в высказываниях. Автор предложил разделить всех людей на две категории: первая категория считает, что ложь

¹ Ратинов, А. Р. Избранные труды / А. Р. Ратинов. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 188–200.

² Вайнрих, Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия : сборник статей. Москва : Прогресс, 1987. С. 44–87.

служит необходимым инструментом цивилизованного общения, вторая – придерживается общечеловеческого морального императива. Он определяет: «Ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь достичь осуществления каких-либо собственных целей»¹.

Один из ведущих ученых XX века, исследующих феномен лжи, П. Экман не разделял понятия «ложь», «обман», «неправда», как это делали другие философы и исследователи, а считал их синонимами. В своей книге «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь» он четко определяет, что в ситуации лжи необходимо принимать во внимание не только лгущего человека и осознающего это, но и того, кому адресована эта ложь, то есть ложью признается та ситуация, когда лгущий человек без уведомления оказывает определенное воздействие на своего оппонента в виде сообщения ложной информации. Автор считает, что не все ситуации обмана могут быть таковыми. Например, актеры, демонстрирующие различные роли, неудачные советчики чего-либо, самообманщики не будут, по мнению П. Экмана, лжецами. В отличие от древних мыслителей великий психолог в своих рассуждениях констатировал, что ложь может быть как оправданной, так и неоправданной. Он разделил обман на два вида: умолчание и искажение. Ссылаясь на Майкла А. Хандела, автор соглашается с ним в определении лжи, коей является «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»². Однако большую часть своих исследований П. Экман посвятил распознаванию лжи.

Р.М. Краусс, исследовавший проблемы социальной психологии языка и общения, впервые обратил внимание на обязательный компонент в определении обмана, коим является преднамеренность сообщения ложной информации. При отсутствии этой составляющей, по его мнению, человек не является лжецом, он ошибается. В своих рассуждениях он не разграничивал понятия лжи и обмана, выдавая их за синонимы, а основными признаками обмана считал: формирование у обманываемого лица убеждения, осведомленность обманывающего об ошибочности этого убеждения, умышленность совершения обмана. Автор уделил внимание и видам обмана, обозначив невербальный обман и пассивный, то есть умалчивание. Сарказм Краусс не относил ко лжи. Таким образом, обман – это «успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным»³.

¹ Крогиус, Н. В. Правда о лжи: проблема рефлексии / Н. В. Крогиус // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9, № 5 (68). С. 105–110.

² Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 196 с.

³ Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2005. С. 6.

Р. Митчелл предлагает достаточно общее определение обмана: «ложная коммуникация, предположительно приносящая пользу коммуникатору»¹.

Российский психолог В.В. Знаков в фундаментальных исследованиях феномена лжи использовал такие определения, как обман, полуправда, ложь, и их антиподы – истина и правда, которым дал достаточно четкие определения и разграничил их понятия. Так, по мнению автора, обманом будет являться полуправда, на основании которой принимающая информацию сторона сделает ошибочные выводы. Полуправдой автор считает незначительные подлинные факты в контексте всей информации и недоговоренные важные факты, необходимые для понимания целого. Не любая полуправда считается обманом, их различие зависит от цели сообщающего информацию. Неправдой автор считает информацию, основанную на заблуждении или недостаточном владении информацией. Он разграничил логическое понятие истины и психологическое понятие правды, считая второе более емким. Правда относится непосредственно к межличностным контактам и реализуется в них, а истиной может быть часть правды в контексте межличностного контакта. В части правды может быть полностью выражена истина. В. Знаков рассматривает отношение ко лжи с двух позиций. С логической позиции любая информация, содержащая искаженные факты, по мнению автора, является ложью, то есть принимается во внимание сам факт лжи независимо от волеизъявления говорящего. С психологической позиции это утверждение не совсем правильно, не точно, не полно. Например, сказав правду с целью ввести в заблуждение оппонента, говорящий будет считаться лжецом. Поэтому В. Знаков, как и В. Соловьев, считает необходимым проводить целостную оценку ситуации с целью определения ее ложности. Для этого будет необходимым и достаточным наличие сознательного искажения фактов или уверенности в том, что произносимая информация ложна. Значит, даже если говорящий произносит правду, но думает, что лжет, его сообщение будет расцениваться как ложное. В своих работах В. Знаков упоминал о ситуациях, в которых людям просто необходимо лгать, приводя в пример психологов, ставящих эксперименты. Отсутствие лжи приведет к невозможности проведения эксперимента. Соответственно решение солгать зависит не только от личности, но и от ситуации. Ложь В. Знаков определяет как «сознательное искажение знаемой субъектом истины»².

Доктор философских наук Б.С. Шалютин в своей статье «Человек лгущий» не только раскрывает понятие лжи, но и пытается дать объяснение негативной нравственной природе этого феномена. С точки зрения данного автора, ложью является оказываемое на оппонента

¹ Кавецкий, И. Т. Социальная психология / И. Т. Кавецкий, С. А. Беляев. Минск : Минский инновационный университет, 2009. С. 20.

² Знаков, В. В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях / В. В. Знаков // Психологический журнал. 1999. № 2. С. 54–64.

характерное воздействие через процесс коммуникации. Источником возникновения лжи, по его мнению, является природная раздвоенность человека. Так, любой индивид одновременно и личность с индивидуальными особенностями, и просто человек разумный. Правила поведения, принятые в обществе, существующая внутренняя и внешняя цензура не дают возможности проявлению всех истинных желаний индивида, а сокрытие и утаивание информации имеет, как определяют многие ученые, прямое отношение ко лжи. Тело человека также может лжесвидетельствовать, когда его мысли не соответствуют ситуации, в которой находится его тело. Философ в своих рассуждениях затронул и самообман как атрибут бытия индивида. По мнению автора, истоки самообмана также кроются в двойственной природе человека, в необходимости, например, играть различные социальные роли¹.

Автор книги «Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи» О. Фрай провел анализ понятий лжи, высказанных разными авторами, уточнил и конкретизировал понятия лжи Р. Митчелла и П. Экмана. По мнению О. Фрая, существуют некоторые ситуации, когда неправдивую информацию нельзя назвать ложью. Так, человек, ошибочно не сообщаящий истину, на самом деле не лжет, а ошибается, ибо сам верит в то, что произносит. Кроме того, саркастические замечания в адрес собеседника также не будут являться ложью потому, что коммуникатор не имеет намерения обмануть своего партнера по общению. Описывая истинную ложь, О. Фрай считает, что этот феномен может быть и бессловесный. Так, притворяющийся человек, демонстрирующий свое состояние невербальным способом, является, по мнению психолога, лжецом. Неудачные попытки лжи должны быть квалифицированы как ложь несмотря на то, что ввести в заблуждение человека не удалось. В своем научном бестселлере О. Фрай рассуждал и о самообмане как одной из разновидностей лжи, с помощью которого человек пытается «самооправдаться». Он сформулировал собственное определение: «Ложь – это успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным»².

В юридической практике добросовестное заблуждение становится очень большой помехой в выявлении истины расследуемого события и достаточно трудно поддается распознаванию. Так, в ситуации расследования уголовных дел, например, добросовестно заблуждающейся человек, явившейся с повинной, может быть осужден и привлечен к ответственности без квалифицированной диагностики самообмана, коей, по нашему мнению, является в том числе проведение СПФИ. «Особенность... в подобных ситуациях заключается не только в проверке достоверности показаний (в данном случае – признание вины в совершенном

¹ Шалютин, Б. С. Человек лгущий / Б. С. Шалютин // Человек. 1996. № 5. С. 151–159.

² Фрай, О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / О. Фрай. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2006. С. 16–18.

преступлении), но и в проверке различных обстоятельств совершенного преступления... а также источника информации о совершенном преступлении»¹, что может послужить отправной точкой иного направления расследования. В практике ППО добросовестное заблуждение без осуществления уточняющей диагностики может сыграть определенную роль при принятии кадрового решения. В подобной ситуации сам субъект оказывается обманутым по причине как особенностей протекания собственных познавательных процессов, так и навязанному мнению извне.

Ж. Мазип определил ложь следующим образом: «Обман (или ложь) – намеренная попытка (успешная или нет), скрыть и/или сфабриковать (манипулировать) фактическую или/и эмоциональную информацию, устными или/и невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом или в других веру, которую сам коммуникатор считает ложной»².

Профессор В.В. Васильев в своих рассуждениях не согласился с И. Кантом о неприемлемости лжи во благо других людей, так как, по мнению автора статьи «Маргиналии к работе Канта о мнимом праве на ложь», одним из основных принципов теории Канта является принцип содействия счастью людей, следовательно, ложь, которая не причиняет вред обществу, вполне может быть дозволена и оправдана³.

Т.В. Сахнова дает определение обману с процессуальной позиции: «Обман – сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах действительности в сознании другого субъекта»⁴.

Г. Грачев и И. Мельник считают наиболее применимым термин «неискренность» во всех случаях, когда происходит целенаправленное искажение информации человеком. Они убеждены, что смыслообразующий компонент, цель субъекта лжи, его полученный результат необходимо оценивать с позиций существующего в реальности социума. Примером является положительная социальная оценка лжи субъектов определенных профессий, в которых ложь выступает неотъемлемой составляющей их профессиональной деятельности и имеет целью, в отличие от преступников, выполнение социального заказа, а не получение личной выгоды⁵.

¹ Арефьева, О. В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа как средство профилактики следственных ошибок / О. В. Арефьева, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 70–78.

² Служаева, В. Ю. Гендерная мотивация психологии лжи в подростковом и юношеском возрасте / В. Ю. Служаева // Вестник магистратуры. 2014. № 3 (30). Т. 1. С. 105–109.

³ Васильев, В. В. Маргиналии к работе Канта о мнимом праве на ложь / В. В. Васильев // Логос. 2008. № 5 (68). С. 144–150.

⁴ Сахнова, Т. В. Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе) / Т. В. Сахнова. Москва : Знание, 1990. С. 80.

⁵ Грачев, Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. Москва : Институт философии Российской академии наук, 1999. 230 с.

В контексте изучения темы исследования считаем необходимым проанализировать понятия лжи, данные современными отечественными полиграфологами.

Отечественный психолог и полиграфолог Ю.И. Холодный определил различия между обманщиком и лжецом, делая акцент именно на коммуникаторах, а не самих определениях. Он считает, что психологически более комфортно чувствует себя обманщик, лжец же оказывается в менее комфортных условиях. Так, во-первых, обманщик ничего не выдумывает, и поэтому ему не нужно запоминать вымышленное при повторном изложении. Во-вторых, у обманщика нет необходимости детализировать излагаемую информацию, и поэтому при ряде уточняющих вопросов он не ошибается. В-третьих, обманщик всегда может сослаться на плохую память, например, чтобы не быть изобличенным как злостный лжец. В-четвертых, с моральной точки зрения обманщик не совершает ничего предосудительного, особенно если говорит полуправду. Рассуждая об отношении к феномену лжи, Ю.И. Холодный отмечает, что ложь настолько вжилась в бытность людей, что стала неотъемлемой ее частью. Полную искренность автор предлагает считать патологией. В связи с этим он обозначил, что грань между правдой и ложью очень тонка, и при их диагностике в обязательном порядке необходимо оценивать ситуацию в целом. Ложь, по его мнению, «представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение»¹ партнера по общению.

Российские полиграфологи, авторы академического курса по проведению СПФИ, С.И. Оглоблин и А.Ю. Молчанов, указывают, что ложь включает в себя два компонента: информационный и коммуникативный. Первый компонент определяет ложь как продукт, искажающий действительность вербальной или невербальной деятельности, осуществляемый осознанно и имеющий своей целью ввести в заблуждение реципиента. Второй компонент интерпретирует ложь как сознательную деятельность говорящего по доведению сведений, не соответствующих действительности, до принимающего информацию с целью создания неверного представления о подлинных обстоятельствах. Авторы уточняют сущность понятия «ложь», реализуемого посредством правды, указывая, что изложение правдивой информации с целью обмануть оппонента является целым искусством, требующим от лжеца актерских способностей, высокого самообладания² и, на наш взгляд, эмоционального интеллекта. Ведь необходимо так изложить правдивую информацию, чтобы принимающая информация сторона сделала ошибочные выводы. Данная разновидность лжи может иметь место и при проведении СПФИ в рамках приема на службу.

¹ Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справочная информация и рекомендации / Ю. И. Холодный. Москва : Изд. дом «Мир безопасности», 1998. 95 с.

² Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. 464 с.

Российский полиграфолог, директор Школы детекции лжи В.В. Коровин, исследуя феномен лжи, подверг сравнению мимикрию, то есть структурную ложь, а также обманное поведение у животных и ложь человеческую в виде сокрытия и фальсификации. Он считает ложь сложным психологическим феноменом, который является природным механизмом защиты, встроенным буквально во все процессы межличностной коммуникации. Автор назвал лжецом такого человека, который делает это осознанно, то есть четко понимает, что говорит ложь, а не правду. Это понятие он определил в контексте изучения следствия этого действия, то есть психофизиологических и других признаков неискренности. Именно в этом случае, считает В.В. Коровин, термины «ложь», «неискренность», «обман» можно назвать идентичными. Однако он разделяет ложь на сокрытие и фальсификацию. Сокрытие труднее в распознавании потому, что вызывает у лжеца минимум напряжения и интеллектуальных усилий, чем фальсификация. Кроме того, автор определяет подготовленную ложь и неподготовленную. Подготовленная ложь по тем же причинам, что и сокрытие, труднее диагностируется. Кроме того, В.В. Коровин в зависимости от каналов воспроизведения информации разделяет ложь на вербальную и невербальную, которые выявляются различными способами¹.

Таким образом, одни мыслители не разграничивают понятия «ложь», «обман», «неискренность», «неправда», считая их синонимами, другие видят в этих определениях принципиальную разницу, полагая, что не каждый обман или неправда являются ложью. Следует отметить, что, с одной стороны, данное разделение не играет первостепенной роли в ППО, в частности при проведении СПФИ, так как в процессе осуществления указанного мероприятия выявляются ситуации, имеющие место в памяти человека и являющиеся значимыми для него, и не важно, как он эти ситуации будет озвучивать, посредством лжи или обмана. Но, с другой стороны, учитывая определение И.А. Ильина, что человек, добросовестно ошибающийся, говорит неправду, а не лжет, произносимая неправда может оказать негативное воздействие на принятие решения о приеме кандидата на службу.

Так, в практике автора имела место ситуация добросовестного заблуждения, по мнению И.А. Ильина, неправды, когда кандидат, будучи уверенным в том, что употреблял наркотик в виде сигареты, полученной от незнакомого человека, ощутил необычное состояние сознания и поэтому решил, что это был наркотик. Соответственно все психофизиологические реакции организма на этот стимул были выражены².

¹ Коровин, В. В. Как распознать лжеца и ложь / В. В. Коровин. Москва : Перо, 2021. 234 с.

² Арефьева, О. В. Теоретические подходы к определению лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации / О. В. Арефьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 215–225.

Некоторые исследователи считают зерном зарождения лжи внутреннюю составляющую человека, формирующуюся в его сознании и не всегда транслируемую вовне, другие полагают, что ложь является непосредственно коммуникативным актом, социальным явлением, проявляющимся в вербальном или невербальном взаимодействии людей. В рамках изучения нашей темы можно констатировать, что ложь нам интересна как коммуникативный процесс, выражающийся в межличностном взаимодействии. Одни авторы любые проявления лжи, независимо от цели, считают нравственно наказуемыми и недопустимыми, другие выделяют ложь, которая все же допустима в целях выполнения социального заказа в процессе реализации профессиональной деятельности или, например, предотвращения преступления. Мы считаем, что в рамках проведения ППО ложь со стороны кандидата недопустима при обсуждении вопросов, касающихся факторов риска, определенных постановлением Правительства Российской Федерации¹. Однако кандидат, невзирая на нравственную составляющую, может формулировать свой ответ посредством лжи, неправды, неискренности, обмана. Задачей специалиста в такой ситуации будет выявление непосредственного или опосредованного отношения кандидата к изучаемым факторам риска.

На основании рассмотрения и анализа подходов к определению понятия лжи различных исследователей в рамках данной работы в контексте проведения СПФИ при ППО под ложью мы понимаем акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым лицом информации, хранящейся в памяти, с целью получения личной выгоды в виде приема на службу. Хранящейся в памяти потому, что специалист изучает именно хранящуюся в памяти человека информацию, которая может не соответствовать по причине добросовестного заблуждения или нормального обмана воспоминаний имевшей место действительности. Сокрытие потому, что на этапе тестирования в процессе проведения СПФИ все ответы обследуемого лица должны быть либо «да», либо «нет», следовательно, произнося «нет», а думая «да», лицо скрывает информацию, причем происходит это сознательно. Несмотря на утверждение Л. Адам о том, что сокрытие информации не является ложью, все же, на наш взгляд, в рамках проведения СПФИ сокрытие информации следует признать ложью².

Хотя в определении различными авторами понятия лжи есть отличия, все же практически все считают ложь сознательным действием, целенаправленным искажением, намеренной попыткой, связанной с желанием, преднамеренным утверждением, осознанным продуктом. Все эти характеристики имеют схожий смысл. Кроме того, многие сходятся во мнении о том, что

¹ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : [постановление Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 ; по состоянию на 6 марта 2015 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50. Ч. VI. Ст. 7075.

² Арефьева, О. В. Указ. соч. С. 222.

ложь реализуется без предупреждения принимающего информацию. Этот факт является главенствующим в контексте изучения нашей темы.

Анализируя работы многих исследователей, можно констатировать, что в современном обществе ложь – очень распространенный феномен, который стал неизбежным спутником жизнедеятельности человека. Так, Ю.И. Холодный предлагает считать патологией полную искренность. А.М. Петров и С.Г. Мягих находят попытки исключить из жизни ложь утопичными, психологически неверными и бесперспективными. Б. Де Пауло своим экспериментом доказала, что ложь широко распространена в социальной жизни людей и включает в себя многочисленное количество способов ее реализации вовне. По ее мнению, каждый человек ежедневно прибегает ко лжи немалое количество раз¹. А.Н. Тарасов, ссылаясь на мнение П. Экмана о допустимости лжи глав государств при выполнении своих обязанностей, определил, что ложь конвенциональна, то есть соответствует принятым в конкретном обществе традициям, обычаям, правилам и нормам поведения.

Итак, соглашаясь с мнением Н.В. Крогиуса, возможно разделение людей на две категории: первая – те обследуемые, которые будут чувствовать себя в ситуации лжи психологически менее комфортно, вторая – те обследуемые, для которых ложь является необходимым инструментом цивилизованного общения, а, следовательно, психофизиологические реакции организма у первой категории людей, вероятнее всего, будут более выраженными. Поэтому данный факт нужно учитывать при проведении СПФИ².

1.2. Современные методы и инструменты выявления скрываемой информации

Неотъемлемое существование лжи в нашей жизни влечет и необходимость ее распознавания. Ученые посредством многочисленных экспериментов пытаются найти эффективные методы диагностики лжи, причем в решении данной проблемы задействованы

¹ Lying in everyday life / B. M. DePaulo [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70, № 5. P. 979–995.

² Арефьева, О. В. Научные подходы исследования на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) : VI Международная конференция, 9-10 июня 2022 г. : сборник научных трудов / сост. В. Н. Дружинина, Д. В. Русецкая. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 30–36.

различные области науки: психология, физиология, социология, юриспруденция, филология и другие.

Однако на сегодняшний день мы не можем с полной уверенностью утверждать о наличии метода, имеющего стопроцентную достоверность. Скорее всего, такого результата достичь невозможно, но приблизиться к нему вполне вероятно.

В данном параграфе мы проанализируем существующие методы диагностики лжи для выявления наиболее эффективного, способствующего качественному выявлению скрываемой информации, приближенного к стопроцентной достоверности.

Выявление скрываемой информации может осуществляться двумя способами: с помощью специальной аппаратуры (инструментальные методы выявления скрываемой информации) и без таковой (неинструментальные методы выявления скрываемой информации).

Инструментальные методы выявления скрываемой информации. Современные методы выявления скрываемой информации, преимущественно аппаратные, имеют не столь продолжительную историю и начали использоваться сравнительно недавно. Одним из первых применил прикладной психофизиологический метод с использованием аппаратуры Чезаре Ломброзо. Его успешное исследование, результатом которого явилось оправдание невиновного и изобличение виновного в преступлении, показало результативность метода, который на протяжении нескольких десятков лет эффективно применялся для определения лжи. Позже начали появляться иные методологические подходы в диагностике лжи.

Актуальным сегодня является метод электроэнцефалографических исследований, с помощью которого можно отследить реакции головного мозга на предъявляемые стимулы. Ученые Научно-исследовательского института имени П.К. Анохина предложили создать своеобразный детектор лжи, основанный на анализе психической деятельности головного мозга. По мнению авторов проведенного исследования, психическая деятельность мозга при осознании визуального изображения отражается в альфа-диапазоне ЭЭГ. Так, при неоднократном предъявлении визуального стимула утрачивается его осмысление, и альфа-ритмы головного мозга не меняются, в то время как при восприятии и осмыслении картинки происходит резкое падение активности альфа-ритмов. Таким образом, если предъявляемый визуальный стимул является значимым, происходит резкое угасание альфа-ритмов и человек переходит в возбужденное состояние с преобладанием иных активных ритмов. На основе полученных результатов исследователи сделали предположение о том, что психическая деятельность мозга во время ложного ответа отличается от психической деятельности при воспроизведении правды¹.

¹ Юматов, Е. А. Объективная регистрация психической деятельности мозга человека на основе вейвлетного анализа электроэнцефалограммы / Е. А. Юматов, Л. Т. Сушкова // Биология и интегративная медицина. 2024. № 3

Ряд исследований с целью распознавания скрываемой информации проведен путем анализа термографии, который показал достаточно хорошую результативность. Зарубежные ученые-исследователи в результате проведенного эксперимента по инсценировке преступления обнаружили повышение температуры периорбитальных областей при ложных показаниях виновных. Ученые установили факт повышения температуры вокруг глаз при обмане в 87,2% случаев. Поллина с соавторами пришли к выводу, что при сознательном искажении информации повышение температуры наблюдается в правом полушарии головного мозга¹. Термометрические исследования продолжили М.С. Панасити, Д. Кардоне, Э.Ф. Павоне, А. Манчини, А. Мерла и С.М. Аглиоти. Авторы резюмировали, что изменение температуры некоторых частей лица связано с переживанием определенных эмоций, а также с подготовкой и воспроизведением ложного ответа. Таким образом, по мнению ученых, решение лгать или говорить правду активирует симпатическую нервную систему. Однако при решении обманывать человеку приходится подавлять проявления симпатической нервной системы, что, в свою очередь, нуждается в эмоциональном контроле².

Немалую популярность в данной области исследований получили аппараты с программным обеспечением, результаты использования которых, по мнению разработчиков, дают точность более 60%. Так, исследования, направленные на изучение движения зрачков глаз, были проведены как российскими, так и зарубежными учеными³. Ряд американских ученых экспериментальным путем, регистрируя когнитивные реакции у опрашиваемых, установили, что во время произнесения ложного ответа повышается когнитивная нагрузка и наблюдается глазодвигательная активность⁴. Результаты многочисленных исследований с использованием айтрекера стали основанием для его применения представителями Следственного комитета Российской Федерации при отборе на службу. О.В. Жбанковой и В.Б. Гусевым был проведен ряд экспериментов с использованием указанной методики⁵. Ее суть заключалась в представлении на экране монитора нейтральных, контрольных и проверочных вопросов. Кандидат должен был прочесть вопрос и выбрать вариант ответа путем фиксации взгляда на выбранном им ответе (либо

(68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-registratsiya-psihicheskoydeyatelnosti-mozga-cheloveka-na-osnove-veyvletnogo-analiza-elektroentsefalogrammy> (дата обращения: 11.04.2024).

¹ Анисимова, Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации / Н. Н. Анисимова. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2006. 79 с.

² Thermal signatures of voluntary deception in ecological conditions / M. S. Panasiti [at al.] // Scientific Reports. 2016. Vol. 6 Article number: 35174.

³ Барабанщиков, В. А. Айтрекинг. Методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике / В. А. Барабанщиков, А. В. Жегалло. – Москва : Когито-центр, 2014. 128 с.

⁴ Kircher, J. C. Psychophysiological and Ocular – motor Detection of Deception / J. C. Kircher, D. C. Raskin // University of Utah, 2016. Vol. 10, № 4. P. 159–172.

⁵ Жбанкова, О. В. Применение айтрекинга в практике профессионального отбора кадров / О. В. Жбанкова, В. Б. Гусев // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11, № 1. С. 156–165.

«да», либо «нет»). Затем с помощью специальной программы регистрируемая динамика зрачков подвергалась обработке. Результаты исследований, проведенных с помощью айтрекера, сравнивались с результатами психофизиологических исследований с применением полиграфа. Совпадения составили, по мнению авторов, более 80%. Однако использование айтрекера в диагностике лжи, по мнению авторов, имеет ряд существенных недостатков. Например, недостаточное развитие когнитивных способностей человека, слабые навыки чтения, сниженная острота зрения могут затруднить проведение исследования.

Сравнительно недавно, в октябре 2021 года, российскими полиграфологами совместно с математиками и программистами на основе исследований с применением айтрекера был создан многофункциональный программно-аппаратный комплекс по бесконтактной детекции лжи VERUM, отслеживающий психофизиологические реакции человека по движению глаз и динамике зрачков. Методика применения аппаратного комплекса аналогична методике, применяемой представителями Следственного комитета Российской Федерации. По мнению разработчиков, данный метод показал свою результативность на 60%. Однако, по нашему мнению, отсутствие в алгоритме проведения методики предтестового собеседования, в процессе которого уточняется понимание вопросов обследуемым, может приводить к искажению результатов.

Попытки заменить человеческий мозг на искусственный интеллект осуществляются и в исследованиях по распознаванию скрываемой информации. Одним из первых детекторов лжи на основе искусственного интеллекта стал Silent Talker. Суть изобретенной технологии заключается в распознавании неправды на основе анализа микрожестов. Один из представителей авторов-разработчиков О'Ши говорил, что, разобрав эти подсказки высокого уровня, соавторы создали свой набор микроскопических жестов и обучили искусственный интеллект рекомбинировать их в осмысленные характерные закономерности. В лаборатории искусственного интеллекта при университете штата Калифорния в Сан-Диего американскими учеными был разработан терминал со встроенным детектором лжи AVATAR, который бесконтактным способом считывал и оценивал поведение человека во время его ответов на вопросы, распознавая по движению зрачков, интонации голоса, микровыражениям лица его намерение скрыть информацию и недостоверные ответы. Разработчики прибора убеждены в точности его результатов на 83–85%¹.

Несмотря на постоянно появляющиеся новые технические разработки по распознаванию лжи, мы считаем, что искусственный интеллект еще не настолько изучен, чтобы полагаться на его результаты. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев все компьютерные программы

¹ Биттл, Дж. Углубленное исследование попыток распознать обман на основе искусственного интеллекта / Дж. Биттл. 2020. URL: [http://www. technologyreview.com/2020/03/13/905323/ai-lie-detectors-polygraph-silent-talker-iborderctrl-converus-neuroid/](http://www.technologyreview.com/2020/03/13/905323/ai-lie-detectors-polygraph-silent-talker-iborderctrl-converus-neuroid/) (дата обращения: 20.12.2021).

на основе искусственного интеллекта, направленные на выявление лжи, создаются с помощью сухих математических вычислений, исключая индивидуальный подход, а научные исследования с использованием эксперимента для создания таких программ не являются первичными для подтверждения гипотезы о результативности исследования.

Исследования, направленные на диагностику лжи посредством анализа голоса, также имеют место в современной диагностике. Первооткрыватели анализатора психологического стресса PSE (Psychological Stress Evaluator) по голосу американские специалисты Charles R. Mc. Quiston и Allan D. Bell измеряли происходящие изменения голоса, обусловленные стрессом, возникающим при ложных высказываниях¹. По мнению авторов, такие измерения можно было проводить даже по телефону. Вопросы, используемые в методике PSE, идентичны вопросам при проведении СПФИ, то есть нейтральные, контрольные и проверочные. За основу своей методики авторы взяли исследования английского физиолога Улофа Липпольда о миографическом треморе. Несмотря на утверждения разработчиков о высокой достоверности проводимых экспериментов, ценность методики оказалась очень низкой, так как ее валидность и эффективность не были подтверждены многочисленными проверочными мероприятиями и показатель точности диагностики оказался на уровне случайного угадывания². По мнению О. В. Лыковой, практически ни один человек без специальной подготовки не сможет распознать ложное высказывание на слух, поэтому необходимо использовать специальную аппаратуру для цифрового анализа акустических параметров голоса³. Кроме того, по мнению других авторов, нужно сопоставлять предполагаемую ложную информацию с информацией, произнесенной этим же человеком в обычных условиях повседневной жизни⁴.

Основатель метода невербальной диагностики лжи Пол Экман утверждал: «Ученые, специализирующиеся на изучении голоса, и специалисты по другим методикам определения лжи обнаружили, что эти машины правильно определяют ложь лишь в половине случаев (простое угадывание) и даже не особенно хорошо определяют, что объект расстроен, хотя это и более легкое задание... В голосе не может быть признаков лжи, как таковых, а возможны только признаки отрицательных эмоций»⁵.

Отечественные полиграфологи А.Б. Пеленицын и А.А. Степанов в своих научных публикациях отразили часть результатов эмпирических исследований, описанных в работе

¹ Пеленицын, А. Б. Детекторы лжи по голосу / А. Б. Пеленицын, А. А. Степанов. 2013. URL: <https://www.polygraph-club.ru/f/showthread.php> (дата обращения: 21.12.2021).

² Gordon, H. B. Reliability of Polygraph Chart Evaluations / H. B. Gordon // Polygraph. 1972. № 1 (4). P. 192–207.

³ Лыкова, О. В. Акустические признаки наличия лжи в высказываниях / О. В. Лыкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. № 15 (754). С. 144–165.

⁴ Потапова, Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. Москва : Изд. дом «Языки славянской культуры», 2006. 496 с.

⁵ Экман, П. Указ. соч.

Суджита Бхати и Сьюзан Е. Брэндон об исследованиях технологий, основанных на анализе стрессовых изменений голоса, для обнаружения обмана. Для этих исследований применялся Многослойный анализ стрессовых изменений голоса (LVA), Компьютеризированный анализ стрессовых изменений голоса (CVSA), Оценка психологического стресса (PSE), Vericator, Diogenes, Анализатор голоса Mark II и Анализатор стрессовых изменений голоса (VSA). Несмотря на приведенную лишь часть результатов исследований, все выводы звучали идентично: уровень обнаружения стресса соответствует случайному, и уровень обнаружения лжи также соответствует случайному¹.

Неинструментальные методы выявления скрываемой информации. Помимо инструментальных методов выявления скрываемой информации, в научной литературе имеются многочисленные публикации о невербальных сигналах, указывающих на сокрытие человеком информации. Родоначальником научных исследований в этом направлении признан известный американский психолог Пол Экман. В 70-е годы XX века ученый путем многочисленных экспериментов обнаружил ключевые индикаторы лжи в невербальном поведении, коими являлись: слова, голос, пластика, жестикуляция, мимика. Однако П. Экман убедительно констатировал, что сама по себе динамика выявленных им индикаторов лжи не является фактом, устанавливающим ложь. Все изменения организма человека, происходящие при воспроизведении ложной информации, могут быть лишь признаками, указывающими на необдуманность слов либо на несоответствие эмоций произнесенной речи. П. Экман с коллегами пришли к выводу: большинство людей способны распознавать обман на уровне, близком к случайному угадыванию. Но некоторая категория профессионалов, например, сотрудники специальных служб, способны распознавать ложь по доминирующим индикаторам более чем в 80% случаев. П. Экман не ограничился лишь теоретическими обоснованиями проведенных экспериментов и внедрил свои научные разработки в практическую деятельность правоохранительных органов для повышения результативности раскрытия уголовных дел. Впоследствии совместно с Уоллесом Фризенем Пол Экман разработали систему кодирования лицевых движений (FACS), которая успешно применяется в настоящее время различными специалистами для оценки эмоционального состояния респондентов.

Британский исследователь Олдерт Фрай, занимающийся диагностикой распознавания лжи по вербальным признакам, в своих работах вскрыл недостатки метода оценки валидности утверждений (ОВУ), берущего свое начало в проведении психологического интервьюирования детей при раскрытии преступлений, связанных с насилием, и пришел к выводу: существует много факторов, негативно влияющих на возможность достоверной оценки ложной информации у

¹ Пеленицын, А. Б., Степанов, А. А. Указ. соч.

взрослых людей в иных условиях жизнедеятельности. По мнению автора, метод ОВУ в первоначальном виде не стандартизирован и не имеет достаточного теоретического обоснования. Совместно с соавторами О. Фрай разработал критерии слежения за реальностью, отличные, но иногда и перекликающиеся с критериями контент-анализа (КАУК). Результаты исследований показали, что разработанные критерии оценки способны эффективно оценивать ложь, связанную с недавно произошедшими событиями, в отношении взрослых людей. В исследовании О. Фрая и коллег уровни точности составили 71% для определения правды и 74% для определения лжи¹.

Систему оценки показаний через интервью в рамках расследования уголовных дел разработал новатор в распознавании лжи по вербальным каналам американский полиграфолог Nathan J. Gordon. Автор интервью судебной оценки (Forensic Assessment Interview (FAINT)) полагал, что содержательная часть речи отражает все стратегии поведения говорящего, и с помощью определенной системы оценки возможно определить причастность или непричастность интервьюируемого к расследуемому событию. Рассуждая об эффективности указанной методики, нельзя не учесть тот факт, что ее результаты принимаются в качестве доказательства всеми судами Соединенных Штатов Америки².

Еще одна техника допроса в форме когнитивного интервью, созданная американскими психологами Р. Фишером и Э. Гизельманом, достаточно успешно используется в допросе свидетелей, проходящих по уголовному делу³. Основой метода являются психологические закономерности функционирования человеческой памяти, в частности принцип специфичности кодирования и воспроизведения информации и принцип мультикомпонентности следа памяти⁴. С помощью специального алгоритма проведения интервью у свидетелей активизируется память и воспроизводится та информация, которая без применения методики была невозможна к воспроизведению. По мнению авторов, базирующаяся на основах когнитивной психологии техника когнитивного интервью способствует активизации памяти и извлечению из нее информации о событии. Авторы научного труда пришли к выводу о том, что в процессе интервью память активизируется у правдивого допрашиваемого, а у свидетеля, пытающегося лгать, происходит обратный процесс. Косвенно валидность указанной методики подтверждается ее широким распространением в разных странах, например Германии, Англии, Соединенных Штатов Америки⁵.

¹ Фрай, О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи С. 209.

² Спирица, Е. В. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца / Е. В. Спирица. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. С. 55.

³ Fisher, R. P. Investigative utility of the Cognitive Interview: Describing and finding perpetrators / R. P. Fisher, G. E. Satin // Law Hum Behav. 2019. Vol. 43. P. 491–506.

⁴ Образцов, В. А. Криминалистическая психология. Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. Москва : Юнити-Дана ; Закон и право, 2002. 273 с.

⁵ Фрай, О. Ложь. Три способа выявления. С. 270.

Пласт отечественных исследований, направленных на диагностику лжи по вербальным и невербальным признакам, не столь велик. Например, российскими учеными В.П. Морозовым и П.В. Морозовым был разработан способ оценки искренности-неискренности говорящего. Авторы отмечают, что основной отличительной составляющей искренности является эмоциональная экспрессивность, в то время как для неискренности характерно ее имитирование¹. Для распознавания искренности-неискренности ученые предлагают анализировать вербальные и невербальные компоненты речевого поведения. Таким образом, при искренности говорящего компоненты согласуются между собой, а при неискренности вербальный и невербальный компоненты оказываются рассогласованными.

Н.М. Романовой, М.А. Самохиной, В.В. Семеновым, Л.Н. Ивановым изобретен способ диагностики ложности сообщаемой информации по динамике параметров невербального поведения человека. Суть разработанной авторами методики заключается в проведении структурированного интервью, в которое входят блок нейтральных, не относящихся к теме, вопросов и блок проверочных вопросов, непосредственно связанных с темой исследования. С помощью анализа зарегистрированных параметров невербального поведения происходит сравнение результатов ответов на нейтральные и проверочные вопросы и делается вывод о ложности или правдивости излагаемой информации².

В настоящее время достаточно хорошо изучены и успешно применяются в практической деятельности методы диагностики лжи, основанные на телодвижениях. Пионером языка телодвижений считается Д. Моррис. В своем фундаментальном исследовании всех невербальных сигналов «Библия языка телодвижений» автор показал, как действия человека можно преобразовать в знаки, которые являются определенными сообщениями³. Результаты исследований Д. Морриса были положены в основу различных современных методов распознавания лжи, в частности диагностического профайлинга, определяющего достоверность или ложность сообщаемой информации⁴.

Ряд зарубежных и отечественных ученых психологов в научных экспериментах проследили зависимость тенденции ко лжи и индивидуальных особенностей личности. Так, Ф. Зимбардо отмечает, что застенчивость человека является фактором, препятствующим воспроизведению лживой информации, К. Леонгард к патологическим лгунам относит

¹ Морозов, В. П. Искренность-неискренность говорящего и «психологический детектор лжи» / В. П. Морозов, П. В. Морозов // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 5. С. 54–67.

² Романова, Н. М. Психология лжи / Н. М. Романова. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2017. 68 с.

³ Моррис, Д. Библия языка телодвижений / Д. Моррис. Москва : Эксмо, 2010. 672 с.

⁴ Абрамовский, А. А. Методологические основы профайлинга / А. А. Абрамовский // Вестник Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 16–24.

демонстративный тип акцентуированной личности¹. В.Т. Кондрашенко утверждает, что истероидные личности вполне естественно могут воспроизводить недостоверную информацию. И.А. Церковная исследовала склонность личности ко лжи комплексно, то есть принимая во внимание не только индивидуально-психологические особенности личности, но и психофизиологические, психологические, социально-психологические характеристики². В.М. Девишвили, А.В. Белинский, М.О. Мдивани экспериментальным путем установили, что некоторые компоненты эмоционального интеллекта человека препятствуют распознаванию скрываемой информации, в то время как другие компоненты способствуют этому процессу³.

Существование и развитие многочисленных подходов и методов в распознавании ложной информации позволяют по-новому взглянуть на упомянутый в самом начале психофизиологический метод, впоследствии модернизированный и экспериментальным путем доказавший свою валидность. Суть метода состоит в регистрации психофизиологических реакций организма обследуемого лица на предъявляемые стимулы и выявление значимости или незначимости стимулов. Главной отличительной особенностью данного метода является его многогранность, включающая анализ многочисленных информативных источников: артериальное давление, частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция, тремор. Кроме того, в рамках метода используются беседы: предтестовая, межтестовая, послетестовая⁴.

Если рассматривать метод СПФИ в контексте психологического метода, информативными признаками будут вербальные и невербальные сигналы. Достоверность результатов исследований на полиграфе, в зависимости от источников, составляет 85-95%. По оценкам полиграфологов федеральных ведомств США, обобщенным за многие годы, количество ошибок в ходе проверок на полиграфе подозреваемых по уголовным делам составляет менее 1% от общего числа проведенных исследований.

Кроме обозначенных нами преимуществ СПФИ относительно других инструментальных методов диагностики лжи, проведение этого вида исследования в рамках ППО регламентировано нормативными правовыми документами.

В первую очередь необходимо назвать Конституцию Российской Федерации (статья 2, часть 3 статьи 17), в которой оговорены права и свободы человека и гражданина, в частности, как соблюдение неприкосновенности личной жизни, так и защита общества от

¹ Симоненко, С. И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений / С. И. Симоненко // Вестник Московского государственного университета. 1996. № 1. С. 60–61.

² Дупак А. А. Личностные детерминанты склонности ко лжи // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 430–433.

³ Девишвили, В. М. Способность распознавать скрываемую информацию / В. М. Девишвили, А. В. Белинский, М. О. Мдивани // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 269–271.

⁴ Арефьева, О. В. Современные подходы к выявлению скрываемой информации / О. В. Арефьева // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7, № 3. С. 140 –150.

противоправных и преступных посягательств иных лиц¹. Далее, допустимость проведения СПФИ трактует Трудовой кодекс Российской Федерации (часть 3 статьи 3, пункт 11 части 1 статьи 81), согласно которому работодатель в целях более качественного отбора кандидатов вправе применять любые, не противоречащие этическим нормам, доступные средства². Закон Российской Федерации «О государственной тайне» (части 3 и 4 статьи 21) предусматривает проверку лица для допуска к государственной тайне на основании его письменного согласия³. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 5 статьи 9, часть 2 статьи 19) обязывает к прохождению ППО с осуществлением всех регламентированных мероприятий, в том числе СПФИ⁴. Приказ МВД России внутреннего пользования предусматривает организацию процесса СПФИ и его проведение, в том числе в рамках отбора на службу, с целью изучения морально-этических и психологических качеств кандидатов. Согласно приказу, проведение СПФИ допустимо только с письменного согласия лица, подлежащего обследованию. Проведение ППО регламентирует Постановление Правительства Российской Федерации № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», в котором перечислены факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения, подлежащие выявлению в процессе проведения СПФИ. Организация работы по реализации Постановления Правительства РФ определена приказом МВД России и методическими рекомендациями Департамента государственной службы и кадров⁵ МВД России. Относительно действующих сотрудников ОВД, планирующих к назначению на иные должности, организация исследования, алгоритм его проведения и вопросы, подлежащие изучению, также определены методическими рекомендациями ДГСК МВД России, изданными для внутреннего пользования.

Проблема проведения полиграфного исследования в рамках кадрового отбора в силовые структуры изучалась Е. С. Черкасовой, которая представила социально-психологическую модель объективизации лжи для кандидатов на службу в ФСБ России, апробировала методики выявления

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; по состоянию на 1 июля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ ; по состоянию на 1 мая 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

³ О государственной тайне : [закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 ; по состоянию на 4 авг. 2023 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 38. Ст. 1480.

⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : [федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ ; по состоянию на 12 марта 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

⁵ Далее – ДГСК.

лжи с помощью полиграфа¹. Ф.К. Свободный, Б.Ф. Свободный проанализировали существующие проблемы полиграфного исследования в рамках отбора на службу в правоохранительные органы. Авторы указали на проблемы научной, практической, правовой и нравственной сфер проведения исследования, а также предложили комплекс мер по их разрешению². М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина в первую очередь отмечают проблему разграничения должностей психолога и полиграфолога в системе МВД, кроме того, касаются проблем процедурного и методического характера проведения СПФИ, в связи с чем предлагают ряд рекомендаций по разрешению проблем³. В.М. Поздняков, Е.В. Костина, Д.В. Деулин, В.Е. Петров рассматривали проблему взаимосвязи наличия фактора риска у кандидата на службу в ОВД и динамики фактора в процессе учебной деятельности. Исследователи эмпирически доказали, что существует связь выявленного на этапе ППО фактора риска «Потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ» с возникающим в процессе учебной деятельности фактором риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ», а также с фактором риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» и «Склонность к совершению суицидальных действий». Авторами предложен ряд профилактических мер по недопущению девиантного поведения курсантами⁴.

Научные исследования И.В. Грузьевой⁵, И.Н. Чистякова⁶, Ф.С. Сафуанова, В.В. Никитина⁷ направлены на изучение взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей обследуемых на полиграфе и вероятности выявления скрываемой информации.

¹ Черкасова, Е. С. Социально-психологические особенности объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе ее детекции : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Черкасова Елена Сергеевна. Москва, 2009. 248 с.

² Свободный, Ф. К. Основные проблемы производства испытаний на полиграфе при отборе кадров в органы государственной власти / Ф. К. Свободный, Б. Ф. Свободный // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2018. №16. С. 25–28.

³ Дашко, М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел / М. Н. Дашко, М. В. Виноградов, О. А. Ульянина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 84-91.

⁴ Поздняков, В. М., Костина Е. В., Деулин Д. В., Петров В. Е. Генерализация факторов риска девиантного поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел, выявленных в ходе профессионального психологического отбора с применением полиграфа / В. М. Поздняков, Е. В. Костина, Д. В. Деулин [и др.] // Прикладная юридическая психология. 2023. № 2 (63). С. 92–104.

⁵ Грузьева, И. В. Формально-динамические и стелевые особенности индивидуальности как факторы вероятности инструментального выявления скрываемой информации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Грузьева Ирина Владимировна. Москва, 2006. 187 с.

⁶ Чистяков, И. Н. Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Чистяков Иван Николаевич. Москва, 2010. 165 с.

⁷ Сафуанов, Ф. С. Взаимосвязь темперамента с особенностями физиологического реагирования при исследовании с применением полиграфа / Ф. С. Сафуанов, В. В. Никитин // Юридическая психология. 2023. № 3. С. 8–11.

Анализ отечественных и зарубежных научных исследований, направленных на диагностику скрываемой информации, позволил констатировать, что инструментальные и неинструментальные методы распознавания лжи имеют разную степень достоверности – от уровня случайного угадывания до достоверности более 90%. В последнее время постоянно появляющиеся новые технические разработки по диагностике скрываемой информации, основанные на искусственном интеллекте, еще недостаточно изучены и очень однобоки по причине отсутствия возможности полноценного изучения и всестороннего анализа всех процессов, протекающих в психике человека и отражающихся во внешних проявлениях поведения. Малая достоверность результатов диагностики лжи с помощью программно-аппаратных комплексов зависит как от индивидуальных особенностей обследуемых, например, недостаточно развитых когнитивных способностей, ошибочных действий при выполнении инструкции, так и от внешних факторов, например, отсутствия в алгоритме проведения методики предтестового собеседования, в процессе которой уточняется понимание задаваемых обследуемому вопросов. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев все компьютерные программы на основе искусственного интеллекта, направленные на выявление лжи, создаются с помощью сухих математических вычислений, исключая индивидуальный подход¹.

Существование и развитие многочисленных подходов и методов в распознавании ложной информации позволяют по-новому взглянуть на психофизиологический метод. Главной отличительной особенностью данного метода, на наш взгляд, является его многогранность, включающая анализ многочисленных информативных источников: артериальное давление, частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция, тремор. Кроме того, немалое значение имеют качественно проведенные предтестовая, межтестовая, послетестовая беседы, позволяющие взаимодействовать с обследуемым, анализировать его вербальные и невербальные сигналы, являющиеся информативными признаками. Таким образом, наиболее эффективными видятся нам комбинированные методы диагностики лжи, когда аппаратура является вспомогательной составляющей и служит для фиксации происходящих в организме обследуемого процессов.

Достоверность результатов исследований на полиграфе, в зависимости от источников, составляет 85-95%, что также является преимуществом относительно других инструментальных методов. Кроме того, проведение данного вида исследования в рамках ППО регламентировано нормативными правовыми документами. Несмотря на высокий показатель достоверности, все же

¹ Арефьева, О. В. Некоторые аспекты истории становления и развития методологии выявления лжи / О. В. Арефьева // Профессионализм и безопасность: состояние и перспективы востребованности достижений психологии : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 г. / под ред. В. М. Позднякова, В. Е. Петрова. Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. С. 39–44.

закключение по результатам исследования носит вероятностный характер, который может быть обоснован огромным разнообразием индивидуальных особенностей человека.

1.3. Теоретические подходы в отечественной и зарубежной науке к проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа

Востребованность исследования с применением полиграфа, по причине его высокой результативности, применяется и Федеральной службой безопасности Российской Федерации, и Министерством обороны Российской Федерации, и Службой внешней разведки Российской Федерации, и другими государственными организациями и ведомствами. СПФИ активно используется также в следственной практике. Заключение исследований на полиграфе принимаются во внимание следственными органами в виде ориентирующей информации, иногда кардинально меняющей направление расследования, а суд может рассматривать заключение специалиста как один из видов доказательств, предусмотренных статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Несомненно, СПФИ подтверждает свою высокую результативность. Российский ученый Ю.И. Холодный, занимающийся вопросами полиграфа, отмечал, что достоверность результатов исследований на полиграфе составляет 90%². Однако, несмотря на высокую результативность исследования, все же заключения полиграфологов обладают рекомендательным характером по причине недостаточного теоретического обоснования, объясняющего зависимость возникающих психофизиологических реакций тестируемого лица от предъявления ему значимого стимула. В научной литературе имеется более двух десятков теорий. Появление столь многочисленных теоретических воззрений обусловлено неоднократными обращениями как зарубежных, так и отечественных государственных структур к ученым, исследующим проблему применения полиграфа, с просьбой провести исследования, направленные на изучение научных основ СПФИ. Относительно недавно, в 2020 г., на Всероссийском межведомственном семинаре «Психофизиологические исследования с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел: актуальные вопросы и перспективы развития», состоявшемся в Российском государственном университете правосудия, была доведена до присутствующих «позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой психофизиологические исследования с использованием полиграфа в настоящее время не имеют доказательственного

¹ Далее – УПК РФ.

² Холодный Ю. И. Указ. соч. 95 с.

значения»¹. Представитель Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что такая позиция обоснована отсутствием научно доказанных связей физиологических реакций человека и имеющейся у него информации о преступлении. Безусловно, как показывает практика применения полиграфа, такие связи имеются, иначе проведение СПФИ не было бы таким результативным как в процессуальном производстве, так и в кадровом отборе на службу в ОВД.

Таким образом, проблема теоретико-методологической обоснованности исследования нуждается в дальнейшей проработке и обсуждении в профессиональном сообществе.

Анализ теоретических подходов к проведению СПФИ, изложенных в научной литературе позволил классифицировать их на основе однокомпонентности и мультикомпонентности.

Однокомпонентные теории полиграфа. *Теория угрозы наказания*, построенная на экспериментах А. Моссо², явилась одной из первых теорий, пытающихся научно обосновать психофизиологическую детекцию лжи в контексте СПФИ. В соответствии с теорией любой человек в условиях ожидания возможного наказания за совершенное противоправное деяние испытывает страх. Так, по мнению известного психолога П. Экмана³, страх вызывает напряженность по причине ожидания ситуаций, представляющих угрозу. Угрозу в контексте полиграфной проверки представляют возможные негативные последствия для тестируемого при распознавании скрываемой информации в виде, например, уголовного наказания или отказа в приеме на службу. Напряжение во время страха активирует симпатическую нервную систему и отражается в психофизиологических реакциях организма, которые фиксирует полиграф. Согласно теории угрозы наказания лицо, скрывающее информацию, будет реагировать идентично как при ее сокрытии, так и при ее признании. У человека, говорящего правду, реакций на вопросы, касающиеся проверочной темы, не будет. Это объясняется отсутствием страха.

Теория конфликта оказалась не менее популярной, согласно которой в момент необходимости тестируемого дать ответ на проверочный вопрос возникает внутреннее противоборство правды и лжи⁴. Еще немецкий психолог О. Липман в начале XX века отмечал существование внутренней борьбы между ложной и правдивой информацией⁵. По его мнению, ложь часто побеждает, потому что всегда направлена на желаемый результат. В рамках

¹ Свободный, Ф. К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности / Ф. К. Свободный // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 375–382.

² Романенко, В. Ю. Психофизиологический метод выявления скрываемой информации с использованием полиграфа в целях кадрового отбора: вопросы истории, теории и практики / В. Ю. Романенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 73–77.

³ Экман П. Указ. соч.

⁴ Barland, G. H. Detection of deception / G. H. Barland, D. C. Raskin // Electrodermal activity in psychological research. 1973. 446 p.

⁵ Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика / А. С. Чахоян // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 2. С. 74–79.

проведения СПФИ существующее противоборство поддается фиксированию на полиграфе. Известный советский психолог А.Р. Лурия экспериментальным путем установил зависимость сокрытия значимой информации и выраженности психофизиологических реакций тестируемого в связи с возникающим острым аффективным напряжением. Кроме того, по мнению А.Р. Лурии, чем в большей степени тестируемый будет стараться подавить противоборство, тем более выражены будут его психофизиологические реакции. При вербализации правды конфликт исчезает, и, как следствие, психофизиологические реакции приближаются к фоновым¹.

Условно-рефлекторная теория также имеет место в попытках объяснения психофизиологических реакций тестируемого на полиграфе. В ее основу была положена теория условных рефлексов И.П. Павлова, в частности изученная советским ученым взаимосвязь между реакцией и раздражителем². По мнению авторов условно-рефлекторной теории, у каждого человека, совершившего противоправное деяние, в памяти остается след в виде полученного опыта. При активации памяти посредством релевантного вопроса в организме человека происходят определенные процессы, свидетельствующие о значимости проверяемой темы. Авторы теории считают: чем серьезнее совершенный в прошлом проступок, тем более выражены психофизиологические реакции³.

Таким образом, можно отметить, что психофизиологическая диагностика скрываемой информации с применением полиграфа в контексте рассмотренных теорий заключается в фиксации и анализе вегетативных реакций, возникающих при активации мотивационных и эмоциональных факторов у тестируемого лица. Однако при отсутствии высокой мотивации и выраженных эмоциональных проявлений, страха наказания у испытуемого, а также внутренней борьбы между правдивой и ложной информацией психофизиологические реакции при предъявлении значимого стимула все же будут выраженными, что подвергает сомнению все теоретические обоснования, построенные на мотивационно-эмоциональных аспектах.

На смену теориям мотивационно-эмоциональной направленности с целью устранения выявленных ошибок пришли теории, основанные на когнитивных факторах, способствующих восприятию и переработке поступающей информации к испытуемому в процессе проведения СПФИ.

Теория активации, принявшая за основу понятие Д. Ликкена о знании виновного⁴, объясняет значимые психофизиологические реакции посредством когнитивных факторов. Суть

¹ Luria, A. R. The nature of human conflicts / A. R. Luria. New York : Liverwright, 1932. P. 77–127.

² Данилова, Н. Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н. Н. Данилова, А. Л. Крылова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. 478 с.

³ Ben-Shakhar G. Theories and applications in the detection of deception: A psychophysiological and international perspective / G. Ben-Shakhar, J. Furedy. New York : Springer-Verlag, 1990. P. 102.

⁴ Хлоповских, Ю. Г. К вопросу о методолого-теоретических основах психофизиологического обследования с помощью полиграфа / Ю. Г. Хлоповских // Современные проблемы гражданской защиты. 2018. № 3 (28). С. 43–47.

заключается в том, что только виновный может знать все мельчайшие обстоятельства совершенного им проступка, следовательно, предъявление ему значимого стимула приведет к ориентировочному рефлексу, остальные предъявляемые стимулы для него будут нейтральными. Для не принимавшего участие в противоправном деянии тестируемого все стимулы будут нейтральными, не вызывающими выраженных психофизиологических реакций. Таким образом, теория активации заключается в объяснении возникновения выраженных психофизиологических реакций различной активационной силой предъявляемых стимулов¹.

Теория психологической установки, предложенная К. Бакстером, предполагает, что появление психофизиологической реакции у испытуемого объясняется установкой на сосредоточение его внимания на вопросе, представляющем непосредственную угрозу его благополучию.

Дихотомизационная теория полиграфа пыталась объяснить вызываемую кожно-гальваническую реакцию тестируемого определенной частотой встречающихся в опроснике значимых стимулов и установить зависимость дифференциальной чувствительности от последовательности расположения значимого стимула в группе других стимулов. Таким образом, авторы теории считали необходимым группировать стимулы в определенной последовательности с целью определения их субъективной значимости².

Несколько теорий, опирающихся на информационную составляющую, предложил канадский исследователь Р. Хеслегрейв.

Теория количества информации констатирует, что для вербализации ложной информации человеку необходимо обработать и словесно реализовать больший объем информации, чем при вербализации правды. Значит, чем больший объем информации используется для обработки и реализации, тем большее возбуждение можно зафиксировать.

Теория возвращения затруднений, в свою очередь, утверждает, что правдивую информацию о произошедших в прошлом событиях воспроизвести гораздо проще, чем ложную, так как она остается в памяти человека. В процессе воспроизведения ложной информации необходимо задействовать иные психологические механизмы, что повышает и психическое напряжение.

Теория новизны полагает, что психическое напряжение во время ложного ответа на проверочный вопрос возрастает потому, что происходит формирование новой, непривычной для

¹ Borland G. H., Raskin D. C. Op. cit. P. 447.

² Ben-Shakhar, G. The dichotomization theory for differential autonomic responsivity reconsidered / G. Ben-Shakhar, I. Lieblch // Psychophysiology. 1982. Vol. 19. P. 277–281.

тестируемого ассоциации ответа с вопросом по причине отсутствия данной информации в памяти испытуемого¹.

Теория целенаправленного тестирования памяти, представленная Ю.И. Холодным, предлагает осуществлять психофизиологическую диагностику посредством целенаправленной актуализации событий, хранящихся в памяти испытуемого. В рамках теории ученый предложил понятие психофизиологического феномена в памяти, который «заключается в том, что внешний стимул (слово, предмет, фотография и т. п.), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, устойчиво вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации»². Эмоции, по мнению автора, являются лишь помехой для качественной диагностики лжи.

Теория выявления в памяти следов преступлений базируется на положении о том, что совершение тяжкого преступления всегда сопровождается сильными отрицательными эмоциями, которые находятся в определенных отделах памяти. Имеющаяся в памяти испытуемого информация о событии преступления выражается в функционировании различных систем организма, которое фиксируется полиграфом³. Теория выявления в памяти следов преступления стала общепризнанной среди польских специалистов.

Ориентационная теория полиграфа М. Кляйнера строилась на исследованиях Е.Н. Соколова, изучавшего ориентировочный рефлекс, открытый И.П. Павловым. Отметим, что Е.Н. Соколов в своих работах сделал акцент на психофизиологические механизмы структуры ориентировочного рефлекса, состоящие из электроэнцефалографического, сенсорного, вегетативного и двигательного компонентов. Он научно доказал взаимосвязь появления ориентировочного рефлекса и возникающих психофизиологических реакций организма⁴. Автор теории полиграфа пытался объяснить возникающие психофизиологические реакции у тестируемого на проверочные вопросы с точки зрения понятий Е.Н. Соколова об ориентировочном рефлексе и новизне стимула⁵. Он впервые ввел определение «значимость стимула», которое активно используется на современном этапе в рамках проведения СПФИ. Благодаря создателю теории М. Кляйнеру в среде полиграфологов появилось суждение о

¹ Heslegrave, R. An examination of the psychological mechanisms underlying deception / R. Heslegrave // Psychophysiology. 1982. Vol. 19. P. 285–293.

² Холодный, Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 55.

³ Krzyoecin, A. The debate over polygraph in Poland / A. Krzyoecin // Polygraph. 2000. Vol. 29, № 3. P. 227.

⁴ Александров, Ю. И. Основы психофизиологии / Ю. И. Александров. Москва : Инфра-М, 1997. С. 58.

⁵ Kleiner, M. Physiological detection of deception in psychological perspectives: A theoretical proposal. Handbook of Polygraph Testing / M. Kleiner. San Diego: Academic Press, 2002. P. 127–182.

значимости и незначимости реагирования, что заменило устаревшие определения об обнаруженной и не обнаруженной лжи.

Теория опроса объясняет физиологические сдвиги тестируемого проведением качественного предтестового собеседования. По мнению ее авторов, в процессе предварительного собеседования при обсуждении проверочных вопросов у правдивого испытуемого происходят адаптация к вопросам и снятие психического напряжения, а у лживого испытуемого, наоборот, повышается напряжение и появляется обеспокоенность за дальнейшее развитие событий¹.

Теория важности значимой темы, сформулированная А. Гинтоном, строится на психологическом механизме внимания. Полагалось, что значимые для лживого тестируемого проверочные темы будут захватывать и удерживать все внимание испытуемого, в отличие от остальных тем, в то время как для правдивого тестируемого все темы останутся равнозначными.

Проанализировав работы специалистов в области теоретических основ СПФИ, можно заключить, что все рассмотренные теории пытаются объяснить сложный психофизиологический феномен с какой-то одной конкретной позиции, опираясь на одну сферу личности, принимая во внимание конкретный психический процесс, то есть они несколько однобоки. Понимая этот существенный недостаток, отечественные и зарубежные исследователи попытались выработать новый подход в теоретическом обосновании психофизиологической диагностики с применением полиграфа, выразившийся в мультикомпонентных теориях. На наш взгляд, эти теории, в отличие от однокомпонентных, объясняют психофизиологический феномен, принимая за основу комплекс психических функций либо несколько сфер личности одновременно. Такой подход наиболее объективен, так как, проходя путь от момента предъявления значимого стимула до появления психофизиологических реакций, регистрируемых полиграфом, в работу включаются многочисленные психические процессы испытуемого.

К мультикомпонентным теориям полиграфа можно отнести следующие теории. *Информационная теория*, которая явилась первой отечественной теорией, появившейся в XX веке, которая, на наш взгляд, является мультикомпонентной. В ее основу положены принципы информационной теории эмоций П.В. Симонова, объясняющие зависимость эмоционального напряжения от трех факторов: существующей потребности в чем-либо, наличия информации, необходимой для удовлетворения этой потребности, наличия информации у тестируемого лица². Применительно к полиграфной проверке автор теории объясняет возникновение психофизиологического феномена недостатком необходимой информации у тестируемого для

¹ Nelson, R. Scientific basis of polygraph testing / R. Nelson // Polygraph. 2015. Vol. 44. P. 15.

² Симонов, П. В. О роли эмоций в приспособительном поведении живых систем / П. В. Симонов // Вопросы психологии. 1965. № 4. С. 75–84.

удовлетворения имеющейся потребности в виде сокрытия информации. Иными словами, чем сильнее потребность избежать негативных последствий, тем большим объемом информации, необходимой для удовлетворения этой потребности, должен владеть человек, проходящий тестирование на полиграфе. Однако, чем меньше у него информации, тем сильнее будет проявляться эмоциональное напряжение, фиксируемое полиграфом.

Мотивационная теория, созданная В.А. Варламовым и Г.В. Варламовым, понятие мотивации в контексте проведения полиграфной проверки рассматривает как комплексное понятие, объединяющее основы нескольких теорий: теории угрозы наказания, теории активности, условно-рефлекторной теории и информационной теории П.В. Симонова¹. По мнению авторов, возникновение эмоционального напряжения в процессе полиграфной проверки зависит от уровня мотивации, функционального состояния организма и индивидуальных особенностей нервной системы. Но все же ведущая роль отводится мотивации, так как, по убеждению Варламовых, только высокая мотивация может дать стопроцентный положительный результат, а безразличие к исследованию часто ведет к нулевому результату.

Теория направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания приняла за основу положения теории деятельности А.Н. Леонтьева. Авторы теории, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, А.Ю. Бабилов, утверждают, что в ситуации исследования на полиграфе предъявление значимого стимула испытуемому у последнего актуализирует личностный смысл информации, содержащейся в стимуле. Кроме того немалое значение придается темпераменту и характеру обследуемого лица, а также потребностно-мотивационной сфере личности².

Теория динамики активности внимания, сформулированная А.П. Сошниковым и А.Б. Пеленицыным, в возникновении психофизиологических реакций главенствующую роль отводит вниманию. По мнению авторов, под воздействием значимых внешних и внутренних стимулов работа всех психических функций способствует возникновению психофизиологических реакций во время тестирования на полиграфе, но все же пусковым механизмом считается внимание, состояние и динамика которого составляют основу оценки сообщаемой информации. Следовательно, чем значимее для тестируемого будет стимул, тем больше внимания он привлечет, и соответственно тем более выраженными будут психофизиологические реакции испытуемого³.

Эмоциональная теория, предложенная С.В. Поповичевым, предполагала через изучение эмоциональной сферы тестируемого исследовать содержание памяти. Суть представленной

¹ Варламов, В. А. Психофизиология полиграфных проверок / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. Краснодар : ГУВД Краснодарского края, 2000. 239 с.

² Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Указ. соч. С. 227–230.

³ Сошников, А. П. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы / А. П. Сошников, А. Б. Пеленицын. Москва : Эксмо, 2009. С. 136–137.

теории заключается в утверждении взаимосвязи потребности в безопасности субъекта тестирования и эмоционального напряжения, проявляющегося в психофизиологических реакциях тестируемого, регистрируемых полиграфом. По мнению автора, низкая вероятность удовлетворения потребности в безопасности при сообщении испытуемым ложной информации повышает эмоциональное напряжение, и, наоборот, высокая вероятность удовлетворения потребности в безопасности¹ при вербализации испытуемым правды порождает низкое эмоциональное напряжение.

Мотивационно-адаптационная теория, разработанная Л.Г. Алексеевым, объясняет психофизиологический феномен стремлением организма к удовлетворению потребности в постоянстве. Так, при воздействии на организм внешних стимулов появляется мотивация, сопровождающаяся определенными эмоциями, сбором информации о среде, извлечением имеющейся информации из памяти, выработкой дальнейшей программы действий. При совпадении имевшейся в прошлом информации и воздействующего стимула (у правдивого испытуемого) процесс адаптации к ситуации будет успешным и быстрым. При отсутствии в памяти информации (у лживого испытуемого) процесс адаптации будет происходить с большими энергетическими затратами, выражающимися в глубине изменений физиологических показателей тестируемого².

Теория дифференциальной выраженности объясняет дифференциальную реактивность в тестах с вопросами сравнения и выявления скрываемой информации³.

Теория предварительного процесса иностранными специалистами считается наиболее приоритетной, она «базируется на ориентировочном рефлексе, включает в себя оценку стимулов и другие высокоавтоматизированные когнитивные функции, из которых значимость стимула играет ключевую роль»⁴.

Все появляющиеся многочисленные теоретические воззрения практически незамедлительно подвергались критике, преимущественно со стороны авторов вновь возникающих научных подходов. Так, полиграфолог, автор теории динамики активности внимания кандидат биологических наук А.Б. Пеленицын в отношении теории целенаправленного тестирования памяти Ю.И. Холодного считает, что процессы памяти никак не влияют на функционирование вегетативной нервной системы и возникновение психофизиологических

¹ Поповичев, С. В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Поповичев Сергей Владимирович. Москва, 2011. 184 с.

² Алексеев, Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л. Г. Алексеев. Москва : Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. С. 32.

³ Krapohl, D. J. Fundamentals of Polygraph Practice / D. J. Krapohl, P. K. Show. San Diego, CA: Academic Press, 2015. P. 77.

⁴ Barry, R. J. Preliminary process theory: towards an integrated account of the psychophysiology of cognitive processes / R. J. Barry // Acta Neurobiologiae Experimentalis. 1996. Vol. 2. P. 87–98.

реакций, фиксируемых полиграфом. Между процессами памяти и психофизиологическими реакциями, по мнению А.Б. Пеленицына, располагаются множественные явления, например, познавательные процессы, эмоции, без учета которых не представляется возможным сделать выводы о влиянии содержащейся в памяти информации на психофизиологические реакции испытуемого на полиграфе¹. В свою очередь, Ю.И. Холодный обозначил, что отечественная теория динамики активности внимания, сформулированная А.П. Сошниковым и А.Б. Пеленицыным, является лишь дублирующей концепцией теории важности значимой темы А. Гинтона, отдающей приоритет психологическому механизму внимания².

Появление мультикомпонентных теорий не привело к разрешению глобального вопроса в области теоретико-методологической обоснованности СПФИ, но положило начало новому интегративному научному подходу, требующему дальнейшей проработки.

На современном этапе, по мнению российского ученого Ю.И. Холодного, появились перспективы решения существующей не одно десятилетие проблемы. Так, достижения различных областей науки, ранее казавшихся совершенно не пересекаемыми, привели к возникновению новейшего подхода к научному обоснованию зависимости возникающих психофизиологических реакций от наличия скрываемой информации. Ю.И. Холодный в качестве такого подхода предлагает рассмотреть исследования в области стремительно развивающихся нейронаук. Ученых давно интересовал вопрос о связи мозга и психики. Ответ на него, вероятно, кроется во всестороннем изучении нейронных систем, в том числе вовлеченных в осуществление лжи. В Национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» проводятся экспериментальные исследования с использованием специального оборудования, состоящего из сочетания магнитно-резонансного томографа и полиграфа. Суть эксперимента заключается в проведении исследования на полиграфе под контролем магнитно-резонансного томографа. Предполагается, что результатам таких исследований может стать создание единой теоретической концепции, позволяющей понять функционирование «фундаментального механизма психофизиологии человека»³.

Е.С. Исайчев, С.А. Исайчев отрицают ведущую роль высшей психической функции в появлении физиологических реакций в процессе тестирования на полиграфе, основываясь на теории функциональных систем П.К. Анохина⁴ и теории векторного кодирования

¹ Пеленицын, А. Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, О. В. Жбанкова // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). 2011. С. 7–11.

² Майлис, Н. П. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа / Н. П. Майлис, Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 147–152.

³ Изучение нейрокогнитивных процессов в парадигме сокрытия информации / Ю. И. Холодный, Д. Г. Малахов, В. А. Орлов [и др.] // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14, № 3. С. 17–39.

⁴ Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. Москва : Наука, 1978. 400 с.

Е.Н. Соколова¹. Ученые считают, что сопоставление актуальной реальности с не имевшимся в прошлом опытом ведет к активизации вегетативной нервной системы, выражающейся во включении механизмов эмоциональной и стрессовой реакций, которые и фиксируются полиграфом. По мнению авторов, диагностика скрываемой информации происходит посредством психофизиологического, нейрофизиологического и поведенческого подходов².

На теории функциональных систем П.К. Анохина построены предположения Д.М. Купцовой, М.Ю. Каменскова о том, что только системный подход может дать объяснение выраженным психофизиологическим реакциям обследуемого на значимый стимул, так как целые системы организма являются объектом тестирования³.

Рассмотрев различные теоретические воззрения и критические замечания, можно констатировать, что их многочисленность свидетельствует о достаточно сложном характере процессов, лежащих в основе возникающих психофизиологических реакций испытуемого на предъявление ему значимых стимулов. Убеждения авторов существующих теорий не являются противоречивыми, а лишь позволяют посмотреть на этот сложный и многогранный механизм разносторонне и даже с точки зрения разных областей науки. Зарубежные и отечественные исследователи представленных в литературе теорий пытались объяснить эти процессы с той или иной позиции посредством интеграции научных разработок в сферу прикладного использования полиграфа. Однако, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что научные исследования ученых в этой области весьма скудны. Кроме того, в последнее время наблюдается некоторая раздвоенность мнений в отношении теоретического обоснования использования полиграфа между отечественными и зарубежными специалистами. Проанализировав суждения ведущих отечественных полиграфологов, можно отметить отсутствие единого мнения, разрозненность и несогласие по отношению к теоретическим основам проведения СПФИ, подтверждением чему являются многочисленные критические замечания в адрес друг друга.

Проследивая историю развития научных подходов, стоит обратить внимание на то, что авторы более ранних научных воззрений принимали за основу какое-то одно психическое явление или свойство нервной системы, что является, конечно же, узконаправленным, односторонним и неперспективным подходом. Несомненно, попытка всестороннего изучения психофизиологических реакций в процессе проведения СПФИ, выражающегося в мультикомпонентных теориях, является более перспективным подходом, так как учитывает

¹ Соколов, Е. Н. Принцип векторного кодирования в психофизиологии / Е. Н. Соколов // Вестник Московского государственного университета. Серия 14 : Психология. 1995. № 4. С. 3–13.

² Исaiчев, Е. С. Методологические аспекты инструментальной «детекции лжи» / Е. С. Исaiчев, С. А. Исaiчев // Мир психологии. 2016. Т. 88, № 4. С. 202–214.

³ Купцова, Д. М. Теоретическая модель тестирования на полиграфе: проблемы и перспективы их разрешения / Д. М. Купцова, М. Ю. Каменсков // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 126–138.

многочисленные составляющие этого сложного процесса. Здесь можно согласиться с мнением А.Б. Пеленицына о том, что многочисленность процессов и явлений обуславливают появление психофизиологических реакций тестируемого на предъявление значимых стимулов. В этом состоит преимущество мультикомпонентных теорий над однокомпонентными¹.

Так, уже на начальном этапе СПФИ, предтестовом собеседовании с кандидатом на службу в ОВД, появление повышенного напряжения у лживого испытуемого при его знакомстве с интересующими полиграфолога темами исследования объясняет *теория опроса* Р. Нельсона². Далее, с помощью *теории целенаправленного тестирования памяти* Ю.И. Холодного мы понимаем появление психофизиологических реакций у испытуемого при активизации памяти посредством предъявления значимого стимула. Согласно *теории динамики активности внимания* А.П. Сошникова и А.Б. Пеленицына значимые стимулы в виде изучаемых факторов риска привлекут внимание кандидата, проходящего этап проверки на полиграфе, что в процессе тестирования проявится в выраженных психофизиологических реакциях, регистрируемых полиграфом. В контексте *теории важности значимой темы* А. Гинтона³ привлекут внимание испытуемого только те стимулы, которые являются для него значимыми, а все остальные останутся вне поля внимания. Выраженная мотивация поступления на службу и, как следствие, психофизиологические реакции на релевантный стимул объясняет *мотивационная теория* Варламовых⁴.

Таким образом установлено, что совместное предъявление вербальных и визуальных стимулов факторов риска активирует различные психические процессы (память, внимание, восприятие, воображение, эмоции и др.) и вызывает выраженные психофизиологические реакции при значимости предъявляемых стимулов.

Проведенная нами классификация существующих в научной литературе теорий показала бесперспективность в связи с односторонностью и узконаправленностью однокомпонентных теорий, принимающих за основу лишь одно психическое явление или свойство нервной системы и перспективность мультикомпонентных теорий, всесторонне изучающих многочисленные составляющие процесса появления выраженных психофизиологических реакций на предъявление релевантного стимула.

¹ Арёфьева, О. В. Основания для психофизиологических исследований кандидатов на службу в органы внутренних дел с применением полиграфа / О. В. Арёфьева, И. В. Гайдамашко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 4 (91). С. 446–456.

² Хамзин, С. Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» / С. Р. Хамзин // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 36–40.

³ Холодный, Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья вторая) / Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 119–125.

⁴ Арёфьева О. В. Теоретические подходы к определению лжи... С. 215–225.

Таким образом, принцип работы полиграфа можно объяснить только через интеграцию и сочетание научных теорий: теории опроса Р. Нельсона, теории целенаправленного тестирования памяти Ю.И. Холодного, теории динамики активности внимания А.П. Сошникова и А.Б. Пеленицына, теории важности значимой темы А. Гинтона, что образует системный подход к изучению этой проблематики.

1.4. Индивидуально-личностные особенности восприятия визуальных стимулов человеком

Восприятие окружающей среды происходит при непосредственной работе анализаторных систем, или модальностей: зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных, вкусовых. Большой вклад в изучение этой проблемы внес А.Р. Лурия.

В психологии зрительному аппарату человека в отражении действительности отводится ключевая роль¹. По данным Н. Линдгрена, 90% информации воспринимается при помощи глаз². Идентичное утверждение озвучено Г. Бейтсоном: в процессе общения мы получаем более 90% информации посредством невербальных каналов³. А.А. Бодалев визуальному восприятию информации отводил главенствующую роль⁴. Кроме того, результаты исследований в нейропсихологии свидетельствуют о том, что 52% людей имеют образный стиль мышления, а 48% – логический⁵. А.И. Навалихиной, А.Н. Козловской, А.Н. Исуповой в 2010 году проведено исследование, направленное на определение процентного соотношения людей с доминирующей репрезентативной системой посредством психологического тестирования. Результаты распределились следующим образом: ведущая дигитальная репрезентативная система выявлена у 41% испытуемых, кинестетическая – у 36%, визуальная – у 16%, аудиальная – у 7%. Авторы отмечают, что соотношение ведущих модальностей подвергается изменению в зависимости от состояния современного общества⁶. А если учитывать реалии современной жизни, связанные с

¹ Величковский, Б. М. Психология восприятия / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. Москва : Изд-во Московского университета, 1973. 245 с.

² Линдгрэн, Н. Органы чувств животных и их электронные аналоги / Н. Линдгрэн. Москва : Электроника, 1962. 87 с.

³ Колкова, М. К. Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам / М. К. Колкова. Санкт-Петербург : КАРО, 2007. 286 с.

⁴ Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. Москва : Изд-во Московского государственного университета, 1982. 199 с.

⁵ Шитикова, Е. В. Типы мышления студентов вуза с разным научным потенциалом / Е. В. Шитикова // Научные ведомости. Серия : Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Вып. 22. С. 321–326.

⁶ Рогожникова, Т. М. Доминантные модальности восприятия и их динамика / Т. М. Рогожникова, А. И. Навалихина // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 2. С. 472.

компьютеризацией, ростом технического прогресса, небывалым увеличением объема визуального контента как в личной, так и профессиональной сферах жизни людей, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время осуществляется переход от стандартной аудиальной передачи информации к визуальной. Следовательно, на современном этапе учет визуальной репрезентативной системы при познании окружающей действительности является необходимым.

Эксперименты зарубежных физиологов Д.Х. Хьюбела и Т.Н. Визела показали, что раздражение некоторых нейронов мозговой коры происходит только под воздействием раздражителей определенной модальности, в то время как другие нейроны реагируют на раздражители нескольких модальностей одновременно. Существуют связи между различными модальностями, так называемые синестезии. Например, при воздействии слухового раздражителя появляется зрительная картинка. Несмотря на эксперименты психолога Э.М. Хорнбостеля, биологов В. Бернштайна и П. Шиллера, доказывающие существование синестезий, следует отметить, что в ситуации нормального предметного восприятия их возникновение достаточно редко в отличие от ситуации неопределенности.

Однако при совместном воздействии различных видов раздражителей, например, аудиальных и визуальных, будут активироваться и нейроны обеих модальностей, что увеличит объем воспринимаемой информации в целом. Так, по данным исследований, человек воспринимает 15% информации посредством слуха и 25% – с помощью зрения, а при одновременном воздействии стимулов двух видов воспринимается 65% информации¹. Об этом же свидетельствуют научные работы О.А. Долгополовой², М.А. Conway³, L. Shams⁴ и других авторов, считающих, что переключение модальностей способствует повышению продуктивности узнавания объекта. В.А. Барабанщиков, Е.В. Суворова для изучения восприятия эмоциональных состояний оппонентов использовали аудиовидеоклипы. Ученые экспериментальным путем подтвердили высокую точность оценок мультимодальных эмоциональных состояний оппонентов и обозначили перспективность метода сочетанного (аудиального и визуального) изучения восприятия⁵. Эксперименты Д.Х. Хьюбела и Т.Н. Визела

¹ Гордиевских, В. М. Технические средства обучения / В. М. Гордиевских, Д. В. Петухов. Шадринск : Шадринский государственный педагогический институт, 2006. 152 с.

² Долгополова, О. А. Межполушарная организация вербальной памяти на модели узнавания в норме и патологии : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.04 / Долгополова Ольга Александровна. Москва, 1990. 226 с.

³ Conway, M. A. Writing and long-term memory: evidence for a «translation hypothesis» / M. A. Conway // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 1990. 42A. P. 513–527.

⁴ Shams, L. Benefits of multisensory learning / L. Shams // Trends in cognitive sciences. 2008. № 12 (11). P. 411–417.

⁵ Барабанщиков, В. А. Восприятие целого и части аудиовидеоизображений мультимодальных эмоциональных состояний человека / В. А. Барабанщиков, Е. В. Суворова // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 4–21.

показали, что при изменении раздражителя происходит активация рецепторов, а при повторении одного и того же раздражителя может наступить адаптация¹. Кроме того, экспериментальным путем установлено, что чем больше предъявляется визуальных стимулов одновременно, тем слабее к ним адаптация по причине их соперничества друг с другом².

Проблеме восприятия и его аппаратурной фиксации посвящены работы А.Н. Гусева. Ученый рассматривает данную проблему в раках кадрового отбора, предлагает оценку личности кандидата посредством дистанционного и автоматического анализа мимической активности респондентов при производстве интервью³.

Применительно к теме нашего исследования можно констатировать, что разный вид стимулов активирует нейроны соответствующей модальности, а совместное использование и визуальных, и аудиальных стимулов позволит повысить продуктивность узнавания информации. Кроме того, при предъявлении несколько раз одного и того же раздражителя тестируемый может адаптироваться к нему, а при совместном использовании разных видов стимулов рецепторы соответствующих модальностей будут сохранять активность и способствовать лучшему восприятию информации.

Несомненно, визуальное восприятие в современном мире играет главенствующую роль. С точки зрения физиологии проблемой зрительного восприятия занимались И. Мюллер, Э. Геринг, Г. Гельмгольц⁴, И.М. Сеченов⁵, Ч. Шеррингтон, А.А. Ухтомский⁶, Б.Х. Гуревич⁷, А.И. Коган⁸ и многие другие. Как известно, зрительная информация обрабатывается затылочной долей головного мозга. Зрительная кора, являющаяся частью коры больших полушарий головного мозга, подразделяется на первичную, ответственную за обработку зрительных стимулов, и вторичную, участвующую в распознавании размера, цвета, формы, пространственного расположения зрительного образа⁹. Кроме того, вторичная зрительная кора участвует в распознавании получаемой информации.

¹ Марютина, Т. М. Введение в психофизиологию / Т. М. Марютина, О. Ю. Ермолаев. Москва : Московский психолого-социальный институт ; Флинта, 2001. С. 41.

² Блейк, Р. Восприятие / Р. Блейк, Р. Секулер. Бостон : Макгроу-Хилл, 2006. 625 с.

³ Гусев, А. Н. О возможности автоматизированной оценки видеointервью по лицевым экспрессиям / А. Н. Гусев, М. С. Баев, А. В. Мачужак, А. В. Подрезова // Организационная психология. 2023. Т. 13, № 2. С. 121–138.

⁴ Гельмгольц, Г. О зрении человека / Г. Гельмгольц. Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. 182 с.

⁵ Сеченов, И. М. Избранные произведения / И. М. Сеченов. Т. I : Физиология и психология. Москва : Академия наук СССР, 1952. 776 с.

⁶ Ухтомский, А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Ухтомский. Ленинград : Изд-во Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1945–1962 (тип. «Печатный двор»), 1945–1962 (тип. «Печатный двор»), 1954. Т. 5. 231 с.

⁷ Гуревич, Б. Х. Роль проприоцепции в механизмах глазодвигательного рефлекса и в работе зрительного анализатора у человека / Б. Х. Гуревич // Физиологический журнал СССР. 1959. Т. 45, № 11. С. 1308–1316.

⁸ Коган, А. И. Роль компенсации в работе сенсорно-двигательного аппарата / А. И. Коган // Проблемы физиологической оптики. 1967. Т. 14. С. 61–76.

⁹ Anzai, A. Neurons in monkey visual area V2 encode combinations of orientations / A. Anzai, X. Peng, D. C. Van Essen // Nature Neuroscience. 2007. Vol. 10, № 10. P. 1313–1321.

Восприятие визуальной информации начинается со зрительных анализаторов. Поступающая информация в виде энергии электромагнитного излучения светового диапазона проходит через роговицу глаза и зрачок. Попадая на хрусталик, световой поток фокусируется на сетчатку в виде определенного изображения. Находящиеся на сетчатке рецепторы преобразуют визуальную информацию в нервные импульсы, несущие ее в головной мозг, который собирает воедино всю информацию о визуальном объекте, придавая ей смысл¹.

Физиологические процессы восприятия у всех людей идентичны. Внимания заслуживают индивидуальные особенности, оказывающие значительное влияние на восприятие и его результат. Примером может служить известный эксперимент французского психолога А. Бинэ по визуальному описанию папиросы участниками двух групп, результатом которого стало очевидное различие в описании: одна группа описывала папиросу, выделяя ее объективные признаки, другая опиралась на субъективное представление различных компонентов папиросы². В исследованиях Д. Брунера, Л. Постмена показана зависимость восприятия от мотивов, намерений и целей субъекта. Авторами сформулированы принципы избирательности восприятия: принцип резонанса, принцип защиты и принцип настороженности³. Согласно Л. Беллак влияние на восприятие оказывают мотивы и чувства воспринимающих⁴. Установка также играет немаловажную роль⁵. По мнению Е.Т. Соколовой, потребности, склонности, интересы, прошлый опыт являются факторами, обуславливающими индивидуальные различия в восприятии⁶.

Начиная со второй половины прошлого столетия достаточно активно изучалось влияние доминирующего полушария на способ познания окружающего мира. Советским физиологом И.П. Павловым было выделено два типа высшей нервной деятельности – мыслительный и художественный⁷. Позже благодаря многочисленным экспериментам подтвердился факт о различных функциях полушарий головного мозга.

Следует отметить, что исследователи разных областей науки, включая физику, анатомию, биохимию, нейропсихологию, нейрофизиологию, психофизиологию, установили существование межполушарной асимметрии мозга, объясняющей реализацию когнитивных процессов человека.

Экспериментальным путем подтверждено, что левое полушарие служит для воспроизведения и восприятия речи, понимания логики в вербальном и письменном изложении,

¹ Role of layer 6 of V2 visual cortex in object-t recognition memory / M. F. López-Aranda [et al.] // Science: journal. 2009. Vol. 325, № 5936. P. 87–89.

² Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. Санкт-Петербург.: Питер, 2006. 320 с.

³ Брунер Дж. С. Психология познания. Москва: Прогресс, 1977. 412 с.

⁴ Савина Е. А. Введение в психологию. Москва: Прометей, 1998. 247 с.

⁵ Надирашвили, Ш. А. Психологическая природа восприятия / Ш. А. Надирашвили. Тбилиси : Мецниереба, 1976. 340 с.

⁶ Соколова, Е. Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии / Е. Т. Соколова. Москва : Изд-во Московского университета, 1976. 128 с.

⁷ Павлов, И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга / И. П. Павлов. – Москва : Изд-во и 1-я типография Академии наук СССР, 1949. 475 с.

проведения аналитических и логических операций, а также является хранилищем словесных воспоминаний. Кроме того, D.M. Tucker, N.A. Fox, R.J. Davidson, П.В. Симонов установили зависимость вида эмоций от доминирования правого или левого полушария. Значит, можно утверждать, что проявление положительных эмоций связано с активацией левого полушария.

С правым полушарием связано восприятие невербального, ассоциативного образа. По мнению М.Н. Фишмана, оно воспринимает окружающую действительность холистически, то есть глобально, целостно, одновременно¹. Правое полушарие «...почти не понимает глаголов, абстрактных терминов, не способно на ложные высказывания...»² В правом полушарии располагается зрительная память с хранящимися в ней определенными классами ранее виденных изображений. Оно считается более эмоциогенным, его активация связана с проявлением негативных эмоций³. К аналогичным выводам, свидетельствующим об активации правого полушария при негативном воздействии, пришли М.Г. Михайлова, М.И. Зайченко⁴. По мнению Е.Д. Хомской, личностная тревожность в большей степени проявляется при правополушарной латерализации, ситуативная – при левополушарной⁵.

Обращаясь к теме нашего исследования, следует отметить, что, устанавливая психологический контакт с обследуемым, целью которого является в том числе эмоциональное расположение тестируемого к полиграфологу и к процедуре проверки на полиграфе, то есть проживание положительных эмоций, мы тем самым способствуем активации работы левого полушария, настраивая обследуемого на восприятие вербального стимула. Однако для лица, пытающегося скрыть информацию, интересующую полиграфолога, переживание положительных эмоций невозможно. Присущее ему в данный момент негативное эмоциональное состояние усугубляется еще тем, что активируется память посредством предъявления релевантного стимула. А так как за визуальное восприятие отвечает правое полушарие головного мозга, и оно же активируется при негативном воздействии, то наилучшим способом предъявления значимого стимула в данный момент будет визуальный. При активном правом полушарии, подкрепляя процесс восприятия визуальным значимым стимулом, мы способствуем активизации ассоциативной памяти, запуская процесс узнавания стимула путем его соотнесения

¹ Фишман, М. Н. Интегративная деятельность мозга детей в норме и при отклонениях в умственном развитии : автореферат диссертации ... доктора биологических наук : 03.00.13 / Фишман Марина Натановна. Москва, 1988. 42 с.

² Будук-оол, Л. К. Функциональная асимметрия мозга и обучение: этнические особенности / Л. К. Будук-оол. Москва : Академия естествознания, 2010. 142 с.

³ Брагина, Н. Н. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. Москва : Медицина, 1988. С. 78.

⁴ Михайлова, М. Г. Нейроны правой и левой префронтальных областей коры мозга крыс и стимуляция эмоциональных зон / М. Г. Михайлова, М. И. Зайченко // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 1998. № 48 (3). С. 431–437.

⁵ Нейропсихология индивидуальных различий / Е. Д. Хомская [и др.]. Москва : Российское педагогическое агентство, 1997. 281 с.

с хранящейся в памяти информацией о нем. Как известно, восприятие значимого стимула сопровождается определенной реакцией организма, в том числе физиологической, которую фиксирует полиграф.

Анализируя научные исследования отечественных и зарубежных авторов, направленные на изучение межполушарной асимметрии головного мозга и связанных с ней индивидуальных различий в восприятии различных видов стимулов, можно констатировать, что существует зависимость ведущей модальности человека от доминирования одного из полушарий головного мозга.

Например, если принимать во внимание гендерные особенности, то, по мнению Дж. Леви, асимметрия мозга больше выражена у мужчин¹. Кроме того, большинство исследований когнитивных функций с учетом межполовых различий указывают на преимущество Муж. половины населения в зрительно-пространственном восприятии, а женской половины – в вербальном². С точки зрения анатомии об этом свидетельствует больший объем Муж. первичной и вторичной зрительной коры и меньший объем первичной слуховой коры по сравнению с женщинами. Кроме того, больший объем ассоциативной коры, дающей мужчинам преимущество в зрительно-пространственном восприятии, находится в правом полушарии мозга³. Плотность серого вещества, находящегося в левом полушарии головного мозга женщин, выше, чем у мужчин, что свидетельствует о преимуществе восприятия вербальной информации⁴.

Принимая во внимание этнопсихологические особенности человечества, ученые установили, что преимущественное доминирование того или иного полушария зависит от существующих традиций и обычаев определенного населения⁵. Так, менталитет западного населения имеет немало отличий от менталитета народов восточных стран. Восточная культура отличается чувственностью, имеет созерцательную направленность. Менталитет населения России, независимо от национальности, имеет специфические черты, которые формировались не одно тысячелетие. На становление русского менталитета оказывали влияние различные социальные, религиозные, культурные традиции, политические, пространственно-географические факторы. Рассматривая вопрос о менталитете России в целом, связанном с доминирующим типом мышления населения, обратим внимание на исследования О.В. Плебанек.

¹ Levy, J. Lateral differences in the human brain in cognition and behavioral control / J. Levy // *Cerebral Correlates of Conscious Experience*. 1978. P. 285–298.

² Kimura, D. Sex differences in intrahemispheric organization of speech / D. Kimura // *Behavior. Brain Sciences*. 1980. Vol. 3. P. 240–241.

³ Geschlechtsunterschiede in der Gehirnstruktur in den Hör- und Höftbereichen / C. C. Brun [et al.] // *NeuroReport*. 2009. P. 930–935.

⁴ A meta-analysis of sex differences in human brain structure / A. N. V. Ruigrok [et al.] // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2014. Vol. 39. P. 34–50.

⁵ Русалов, В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий / В. М. Русалов. Москва : Наука, 1979. 352 с.

По данным автора, население России – интроверты, в то время как население Запада – экстраверты. Поэтому народу, населяющему Россию, свойственна правополушарная дихотомия¹.

Динамику межполушарной асимметрии с учетом возраста исследовали Сара С. Маклеод, Лелон Пикок. С помощью эксперимента, включающего решение пространственных и вербальных задач мужчинами старше 60-летнего возраста под контролем электроэнцефалографии, ученым удалось доказать снижение способности пространственного восприятия, но сохранение способности к вербальному восприятию информации². Однако показатель возрастной межполушарной асимметрии в контексте нашего исследования не актуален, так как возрастной ценз кандидата на службу в ОВД имеет определенные границы³.

Учеными проведено значительное количество исследований, направленных на определение зависимости ведущего глаза от типа восприятия окружающего мира. Такими исследованиями занимались отечественные представители нейронаук: О. Розенбах, Г.А. Литинский, А.Р. Лурия, Е.В. Гурова, А.П. Бизюк, Е.Д. Хомская, Ю.В. Микадзе, Н.К. Корсакова, Е.И. Николаева, Н.В. Москвина, Н.А. Хохлов, М.С. Ковязина, Н.В. Василевская, К.А. Васильева и другие. В первой половине XX века О. Розенбах провел ряд исследований, результатом которых стала констатация фактов о доминировании правого глаза у 62,6% испытуемых. Результатами исследований других авторов были подтверждены данные о преобладании правого глаза у большинства испытуемых. Кроме того, исследования показали, что расположение визуального объекта лучше воспринимается с идентичной стороны ведущего глаза⁴.

Изучением слуха, его влиянием на межполушарную асимметрию занимались ученые: Б.Г. Ананьев, М.С. Неймарк, С.Е. Драпкина, В.П. Морозов, А.В. Бару, М. Safer, D. Kimura, H. Kallman и другие. Исследователями установлено, что человек лучше локализует звук справа, как при бинауральном, так и при моноауральном восприятии. Также путем экспериментов подтверждено преобладание левого уха при восприятии неречевых звуков. Преобладание правого уха прослеживается при восприятии смысла вербальной информации, в то время как восприятие интонации производится левым ухом. Авторами, среди которых Е.П. Кок, Б.С. Котик, А. Багдонас, Н. Кочюнене, Т. Bever, D. Hines и другие, установлено, что восприятие вербального и визуального

¹ Плебанек, О. В. К вопросу о структуре ментальности / О. В. Плебанек // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. Санкт-Петербург, 2007. С. 51–53.

² Маклеод, С. С. Асимметрия ЭЭГ, связанная с задачами: влияние возраста и способностей / С. С. Маклеод, Л. Дж. Пикок // Психофизиология. 1977. № 14 (3). С. 308–311.

³ Арефьева, О. В. Восприятие визуальных стимулов обследуемым в рамках специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арефьева // Прикладная юридическая психология. 2023. № 1 (62). С. 84–94.

⁴ Корсакова, Н. К. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников / Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашов. Москва : Российское педагогическое агентство, 1997. 123 с.

слова, различных словообразований обрабатывается левым полушарием головного мозга. Цифровой материал в вербальном и зрительном формате, по мнению D. Kimura, P. Satz, E. Zurif, M. Bryden, E. Teng и других, также имеет левополушарное преимущество. Но, по данным D. Hines, обработка цифрового материала осуществляется правым полушарием головного мозга. У лиц, имеющих музыкальный слух, по данным канадского и британского ученых Кристи Хайд и Эндрю Блэймайра, доминирующим будет правое полушарие головного мозга.

С учетом характеристики когнитивного стиля полезависимость-полenezависимость, открытого Г. Уиткином, ученые пришли к выводу о том, что полезависимым людям в ситуации неопределенности окружающей действительности труднее найти решение, чем полenezависимым. Полenezависимые (левополушарные) люди в решении задач способны выходить за рамки сложноорганизованного контекста, предлагать более продуктивные и оригинальные решения, опираясь на проприоцептивный опыт¹. Полезависимый когнитивный стиль мышления, присущий правополушарным людям, вызывает трудности в самостоятельном принятии решений, таким людям необходимо прибегать к информации окружающих людей². При проведении СПФИ отсутствует необходимость в поиске тестируемым оригинального решения, наиболее продуктивным для полиграфолога является наипростейший ответ – либо «да», либо «нет». Однако в работах других авторов (С. Tinajero, M. Paramo, F. Cadaveira, H.S. Rodriguez-Holguin, C. Garrick, W. Rapaczynski, H. Ehrlichman) указывается на правополушарное доминирование полenezависимого когнитивного стиля переработки информации, в то время как полезависимые люди используют левополушарную стратегию³.

Относительно показателя индивидуальных особенностей экстраверсия-интроверсия и зависимости доминирования одного из полушарий головного мозга исследователями, в частности D. Charman, выявлено доминирование правого полушария у экстравертов. Но в научной литературе существует и противоположное суждение. Так, по мнению Л.А. Шмаковой, у мужчин доминирование левого полушария связано с показателем экстраверсии, доминирование правого – с интроверсией⁴. У женщин по показателю рукояти-аплодирования установлено, что женщины с правым типом аплодирования более экстравертированы, а с левым – интровертированы⁵.

¹ Бызова, В. М. Влияние полезависимости-полenezависимости на процесс преодоления неопределенных визуальных стимулов / В. М. Бызова, Е. И. Перикова // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 178–182.

² Холодная, М. А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. Москва [и др.] : Питер, 2004. С. 57.

³ Кочюнас, Р.-А. Б. Исследование факторов проявления перцептивной асимметрии : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Кочюнас Римантас-Антанас Броневич. Вильнюс, 1984. 180 с.

⁴ Москвин, В. А. Межполушарная асимметрия и индивидуальные стили эмоционального реагирования / В. А. Москвин // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 116–120.

⁵ Шмакова, Л. А. Некоторые показатели структуры личности во взаимосвязи с тестом на аплодирование / Л. А. Шмакова, С. Е. Волошенко // Проблемы нейрокибернетики. 1983. С. 88–93.

Несмотря на существенные различия во взглядах авторов относительно межполушарных дихотомий головного мозга, все же можно с уверенностью констатировать, что, несомненно, существуют индивидуальные различия людей, позволяющие им более качественно обрабатывать определенный вид стимула. Ведь левополушарный человек может испытывать некоторые трудности в обработке визуальной информации, а правополушарный – в обработке вербальной.

Одним из преимуществ правополушарного мышления является одномоментное, целостное восприятие сюжета и понимание его сущности, то есть узнаваемость и раскодирование. Причем правое полушарие способно не только узнавать имеющиеся в памяти образы, но и воспринимать новые. Левополушарное мышление более медленно собирает целостную картину из последовательных, логических действий. По убеждению В.П. Зинченко, «Зрительные образы, в отличие, например, от слуховых, характеризуются субъективной симультантностью, позволяющей мгновенно «схватывать» отношения, существующие между различными элементами воспринимаемой ситуации...»¹ Так, для мгновенного понимания смысла небольшого текста достаточно несколько фиксаций взгляда, а для узнавания знакомого изображения – несколько движений глаз.

Дело в том, по мнению Б.Г. Ананьева, что восприятие визуальной информации осуществляется на трех уровнях: ощущений, восприятия, представления. Аудиальная информация воспринимается только на уровне представления². Поэтому для вербальной передачи объективной информации респонденту потребуется больше времени и точно подобранных слов, в то время как визуальный образ быстрее и точнее может справиться с этой задачей. Для более объективного восприятия вербального контента информации надо обратить внимание на факторы, несущие смысловую нагрузку, например, на интонацию голоса, тембр, гендерную и социальную принадлежность. Кроме того, в русском языке согласные звуки придают определенный смысл содержанию информации³. Скорость речи, как известно, имеет значение для восприятия. Так, для флегматика восприятие быстрой речи оппонента может вызвать затруднения, ровно как и восприятие медленной речи для холерика⁴. Локализация вербальной информации, как отмечалось нами ранее, также может сыграть определенную роль в восприятии.

¹ Зинченко, В. П. Формирование зрительного образа / В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес. Москва : Изд-во Московского государственного университета, 1969. 107 с.

² Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 486 с.

³ Корж, Н. Н. Денотативные значения цветоименований / Н. Н. Корж, И. В. Пенова, О. В. Сафуанова // Психологический журнал. 1991. Т. 12, № 4. С. 69–79.

⁴ Беловол, Е. В. Проявление свойств темперамента в акустических характеристиках речи : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Беловол Елена Владимировна. Москва, 1999. 26 с.

Ю.В. Микадзе, Б.С. Котик отводят ведущую роль правому полушарию в процессе узнавания в целом, то есть известная человеку информация, хранящаяся в памяти, по мнению исследователей, активирует работу правого полушария¹.

И.С. Дикий экспериментальным путем установил, что у обследуемых с левополушарным типом мышления в большей степени проявляются различия в выраженности психофизиологических реакций при правдивом и ложном ответах по сравнению с обследуемыми правополушарного типа мышления².

Изучив немалый пласт научной литературы, проанализировав различные подходы к проблеме визуального восприятия информации, к индивидуальным различиям воспринимаемых, можно констатировать, что такой сложный процесс, как восприятие, невозможно описать с позиции только одной области науки. Весь процесс получения информации об окружающей действительности задействует не только психические процессы, но и физиологические, психофизиологические, и нейропсихологические.

Разный вид стимулов активирует нейроны соответствующей модальности, а совместное использование и визуальных, и аудиальных стимулов позволяет повысить продуктивность узнавания информации. Повышению продуктивности узнавания объекта способствует и переключение модальностей. Если предъявлять один и тот же раздражитель несколько раз в виде вербального стимула, тестируемый может адаптироваться к нему, а при совместном использовании разных видов стимулов рецепторы соответствующих модальностей будут сохранять активность, что способствует более полному восприятию информации. Негативные эмоции, возникающие у обследуемого при ложном ответе на релевантный стимул, активизируют работу правого полушария, следовательно, предъявление визуального образа в сложившейся ситуации будет наиболее целесообразным.

Анализ научных исследований отечественных и зарубежных авторов, направленных на изучение межполушарных дихотомий головного мозга, выявил существование индивидуальных различий людей, позволяющих им более качественно обрабатывать определенный вид стимула. Так, левополушарный человек может испытывать некоторые трудности в обработке визуальной информации, а правополушарный – в обработке вербальной. Таким образом, можно утверждать, что необходимость использования зрительной модальности кандидатов на службу в процессе проведения СПФИ актуально и научно обосновано³.

¹ Котик, Б. С. К вопросу о механизмах латеральных различий в слуховом восприятии / Б. С. Котик. Москва : Изд-во Московского университета, 1975. С. 63–71.

² Дикий, И. С. Психофизиологические особенности реагирования субъектов в условиях инструментальной детекции скрываемой информации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.02 / Дикий Игорь Сергеевич. Ростов-на-Дону, 2011. 174 с.

³ Арёфьева, О. В. Формирование визуальных факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арёфьева // Актуальные проблемы

1.5. Требования к формированию релевантных визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

Понятие «визуализация» встречается в различных отраслях науки, наиболее активно используется в педагогике. Так, Ю.Г. Кузнецова определяет данное понятие как процесс представления информации в зрительном изображении с целью удобства ее понимания обучающимися¹. А.А. Вербицкий констатирует, что визуализация есть процесс преобразования мыслительных процессов в зрительное изображение, при восприятии которого активируются мыслительные и поведенческие действия². В психологической науке «визуализация» определяется Е.А. Макаровой как инструмент познания окружающего мира. Автор говорит о том, что в современной действительности существует огромный пласт информации, который необходимо обрабатывать, поэтому задачей визуализации является преобразование большого массива информации в смыслообразы. Интроекция смыслообразов стимулирует воспринимающего объекта к повышению степени осмысленности, уточнения, конкретизации, полноты и целостности визуального изображения³. Е.В. Полякова определяет визуализацию как изображение в виде рисунков, схем, графиков, карт, таблиц и т.д. Важнейшей функцией визуализации, по мнению автора, является представление изначально не визуальной информации, а важнейшей составляющей – создание образа, в процессе которого участвуют ощущения, память, мышление, воображение и личностный смысл.

Таким образом можно отметить, что в педагогической науке визуализация рассматривается как процесс представления визуальной информации обучающимся, а в психологической науке – как процесс формирования визуальной информации, визуального образа у субъекта восприятия.

Относительно диссертационного исследования визуализацию стимулов мы будем рассматривать как преобразование информации, содержащейся в вербальном стимуле фактора

психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова ; сост.: И. Ю. Кобозев [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 57–64.

¹ Кузнецова, Ю. Г. Визуализация как способ развития учебно-познавательных и информационных компетенций / Ю. Г. Кузнецова. 2020. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/677901> (дата обращения: 28.02.2022).

² Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. Москва : Логос, 2010. 336 с.

³ Макарова Е. А. Указ. соч.

риска в визуальное изображение, отражающее содержательное и смысловое соответствие с вербальным стимулом, а также использование визуального изображения (визуальных стимулов) в процессе проведения СПФИ при ППО на службу в ОВД. То есть, визуализация стимулов включает в себя и формирование визуальных стимулов факторов риска и их использование в процессе проведения полиграфного исследования.

Использование визуальных стимулов встречается в научных исследованиях отечественных психологов. Так, И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев с использованием визуальных стимулов исследовали семантическую память у людей. Авторы считают, что эмоционально значимые зрительные изображения достоверно изменяют частоту сердечных сокращений и амплитуду кожно-гальванической реакции¹. Е.В. Леонову, В.Ф. Енгальчева, Е.О. Никуличеву, И.И. Еремину интересовал процесс восприятия обследуемого в виде проявляемых эмоций в отношении опознания знакомых и незнакомых лиц посредством предъявления визуальных стимулов в виде фотографий. Ученые установили, что наиболее высокую мимическую активность обследуемые проявляют при восприятии знакомых лиц².

Необходимость использования визуальных стимулов в процессе проведения СПФИ диктует и анализ литературы об истоках применения полиграфа в России. Следует отметить переломный момент, послуживший началом его активного использования в ведомственных структурах СССР. Таким моментом явилось разоблачение американскими спецслужбами советского разведчика Рудольфа Абеля, который в затемненной комнате с одетыми на него датчиками молча рассматривал представленные ему слайды. Фиксируемые полиграфом физиологические процессы Абеля позволили установить скрываемую им конспиративную информацию³. Таким образом, хотя был использован только зрительный канал восприятия, результат исследования оказался высокоэффективным.

На современном этапе представление информации лицу, проходящему полиграфную проверку, осуществляется через аудиальный канал восприятия. Разработка визуальных стимулов и использование их в процессе исследования позволяют включить в работу и визуальное восприятие.

Нет сомнений в том, что использование визуальных стимулов при проведении полиграфной проверки в оперативно-розыскной или следственной деятельности существенно отличается от ППО. В контексте проведения следственных действий визуально предъявляется

¹ Смирнов, И. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ на неосознаваемом уровне / И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев Москва : Прогресс, 2006. 416 с.

² Леонова, Е. В. Компьютерные методы оценки общей мимической активности при восприятии субъективно значимой информации (в контексте задач судебной психологической экспертизы) / Е. В. Леонова, В. Ф. Енгальчев, Е. О. Никуличева [и др.] // Вестник Калужского университета. 2021. Т 4, № 1. С. 12-22.

³ Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Указ. соч. С. 54.

изображение с элементами реальной картины, происходит сопоставление с информацией, имеющейся в памяти и возникновение ответных психофизиологических реакций у причастного лица.

В контексте разработки визуальных стимулов для проведения СПФИ в отношении кандидатов на службу сложность задачи состоит в том, что визуальные стимулы должны носить обобщенный, универсальный характер, включать в себя большой пласт информации по каждому фактору риска, то есть изображения должны отражать не конкретную ситуацию, как это происходит в процессуальном производстве, а информацию по каждому фактору риска в целом. Так, фактор риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ», фиксируемый в одном зрительном изображении, должен отражать как различные виды наркотических средств, так и всевозможные способы их оборота, а также противоправность подобных деяний. Такой подход объясняется предположительной допустимостью участия различных кандидатов во множественных разновидностях противоправного деяния этого вида. Например, при предъявлении визуального фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» для одного обследуемого значимым будет образ закладки, для второго – образ полива растительных наркотических средств, а для третьего – образ изготовления курительной смеси. Следовательно, визуальные стимулы факторов риска должны обладать универсальным характером, но в то же время быть значимыми для каждого причастного к противоправному деянию лица. Кроме того, принимая во внимание особенности восприятия, создание визуальных стимулов должно строиться на определенных правилах, учет которых будет способствовать объективному и адекватному восприятию образа всеми кандидатами.

В связи с этим возникает необходимость в проведении анализа имеющихся в научной литературе результатов исследований, позволяющих разработать требования к разработке визуальных стимулов, способствующие адекватному и объективному их восприятию.

Как мы уже отмечали, визуальные стимулы должны содержать большой пласт информации. Для решения этой задачи необходимо прибегнуть к использованию знаковой системы, обобщающей человеческий опыт в целом.

Изучением знаковых систем в коммуникации занимается семиотика. Знаки и знаковые системы в семиотике являются средствами создания, хранения и передачи информации. С помощью знаков происходит коммуникация, как внутриличностная, так и межличностная. Знаки являются носителями информации, а знаковые системы – базами данных. В процессе коммуникации у субъекта посредством знаков в сознании моделируется определенный образ конкретного фрагмента окружающей действительности.

По мнению Ч.С. Пирса, одного из основателей семиотики, комбинация знаков и символов является закодированной информацией, которая интерпретируется (раскодируется) человеком определенным образом¹. Согласно Пирсу, знак имеет триадическую структуру: во-первых, это сам знак, то есть то, что можно интерпретировать, во-вторых, это объект, который является предметом знака, например, вещь, событие, умозаключение, и, в-третьих, это интерпретанта, являющаяся значением или предполагаемым значением знака. Позже автор называл знаком всю триаду полностью, то есть, по мнению Пирса, в закладываемое значение знака включены все три составляющие, поэтому финальное значение знак принимает в том числе благодаря контексту. Кроме того, репрезентант, его объект и интерпретанта могут взаимозамещаться, вследствие чего знак приобретает совершенно иное значение, другой смысл.

Следуя концепции Пирса, можно отметить, что в контексте нашего исследования визуальный стимул фактора риска должен иметь такие составляющие триады, чтобы значение знака для обследуемых соответствовало заложенному значению полиграфолога. Например, по данным Unicode, изображения шприца и таблетки принадлежат к медицинской категории и означают «медицина, больница, лекарство...»², но если мы в наш визуальный стимул включим, например, шприц в сочетании с противоправностью, то знак в целом приобретет совершенно иное значение.

Пирсом была предложена классификация знаков: иконические знаки, знаки-индексы и символы, которые имеют некоторые отличия. Иконические знаки максимально точно отображают объект, это фотографии, картины, скульптуры. Знаки-индексы воспроизводят подобие объекта и несут смысловую нагрузку причины и следствия, например, дорожные и указательные знаки, а также ситуативные знаки, имеющие значение только в определенных ситуациях. Символами могут быть вымышленные изображения объектов реальной жизни, которые интерпретируются посредством ассоциативной связи, например книга, флаг, герб, взаимодействие³.

Другой подход к пониманию знаков предложил Ф. де Соссюр. Автор рассматривает дуальную модель знака, включающую означаемое и означающее⁴. Означаемое является содержанием вербальной речи, в которой нет вариативности, потому что есть конкретное значение каждой буквы в слове и слова в предложении, а вот означающее – выражение этой речи, которое может обладать большой вариативностью смыслов. Тем не менее процесс коммуникации

¹ Пирс, Ч. С. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации / Ч. С. Пирс. Москва : Мир, 1967. 334 с.

² Когда текста недостаточно. URL: <https://symbl.cc/ru/1F489/> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Пирс, Ч. С. Что такое знак / Ч. С. Пирс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7). С. 88–95.

⁴ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1999. 425 с.

порождает создание конечного смысла знака. По мнению данного автора, означаемое и означающее неразделимы и необходимы для создания знака. Знак становится понятным лишь в том случае, если эти два компонента совпадают.

Несмотря на отношение означаемого и означающего лишь к вербальному тексту, все же структуру знака Соссюра можно соотнести и с нашим исследованием. Так как визуальное изображение подлежит прочтению, следовательно, его можно отнести к тексту¹. Таким образом, текст фактора риска будет являться означаемым, а его визуальное изображение – означающим. Для понимания знака в целом необходимо совпадение этих двух компонентов, то есть визуальное изображение и текстовый формат фактора риска должны иметь одинаковое значение. Следовательно, визуальный стимул фактора риска должен отсылать к значению текста этого фактора риска, а значение текста должно отражаться в визуальном образе.

По мнению Р. Барта, при анализе газетной фотографии наличие текстового сообщения, сопровождающего фото, оказывает регулирующее воздействие, придающее направление интерпретации этой фотографии². Однако впоследствии французский ученый уходит от сопровождения знаковости в восприятии художественного изображения и вводит понятие *Punctum*, имеющее значение смыслового визуального эффекта³, таким образом пытаясь освободить анализ визуальных знаков от зависимости вербального текста.

На наш взгляд, такую позицию автора по отношению к фотографии в разных источниках можно сравнить с просмотром документального и художественного фильмов. Так, целью документального фильма является передача зрителю информации, наиболее приближенной к действительности, для формирования единого смысла всего сюжета у каждого зрителя. Данный прием можно отметить при воспроизведении большинства документальных фильмов, а также в исторических музеях. Художественный же фильм допускает множественность интерпретаций, его восприятие зависит от многих внешних и внутренних факторов, влияющих на зрителей, а подкрепление текстовой информацией сузит вариативность смыслов.

Совместное использование текста и изображения часто встречается в рекламе. Так, по мнению исследователей К.А. Lutz и R.J. Lutz, создание визуальных связей между названием предприятия и изготавливаемым им продуктом улучшает запоминание и впоследствии узнавание этого предприятия⁴.

¹ Дорофеев, Д. Ю. Образ человека и визуализация политической коммуникации в эпоху постмодерна / Д. Ю. Дорофеев, В. Н. Семенова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, Вып. 4. С. 687–699.

² Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. Москва : Прогресс, 1994. С. 297–319.

³ Петровская, Е. В. Теория образа / Е. В. Петровская. Москва : Российский государственный гуманитарный университет ; Институт философии РАН, 2010. 281 с.

⁴ Lutz, K. A. The impact of interactive images on learning: application in advertising / K. A. Lutz, R. J. Lutz // Journal of Applied Psychology. 1977. Vol. 62. P. 493–498.

Касательно нашего исследования сопровождение зрительного изображения смысловой надписью будет необходимо с целью указания направления интерпретации обследуемым для формирования единого смыслового содержания фактора риска.

При включении текста в зрительное изображение необходимо обратить внимание на используемый шрифт. Анализ исследований показал, что различные виды шрифта имеют различную читательскую способность, а также оказывают влияние на состояние читателя. Например, шрифт, выделенный жирным, наиболее читабельный издали, а с близкого расстояния может вызвать затруднение в прочтении из-за возможного эффекта слияния букв. Кроме того, жирный прямой шрифт кажется наиболее тяжелым, строгим, серьезным в отличие от тонких линий шрифта с наклоном, вызывающего ассоциацию легкости и утонченности. Так, эксперименты Д. Эльбрахта показали, что наиболее читабельными являются прямые шрифты без выделений и наклона¹. В научной исторической литературе можно обнаружить деление всех шрифтов на 3 категории: «Активика» (шрифт с засечками латинского алфавита), «Египетский» (имеющий форму брусочков) и «Гротескный» (имеет жирные очертания при отсутствии контрастов и засечек)². Шрифты группы «Антиква», такие как Times, Times New Roman, являются наиболее древними, часто используемыми в практике и поэтому считаются классическими. Следовательно, текстовую часть визуальных стимулов факторов риска целесообразно оформлять шрифтом Times New Roman без наклона и жирного выделения.

Многочисленные эксперименты и такие же многочисленные результаты получены при изучении взаиморасположения в визуальном образе текста и иллюстрации. Критериями оценки являлись внимание и воспоминание. Эксперимент П. Адамса по расположению бессмысленных слогов относительно плоскости показал преимущество левого верхнего угла. К. Проффенбергер обнаружил ряд вспомогательных, дополнительных факторов, объясняющих право- и левостороннее преимущество в экспериментах коллег. Проанализировав ряд работ, он сделал вывод об отсутствии какого-либо преимущества одной из сторон³. У. Бернхард определил преимущество на основании первичности, то есть то, что зафиксировалось первично, то и лучше вспоминается⁴.

¹ Elbracht, D. Erkennbarkeit und Lesbarkeit von Schriften für Zeitungs- und Zeitschriftensatz / D. Elbracht // ZV – ZV, Organ für Presse und Werbung. 1969. Vol. 47. P. 24–32.

² Прохорова, Е. А. О классификации шрифтов и их функциях / Е. А. Прохорова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 13 (228). С. 166–170.

³ Poffenberger, A. T. Psychology of advertising / A. T. Poffenberger. Chicago & New York : A. W. Shaw Company, 1925. 632 p.

⁴ Bernhard, U. Die Bedeutung und Verwendung der Blickregistrierung fuer den Pretest / U. Bernhard // In K. D. Hartmann & K. Koeppler (Hrsg.), Fortschritt der Marktpsychologie. Frankfurt a. M.: Fachbuchhandlung fuer Psychologie, 1977. P. 169–186.

Таким образом, анализируя полученную информацию, можно определить, что визуальный стимул фактора риска должен содержать верхнее расположение текста и центральное расположение визуального образа.

Размер изображения имеет важное значение. Необходима его соразмерность по отношению к формату, согласованность частей и целого. Изображение не должно быть слишком мелким или чрезвычайно крупным. Эта необходимость обусловлена более комфортным и качественным восприятием.

Н. Jacobi¹, J. Stapel², H.D. Hadley³, E.K. Strong⁴, Н. Muensterberg⁵ провели ряд исследований в сфере рекламы относительно влияния размера изображения на уровень внимания и воспоминания показанного образа и пришли к выводу: чем крупнее изображение, тем выше уровень внимания и тем точнее воспроизводимость увиденного образа. Также ученые показали, что более высокого уровня внимания и запоминания со стороны реципиента мелкие изображения могут достичь путем их неоднократной демонстрации.

Таким образом, следует констатировать, что визуальные стимулы факторов риска должны располагаться на листе формата А4 с учетом соразмерности самого образа по отношению к этому формату.

Выразительность изображения, по мнению некоторых ученых, имеет влияние на интенсивность восприятия. Так, исследования Р. Коллинса, С. Тейлора, Дж. Вуда, С. Томпсона⁶ показали увеличение интенсивности восприятия при предъявлении выразительного изображения. В работах К. Фрея и А. Игли⁷ отмечен противоположный эффект – чем более выразительным представлялось визуальное изображение, тем менее интенсивно воспринималась и хуже запоминалась информация.

Обращение к страху в визуальных образах как приему усиления восприятия было описано в работах таких ученых, как D. Lucas и С. Benson, I. Janis и S. Feshbach, P. Keller и L. Block, K. Bennett и других. Ученые расценивали этот прием как указание воспринимающему на

¹ Jacobi, H. Werbepsychologie: Ganzheits- und gestaltpsychologische Grundlagen der Werbung / H. Jacobi. Wiesbaden : Gabler, 1972. 140 p.

² Stapel, J. Recall and recognition: A very dose relationship / J. Stapel // Journal of Advertising Research. 1998. Vol. 38. P. 41–45.

³ Hadley, H. D. How readership is affected by size of an advertisement / H. D. Hadley // Advertising Agency, 1950. 518 p.

⁴ Strong, E. K. Jr. The effect of time-interval upon recognition memory. Psychological Review / E. K. Jr. Strong // Columbia University Quarterly. 1913. Vol. 20. P. 339–372.

⁵ Muensterberg H. Psychologie und Wirtschaftsleben. Leipzig: Bart, 1912. 212 p.

⁶ The vividness effect: Elusive or illusory? / R. L. Collins, S. E. Taylor, J. V. Wood [et al.] // Journal of Experimental Social Psychology. 1988. Vol. 24. P. 1–18.

⁷ Frey, K. P. Vividness can undermine the persuasiveness of messages / K. P. Frey, A. H. Eagly // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 65. № 1. P. 32–44.

негативные последствия определенного поведения¹, обращение внимания на поведение, угрожающее здоровью². Reller и Block изучали процесс влияния страха на реципиентов и отметили, что для достижения эффекта страха в визуальном образе необходимы такие составляющие, как: серьезность угрозы, возможность ее наступления, предотвращения и направления поведения в положительное русло³. Кроме того, ученые сделали акцент на силе обращения к страху и определили, что сила страха может влиять на восприятие таким образом, что при чрезмерно слабом или слишком сильном обращении к страху прием может не сработать по причине недооценки образа или включения защитной реакции соответственно. Данный прием будет действенным только в том случае, когда высокая интенсивность восприятия подкрепляется слабым обращением к страху, и, наоборот, при слабой интенсивности восприятия подкрепление должно быть максимальным⁴.

Таким образом, можно отметить, что описанный в научной литературе прием обращения к страху в создаваемых визуальных стимулах факторов риска допустим и может выполнять разъясняющую функцию как указание на негативные последствия противоправного деяния.

Изучив основные законы восприятия, а также факторы, влияющие на восприятие, отраженные в научной литературе, считаем необходимым применительно к нашему исследованию обратить внимание на такие обязательные характеристики визуального материала, как цвет, форма, размер, фигура и фон, расположение в пространстве, контекст. Немаловажными будут и такие условия, как способ предъявления визуального стимула, длительность предъявления, его узнаваемость, соответствие менталитету лица, проходящего полиграфную проверку.

Относительно цвета в научной литературе имеются многочисленные данные о его влиянии на человека. Исследованиями восприятия цвета занимались ученые разных областей науки: И. Ньютон, Г. Грассман, Т. Юнг, Г. Гельмгольц, Э. Геринг. С точки зрения физиологии авторы показали наличие у человека трех цветных каналов восприятия: красного, синего и зеленого, соответственно наличие трех видов рецепторов цвета и оппонентности цветов. Восприятие дополнительных цветов, имеющих в окружающей действительности, осуществляется путем одновременного возбуждения двух или трех цветовых рецепторов. Цвета, по мнению специалистов, подразделяются на ахроматические (серый, белый, черный), так

¹ Lucas, D. B. The recall values of positive and negative advertising appeals / D. B. Lucas, C. E. Benson // *Journal of Applied Psychology*. 1930. Vol. 14. P. 218–238.

² Janis, I. L. Effects of fear arousing communication / I. L. Janis, S. Feshbach // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1953. Vol. 48. № 1. P. 78–92.

³ Мозер, К. Психология маркетинга и рекламы / К. Мозер. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 380 с.

⁴ Keller, P. A. Increasing the persuasiveness of fear appeals: The effect of arousal and elaboration / P. A. Keller, L. G. Block // *Journal of Consumer Research*. 1996. Vol. 22, № 4. P. 448–459.

называемые бесцветные, которые характеризуются только светлотой, и хроматические (синий, зеленый, красный) – цветные, характеризующиеся цветовым тоном, светлотой и насыщенностью.

Воздействие того или иного цвета физиологами объясняется длиной световых волн. Так, красный цвет имеет самые длинные волны электромагнитной энергии, вследствие чего задействуются многочисленные нервные импульсы, что сказывается на активизации всех функций организма.

Психологическая наука изучает субъективную сторону цветового влияния на человека, воздействие цвета на его эмоциональное, психологическое, физиологическое состояние. Еще С.Л. Рубинштейн указывал на значительное влияние чувственного опыта человека при восприятии цвета. Например, встречающиеся в природе цвета ассоциируются: темно-синий – с ночной умиротворенностью, покоем, желтый – с дневными делами, теплотой, красный – с необходимостью активных действий. По мнению К.Э. Волковой и Ю.В. Бартеневой, различные цвета имеют прямую связь с эмоциональными состояниями человека по объективным и субъективным причинам, а определенное сочетание цветов способно вызвать необходимое эмоциональное состояние¹.

В. Кандинский отмечает символическое значение белого цвета, выражающееся в безликой и безмолвной действительности, в полнейшей тишине и всеобщем молчании². Символизм цветов можно проследить и на официальном отличительном знаке государства – флаге России, на котором белый цвет символизирует мир, чистоту, непорочность, совершенство, синий – веру, верность, постоянство, а красный – энергию, силу, мужество, смелость.

Следует отметить, что эмоциональная реакция на цвет во многом зависит от культурных традиций определенного общества. Так, П.С. Школьник, В.Ф. Тарасов, Т. Забозлаева, В.Г. Зазыкин, В. Кандинский и другие указывают, что один и тот же цвет у разных культурных общностей имеет разное символическое значение и, следовательно, способен вызвать совершенно противоположные эмоциональные реакции и актуализировать соответствующий смысловой контекст, отражающий имеющийся опыт. В качестве примера можно привести разницу эмоционального реагирования на белый цвет. В западных странах белый цвет ассоциируется с миром, чистотой, в то время как в некоторых восточных странах белый цвет может вызывать печаль и ассоциироваться со смертью³. Вопросами изучения воздействия цвета на человека занимались отечественные и зарубежные исследователи: К. Юнг, С. Палмер,

¹ Волкова, К. Э. Влияние цвета на эмоциональный фон и психологию человека / К. Э. Волкова, Ю. В. Бартенева // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 1 (22). С. 13–16.

² Кандинский, В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. Ленинград : Ленинградский областной совет профессиональных союзов, 1989. С. 46.

³ Школьник, Л. С. Язык улицы / Л. С. Школьник, Е. Ф. Тарасов. Москва : Наука, 1977. 62 с.

К. Шлосс, Э. Дж. Эллиот, Н.Е. Введенский, И.В. Годнева, П.П. Лазарев, Г. Роршах, М. Люшер, Р. Хейс, Г. Хилтман, Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд и другие.

Помимо зависимости восприятия цвета от культуры различных общностей, немалое значение имеет и контекст зрительного образа¹. Например, эмоциональная реакция на красные розы и желтое солнце у большинства людей будет различаться с реакцией на шприц с красной кровью и желтым лимоном соответственно. Несомненно, цвет визуального объекта для достижения адекватности восприятия должен быть схож с природным. Например, розовый лимон может вызвать диссонанс и привести к необъективному восприятию объекта.

На основе психологического цветовосприятия разработано немало психодиагностических методик, определяющих эмоциональное состояние человека. Бесспорно, восприятие цвета сугубо индивидуально и зависит от многих факторов, однако М. Люшеру удалось создать концепцию взаимосвязи основных цветов и текущего эмоционального состояния здорового человека. Тест Люшера и сегодня остается высокоэффективным психодиагностическим методом. Следуя интерпретации цветов по Люшеру, можно отметить, что серый цвет не вызывает у человека никаких эмоциональных реакций, следовательно, можно говорить о его эмоциональной нейтральности². Серый цвет считается нейтральным только при отсутствии любых цветовых оттенков, то есть полученный посредством затемнения белого тона³.

Кроме того, восприятие цвета зависит от формы фигуры, заполняемого этим цветом объема, имеющейся фактуры и от располагающихся рядом цветов. Если между соприкасающимися цветами имеется четкий контур, то выделяется форма фигуры. Такие очертания между разными цветами придают четкость и определенность в восприятии, при этом из фона выделяется фигура, которая является константным образованием⁴. Выделению фигуры способствуют предварительное знакомство с объектом восприятия и наличие психологической установки на поиск чего-либо.

Таким образом, относительно нашего исследования можно констатировать целесообразность использования серого цвета и выраженного контура изображенных фигур. Кроме того, при проведении предтестовой беседы необходимо акцентировать внимание обследуемого на изображенной фигуре.

С точки зрения психотерапии процесс выделения фигуры из фона происходит путем включения психофизиологических механизмов, причем, если внимание сфокусировано на

¹ Брудный, А. А. Понимание как философско-психологическая проблема / А. А. Брудный // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.

² Люшер, М. Цвет вашего характера / М. Люшер. Москва : РИПОЛ классик, 1997. 236 с.

³ Грибер, Ю. А. Цвет как инструмент управления эмоциями в публикациях о пандемии COVID-19 в русскоязычных онлайн-СМИ / Ю. А. Грибер, Е. Е. Сухова // Мониторинг общественного мнения. 2020. № 6 (160). С. 307–327.

⁴ Булюбаш, И. Д. Руководство по гештальт-терапии / И. Д. Булюбаш. Москва : Психотерапия, 2011. 765 с.

фигуре, это свидетельствует о ее значимости, в то время как значение фона отодвигается на второстепенный план. По мнению основоположника гештальттерапии Ф. Перлза, фигура будет доминировать в сознании человека, если он испытывает неудовлетворенную потребность, которую просматривает в фигуре. Если потребность удовлетворяется, то и фигура отодвигается на второстепенный план и становится нейтральной. Однако при невозможности удовлетворить потребность возникает тревожность, впоследствии переходящая в неврозы¹. Применительно к нашему исследованию можно отметить, что у тестируемого, пытающегося скрыть негативную информацию о себе, фокусировка внимания будет на значимой фигуре, следовательно, незавершенный гештальт будет проявляться в возникновении тревожности и выраженных психофизиологических реакциях.

На важность контекста в визуальной информации указывали J.S. Bruner, L. Postman. Необходима правильная организация воспринимаемой визуальной информации, на основе которой воспринимающий формирует образы, имевшие место в прошлом опыте. При восприятии информации человек склонен к более простой интерпретации увиденного, то есть к тому, что совпадает с его привычными паттернами восприятия, ничего не усложняя. При этом доминирующим может являться либо цвет, либо форма. Направляя фокус внимания на один из компонентов, субъект может интерпретировать информацию однобоко и необъективно, а принятое решение о конкретной интерпретации с трудом поддается изменению². Следовательно, с целью доминирования контекста визуальная информация должна быть представлена обследуемому в максимально понятной форме, то есть односмысленно.

Как упоминалось выше, помимо характеристик визуальной информации, немалое значение для восприятия имеет длительность ее предъявления. Скорость узнавания информации при активизации правого полушария выше относительно скорости обработки информации левым полушарием³.

В научной литературе по юридической психологии имеются данные о скорости узнавания лиц. Например, средняя величина порога узнавания человеческого лица находится в пределах 0,05-0,8 секунды, а порог узнавания лица по фотографии равен 0,03 секунды⁴. Д.Н. Подвигина, В.К. Прокопья путем использования метода вызванных потенциалов обнаружили, что на первых 100-200 миллисекундах после предъявления стимула запускается процесс его распознавания, то есть отнесения к категории знакомый/незнакомый, а далее, на 400 миллисекунде запускается

¹ Перлз, Ф. Теория гештальттерапии / Ф. Перлз. Москва : Институт бщегуманитарных исследований, 2004. С. 13.

² Bruner, J. S. On the perception of incongruity: a paradigm / J. S. Bruner, L. Postman // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 206–223.

³ Бианки, В. Л. Механизмы парного мозга / В. Л. Бианки. Ленинград : Наука, 1989. 262 с.

⁴ Бодалев, А. А. Указ. соч.

процесс семантической обработки информации, хранящейся в долговременной памяти¹. Исследования Дж. Росситера и Л. Перси показывают, что сохраняющийся эффект от нахождения в поле зрения визуального образа составляет меньше 1 секунды². Ввиду того, что визуальный стимул факторов риска включает большой пласт информации, время фиксации стимула перед тестируемым необходимо увеличить до 3-5 секунд.

Относительно зависимости количества повторений и концентрации внимания реципиентов эксперименты Х. Адамса констатируют, что максимальная концентрация внимания достигается при первой демонстрации изображения, с каждым последующим повторением вниманию свойственно снижаться³. В рамках проведения СПФИ такой эффект может объясняться привыканием, или адаптацией к стимулу. Однако для причастного лица неоднократное повторение может иметь противоположный эффект, потому что с каждым последующим предъявлением стимула эмоциональное напряжение лица, проходящего полиграфную проверку, может увеличиваться. Также следует учитывать тот факт, что количество предъявлений стимулов регламентировано нормативными правовыми документами МВД России и составляет 3-5 раз.

Проведенный анализ основных законов восприятия, а также факторов, влияющих на процесс восприятия, позволил определить основные правила создания визуальных стимулов. Необходимо отметить, что визуальный стимул фактора риска должен отсылать к значению текста этого фактора, а значение текста должно отражаться в визуальном стимуле. Сопровождение зрительного изображения смысловой надписью необходимо для формирования единого смыслового содержания фактора риска, указания направления интерпретации. Текстовую часть визуального стимула фактора риска целесообразно оформлять шрифтом Times New Roman без наклона и жирного выделения, располагать в верхней центральной части формата. Для достижения комфортности восприятия изображение должно быть соразмерным формату. Использование приема страха допустимо и может выполнять разъясняющую функцию, указывающую обследуемому на негативные последствия противоправного деяния. В зрительном изображении должен использоваться серый цвет фигур, которые выделяются четким контуром. Кроме того, в процессе предтестовой беседы следует акцентировать внимание обследуемого на каждой фигуре, находящейся в цельном изображении. Визуальная информация должна быть представлена обследуемому в максимально понятной форме, то есть односмысленно. На этапе

¹ Подвигина, Д. Н. Эффект знакомства в распознавании лиц и слов: ЭЭГ-исследование / Д. Н. Подвигина, В. К. Прокопья // Современные технологии в медицине. 2019. № 1. С. 76–82.

² Rossiter, J. R. Visual communication in advertising / J. R. Rossiter, L. Percy // In R. J. Harris (Hrsg.), Information processing research in advertising Hillsdale. New Jersey : Erlbaum, 1983. P. 83–125.

³ Adams, H. F. Advertising and its mental laws (erste Auflage 1916) / H. F. Adams. New York: Macmillan, 1920. 356 p.

тестирования длительность предъявления визуального стимула фактора риска должна составлять 3-5 секунд. Количество предъявлений регламентировано нормативными правовыми документами МВД России и составляет 3-5 раз. Таким образом, определенные нами правила разработки визуальных стимулов, объясняемые психологическими особенностями восприятия, позволяют перейти к формированию визуальных стимулов факторов риска для использования в процессе проведения СПФИ¹.

Выводы по главе

В первой главе рассмотрены теоретические подходы к определению лжи. В контексте нашей работы ложь интересна нам как коммуникативный процесс, поэтому мы определили данное понятие как акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым лицом информации, хранящейся в памяти, с целью получения личной выгоды в виде приема на службу.

Проведен анализ эффективности использования инструментальных и неинструментальных методов выявления скрываемой информации. Выявлены недостатки инструментальных методов с искусственным интеллектом: отсутствие возможности полноценного изучения и всестороннего анализа всех процессов, протекающих в психике человека; отсутствие взаимодействия с обследуемым (предтестовая, межтестовая, послетестовая беседы); отсутствие индивидуального подхода (только сухие математические расчеты). Рассмотрены преимущества метода СПФИ, обозначена его высокая результативность. Главной отличительной особенностью данного метода является его многогранность, включающая анализ многочисленных информативных источников: артериальное давление, частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция, тремор, а также наличие взаимодействия с обследуемым, позволяющего анализировать его вербальные и невербальные сигналы, являющиеся информативными признаками. Таким образом комбинированные методы являются наиболее эффективными.

Проведен анализ теоретических подходов к проведению СПФИ. Проведенная классификация теоретических воззрений показала бесперспективность и узконаправленность однокомпонентных теорий, принимающих за основу лишь одно психическое явление или

¹ Арефьева, О. В. Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу / О. В. Арефьева // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 56–61.

свойство нервной системы, и перспективность мультикомпонентных теорий, всесторонне объясняющих появления выраженных психофизиологических реакций на предъявление релевантного стимула.

Установлено, что совместное предъявление вербальных и визуальных стимулов факторов риска активирует различные психические процессы (память, внимание, восприятие, воображение, эмоции и др.) и вызывает выраженные психофизиологические реакции при значимости предъявляемых стимулов. Таким образом, принцип работы полиграфа можно объяснить только через интеграцию и сочетание научных теорий, что образует комплексный подход к изучению этой проблематики.

Рассмотрена проблема визуального восприятия, в частности восприятия релевантных стимулов при проведении СПФИ в отношении кандидатов на службу. Установлено, что разный вид стимулов активирует соответствующую модальность, а совместное использование и визуальных, и аудиальных стимулов, а также переключение модальностей позволяет повысить продуктивность узнавания информации. Предъявляя один и тот же раздражитель несколько раз в виде вербального стимула может происходить адаптация обследуемого к стимулу, а при совместном использовании разных видов стимулов рецепторы соответствующих модальностей обследуемого будут сохранять активность и способствовать лучшему восприятию информации. Испытывая негативные эмоции, возникающие у обследуемого при ложном ответе на релевантный стимул, активизируется правое полушарие, следовательно, предъявление визуального стимула в сложившейся ситуации будет наиболее целесообразным.

Проведен анализ научной литературы относительно зависимости ведущей модальности от межполушарной асимметрии головного мозга, влияния гендерных, этнопсихологических, возрастных особенностей на доминирование определенной модальности, а также ведущего глаза, особенностей слуха, когнитивного стиля полезависимость-полenezависимость, показателя экстраверсия-интроверсия. В результате проведенного анализа установлено, что существуют индивидуально-личностные особенности восприятия людей, позволяющие им более качественно обрабатывать определенный вид стимула, следовательно, использование визуальных стимулов в процессе проведения СПФИ в рамках ППО положительно отразится на результате восприятия и исследования в целом. В связи с этим представляется целесообразной и необходимой разработка визуальных стимулов факторов риска.

Установлено, что визуализация стимулов факторов риска – преобразование информации, содержащейся в вербальном стимуле фактора риска в визуальное изображение, отражающее содержательное и смысловое соответствие с вербальным стимулом, а также использование визуального изображения (визуальных стимулов) в процессе проведения СПФИ при ППО на

службу в ОВД. Проведен анализ результатов научных исследований, на основании которых разработаны требования к формированию релевантных визуальных стимулов факторов риска.

Глава 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СТИМУЛОВ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Организация и методы исследования

Этапами диссертационного исследования выступили:

– теоретический (сентябрь 2021 г. – ноябрь 2022 г.), включающий изучение и анализ научных публикаций, нормативной правовой базы, отечественного и зарубежного опыта по теме диссертационного исследования. На данном этапе определены основные понятия, изучены теоретические основы метода СПФИ, определены методологические подходы к изучению визуализации стимулов при проведении СПФИ, дано теоретическое обоснование использования визуализации стимулов при проведении СПФИ;

– эмпирический (ноябрь 2022 г. – май 2023 г.), включающий разработку методического материала для проведения изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, разработку сценария для проведения фокусированного группового интервью психологов, занимающихся проведением СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД. На данном этапе разработана психотехнология формирования визуальных стимулов и визуальные стимулы факторов риска для многотемного скрининга СПФИ;

– экспериментальный (ноябрь 2022 г. – декабрь 2023 г.), включающий апробацию визуальных стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;

– обобщающий (декабрь 2023 г. – май 2024 г.), в процессе которого осмыслены полученные данные, обобщены, научно интерпретированы и оформлены результаты исследования. Сформулированы предложения для психологов, участвующих в проведении СПФИ кандидатов на службу в ОВД.

Основываясь на теоретическом анализе исследуемой проблематики, с учетом объекта, предмета, гипотез исследования, а также для достижения поставленной цели разработана программа эмпирического исследования.

Эмпирическое исследование проводилось в соответствии со следующими этапами:

- изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, подлежащих выявлению в процессе ППО на службу в ОВД, посредством экспликации текста (наименования) фактора риска в визуальное изображение;

- изучение мнений психологов, осуществляющих СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, в формате фокусированного группового интервью;

- апробация визуальных стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Задачи эмпирического исследования:

- разработать психотехнологию формирования визуальных стимулов факторов риска для многотемного скрининга СПФИ;

- разработать визуальные стимулы факторов риска;

- апробировать визуальные стимулы в процессе проведения многотемного скрининга СПФИ в отношении кандидатов на службу в ОВД;

- выявить психологические особенности использования визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;

- проверить гипотезу о влиянии визуальных стимулов факторов риска на формирование представлений у обследуемых об изучаемых факторах риска путем проведения сравнительного анализа результатов психофизиологических реакций на предъявление аудиального и аудиовизуального либо визуального стимулов.

Для решение поставленных задач **проведены следующие мероприятия:**

- определена психотехнология разработки визуальных стимулов факторов риска, выбраны методы для изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, изучения мнений полиграфологов относительно содержательно-смыслового соответствия визуальных стимулов вербальным;

- разработан методический инструментарий для изучения представлений сотрудников ОВД (опросный лист);

- разработан сценарий для проведения фокусированного группового интервью полиграфологов;

- проведено изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска;

- проведено фокусированное групповое интервью полиграфологов;

- разработаны требования к формированию релевантных визуальных стимулов на основе законов восприятия;

- разработаны визуальные стимулы факторов риска;

- проведено СПФИ с использованием визуальных стимулов факторов риска в отношении кандидатов на службу в ОВД;

- осуществлен отбор полученного эмпирического материала с учетом достоверности и надежности;
- отобранный эмпирический материал подвергнут обработке с помощью автоматической и метрической оценок, разработанных специальной компьютерной программой для полиграфов модели «Диана-07 ПК» (Россия);
- проведен сравнительный анализ результатов психофизиологических реакций обследуемых на предъявление аудиального и визуального либо аудиовизуального стимулов.

Исследование реализовывалось с применением качественного подхода. В научной литературе отсутствуют точные определения качественных исследований, в основном обозначены лишь области их применения, например, изучение отдельных общностей, имеющих некоторые отличительные особенности от социума в целом. В.В. Семенова определяет конкретные методы качественных исследований: наблюдение, глубинное интервью, фокус-группа, анализ личных документов, анализ визуальных документов, с помощью которых возможно раскрытие смысла изучаемого предмета исследования¹.

Авторами различных подходов к качественному исследованию определены как принципы отбора респондентов, зависящие от целей исследования, так и их количественный состав. Данной проблематикой занимались такие ученые, как А. Шютц², В.В. Семенова³, Р. Де Пауло⁴, Б. Глезер, А. Страусс⁵, Е. Ковалев, И. Штейнберг⁶, М. Маршалл⁷ и другие.

В целом, изучив работы авторов относительно качественного подхода к исследованию, можно констатировать, что основным критерием выбора респондентов является обладание ими максимально полной информацией об изучаемом опыте. Что касается количественного состава, то в качественных исследованиях он невелик, основной акцент делается на качестве и объеме знаний респондентов об изучаемом опыте.

На первом этапе изучались представления сотрудников ОВД относительно факторов риска, подлежащих выявлению в процессе ППО на службу в ОВД. наших респондентов представляли сотрудники ОВД, имеющие четкое понимание неправомερных и незаконных деяний, опыт профессиональной деятельности, соответствующие знания. Указанные

¹ Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. Москва : Добросвет, 1998. 292 с.

² Шютц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шютц. Москва : РОССПЭН, 2004. 1054 с.

³ Семенова В. В. Указ. соч.

⁴ DePaulo, P. Sample size for qualitative research / P. DePaulo // Quirk: Marketing Research Review. 2000. № 12. P. 181–187.

⁵ Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

⁶ Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев [и др.]. Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. 176 с.

⁷ Marshall, M. N. Sampling for qualitative research / M. N. Marshall // Family Practice. 1996. № 13. P. 522–525.

характеристики позволят получить результаты, максимально приближенные к однозначности смыслового содержания.

С.Л. Рубинштейн определяет представления как «...воспроизведенный образ предмета, основывающийся на нашем прошлом опыте»¹. Б.М. Величковский относит к представлениям явления и события, имевшие место в прошлом опыте, и классифицирует их по модальностям². В.П. Позняков, занимающийся проблемой изучения представлений об отношениях, указывает, что под представлениями понимается образ изучаемого явления³. Б.С. Алишев разделяет представления на перцептивные и ментальные. Перцептивные представления основываются на прошлом опыте и имеют конкретный образ предмета или явления, а ментальные касаются создания образа абстрактных понятий. В целом автор определяет представления как «...ментальные образования различной степени сложности, целостности и точности, являющиеся продуктами многократной переработки психикой и сознанием различных комплексов информации, полученной разными способами, в разное время и из разных источников, и выполняющие функцию структурирования и объяснения действительности»⁴. Ученый рассматривает проблему изучения представлений и указывает на эксплицитный метод, позволяющий вывести создаваемый в воображении образ во внешние условия.

Таким образом, в контексте нашего исследования под представлениями о факторах риска мы будем понимать образы соответствующих факторов риска, сложившиеся в воображении наших респондентов, а изучение будем осуществлять посредством экспликации образов в зрительные изображения.

Данный этап исследования проводился на базе Академии управления МВД России в ноябре 2022 года. Определено 178 сотрудников полиции из 55 субъектов Российской Федерации, обладающих представлениями относительно профессиональных тем.

Распределение по гендерному показателю следующее: мужчины – 62%, женщины – 38%.

Все респонденты имеют высшее образование, а 19% обладают ученой степенью

Относительно возраста можно констатировать, что наибольшему количеству респондентов от 31 года до 40 лет, однако категории от 20 до 30 лет и от 41 года до 50 лет также присутствуют в достаточно большом количестве (рисунок 1), что дает возможность учета большого диапазона возрастных категорий при изучении представлений группы.

¹ Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург : Питер, 2002. С. 271.

² Величковский, Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания / Б. М. Величковский. Москва : Юрайт, 2024. 783 с.

³ Позняков, В. П. Представления о партнерстве мужчин и женщин, состоящих в добрачных отношениях и в зарегистрированном браке / В. П. Позняков, Ю. М. Панфилова // Вестник Московского государственного университета. 2022. № 1. С. 56.

⁴ Алишев, Б. С. Понятие представление в современной психологии / Б. С. Алишев // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156, № 6. С. 151.

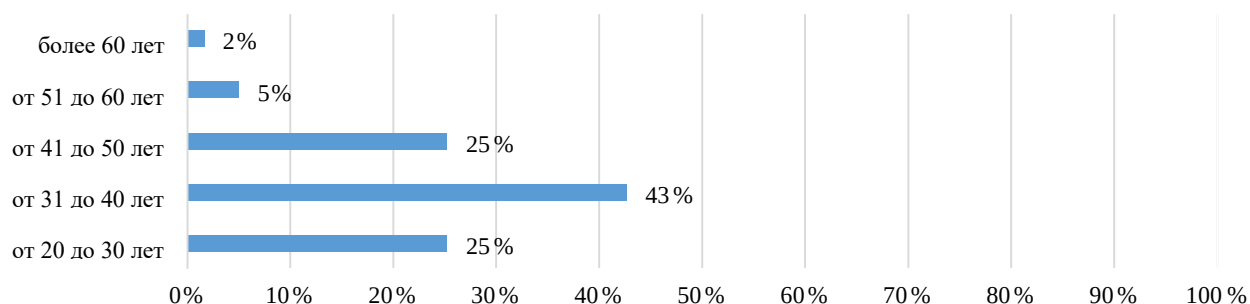

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрастному показателю

Стаж службы респондентов распределился практически равномерно (рисунок 2), что также предоставляет возможность в получении более универсальных результатов.

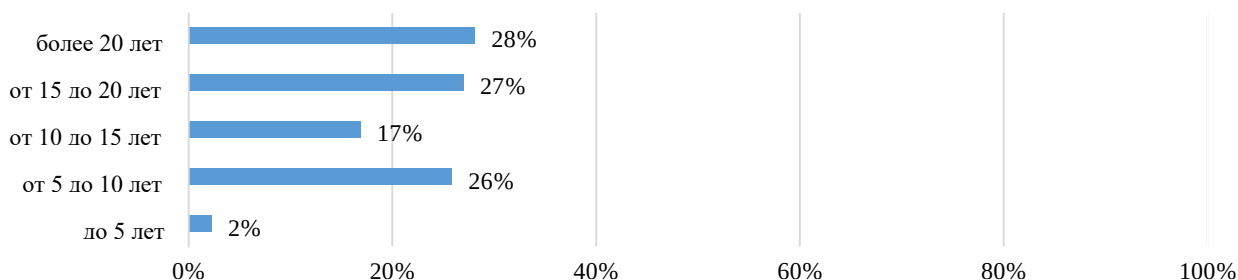

Рисунок 2 – Распределение респондентов по стажу службы

Кроме того, разнообразие сфер профессиональной деятельности респондентов (рисунок 3) оказывает влияние на охват более широкого спектра представлений.

Рисунок 3 – Распределение респондентов по сфере профессиональной деятельности

Таким образом, достаточно широкий диапазон данных по различным социально-демографическим характеристикам позволил учесть разнообразие имеющихся представлений, что благоприятно отразилось на универсальности полученных результатов.

Методический инструментарий для изучения представлений сотрудников полиции разработан в форме бланка, состоящего из блока социально-демографических данных респондентов и блока, направленного на изучение представлений, включающего восемь факторов риска в текстовом формате с заданием изобразить в виде рисунка указанные факторы риска (приложение А).

Респонденты эксплицировали в рисуночный контекст сформировавшиеся в воображении образы, полученные посредством осмысления текста факторов риска. Наша группа не была ограничена во времени, что дало возможность более глубокого осмысления текста каждого фактора риска.

С помощью частотного анализа смысловых единиц изображения определены составляющие каждого визуального стимула факторов риска.

Посредством метода математической обработки установлены наиболее повторяющиеся смысловые единицы в визуальных стимулах каждого фактора риска, с частотностью повторений не менее 20 раз (11%). На основании полученных результатов сформирован пакет визуальных стимулов факторов риска.

Далее посредством метода математической статистики – критерия Хи-квадрата Пирсона¹, позволяющего оценить значимость различий двух показателей, то есть соответствие ожидаемых и наблюдаемых частот, выявлены статистически значимые связи между социально-демографическими характеристиками респондентов и изображением / не изображением ими определенных смысловых единиц. С помощью программного обеспечения Orange, используемого для интеллектуального анализа и визуализации данных, произведен расчет ожидаемых и наблюдаемых частот, а также значений χ^2 при уровне статистической значимости 0,05 (достаточная точность). Полученные данные χ^2 мы сравнили с критическими значениями χ^2 , имеющими табличное значение². Следует отметить, что ожидаемое количество интерпретируется программой как теоретическая частота, выражающаяся в дробном значении, наблюдаемое количество – как эмпирическая частота, выражающаяся в целых числах.

С помощью Sieve Diagram произведена визуализация полученных результатов, где площадь каждого квадрата диаграммы соответствует ожидаемым частотам, а плотность решетки и интенсивность окрашивания определяет наблюдаемые частоты.

Согласно формуле: $f = (r - 1) \times (c - 1)$ определены числа степеней свободы для каждого критерия социально-демографических характеристик: возраст, стаж, пол, уровень образования, сфера профессиональной деятельности, с одной стороны, и изображения / не изображения конкретной смысловой единицы, с другой стороны.

Таким образом, рассчитав число степеней свободы по каждому показателю, мы определили табличные критические значения χ^2 для последующего их сравнения с полученными результатами эмпирического исследования (таблица 1).

¹ Далее – χ^2 .

² Суходольский, Г. В. Основы математической статистики для психологов / Г. В. Суходольский. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1998. 464 с.

Таблица 1 – Число степеней свободы и критические значения χ^2

Показатели	Число степеней свободы	Табличное критическое значение χ^2
Возрастные категории / изображение (не изображение) смысловой единицы	$(5-1) \times (2-1) = 4$	9,488
Стаж службы в ОВД / изображение (не изображение) смысловой единицы	$(5-1) \times (2-1) = 4$	9,488
Пол / изображение (не изображение) смысловой единицы	$(2-1) \times (2-1) = 1$	3,841
Уровень образования / изображение (не изображение) смысловой единицы	$(3-1) \times (2-1) = 2$	5,991
Сфера профессиональной деятельности / изображение (не изображение) смысловой единицы	$(6-1) \times (2-1) = 5$	11,07
Возрастные категории / стаж службы в ОВД	$(5-1) \times (5-1) = 16$	26,296
Возрастные категории / уровень образования	$(5-1) \times (3-1) = 8$	15,507

Следует отметить, что статистически значимые связи, рассмотренные нами в исследовании, объясняются превышением полученных значений χ^2 по сравнению с критическими значениями χ^2 при $p=0,05$. Значение p является стандартной традиционной величиной, определяющей статистическую значимость связи двух показателей.

Таким образом, изучено и проанализировано 116 273 связи, из которых вычленены статистически значимые. В выделенных нами неслучайных связях ожидаемые и наблюдаемые частоты выходили за рамки нормального распределения и, следовательно, определились как статистически значимые.

Таким образом, в процессе изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска получена дополнительная информация о наличии статистически значимых связей социально-демографических характеристик сотрудников ОВД с изображением / не изображением ими конкретных смысловых единиц.

Полученные результаты данного этапа исследования продемонстрировали достаточно большое количество смысловых единиц изображений и небольшое количество частоты их повторений. Следовательно, появилась необходимость в проведении группового фокусированного интервью (фокус-группа) полиграфологов, обладающих более глубокими, специализированными и точными знаниями по смысловому содержанию каждого фактора риска.

Стоит отметить, что качественное исследование допускает цикличность его проведения, выражающуюся в дополнении уже собранных данных новыми, корректирующими, углубляющими, уточняющими данными. Кроме того, в процессе проведения данного этапа реализуется критерий валидности исследования, включающий описание диалогичных процессов с респондентами.

Изучением метода фокус-групп занимались такие ученые, как В.А. Филипченко¹, А. Левинсон и О. Стучевская², Д.В. Тюрин³, С.А. Белановский⁴ и другие.

Метод фокус-групп является качественным исследованием, обладающим рядом преимуществ: смещение акцента на сущность образов и слов, выявление дифференцированных, смыслодержущих мнений и суждений, способствующих более глубокому познанию выносимой на обсуждение проблемы. Кроме того, этот метод используется в формате «здесь и сейчас», что дает преимущество непосредственного включения в проблему и фиксацию всех проявлений поведения респондентов.

Данный этап эмпирического исследования проводился на базе Главного управления МВД России по Московской области в марте 2023 года.

В результате работы фокус-группы планировалось получить ответы на 2 блока вопросов: использование визуальных стимулов в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, установление смыслового соответствия между вербальными и визуальными стимулами факторов риска, разработанными на первом этапе исследования. По каждому вопросу было озвучено субъективное мнение каждого участника фокус-группы.

В дискуссии использовались общеизвестные в сфере полиграфологов профессиональные понятия: стимуляционно-адаптирующий тест (САТ), тест на определение имени, тест на определение цифры, тест на определение предмета, комбинированный тест, многотемный скрининг, однотемный скрининг, тест штата ЮТА, маршрутная карта (приложение Б).

Первый блок вопросов, направленных на изучение использования визуальных стимулов в процессе проведения СПФИ, состоял из 4 вопросов, второй блок, включающий установление смыслового соответствия между вербальными и визуальными стимулами факторов риска, разработанными на первом этапе эмпирического исследования, состоял из 3 вопросов. На обсуждение каждого вопроса отводилось равное количество времени.

Фокус-группа проходила в формате групповой дискуссии в неформальной обстановке под аудио- и видеофиксацию. Продолжительность дискуссии составила 2 часа.

Групповой процесс проходил несколько стадий дискуссии:

I. Вводная часть (20 мин.)

¹ Филипченко, В. А. Фокус-группа как метод маркетинговых исследований / В. А. Филипченко // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 9 января 2020 г. Магнитогорск: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 262–264.

² Левинсон, А. Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) / А. Левинсон, О. Стучевская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 1 (63). С. 46–55.

³ Тюрин, Д. В. Маркетинговые исследования / Д. В. Тюрин. Москва : Юрайт, 2019. 342 с.

⁴ Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. Москва : Магистр, 1996. 272 с.

1. Знакомство.
 2. Формулировка и обоснование проблемы исследования.
 3. Инструкция участникам.
- II. Основная часть (1 час 30 мин.)
- III. Заключительная часть (10 мин.).

Для фокус-группы были отобраны 16 наиболее опытных полиграфологов, занимающих должность старших психологов подразделений Главного управления МВД России по Московской области. 50% участников имели стаж службы в ОВД от 10 до 15 лет, а 56% – стаж работы полиграфологом от 5 до 10 лет (рисунок 4), что дает достаточно оснований говорить о наличии профессионального опыта в должности психолога и в проведении СПФИ.

Распределение стажа службы в ОВД и стажа полиграфолога представлены на рисунке 4.

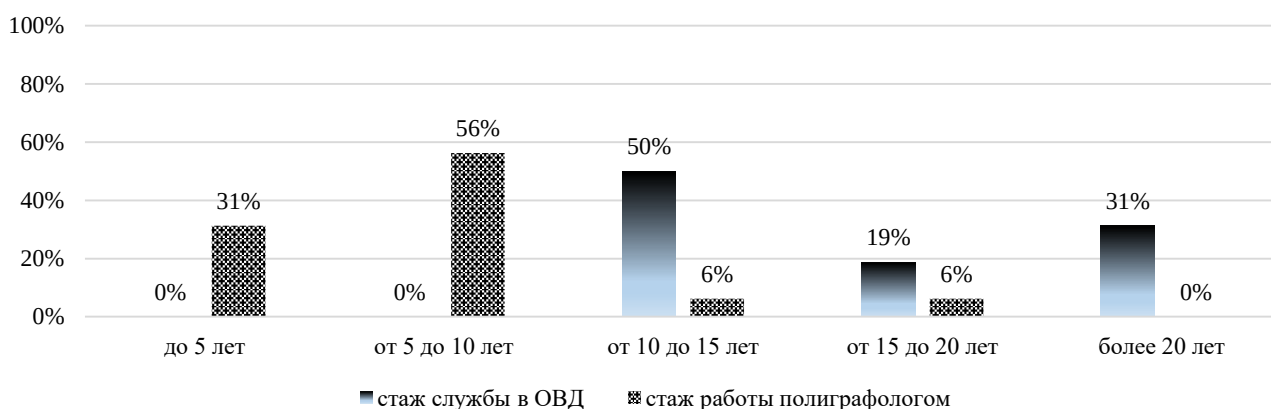

Рисунок 4 – Распределение респондентов по стажу службы в ОВД и стажу проведения СПФИ

Отсутствие стажа проведения СПФИ более 20 лет объясняется всплеском востребованности метода только в период прохождения массовой аттестации сотрудников ОВД в 2011 году и, следовательно, наиболее активной подготовкой специалистов для реализации данного метода исследования в этот временной период.

Для каждого полиграфолога было подготовлено 8 комплектов с визуальными стимулами факторов риска. В комплекте содержалось несколько вариантов визуальных стимулов каждого вербального стимула фактора риска. Каждый визуальный стимул был представлен респондентам в распечатанном виде в формате А4.

Сценарий фокус-группы представлен в приложении В.

Данный этап эмпирического исследования позволил сформировать окончательный пакет универсальных визуальных стимулов восьми факторов риска.

Третий этап эмпирического исследования проходил с мая 2023 по декабрь 2023 года. Он предполагал апробацию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ

в отношении кандидатов на службу в ОВД. Экспериментальное исследование проводилось на базе территориальных органов, образовательных организаций МВД России в 28 субъектах.

Для проверки выдвинутых в исследовании гипотез был проведен констатирующий эксперимент, определены группы обследуемых, которым в процессе проведения СПФИ предъявлялись аудиальные стимулы (контрольное предъявление) и аудиовизуальные либо визуальные стимулы (экспериментальное предъявление).

СПФИ является одним из обязательных этапов проведения ППО на службу в ОВД. Цель проведения СПФИ – выявление факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения у кандидатов на службу в ОВД. Нормативные правовые документы МВД России регламентируют организацию и методики проведения СПФИ. Процесс проведения СПФИ включает несколько стадий, в том числе предтестовую беседу и процесс тестирования.

Использование визуальных стимулов факторов риска предполагалось и на этапе предтестовой беседы, что способствовало профилактике эффекта новизны при проведении этапа тестирования.

Целью предтестовой беседы является представление обследуемому полной информации по каждому фактору риска; достижение обследуемым понимания содержания и смысла каждого фактора риска; определение отношения обследуемого к изучаемому фактору риска.

В процессе предтестовой беседы при обсуждении каждого фактора риска кандидату предлагалось выбрать из двух вариантов визуальных стимулов тот, который в наибольшей степени отражает его представление об обсуждаемой теме, прокомментировать изображение и объяснить свой выбор. Далее от полиграфолога следовал вопрос: «Вы лично принимали участие в изображенном незаконном деянии?» Таким образом обсуждался каждый из восьми факторов риска. Процесс озвучивания изображения визуального стимула обследуемым позволял полиграфологу убедиться в понимании содержания и смысла каждого фактора риска, что реализовывало цель предтестовой беседы. Кроме того, визуальные стимулы на данном этапе способствовали концентрации внимания на самом обследуемом, исключая ассоциации, не связанные с его непосредственным участием в противоправном деянии. После чего осуществляется переход к следующему этапу СПФИ – тестированию, в процессе которого обследуемому задаются вопросы, включающие обсужденные факторы риска. Целью этапа тестирования является выявление выраженных психофизиологических реакций на значимые стимулы.

Этап тестирования проводился по двум вариантам:

1. Первый вариант: в процессе проведения тестирования с использованием многотемного скрининга осуществлялось пять предъявлений:

– первое – предъявление аудиального стимула;

- второе – предъявление аудиального стимула;
- третье – одновременное предъявление аудиального и визуального стимулов;
- четвертое – одновременное предъявление аудиального и визуального стимулов;
- пятое – одновременное предъявление аудиального и визуального стимулов.

2. Второй вариант: в процессе проведения тестирования с использованием многотемного скрининга осуществлялось пять предъявлений:

- первое – предъявление аудиального стимула;
- второе – предъявление аудиального стимула;
- третье – предъявление визуального стимула;
- четвертое – предъявление визуального стимула;
- пятое – предъявление визуального стимула.

В процессе тестирования регистрации подвергались: кожно-гальваническая реакция, кровенаполнение пальцев рук, циклы дыхания, двигательная активность, артериальное давление.

Измерение результатов предъявлений производилось с помощью автоматической компьютерной оценки программы «Диана-7» ChanceCalc, включающей следующие этапы:

1. Горизонтальное ранжирование зарегистрированных реакций по величине.
2. Вычисление вероятностей относительной значимости изучаемых тем.
3. Интерпретация полученных значений вероятностей значимости факторов риска.
4. Вынесение окончательного заключения по результатам проведенного тестирования¹.

3-й и 4-й этапы нами не использовались, так как в цель нашего исследования не входило формирование окончательного заключения о выявленных / невыявленных факторах риска.

Подсчет значений психофизиологических реакций и их ранжирование выполнялось компьютером автоматически. Для вычисления вероятностей значимости темы определены пороги (зоны) значений. В скрининговых исследованиях пороговыми значениями являются следующие: зона незначимости проверочной темы включает результаты, равные 0,25 и ниже, зона неопределенности темы – результаты от 0,25 до 0,75, зона значимости темы – результаты, равные 0,75 и выше. Значимость темы объясняется строго в психофизиологическом понимании.

Мы использовали две системы оценок психофизиологических реакций обследуемых: автоматическую и метрическую. Они отличаются вариантами обработки полученных данных и могут использоваться полиграфологами по выбору.

Отбор участников исследования учитывал максимальный охват социально-демографических характеристик. Так, СПФИ было проведено в отношении 418 кандидатов на службу. Однако при проведении анализа полученных полиграмм 40 из них были признаны

¹ Пеленицын, А. Б. Современные технологии применения полиграфа / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников. Москва : Центр прикладной психофизиологии, 2015. С. 186.

некачественными по различным причинам и не подвергались дальнейшей обработке. Следовательно, нами было изучено 378 полиграмм кандидатов на службу из 28 субъектов России. Следует отметить, что восьмой фактор риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» при проведении исследования использовался полиграфологами не всегда, так как не все кандидаты на службу имели стаж профессиональной деятельности, что объясняет иные цифры, полученные в результате обработки полиграмм. В целом на указанный вопрос ответили 204 из 378 обследуемых.

Возрастные характеристики респондентов показывают преобладание возрастной категории 20-29 лет (рисунок 5).

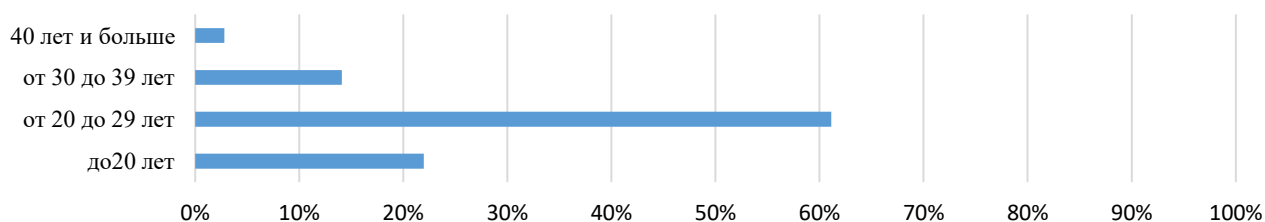

Рисунок 5 – Распределение обследуемых относительно возраста

Уровень образования обследуемых представлен на рисунке 6.

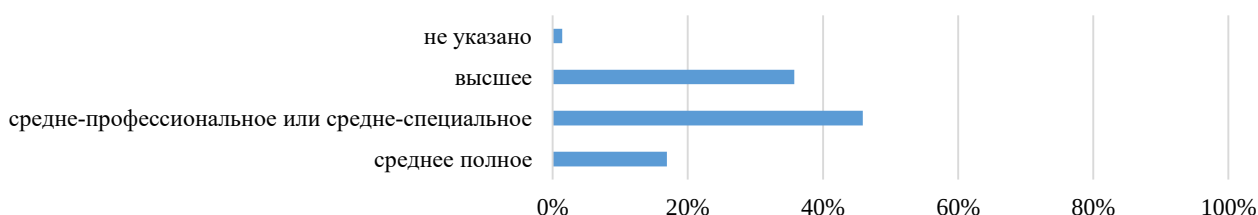

Рисунок 6 – Распределение обследуемых по уровню образования

Распределение обследуемых по гендерному признаку имеет практически равное значение: 52% – мужчины и 48% – женщины. В большинстве случаев обследуемые проходили ППО при поступлении на службу, и лишь 15% – при поступлении на обучение в образовательные организации системы МВД России.

Таким образом, у участников эксперимента выявлен достаточно широкий диапазон социально-демографических характеристик, что позволяет охватить и обобщить наиболее полную информацию о психофизиологических реакциях различных людей. Важным критерием для проведения СПФИ являлось отсутствие противопоказаний со стороны психического и физического здоровья обследуемых, что подтверждалось заключением военно-врачебной комиссии.

Проблему противопоказаний к проведению СПФИ в рамках медицинских противопоказаний освещали Г.Е. Введенский, Ф.С. Сафуанов, М.Ю. Каменсков, И.С. Козлов, А.Ю. Николаев¹.

Все респонденты были ознакомлены с правами при проведении исследования и подписали письменное согласие.

Согласно подготовленным вариантам проведения СПФИ обследуемые распределились по двум группам: первую группу составили 255 человек, проходивших проверку на полиграфе по 1-му варианту исследования, когда 1-е и 2-е предъявления осуществлялись аудиально, а 3-е, 4-е и 5-е – аудиовизуально, вторая группа включала в себя 123 человека, которым стимулы в 1-м и 2-м предъявлениях представлялись также аудиально, а в 3-м, 4-м и 5-м – только визуально.

В процессе проведения данного этапа исследования были изучены психофизиологические реакции обследуемых, возникающие в процессе тестирования на полиграфе с использованием аудиального (контрольного) предъявления и визуального либо аудиовизуального (экспериментального) предъявления, проведен сравнительный анализ выраженности психофизиологических реакций обследуемых.

2.2. Анализ результатов изучения представлений сотрудников органов внутренних дел о факторах риска, подлежащих выявлению в процессе профессионального психологического отбора на службу

Изучение представлений сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации о факторах риска девиантного (общественно опасного) поведения осуществлялось посредством экспликации смыслового содержания текста факторов риска в визуальное изображение. Частотный анализ смысловых единиц изображения позволил определить количественное содержание каждого визуального стимула фактора риска, а также наиболее преобладающие смысловые единицы.

Общее распределение количества смысловых единиц в восьми визуальных стимулах факторов риска представлено на рисунках 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 14.

¹ Опрос с использованием полиграфа: психиатрические противопоказания / Г. Е. Введенский, Ф. С. Сафуанов. М. Ю. Каменсков [и др.] // Российский психиатрический журнал. 2011. № 5. С. 31–36.

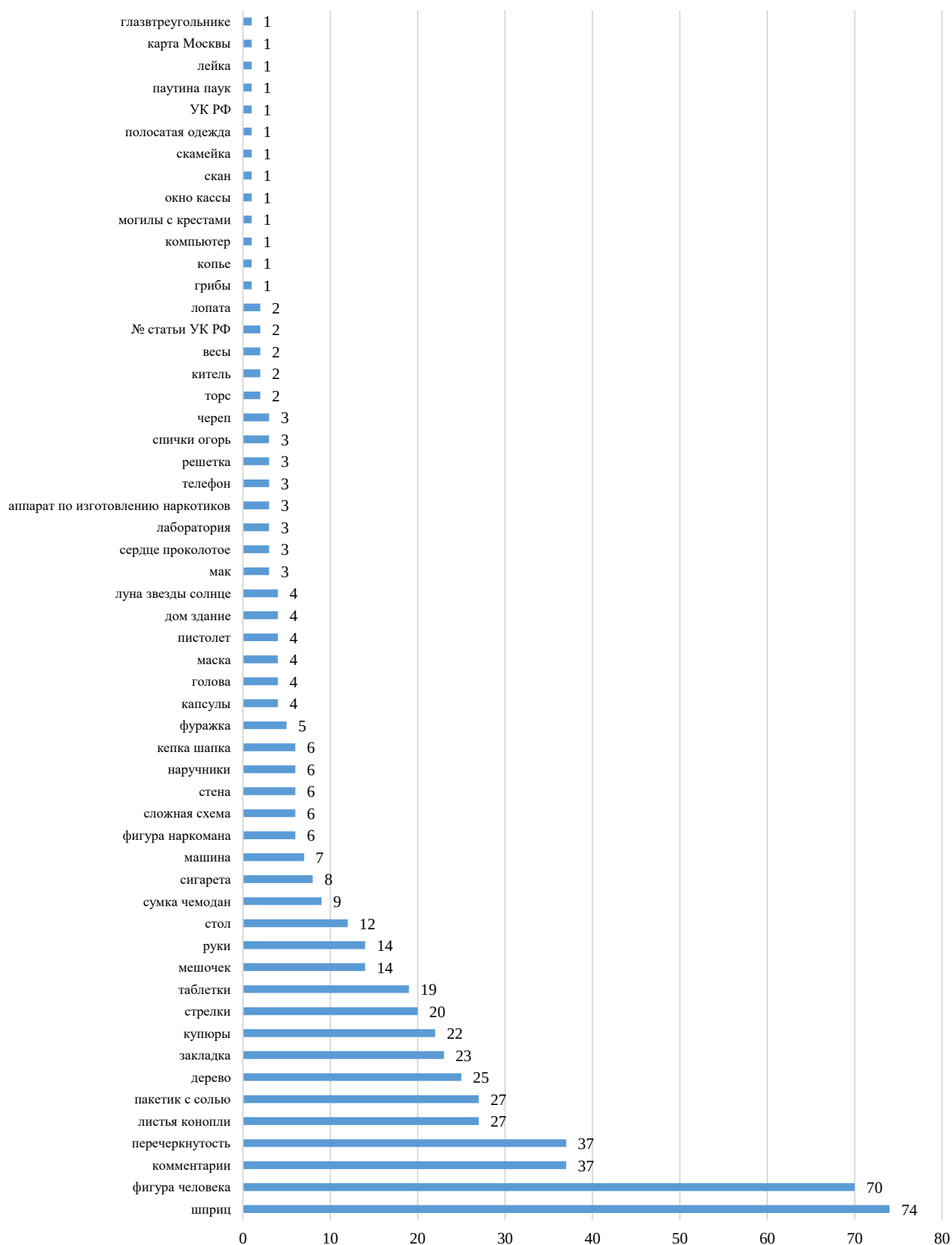

Рисунок 7 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»

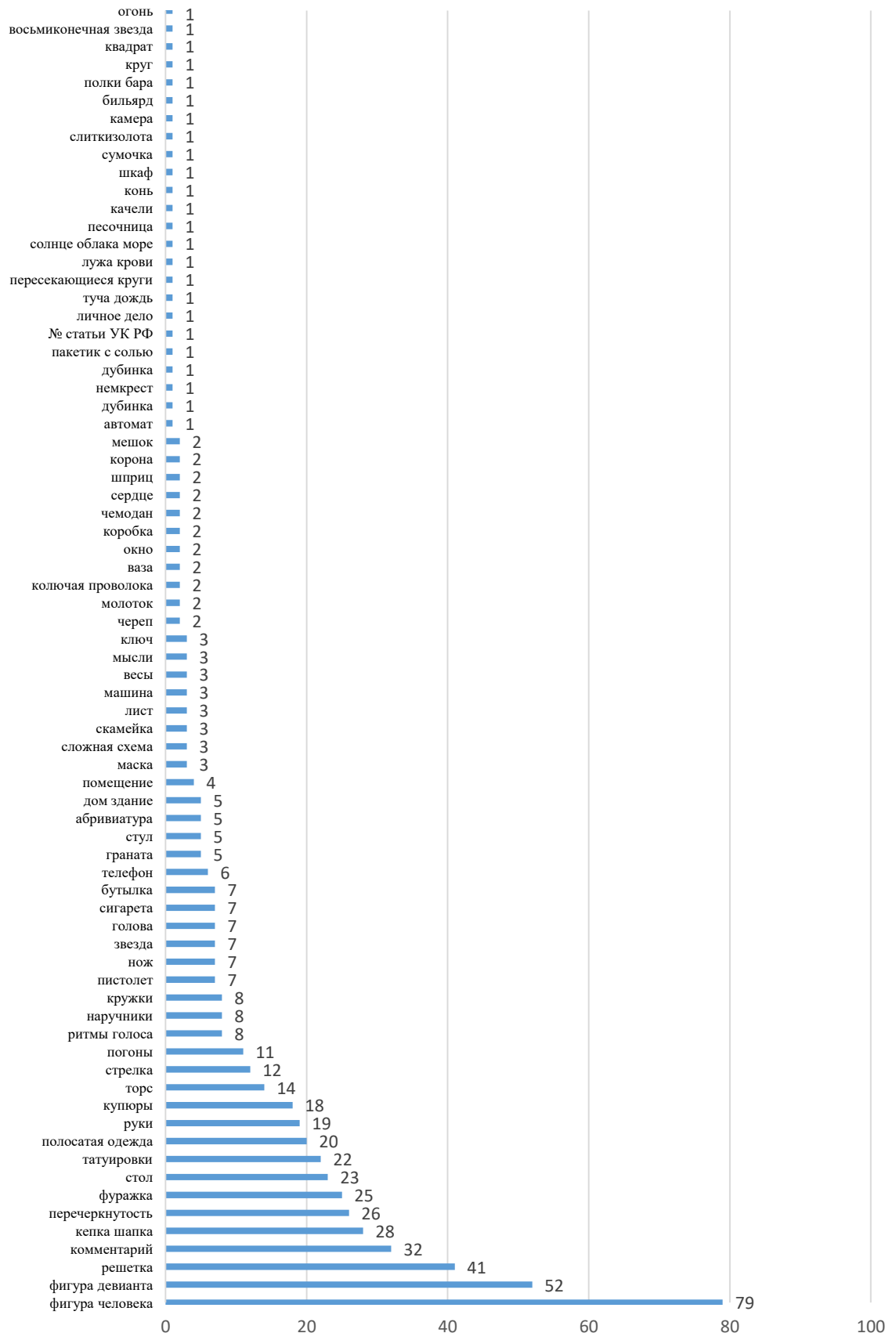

Рисунок 8 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»

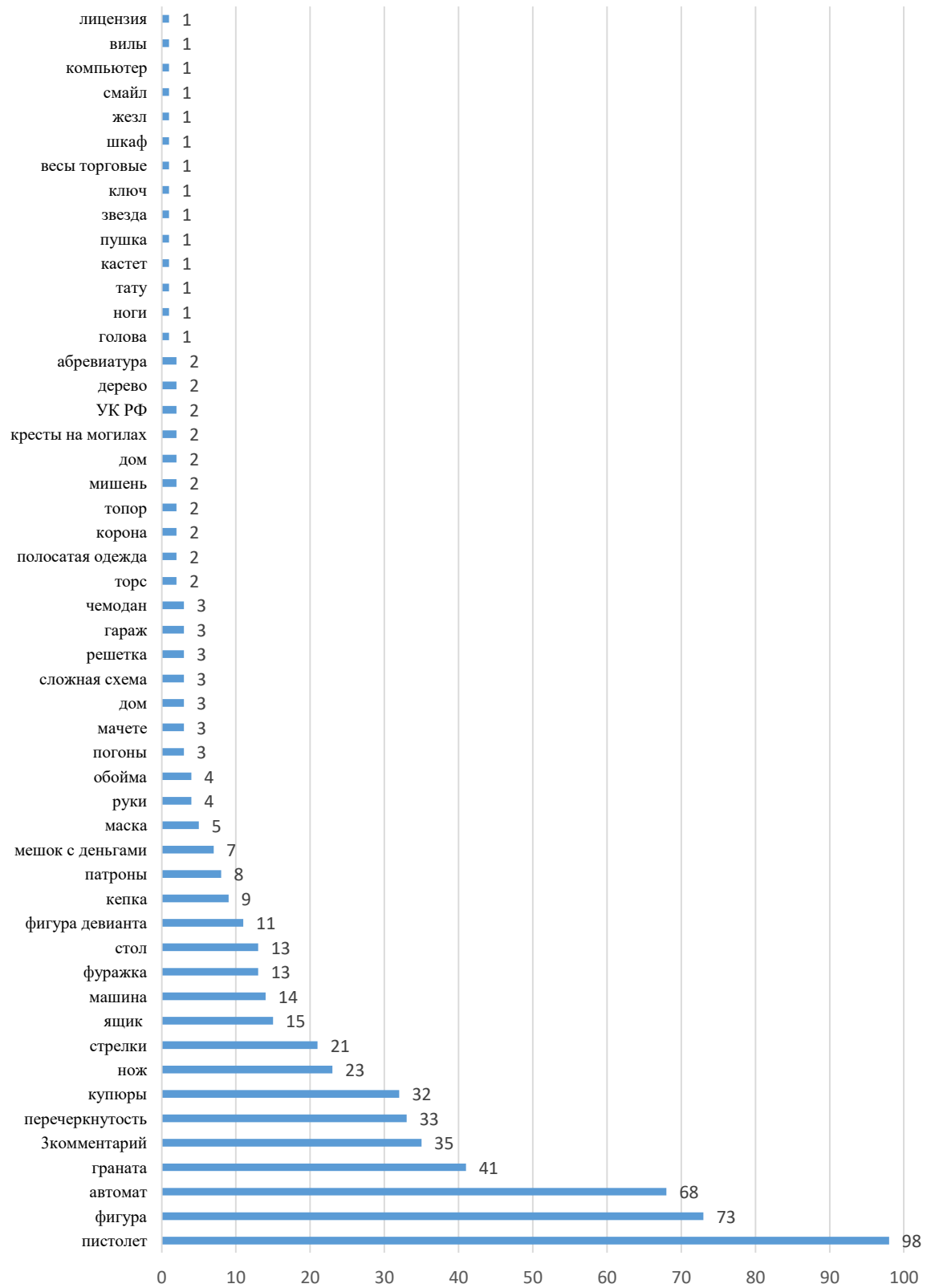

Рисунок 9 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия»

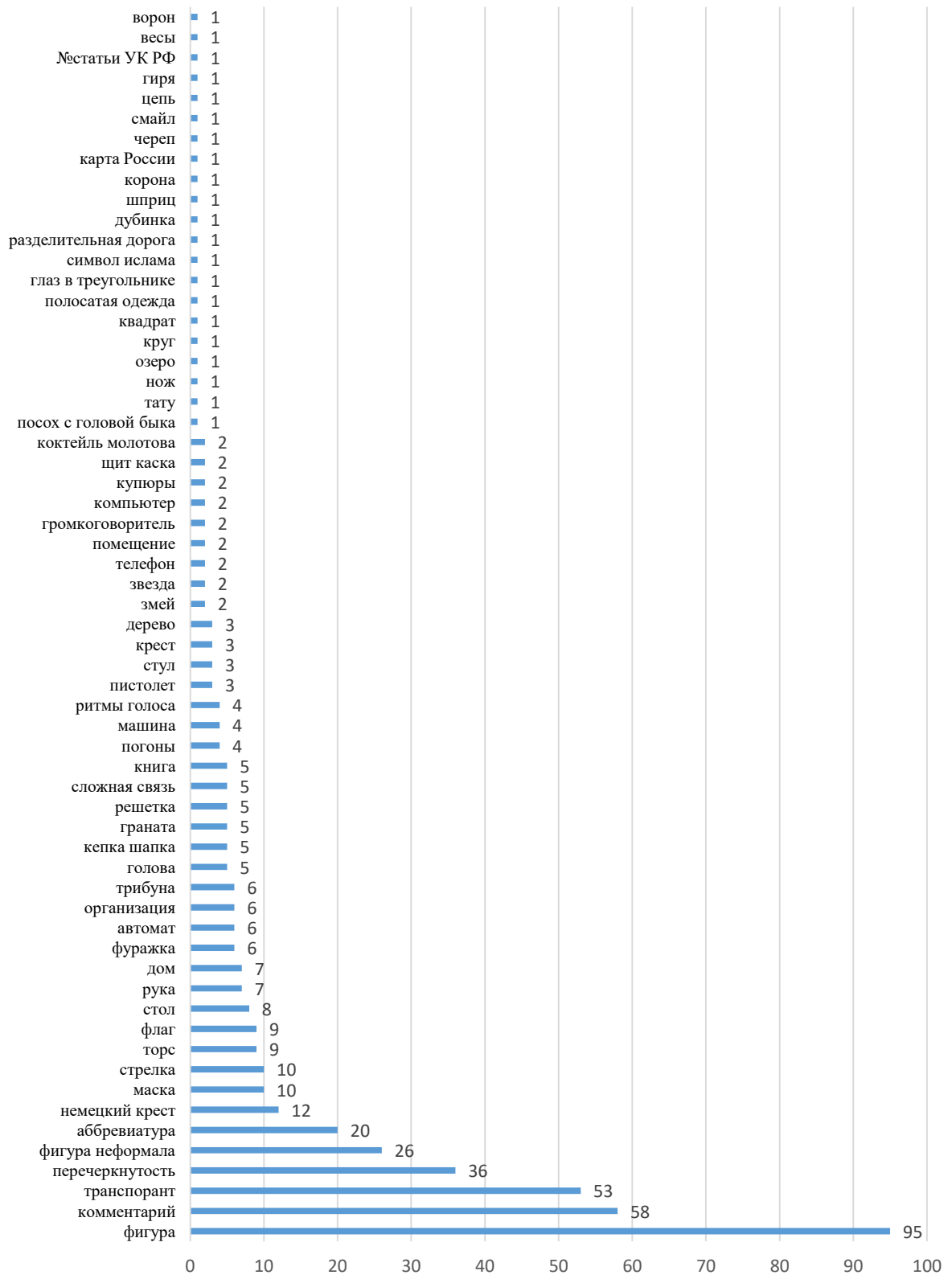

Рисунок 10 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»

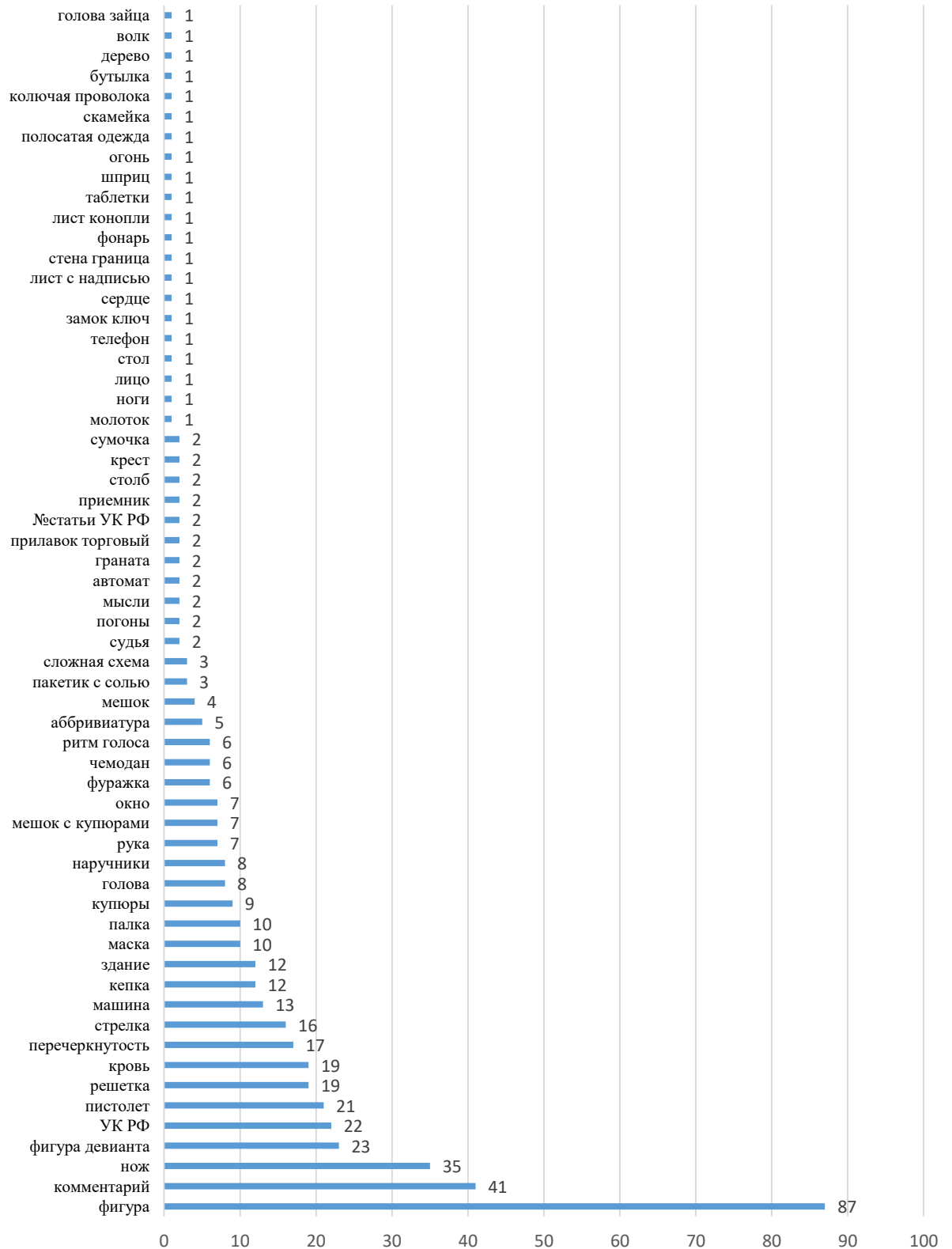

Рисунок 11 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Совершение уголовно наказуемых деяний»

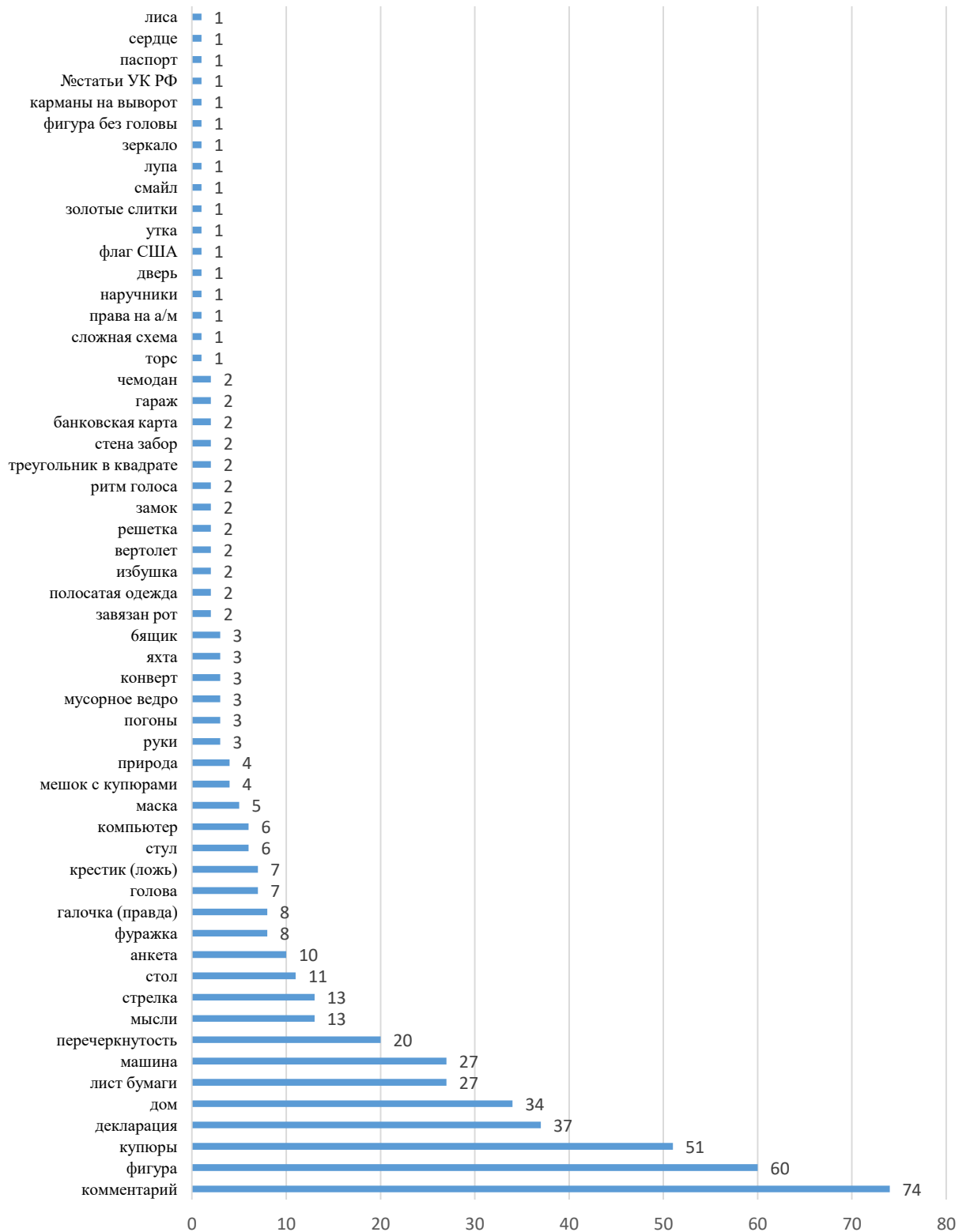

Рисунок 12 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»

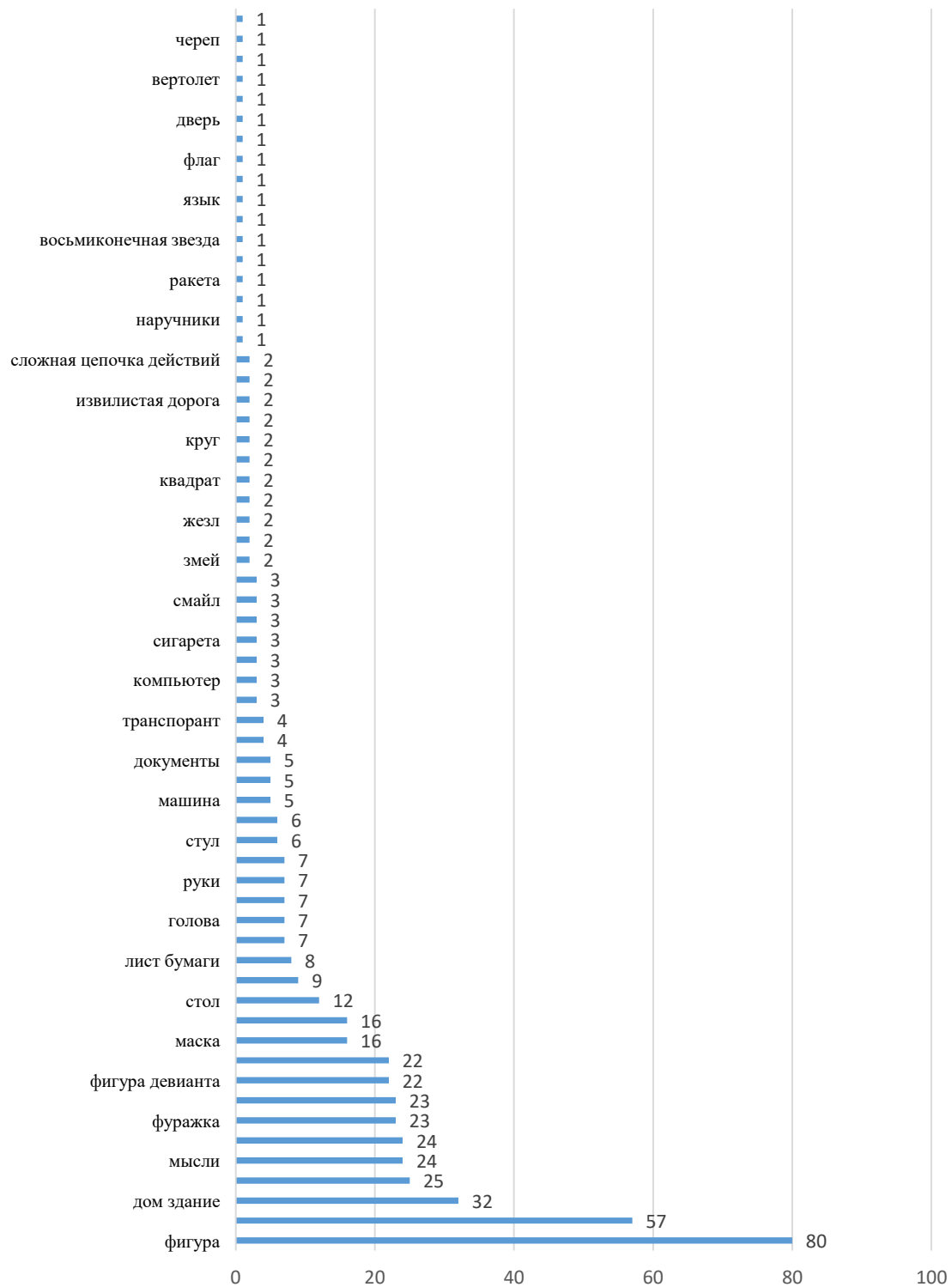

Рисунок 13 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»

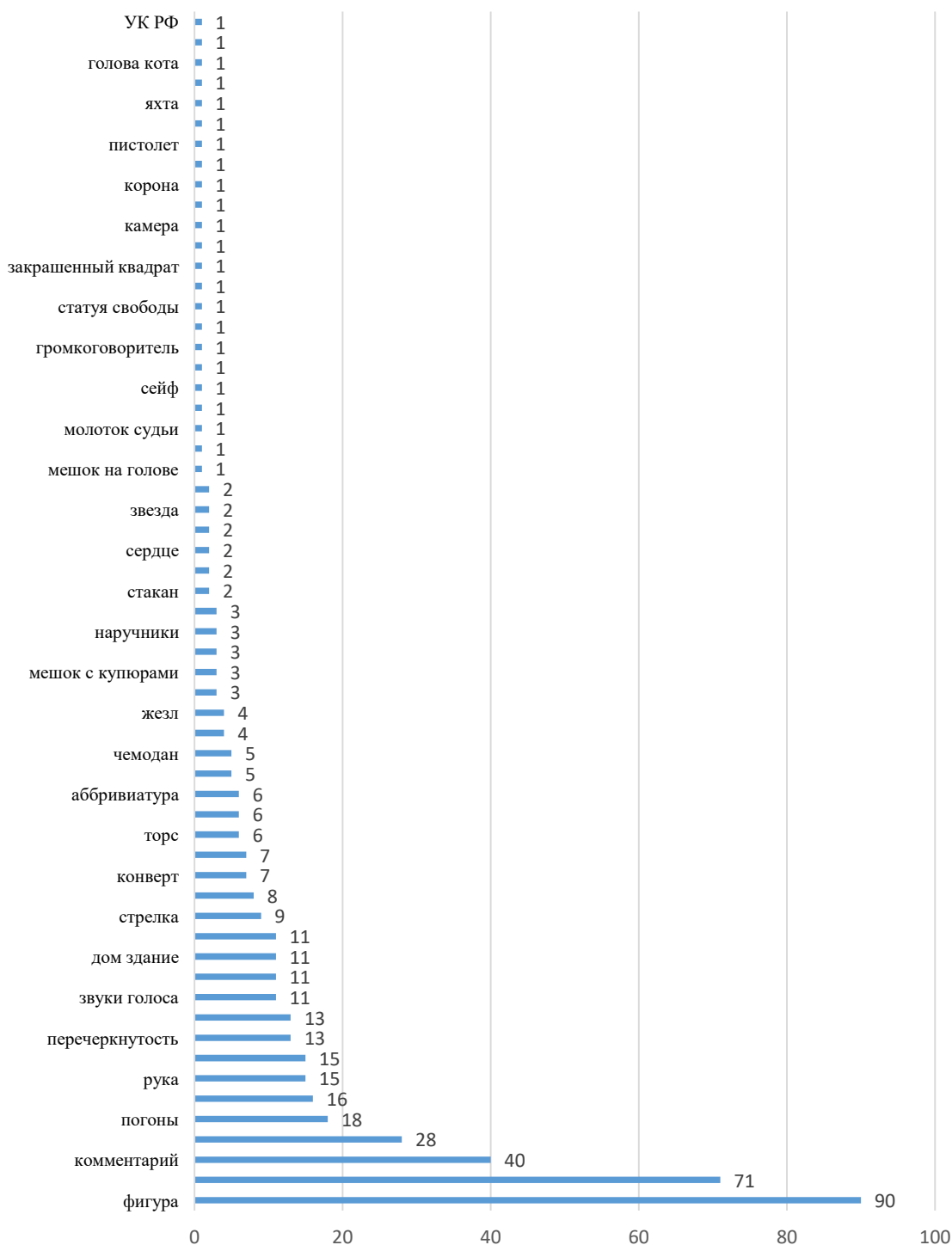

Рисунок 14 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле фактора риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»

Так, в визуальном стимуле «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» преобладающими смысловыми единицами являются следующие: шприц, фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, листья конопли, пакетик с солью, дерево, закладка, купюры, стрелки; в визуальном стимуле «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» – фигура человека, фигура

девианта, решетка, комментарий, кепка или шапка, линия перечеркивания, фуражка, стол, татуировки, полосатая одежда; в визуальном стимуле «Участие в незаконном обороте оружия» – пистолет, фигура человека, автомат, граната, комментарий, линия перечеркивания, купюры, нож, стрелки; в визуальном стимуле «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений» – фигура человека, комментарий, транспарант, линия перечеркивания, фигура неформала, аббревиатура; в визуальном стимуле «Совершение уголовно наказуемых деяний» – фигура человека, комментарий, нож, фигура девианта, Уголовный кодекс Российской Федерации, пистолет; в визуальном стимуле «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» – комментарий, фигура человека, купюры, декларация, дом, лист бумаги, машина, линия перечеркивания; в визуальном стимуле «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» – фигура человека, комментарий, здание, стрелки, образ мыслей, линия перечеркивания, фуражка, купюры, фигура девианта, аббревиатура; в визуальном стимуле «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» – фигура человека, купюры, комментарий, фуражка.

Следует отметить, что в процессе кодирования текстовой информации в визуальный образ респонденты испытывали некоторые затруднения, поэтому полученные результаты продемонстрировали многообразие интерпретаций. Однако, несмотря на их множественность, все же заметна определенная повторяемость смысловых единиц в полученных визуальных стимулах факторов риска.

Анализируя полученные результаты, отметим разницу в количестве смысловых единиц каждого визуального стимула фактора риска (рисунок 15).

Рисунок 15 – Распределение количества смысловых единиц в каждом визуальном стимуле фактора риска

Очевидно, что для формирования визуальных стимулов «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» и «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» респондентам понадобилось изобразить 73 и 62 смысловые единицы соответственно. Это обусловлено, на наш взгляд, трудностью кодирования таких словосочетаний, как противоправные контакты и попытка поступления, в формат рисунка по причине отсутствия словаря, представляющего точное соотношение слова и деталей рисунка.

Как нами уже указывалось, наиболее встречающимися смысловыми единицами мы считаем те, которые имеют не менее 20 повторений. Так, в визуальном стимуле фактора риска «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» сумма смысловых единиц, имеющих более 20 повторений, была равна 10. То же значение имеют такие визуальные стимулы, как «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» и «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ». Наименьшее число повторений смысловых единиц отмечено в визуальных стимулах: «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями», «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений», «Совершение уголовно наказуемых деяний», «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» (таблица 2), что, на наш взгляд, свидетельствует о большом содержании смыслов в указанных факторах риска.

Таблица 2 – Распределение сумм наиболее повторяющихся смысловых единиц в каждом визуальном стимуле фактора риска

Категория анализа (фактор риска)	Единица анализа (смысловая единица)	Количество повторений, раз	Количество повторений %	Сумма смысловых единиц
1	2	3	4	5
Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций	фигура	80	45	10
	комментарий	57	32	
	дом здание	32	18	
	стрелки	25	14	
	мысли	24	13	
	линия перечеркивания	24	13	
	фуражка	23	13	
	купюры	23	13	
	фигура девианта	22	12	
	аббревиатура	22	12	
Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями	фигура	90	11	4
	купюры	71	40	
	комментарий	40	22	
	фуражка	28	16	

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ	шприц	74	42	10
	фигура человека	70	39	
	комментарий	37	21	
	линия перечеркивания	37	21	
	листья конопли	27	15	
	пакетик с солью	27	15	
	дерево	25	14	
	закладка	23	13	
	купюры	22	12	
	стрелки	20	11	
Участие в незаконном обороте оружия	пистолет	98	55	9
	фигура	73	41	
	автомат	68	38	
	граната	41	23	
	комментарий	35	20	
	линия перечеркивания	33	19	
	купюры	32	18	
	нож	23	13	
	стрелки	21	12	
Участие в деятельности запрещенных общественных объединений	фигура	95	53	6
	комментарий	58	33	
	транспарант	53	30	
	линия перечеркивания	36	20	
	фигура неформала	26	15	
	аббревиатура	20	11	
Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	комментарий	74	42	8
	фигура	60	34	
	купюры	51	29	
	декларация	37	21	
	дом	34	19	
	лист бумаги	27	15	
	машина	27	15	
	линия перечеркивания	20	11	
Совершение уголовно наказуемых деяний	фигура	87	49	6
	комментарий	41	23	
	нож	35	20	
	фигура девианта	23	13	
	УК РФ	22	12	
	пистолет	21	12	
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость	фигура человека	79	44	10
	фигура девианта	52	29	
	решетка	41	23	
	комментарий	32	18	
	кепка, шапка	28	16	
	линия перечеркивания	26	15	
	фуражка	25	14	
	стол	23	13	
	татуировки	22	12	
	полосатая одежда	20	11	

Обобщив наиболее часто встречающиеся смысловые единицы, можно определить частотность встречаемости каждой единицы в каждом визуальном стимуле фактора риска (рисунок 16).

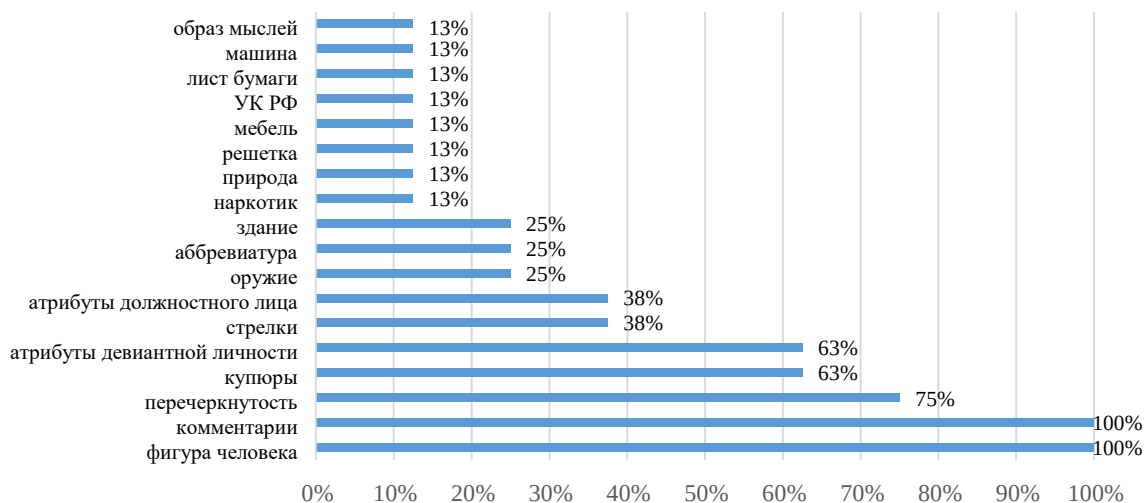

Рисунок 16 – Распределение смысловых единиц в восьми визуальных стимулах факторов риска

Таким образом, следует констатировать, что фигуру человека и комментариев респонденты изображали в каждом визуальном стимуле. В создании визуальных стимулов респонденты использовали и символические изображения. Например, в шести из восьми визуальных стимулов факторов риска была изображена линия перечеркивания, которая имеет распространенное значение «запрещено», в трех визуальных стимулах респонденты изобразили стрелки, означающие движение, действие.

Результаты эмпирического исследования позволили вычленив наиболее часто повторяющиеся смысловые единицы, на основании которых было сформировано несколько вариантов визуальных стимулов, соответствующих представлениям сотрудников ОВД относительно изучаемых факторов риска (приложение Г).

Анализ полученных данных на этапе исследования по изучению представлений сотрудников ОВД позволил сформулировать выводы.

Содержательно-смысловое наполнение визуальных стимулов факторов риска должно включать наиболее повторяющиеся смысловые единицы:

– относительно фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»: шприц, фигуру человека, комментариев, линию перечеркивания, листья конопли, пакетик с солью, дерево, закладку, купюры, стрелки;

– относительно фактора риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»: фигуру человека, фигуру девианта, решетку, комментариев, кепку или шапку, линию перечеркивания, фуражку, стол, татуировку, полосатую одежду;

- относительно фактора риска *«Участие в незаконном обороте оружия»*: пистолет, фигуру человека, автомат, гранату, комментарий, линию перечеркивания, купюры, нож, стрелки;
- относительно фактора риска *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»*: фигуру человека, комментарий, транспарант, линию перечеркивания, фигуру неформала, аббревиатуру;
- относительно фактора риска *«Совершение уголовно наказуемых деяний»*: фигуру человека, комментарий, нож, фигуру девианта, Уголовный кодекс Российской Федерации, пистолет;
- относительно фактора риска *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*: комментарий, фигуру человека, купюры, декларацию, дом, лист бумаги, машину, линию перечеркивания;
- относительно фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»*: фигуру человека, комментарий, здание, стрелки, образ мыслей, линию перечеркивания, фуражку, купюры, фигуру девианта, аббревиатуру;
- относительно фактора риска *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»*: фигуру человека, купюры, комментарий, фуражку.

Визуальные стимулы факторов риска *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»* и *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»* насчитывают 73 и 62 смысловые единицы соответственно, что обусловлено трудностью кодирования в формат изображения таких словосочетаний, как противоправные контакты и попытка поступления на службу.

Визуальные стимулы факторов риска *«Участие в незаконном обороте оружия»*, *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»* и *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*, имеют сравнительно меньшую сумму наиболее повторяющихся смысловых единиц – 51, 55 и 56 соответственно, что обусловлено более понятным для кодирования текстового формата в визуальное изображение.

На основании полученных результатов сформирован пакет из восьми визуальных стимулов факторов риска с соблюдением разработанных нами требований. Каждый фактор риска имеет несколько вариантов визуальных стимулов: *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»* – 3 варианта, *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»* – 3 варианта, *«Участие в незаконном обороте оружия»* – 2 варианта, *«Участие в деятельности запрещенных*

общественных объединений» – 4 варианта, «Совершение уголовно наказуемых деяний» – 3 варианта, «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» – 3 варианта, «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» – 4 варианта, «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» – 2 варианта.

2.3. Факторы, определяющие выбор смысловых единиц при визуализации стимулов

Анализ результатов изучения представлений сотрудников ОВД позволил выявить дополнительную информацию о наличии статистически значимых связей между социально-демографическими характеристиками респондентов и изображением / неизображением ими конкретных смысловых единиц. С целью демонстрации достоверности полученных результатов, в первую очередь, считаем необходимым отобразить статистическую зависимость возрастной категории и стажа службы (рисунок 17).

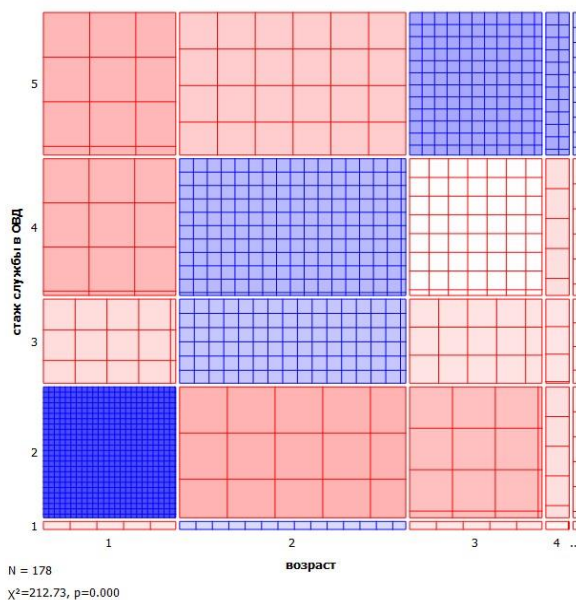

Рисунок 17 – Статистическая зависимость стажа службы и возраста

Очевидно, что ожидаемая частота респондентов со стажем службы 5-10 лет (2 категория) в возрастной категории 20-30 лет (1 категория) составляет 11,63, а наблюдаемая – 42; ожидаемая частота респондентов со стажем службы 10-15 лет (3 категория) и 15-20 лет (4 категория) в возрасте 31-40 лет (2 категория) составляет 12,81 и 20,49, а наблюдаемая – 23 и 36 соответственно; ожидаемая частота респондентов со стажем службы более 20 лет (5 категория) в

возрасте 41-50 лет (3 категория), 51-60 лет (4 категория), более 60 лет (5 категория) составляет 12,64; 2,54 и 0,84, а наблюдаемая – 28; 9 и 3 соответственно. При уровне значимости $p=0,05$ значение χ^2 составляет 212,73, что значительно превышает критическое значение χ^2 . Следовательно, можно констатировать наличие различия между теоретическими и эмпирическими частотами, что свидетельствует о неслучайности связи между критериями стажа службы и возрастом респондентов. Таким образом, более молодые респонденты, в возрасте 20-30 лет, имеют стаж службы 5-10 лет, в возрасте 31-40 лет стаж службы составляет 10-20 лет; респонденты более старшего возраста, старше 41 года, имеют стаж службы более 20 лет.

Полученные результаты обусловлены формальной составляющей приема кандидатов на службу, которая имеет возрастные ограничения.

Аналогичные результаты мы видим при анализе связи возраста и уровня образования (рисунок 18).

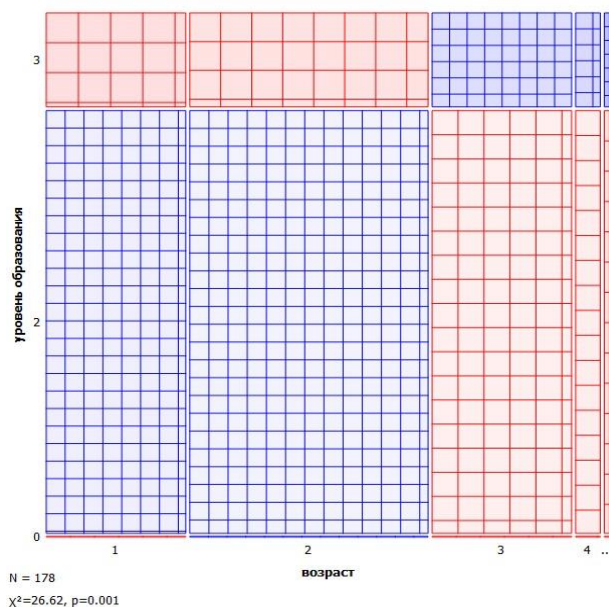

Рисунок 18 – Статистическая зависимость уровня образования и возраста

Так, ожидаемая частота наличия ученой степени у респондентов в возрасте 20-30 лет составляет 8,34; 31-40 лет – 14,09, а наблюдаемая – 4 и 9 соответственно, в то время как ожидаемая частота наличия ученой степени у респондентов в возрастной категории 41-50 лет соответствует 8,34; в возрастной категории 51-60 лет – 1,67, в возрастной категории более 60 лет – 0,56, а наблюдаемая частота – 13, 4 и 3 соответственно. Можно утверждать, что наличие ученой степени у респондентов присуще людям более старшего возраста.

Анализ результатов выявил статистически значимые связи возраста респондентов и изображения фигуры человека (рисунок 19).

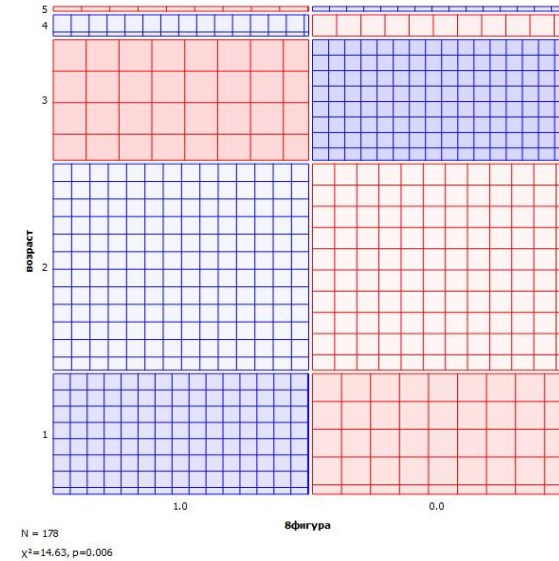
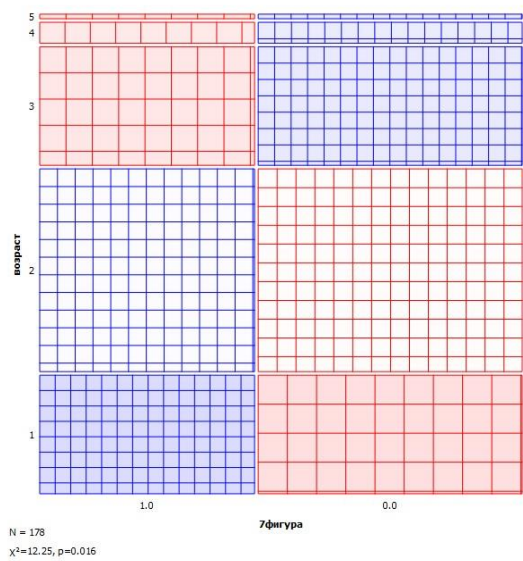
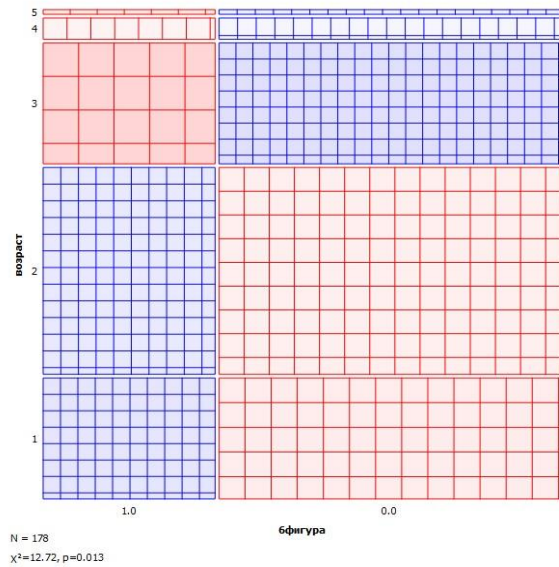
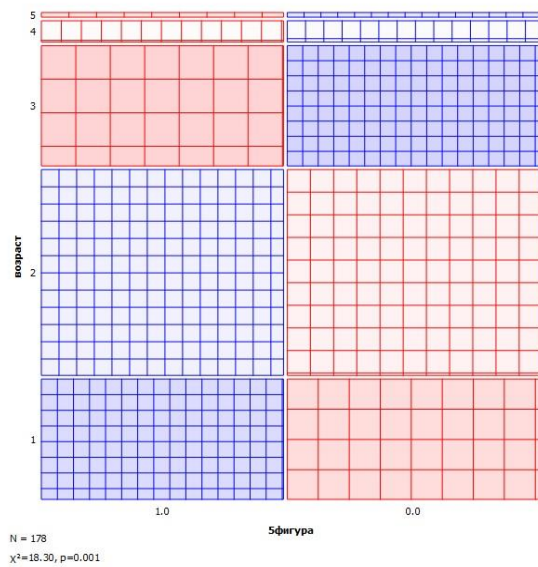
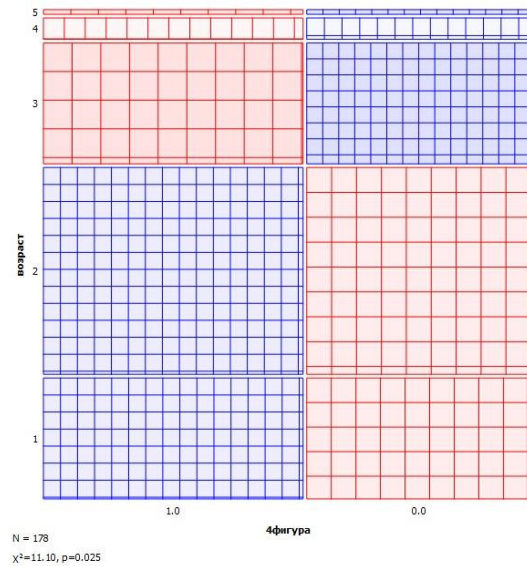
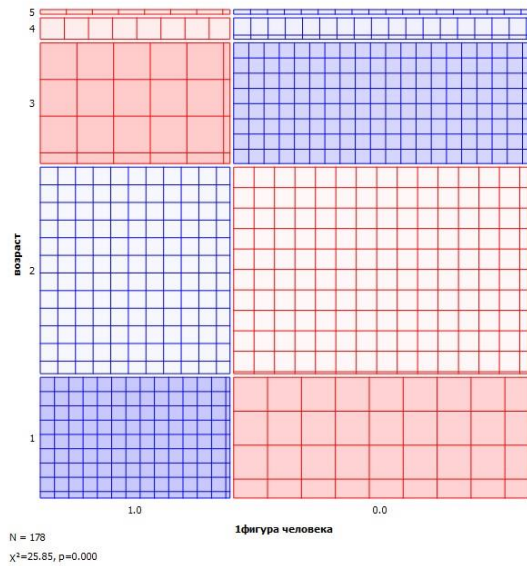

Рисунок 19 – Связь возраста и изображения фигуры человека

В визуальном стимуле фактора риска *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»* ожидаемая частота изображения фигуры человека респондентами 20-30 лет предполагала 24,02, респондентами 31-40 лет – 40,56, а наблюдаемая частота оказалась 28 и 46 соответственно, в то время как респонденты в третьей возрастной категории 41-50 лет, четвертой 51-60 лет и пятой – старше 60 лет не склонны изображать фигуру человека, так как теоретический показатель должен был соответствовать 20,98; 4,20 и 1,40, а эмпирический оказался 28; 5 и 3 соответственно. Наиболее показательный результат наблюдается в возрастной категории респондентов 41-50 лет, которые в большей степени не склонны к изображению фигуры. Так, теоретический результат изображения фигуры предполагал 24,02, а наблюдаемый оказался 17 в противовес теоретическому результату не изображения фигуры 20,98, а эмпирическому – 28.

Относительно визуального стимула фактора риска *«Совершение уголовно наказуемых деяний»* результат прослеживается тот же. Респонденты в возрасте 20-40 лет склонны изображать фигур, так как ожидаемая частота составляла 21,99 и 37,15, а наблюдаемая – 30 и 41 соответственно. Респонденты более старшего возраста не склонны к изображению фигуры. Наиболее информативны результаты респондентов в возрасте 41-50 лет, где ожидаемая частота предполагала 23,01, а наблюдаемая оказалась – 33.

Результаты в визуальном стимуле фактора риска *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»* идентичны и наиболее показательны в изображении фигуры человека в возрастных категориях 20-30 лет и 31-40 лет. Так, теоретическое предположение составляло 15,17 и 25,62, а эмпирическое – 20 и 31 соответственно. Наиболее информативные результаты не изображения фигуры получились в возрастной категории 41-50 лет, где ожидаемая частота соответствовала 29,83, а наблюдаемая составила 38.

В визуальном стимуле фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»* наиболее наглядны результаты изображения фигуры респондентами в возрасте 20-30 лет, так как ожидаемый результат изображения фигуры человека предполагал 20,22, а наблюдаемый составил 28. Более старшая возрастная категория респондентов не склонны изображать фигуру человека. Наиболее яркий результат можно наблюдать в категории 41-50 лет, где предполагалось не изображение фигуры 24,78, но эмпирический результат составил 30.

В визуальном стимуле фактора риска *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»* респонденты первой и второй возрастных категорий склонны к изображению фигуры, так как ожидаемая частота изображения предполагала 22,75 и 38,43, а наблюдаемая оказалась 29 и 41 соответственно. Респонденты более старшего возраста не склонны к

изображению фигуры. Третья возрастная категория продемонстрировала наиболее яркие результаты, где предполагалось, что не изобразят фигуру 25,25, а ее не изобразили 31.

Анализ результатов визуальных стимулов факторов риска в изображении фигуры человека, позволяет утверждать, что респонденты более младшего возраста склонны изображать фигуру человека, а респонденты более старшего возраста не склонны изображать фигуру человека.

Полученные результаты обусловлены наличием различных взглядов, особенностей мышления, сформировавшихся стереотипов у поколений, проживающих в разные хронологические периоды. Респонденты более младшего возраста склонны к непосредственному изображению сюжета с участием человека в визуальных стимулах факторов риска, так как современная действительность в большей степени наполнена визуальным контентом, у респондентов старшего поколения изображения носят символический характер, ориентированный на сухой контекст без дополнительных деталей, что соответствует более конкретному мышлению, умению выделить главное из имеющейся информации посредством построения причинно-следственной связи.

Наличие статистически значимых связей можно наблюдать и относительно стажа службы и изображения фигуры человека (рисунок 20).

В визуальном стимуле фактора риска *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»* ожидаемая частота изображения фигуры человека респондентами со стажем службы 5-10 лет имеет наиболее показательные результаты и составляет 24,55, а наблюдаемая – 30. Респонденты со стажем службы 10-20 лет так же склонны к изображению фигуры человека, но уже в меньшей степени, так как теоретический показатель составил 16,01 и 25,62, а эмпирический – 19 и 28 соответственно. Респонденты, имеющие стаж службы более 20 лет, не склонны к изображению фигуры человека, потому что ожидаемая частота не изображения фигуры человека предполагала 23,31, а наблюдаемая составила 35, в противовес изображению этими же респондентами с ожидаемой частотой 26,69, а наблюдаемой – 15.

В визуальном стимуле фактора риска *«Совершение уголовно наказуемых деяний»* ожидалось, что респонденты со стажем службы 5-10 лет изобразят фигуру с частотой 22,48, а изобразили с частотой 33 в противовес ожидаемой частоте не изображения фигуры 23,52, а наблюдаемой – 13. Респонденты с большим стажем службы, более 20 лет, не склонны изображать фигуру человека: теоретический показатель составил 25,56, а эмпирический – 36. Теоретические и эмпирические частоты изображения / не изображения фигуры человека респондентами со стажем службы 10-20 лет имеют нормальное распределение, свидетельствующее об отсутствии статистически значимых связей.

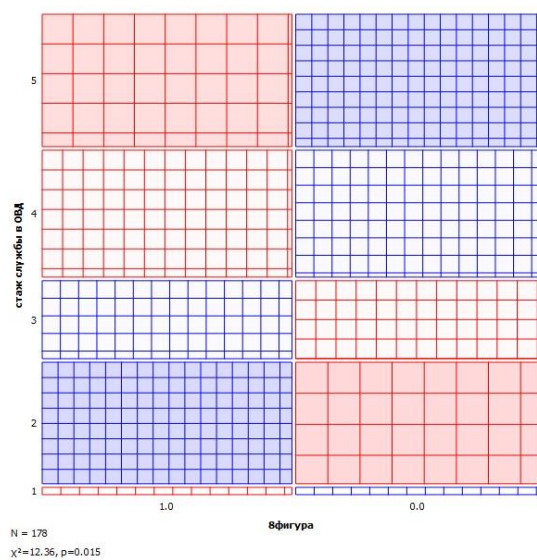
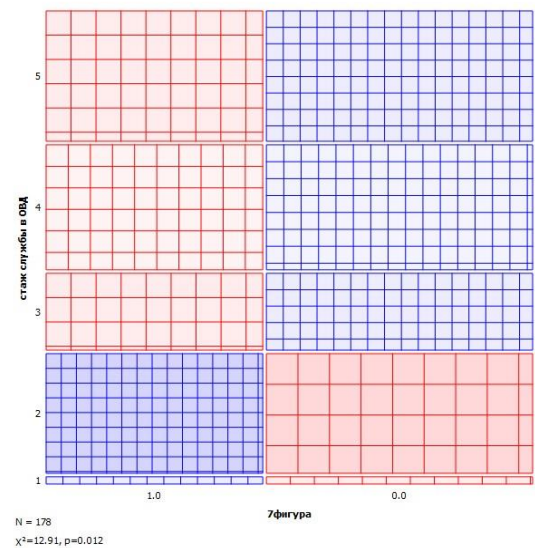
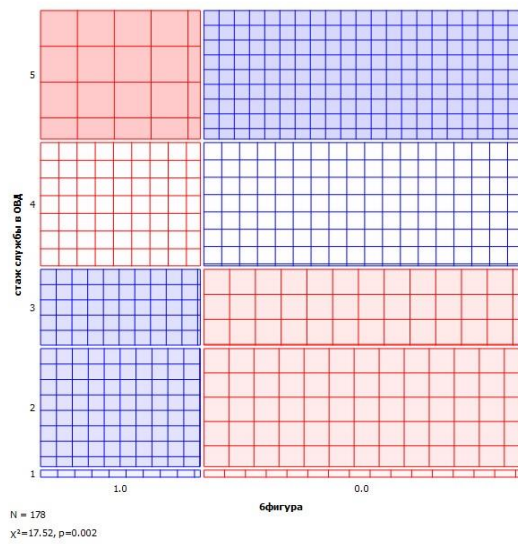
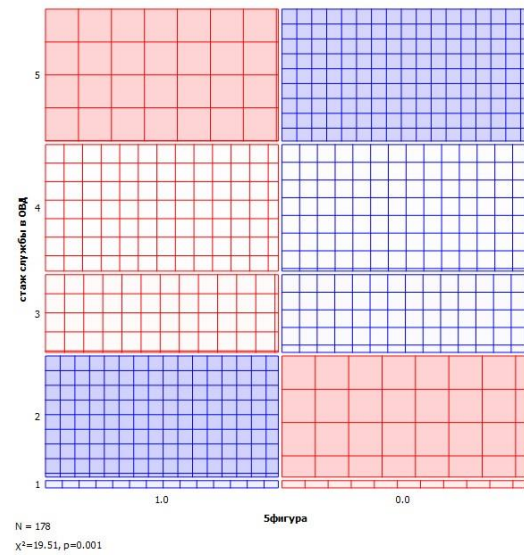
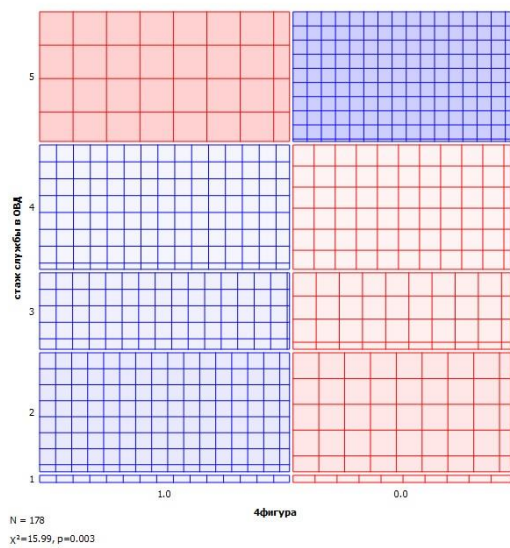

Рисунок 20 – Связь стажа службы и изображения фигуры человека

Визуальный стимул фактора риска *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»* продемонстрировал наиболее значимые связи относительно респондентов со стажем службы 5-10 лет, где ожидаемая частота изображения фигуры человека составила 15,51, а наблюдаемая – 21 в противовес ожидаемой частоте не изображения фигуры 30,49, а наблюдаемой – 25. Респонденты с большим стажем службы, более 20 лет, не склонны изображать фигуру. Так, теоретический показатель составил 33,15, эмпирический – 44 в пике ожидаемой частоте изображения фигуры 16,85, а наблюдаемой – 6.

Относительно визуального стимула фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»* наиболее информативное отличие прослеживается у респондентов со стажем службы 5-10 лет. Ожидаемая частота среди тех, кто изобразил фигуру человека, составила 20,67, а наблюдаемая – 30. Менее выраженная связь наблюдается у респондентов со стажем службы 10-15 лет, где теоретическое значение составляет 16,52, а эмпирическое – 20. Респонденты со стажем службы более 20 лет не склонны к изображению фигуры человека, потому что ожидаемая частота составляет 27,53, а наблюдаемая – 32 в пике ожидаемой частоте изображения фигуры 22,47, а наблюдаемой – 18.

Аналогичные распределения наблюдаются и в визуальном стимуле фактора риска *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»*, в котором наиболее яркие отличия представлены в изображении фигуры человека респондентами со стажем службы 5-10 лет, где ожидаемая частота составила 23,26, а наблюдаемая – 32. Респонденты со стажем службы более 20 лет также имеют достаточно показательные результаты. Опрошенные данной категории не склонны к изображению фигуры человека, так как ожидаемая частота не изображения фигуры составила 24,72, а наблюдаемая – 33 в противовес ожидаемой частоте не изображения фигуры 25,28 и наблюдаемой – 17.

Итак, можно констатировать, что респонденты с меньшим стажем службы более склонны к изображению фигуры человека, чем к ее не изображению в отличие от респондентов с большим стажем службы, которые не склонны изображать фигуру человека в визуальных стимулах факторов риска.

Полученный результат так же, как и в случае с возрастными категориями, можно объяснить различием протекания когнитивных процессов молодого и старшего поколений, в частности процессов воображения. Кроме того, изображение реального сюжета респондентами с меньшим стажем службы может быть обусловлено условиями современной действительности, где преобладает визуальный контент информации и молодежь воспринимает и воспроизводит информацию так же, сюжетно. Более старшее поколение, с большей выслугой лет, имеющее

большой жизненный и профессиональный опыт, более высокий уровень образования, способно эксплицировать воспринимаемую информацию в измененном виде, не теряя ее сущности.

Анализ результатов связи показателей возраста и стажа, с одной стороны, и изображения шприца, с другой стороны, продемонстрирован в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» (рисунок 21).

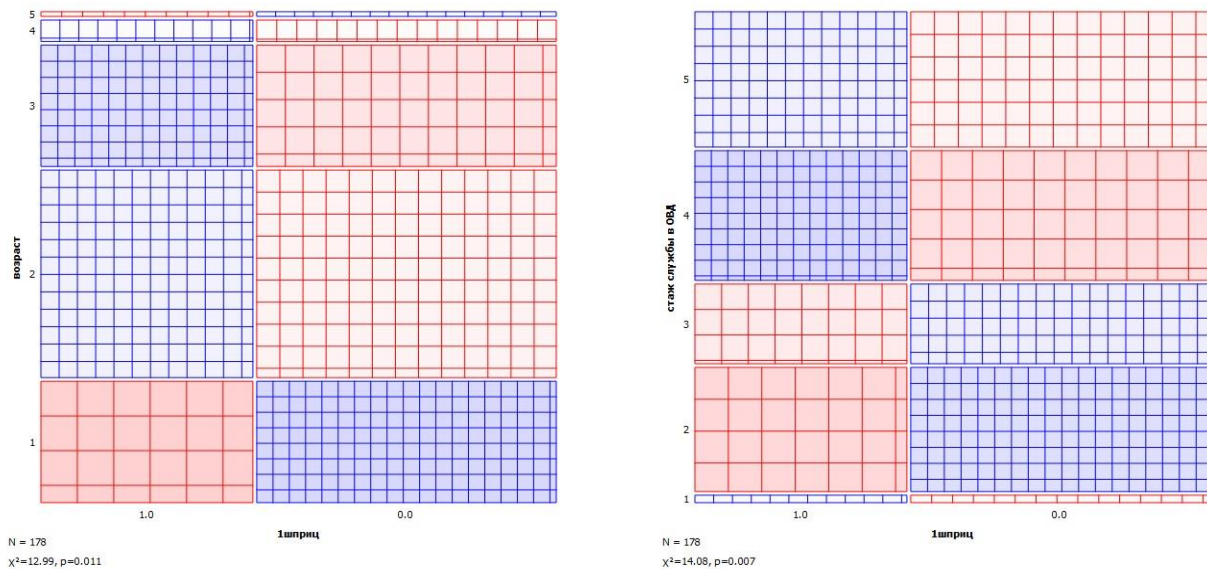

Рисунок 21 – Связь возраста (стажа службы) и изображения шприца

Очевидно, что у респондентов в возрасте 30-50 лет наблюдается перевес в сторону изображения шприца, так как ожидаемая частота составила 31,60 и 18,71, а наблюдаемая – 35 и 25 соответственно. Ожидалось, что респонденты в возрасте 20-30 лет изобразят шприц с показателем в 18,71, но его изобразили только 9, в то же время предполагалось, что не изобразят шприц 26,29, но не изобразили шприц 36. Показатель χ^2 превышает критическое значение, следовательно, можно констатировать, что респонденты во второй и третьей возрастных категориях склонны к изображению шприца, а респонденты первой возрастной категории не склонны к изображению шприца.

Аналогичный результат получен при анализе связи стажа службы и изображения шприца, который свойственно изображать более старшему поколению, со стажем службы более 15 лет. Так, наиболее ярко представлены результаты респондентов со стажем службы 15-20 лет, где ожидаемая частота изображения шприца составила 19,96, а наблюдаемая – 28. С меньшим перевесом, но все же в сторону изображения шприца, оказались респонденты со стажем службы более 20 лет, где ожидаемый результат предполагал 22,19, а наблюдаемый составил 24. Относительно респондентов с меньшим стажем службы, 5-10 лет, ожидаемый результат не изображения шприца предполагал 26,88, а наблюдаемый составил 35 в противовес ожидаемому изображению шприца 19,12, а наблюдаемому – 11.

Следовательно, можно заключить, что изображение шприца присуще среднему и старшему поколению со стажем службы более 15 лет. Респонденты более младшего возраста и соответственно с меньшим стажем службы в ОВД не склонны к изображению шприца.

Полученные результаты объясняются классическим символизмом в изображении наркотиков у более старшего поколения. С учетом современной действительности и появлением новых способов незаконного оборота наркотиков более молодое поколение, 20-30 лет, в изображении такого противоправного деяния прибегает к иным изображениям, отличным от шприца.

Относительно критериев возраста респондентов и стажа их службы, с одной стороны, и изображения закладки как способа незаконного распространения наркотиков, с другой стороны, в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» можно отметить наличие неслучайных связей (рисунок 22).

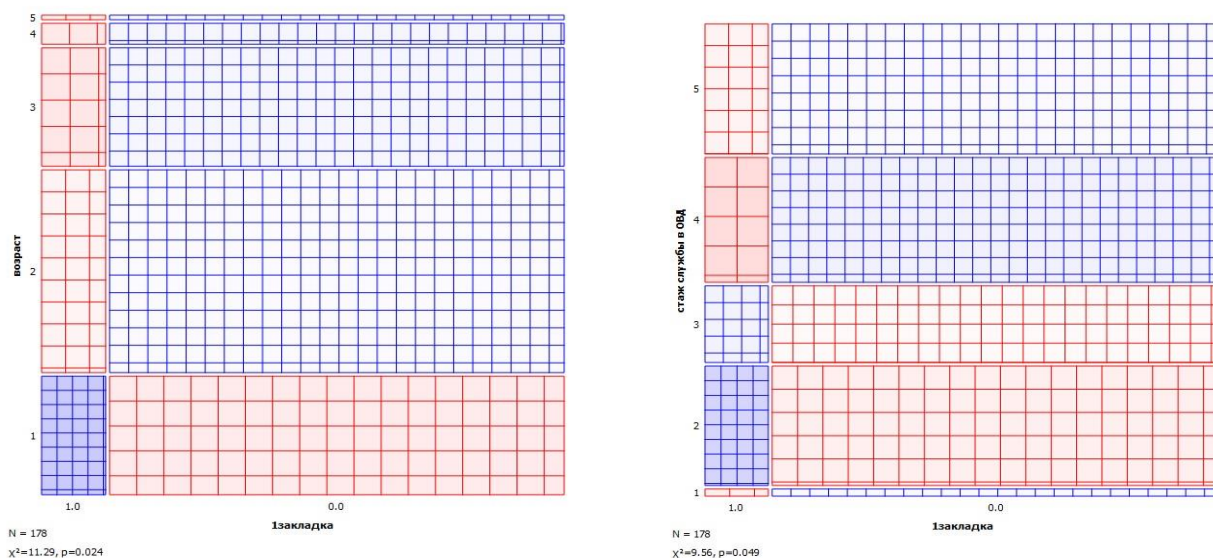

Рисунок 22 – Связь возраста (стажа службы) и изображения закладки

Респонденты в возрастных категориях 30-40 лет и старше 50 также не имеют склонности к изображению закладки, но с менее выраженной частотой.

При рассмотрении связи возраста и изображения закладки очевиден перевес в сторону изображения закладки респондентами 20-30 лет, так как ожидаемая частота предполагала 5,81, а наблюдаемая составила 12 в противовес не изобразившим закладку респондентам той же возрастной категории, где ожидаемый показатель составил 39,19, а наблюдаемый – 33. Наибольший перевес не склонных к изображению закладки наблюдается у респондентов в возрасте 40-50 лет. Так, ожидаемая частота составила 39,19, а наблюдаемая – 42 в пику ожидаемому результату изображения закладки 5,81, а наблюдаемому – 3.

Кроме того, статистически значимая связь критериев стаж службы и изображение закладки идентична возрасту и изображению закладки. Так, респондентам со стажем службы 5-

10 лет свойственно изображение закладки, так как теоретический результат ожидался 5,94, а эмпирический оказался 11. Респондентам со стажем службы более 15 лет не свойственно изображение закладки, так как ожидаемая частота соответствовала 41,80, а наблюдаемая составила 46.

Следовательно, наиболее склонны к изображению закладки респонденты более младшего возраста, 20-30 лет, и респонденты со стажем службы 5-10 лет. В наибольшей степени не склонны к изображению закладки респонденты 41-50 лет и респонденты, имеющие стаж службы 15-20 лет.

Таким образом, следует отметить, что ассоциация с незаконным оборотом наркотических средств у молодого поколения возникает в виде закладки. Данный результат можно объяснить появлением новых способов распространения наркотических средств, а также восприимчивостью молодого поколения к современным способам и методам распространения наркотических средств, стремлением учитывать изменяющуюся действительность для понимания современного преступного мира с целью повышения эффективности раскрытия преступлений.

Изображение закладки напрямую связано с изображением респондентами дерева в том же визуальном факторе риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ». В процессе анализа результатов исследования выявлена связь между возрастом (стажем) респондентов и изображением дерева (рисунок 23).

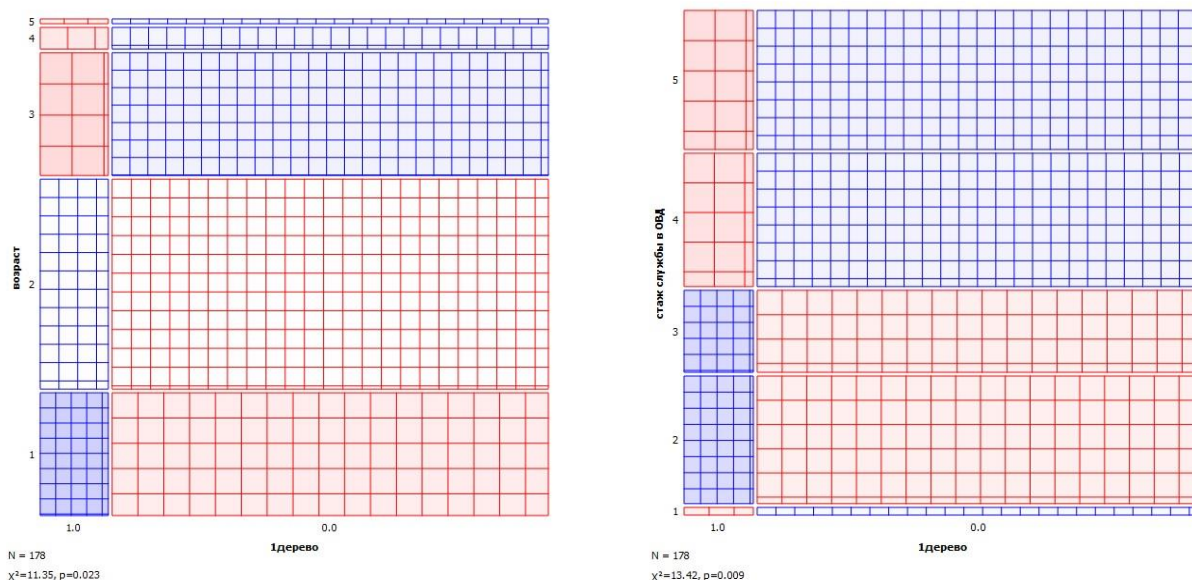

Рисунок 23 – Связь возраста (стажа службы) и изображения дерева

Так, младшее поколение, в возрасте 20-30 лет, склонно к изображению дерева. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что ожидаемый показатель изображения дерева составлял 6,32, а наблюдаемый оказался 12 в противовес ожидаемому показателю не

изображения дерева 39,19 и наблюдаемому 33. В отношении респондентов в возрасте 40-50 лет мы наблюдаем перевес в сторону несклонности к изображению дерева: ожидаемая частота не изобразивших дерево соответствовала 38,68, а наблюдаемая – 43, в то время как ожидалась частота изображения дерева 6,32, а наблюдалась – 2.

Получена аналогичная связь стажа службы и изображения дерева. Респонденты со стажем службы 5-10 лет и 10-15 лет склонны к изображению дерева, так как теоретический результат предполагал 6,46 и 4,21, а эмпирический получился 11 и 8 соответственно. Респонденты с более длительным стажем службы, свыше 15 лет, не склонны к изображению дерева. Так, теоретический результат не изображения дерева предполагал у респондентов со стажем службы 15-20 лет значение 41,26, со стажем более 20 лет – значение 42,98, а эмпирический результат составил 45 и 47 соответственно.

Таким образом, у младшего поколения респондентов с относительно небольшим стажем службы распространение наркотических средств и психотропных веществ ассоциируется с изображением дерева, в отличие от более старших респондентов со стажем службы более 15 лет.

Выявленная связь коррелирует с обозначенной нами ранее связью возраста (стажа службы) и изображения закладки, поэтому полученные результаты обусловлены аналогичными причинами.

Анализ результатов исследования также выявил взаимозависимые связи возраста (стажа службы) и изображения образа мыслей в визуальном стимуле фактора риска «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» (рисунок 24).

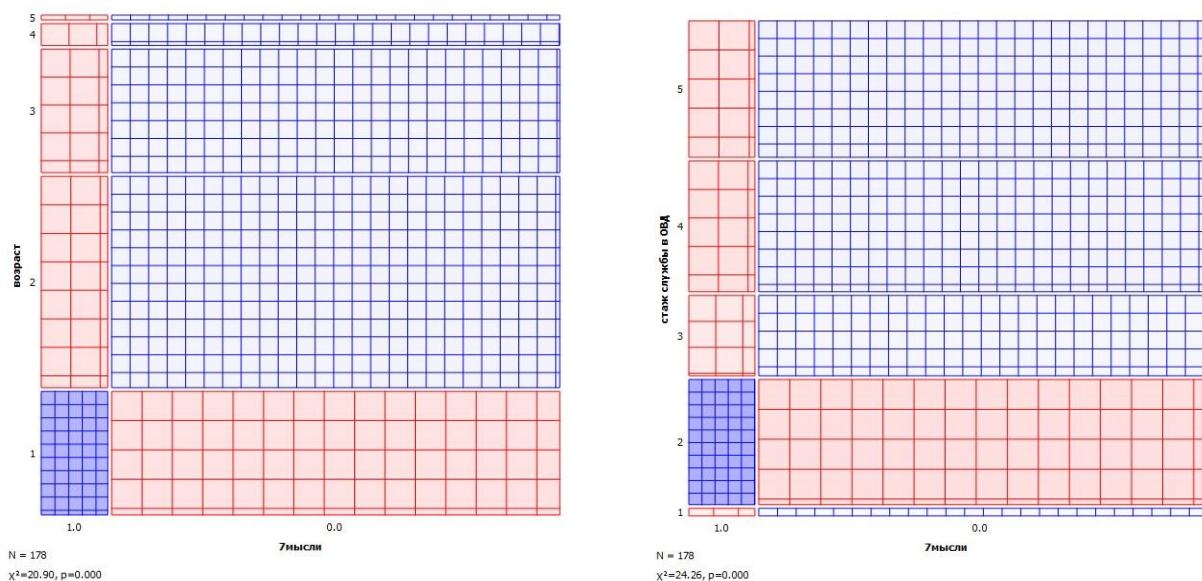

Рисунок 24 – Связь возраста (стажа службы) и изображения образа мыслей

Относительно критериев возраста и образа мыслей можно констатировать, что наиболее склонны к изображению образа мыслей респонденты в возрасте 20-30 лет. Так, ожидаемая частота предполагала показатель 6,07, а наблюдаемая оказалась – 15 в противовес ожидаемой частоте не изображения 38,93, а наблюдаемой – 30.

Респонденты более старшего возраста не склонны к изображению образа мыслей. Наиболее яркая выраженность у категории 31-40 лет, где теоретический показатель предполагал 65,75, а эмпирический составил 70. Респонденты более старшей возрастной категории, более 41 года, также не склонны к изображению образа мыслей, но в меньшей степени.

Рассматривая результаты в отношении стажа службы и образа мыслей, следует подчеркнуть, что респонденты со стажем службы 5-10 лет в большей степени склонны к изображению образа мыслей, чем к не изображению. Так, предполагаемая частота изображения образа имела значение 6,20, а наблюдаемая оказалась – 16. Респонденты со стажем более 10 лет не склонны к изображению образа мыслей. В большей степени это проявляется в категории со стажем службы более 15 лет.

Таким образом, следует отметить, что младшее поколение респондентов с небольшим стажем службы в большей степени склонно к изображению образа мыслей, чем к его не изображению. Старшему поколению респондентов с большим стажем службы скорее не свойственно изображение образа мыслей, чем его изображение.

Полученные результаты обусловлены стремлением младшего поколения показать, как внешнюю оболочку сюжета, так и его скрытый смысл в связи с наличием более открытой жизненной позиции, чем у старшего поколения, эксплицирующего текст в изображение посредством определенных действий или конкретных деталей.

Относительно возраста (стажа службы) и изображения линии перечеркивания в визуальных стимулах факторов риска *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»* и *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»* можно проследить зависимую связь (рисунок 25).

Относительно возраста и изображения линии перечеркивания очевидно, что склонность к ее изображению демонстрируют респонденты в возрастных категориях 31-40 лет, 41-50 лет, более 60 лет. Наиболее ярко выражена зависимость в категории 41-50 лет, где ожидаемая частота изображения предполагала показатель 6,57, а наблюдаемая составила 9. Более молодые респонденты, в возрастной категории 20-30 лет, не склонны к изображению линии перечеркивания. Так, теоретическая частота ее не изображения составила 38,43, а эмпирическая – 43 в противовес предполагаемому изображению этой же возрастной категории с частотой 6,57, а наблюдаемому – с частотой 2.

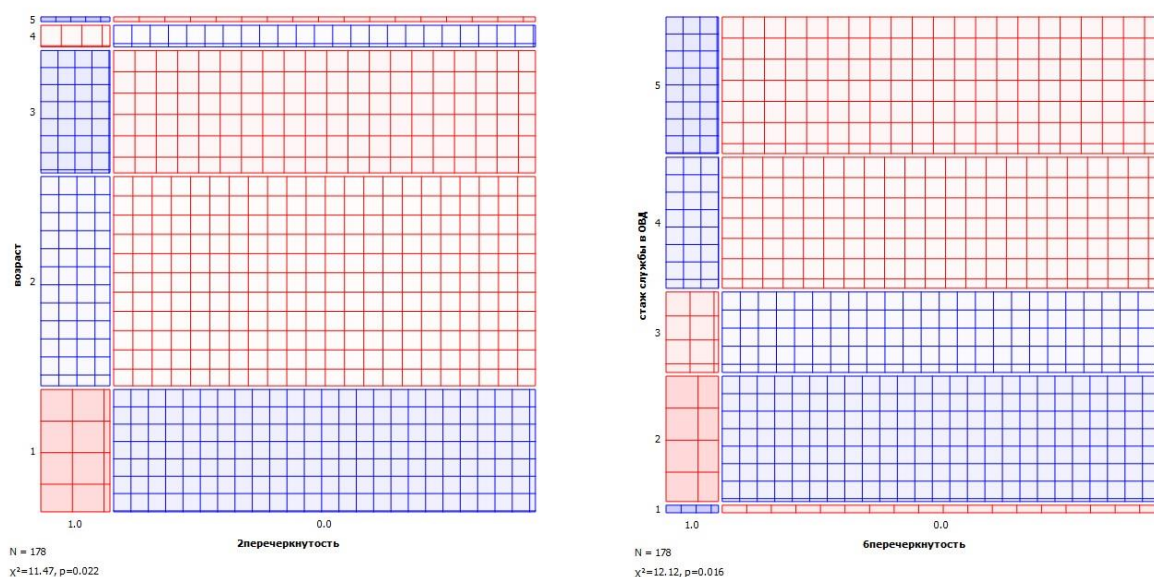

Рисунок 25 – Связь возраста (стажа службы) и изображения линии перечеркивания

Что касается стажа службы и линии перечеркивания, то прослеживается склонность к ее изображению респондентами со стажем службы до 5 лет, 15-20 лет и свыше 20 лет. Теоретические значения изображения линии перечеркивания составили 0,45; 5,39 и 5,62, а эмпирические – 2, 7 и 8 соответственно. Не склонны к изображению линии перечеркивания респонденты со стажем службы 5-10 лет и 10-15 лет. Так, предполагаемое значение ее не изображения составляет 40,83 и 26,63, а наблюдаемое – 45 и 28 соответственно.

Следовательно, можно утверждать, что респонденты второй, третьей и пятой возрастных категорий и респонденты со стажем службы более 15 лет склонны к изображению линии перечеркивания, наибольшую склонность к изображению линии перечеркивания проявляют респонденты 41-50 лет со стажем службы более 20 лет.

Полученные результаты свидетельствуют о склонности более старшего поколения с большим стажем службы к экспликации текста в формат зрительного изображения посредством символов, что, вероятнее всего, связано с особенностями когнитивных процессов.

Относительно возраста (стажа службы) респондентов и изображения атрибутов должностного лица, в частности погон и фуражки, в визуальных стимулах факторов риска «Участие в незаконном обороте оружия» и «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» результаты оказались статистически значимы, даже с учетом разницы факторов риска (рисунок 26).

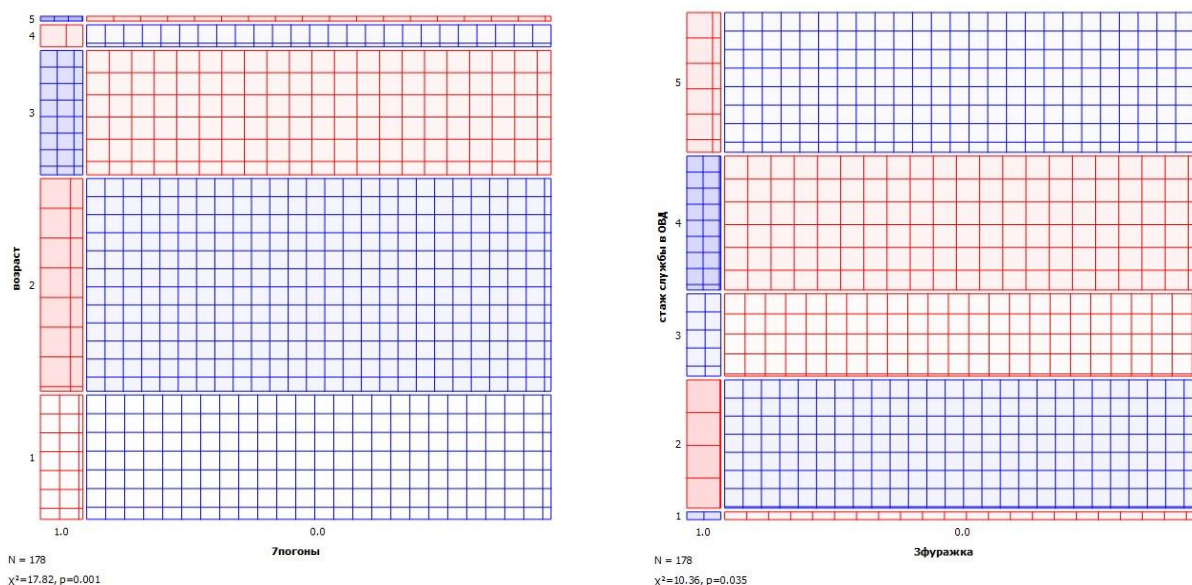

Рисунок 26 – Связь возраста (стажа службы) и изображения атрибутов должностного лица

Анализ результатов исследования продемонстрировал статистически значимые связи таких критериев, как возраст и изображение погон. Погоны в большей степени свойственно изображать респондентам 41-50 лет, так как ожидаемое значение предполагалось 4,04, а наблюдаемое оказалось 7, и респондентам старше 60 лет, где предполагаемым было 0,27, а наблюдаемым – 2. Более молодым респондентам, в возрасте 31-40 лет, не свойственно изображение погон, так как предполагалось получить значение 69,17, а получили 73. У других возрастных категорий ожидаемая частота соответствовала наблюдаемой.

К изображению такого атрибута, как фуражка, более склонны респонденты со стажем службы 15-20 лет, где предполагаемое значение составило 3,51, а наблюдаемое оказалось 7. Перевес в сторону не изображения пришелся на респондентов со стажем службы 5-10 лет, где предполагаемо было 42,64, а наблюдаемо 46.

В целом можно отметить, что наиболее показательные результаты склонности к изображению атрибутов должностного лица респондентами в возрастной категории 41-50 лет со стажем службы в ОВД 15-20 лет.

Полученные результаты обусловлены личностной и профессиональной значимостью атрибутов должностного лица (погон, фуражки) для сотрудников ОВД более старшего возраста.

Несмотря на выявленную нами ранее корреляцию возраста и стажа службы и многочисленное подтверждение этой связи, все же мы отметили и независимость этих критериев при изображении некоторых смысловых единиц. Например, выявлена статистически значимая связь возраста и изображения таблетки, купюры, стрелок; стажа службы и изображения пистолета, комментария, крови одновременно с отсутствием связи критериев возраста и стажа в изображении указанных смысловых единиц.

Так, в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» прослеживаются зависимые связи относительно критериев возраста и изображения таблетки (рисунок 27).

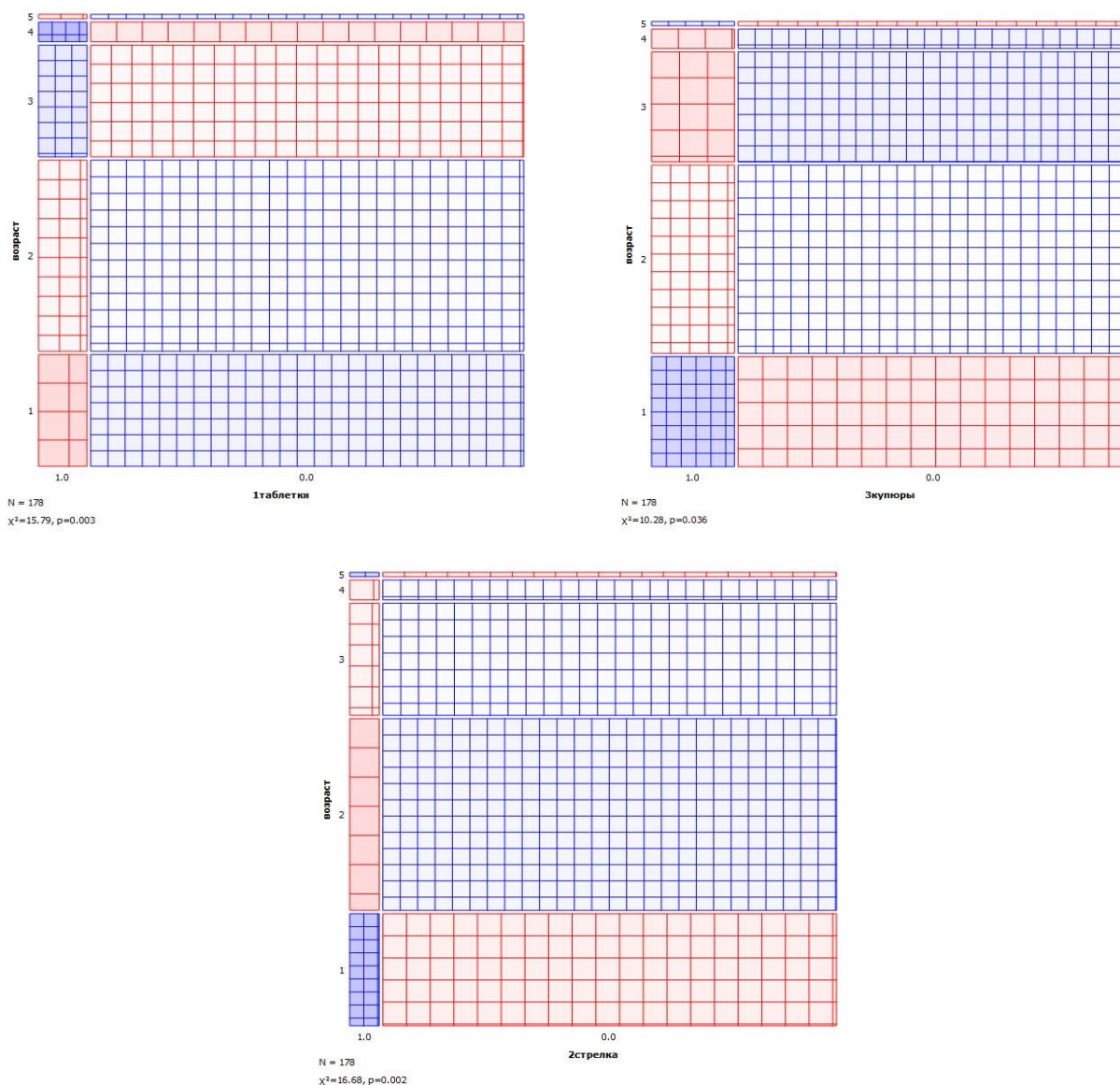

Рисунок 27 – Связь возраста и изображений таблетки, купюра, стрелок

Очевидно, что респонденты в возрастной категории 20-30 лет чаще не изображают таблетку в визуальном стимуле «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ». В этой возрастной категории ожидаемая частота составляла 40,20, а наблюдаемая частота получилась 44 в противовес ожидаемому результату изображения таблетки – 4,80, а наблюдаемому – 1. Респонденты в возрасте 40-50 лет и 50-60 лет склонны изображать таблетку. Ожидалось, что респонденты указанных возрастных категорий изобразят таблетку с частотой 4,80 и 0,96, а наблюдаемая частота оказалась 7 и 4 соответственно. Наиболее показательный результат отмечается в четвертой возрастной категории.

Установленная связь демонстрирует различие во взглядах поколений на доминирующий вид наркотического средства у каждого из них. Если ранее мы обозначали, что у молодого поколения наркотическое вещество ассоциируется с закладкой, то сейчас мы наблюдаем ассоциацию наркотических средств старшего поколения с таблеткой.

В визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия» относительно изображения купюр можно отметить, что к их изображению склонны респонденты также в возрасте 20-30 лет, ожидаемая частота предполагала 8,09, а наблюдаемая оказалась 14. Не склонны к изображению купюр респонденты в возрасте старше 41 года. Наиболее информативные результаты у респондентов возрастной категории 41-50 лет, где теоретический результат составил 36,91, а эмпирический – 41. Менее наглядный результат, но также в сторону несклонности к изображению купюр у респондентов в возрасте 51-60 лет, где предполагалось 7,38, а наблюдалось 9.

Данный результат обусловлен тем, что у респондентов более старшего поколения в фокусе внимания находится саморазвитие и самосовершенствование как более высокие уровни пирамиды Маслоу, в отличие от молодого поколения, направленного на удовлетворение базовых потребностей, требующих материальных затрат (жилье, семья), кроме того, молодое поколение воспитывается в условиях современного мира с многочисленными возможностями, где присутствует явное разделение на социальные слои на основе денежной составляющей. Более старшее поколение воспитывалось в условиях меньших материальных возможностей, имеет другие жизненные ценности и ориентиры. Следовательно, у молодого поколения денежные купюры ассоциируются с возможностью приобретения всех благ, в частности покупкой или продажей оружия, а у старшего поколения данный фактор ассоциируется с каким-либо другим видом незаконного оборота.

В визуальном стимуле фактора риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» относительно связи возраста и изображения стрелок можно отметить, что к их изображению более склонны молодые респонденты в возрасте 20-30 лет, так как предполагаемое значение составляет 3,03, а наблюдаемое – 8. В меньшей степени, но также склонны к изображению стрелок респонденты в возрасте более 60 лет, ожидаемая частота составила 0,20, а наблюдаемая – 1. Не склонны к изображению стрелок респонденты 31-40 лет и 41-50 лет, потому что ожидаемое не изображение соответствует 70,88 и 41,97, а наблюдаемое не изображение составило 75 и 43 соответственно.

Полученный результат можно объяснить более интенсивной и энергетически затратной жизнедеятельностью молодого поколения, а символическое значение стрелок, как мы упоминали ранее, соответствует движению. Для поколения старше 60 лет стрелки также имеют важное

значение, так как движение в старшем возрасте обеспечивает здоровое функционирование организма.

Анализ результатов исследования выявил статистически значимые связи стажа службы и изображения пистолета, комментария и крови (рисунок 28).

Рисунок 28 – Связь стажа службы и изображений пистолета, крови, комментария

Наличие связи между стажем и изображением пистолета в визуальном факторе риска «Совершение уголовно наказуемых деяний» наблюдается перевес в сторону изображения пистолета респондентами со стажем службы 5-10 лет, где ожидаемая частота составила 5,43, а наблюдаемая – 11 в пику ожидаемой частоты не изображения пистолета респондентами этой же возрастной категории 40,57, а наблюдаемой – 35. Не склонны к изображению пистолета респонденты со стажем более 15 лет, наиболее яркая картина проявляется при стаже более 20 лет, где ожидаемая частота не изображения пистолета – 44,10, а наблюдаемая – 48.

К изображению крови склонны респонденты со стажем службы 5-10 лет, где теоретическая частота составила 4,91, а экспериментальная – 10. Респонденты с большим стажем не склонны к изображению крови, из предполагаемой частоты 42,88 мы наблюдали 46 у респондентов со стажем службы 15-20 лет, у респондентов со стажем службы более 20 лет прослеживается аналогичная тенденция.

Полученные результаты свидетельствуют о склонности младшего поколения к непосредственному изображению сюжета, то есть, комплекс уголовно наказуемых деяний против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества видится в совершении убийства с использованием пистолета и жертвы с кровью. Для более старшего поколения экспликация уголовно наказуемых деяний в формат визуального изображения представляется в другом виде по причине имеющегося большого профессионального опыта.

Связь стажа службы и комментария в визуальном стимуле фактора риска *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»* прослеживается в склонности к его изображению респондентами со стажем 5-10 лет и 10-15 лет. Так, ожидаемая частота этих категорий составила 14,99 и 9,78, а наблюдаемая – 21 и 13 соответственно. Не склонны изображать комментарий респонденты с более продолжительным стажем службы 15-20 лет и более 20 лет, где теоретический результат соответствует 32,36 и 33,71, а эмпирический – 34 и 40 соответственно.

Как нами указывалось выше, более младшее поколение склонно к конкретному изображению с уточнением в виде комментария, вероятно, по причине имеющейся открытой и более независимой жизненной позиции, а также из-за отличительных особенностей мышления младшего поколения, обозначаемого как клиповое мышление.

Анализ результатов исследования выявил значимые связи сферы профессиональной деятельности, гендерных особенностей респондентов и изображения образа мыслей в визуальном стимуле фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»* (рисунок 29).

Так, профессорско-преподавательский состав и слушатели образовательных организаций более склонны к изображению образа мыслей, а сотрудники, проходящие службу в территориальных органах полиции, не склонны к изображению образа мыслей. Полученный результат демонстрируется теоретическим значением изображения образа сотрудниками и слушателями образовательных организаций 5,26 и 3,10 и эмпирическим значением – 9 и 7 соответственно.

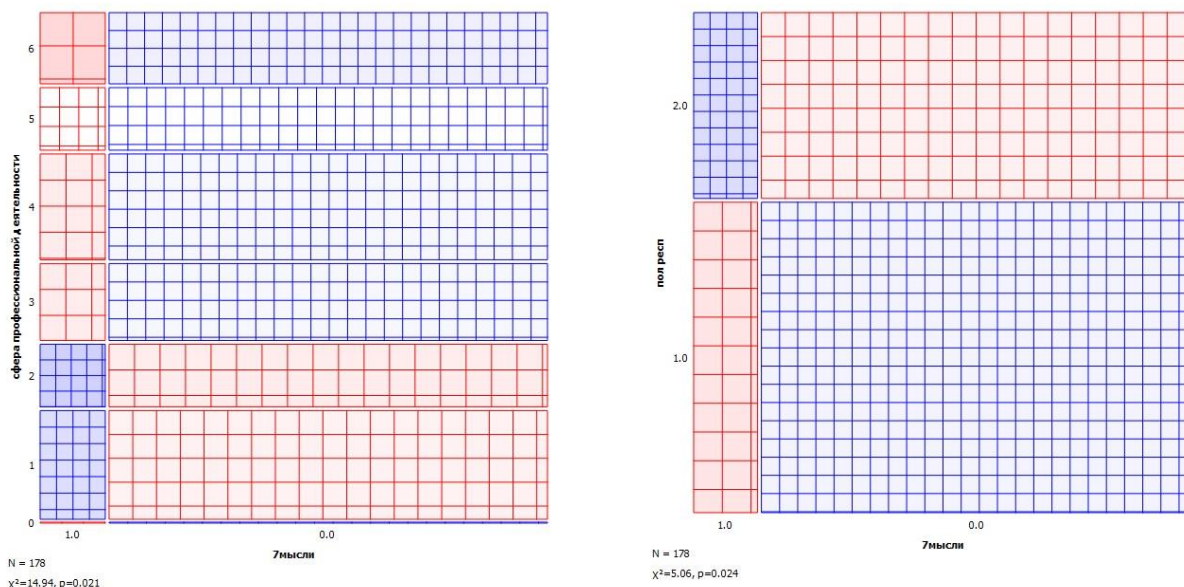

Рисунок 29 – Связь сферы профессиональной деятельности (гендерных особенностей) и изображения образа мыслей

Так, профессорско-преподавательский состав и слушатели образовательной организации в процессе осуществления профессиональной деятельности в большей степени осуществляют умственную работу, а сотрудники территориальных органов разделяют ее с высокой физической активностью, поэтому изображение образа мыслей в большей степени свойственно сотрудникам, проходящим службу или обучающимся в образовательной организации.

Касательно связей гендерного показателя можно отметить, что наиболее склонны к изображению образа мыслей респонденты женского пола, так как ожидаемая частота предполагала 9,03, а наблюдаемая соответствовала 14 в противовес предполагаемому не изображению 57,97, а наблюдаемому 53, что объясняется особенностями мышления, в том числе желанием продемонстрировать в изображении внутренние процессы мышления с эмоциональным оттенком. Мужчины не склонны к изображению образа мыслей, так как ожидаемая частота не изображения составила 96,03, а наблюдаемая – 101 в противовес ожидаемой частоте изображения 14,97, а наблюдаемой – 10.

На рисунке 30 представлены статистически значимые связи сферы профессиональной деятельности и изображения линии перечеркивания в визуальном стимуле фактора риска «Совершение уголовно наказуемых деяний»; ножа – «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»; маски – «Участие в незаконном обороте оружия»; машины – «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; листа бумаги – «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» .

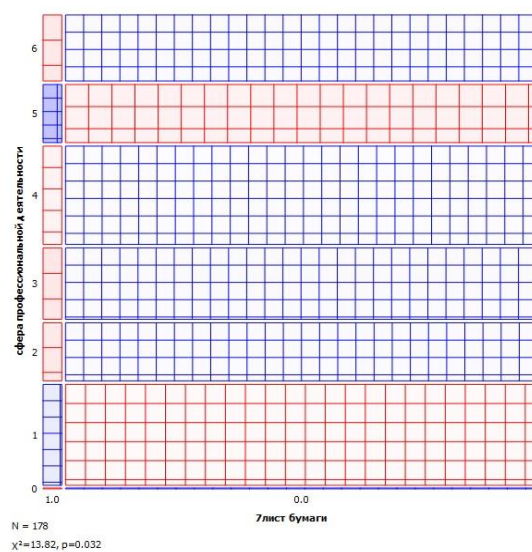
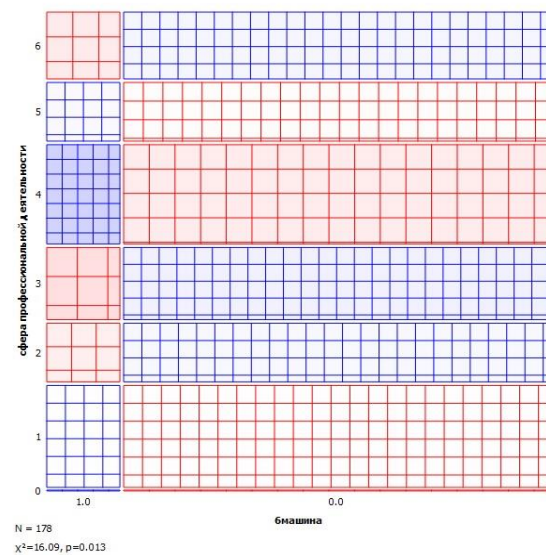
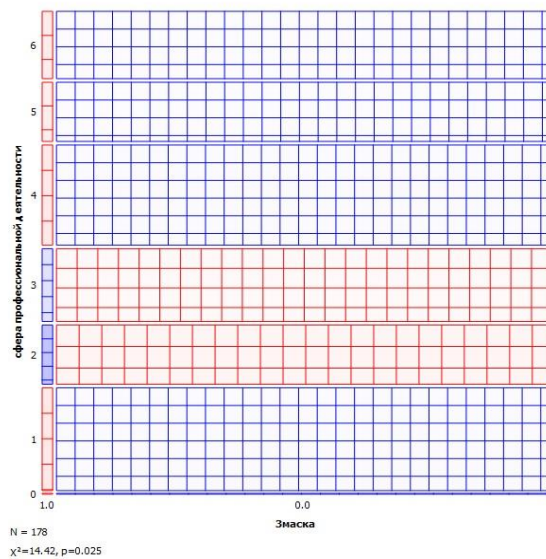
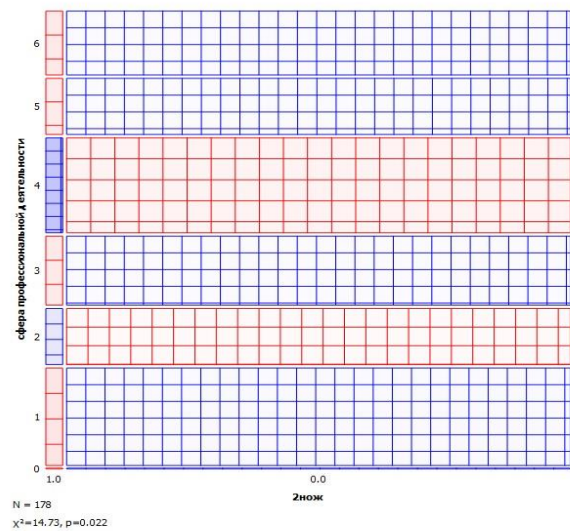
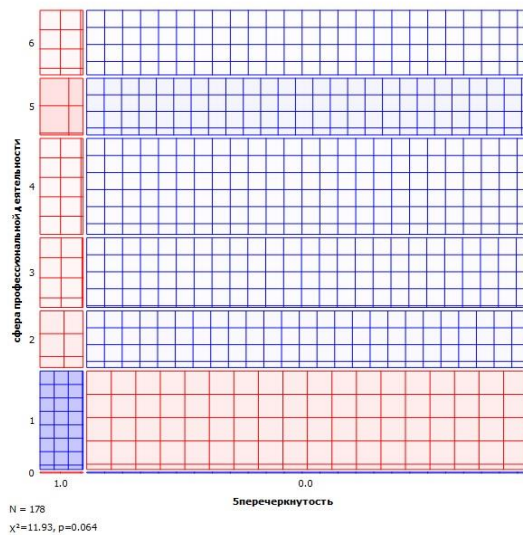

Рисунок 30 – Связь сферы профессиональной деятельности и изображений линии перечеркивания, ножа, маски, машины, листа бумаги

Наибольшую склонность к изображению линии перечеркивания в визуальном стимуле фактора риска «*Совершение уголовно наказуемых деяний*» проявляет профессорско-преподавательский состав образовательной организации, теоретический результат которого составил 3,72, а эмпирический – 9. Сотрудники полиции остальных сфер деятельности скорее не склонны к изображению линии перечеркивания, чем к ее изображению, в наибольшей степени несклонность присуща сотрудникам следственных подразделений.

Полученный результат вполне объясним видом профессиональной деятельности респондентов, в которой требуется постоянное использование линии перечеркивания, отображающей «запрещенность, неправильность» при анализе письменных работ обучающихся. У сотрудников следственных подразделений линия перечеркивания, на наш взгляд, вызывает отрицательную ассоциацию с «неправильностью» ведения уголовного дела, поэтому не используется в визуализации факторов риска.

Изображение ножа в визуальном стимуле фактора риска «*Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость*» более свойственно слушателям образовательных организаций, сотрудникам криминальной полиции, так как ожидаемая частота составила 0,90 и 1,49, а наблюдаемая – 2 и 5 соответственно в противовес ожидаемому не изображению 22,10 и 36,51, а наблюдаемому – 21 и 33 соответственно. В меньшей степени склонны к изображению ножа профессорско-преподавательский состав образовательных организаций и сотрудники полиции общественной безопасности, ибо теоретическая частота не изображения ножа предполагала 37,47 и 26,90, а эмпирическая была 39 и 28 соответственно в пикку предполагаемому изображению ножа 1,53 и 1,10, а наблюдаемому 0 в обоих случаях. Результат обусловлен спецификой деятельности сотрудников криминальной полиции, в ходе которой чаще фигурирует нож, чем в деятельности сотрудников полиции общественной безопасности.

К изображению маски в визуальном стимуле фактора риска «*Участие в незаконном обороте оружия*» более склонны слушатели образовательных организаций и сотрудники полиции общественной безопасности, где предполагаемое значение ее изображения составило 0,65 и 0,79, а наблюдаемое – 3 и 2 соответственно. Сотрудники остальных сфер профессиональной деятельности в равной степени не склонны к изображению маски. Полученные данные указывают на желание скрыть истинное лицо. Относительно слушателей образовательных организаций это может проявляться в ходе учебной деятельности при осуществлении преподавателями контрольных функций, а у сотрудников полиции общественной безопасности – обязанности «снять маску» потенциального преступника.

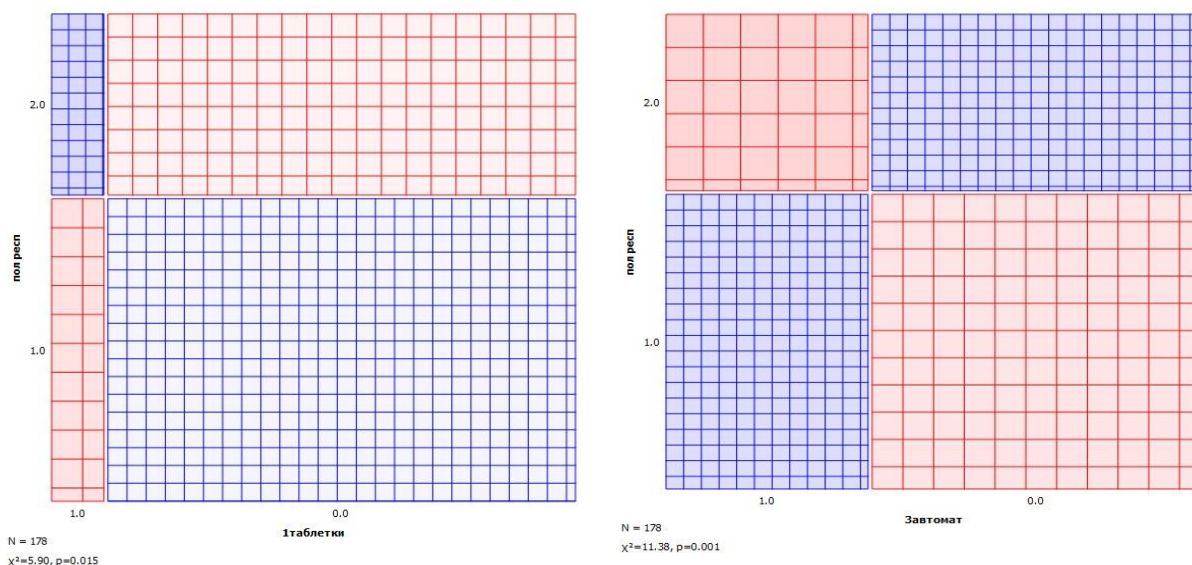
Что касается склонности к изображению машины в визуальном стимуле фактора риска «*Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и*

обязательствах имущественного характера», то можно отметить положительную связь с сотрудниками криминальной полиции, так как ожидаемая частота ее изображения составила 5,76, а наблюдаемая – 11 в противовес ее ожидаемому не изображению 32,24, а наблюдаемому – 37. Не склонны к изображению машины сотрудники полиции общественной безопасности, ибо теоретическое ее не изображение имеет значение 23,75, а эмпирическое – 27 в пикку ее теоретическому изображению 4,25, а эмпирическому – 1. Данная связь объясняется спецификой профессиональной деятельности, направленной на раскрытие уголовных преступлений, в частности угона машин.

Склонность к изображению листа бумаги в визуальном стимуле фактора риска «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» в большей степени прослеживается у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций и у сотрудников следственных подразделений. Так, предполагаемое изображение листа составило 1,75 и 1,03, а наблюдаемое – 3 и 4 соответственно в противовес предполагаемому не изображению 37,25 и 21,97 и наблюдаемому 36 и 19 соответственно. Не склонны к изображению листа бумаги слушатели образовательных организаций и сотрудники полиции общественной безопасности, теоретическая частота не изображения составила 21,97 и 26,74, а эмпирическая – 23 и 28 соответственно в пикку теоретической частоте изображения 1,03 и 1,26, а эмпирической в обоих случаях – 0.

Изображение листа бумаги у данных категорий сотрудников обусловлено спецификой деятельности, в которой чаще, чем в остальных сферах деятельности, используется лист бумаги.

Значимые связи прослеживаются между гендерными особенностями и изображением таблетки, автомата, ножа, комментария (рисунок 31).

Окончание рисунка 31

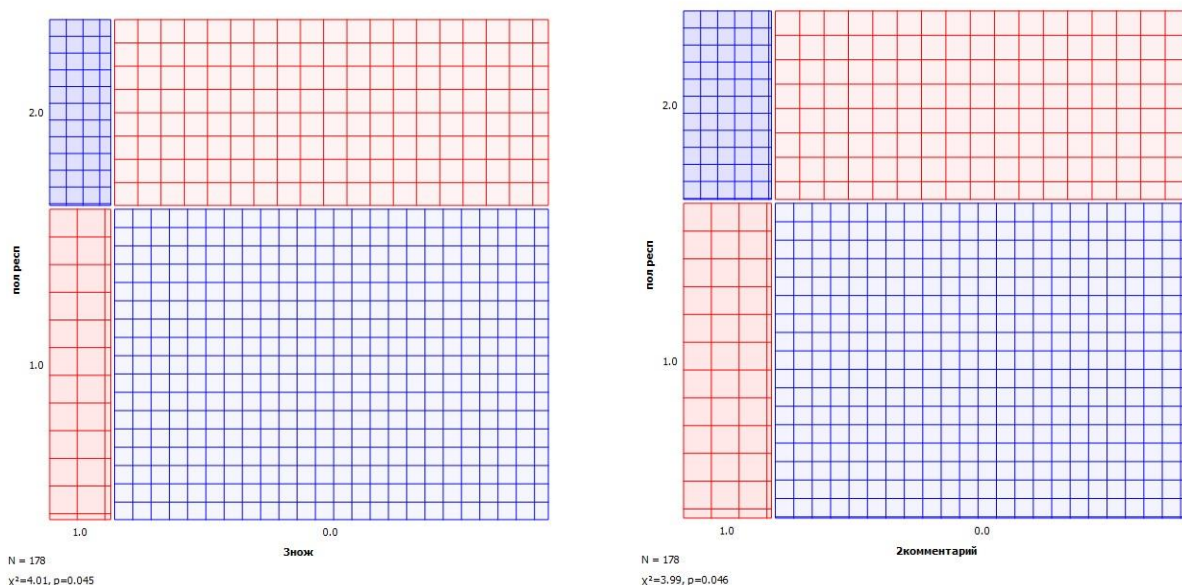

Рисунок 31 – Связь гендерных особенностей и изображений таблетки, автомата, ножа, комментария

Очевидно, что в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» к изображению таблетки более склонны женщины, потому что ожидаемая частота составила 7,15, а наблюдаемая получилась 12 в противовес ожидаемой частоте не изображения таблетки 59,85, а наблюдаемой – 55. Относительно мужского пола можно отметить его несклонность к изображению таблетки, так как теоретический результат соответствовал 99,15, а эмпирический – 104 в пику теоретическому результату ее изображения 11,85, а эмпирическому – 7. Значит, у женщин наркотическое средство или психотропное вещество чаще ассоциируется с таблеткой. У лиц мужского пола такая связь не прослеживается.

Незаконный оборот наркотических средств впоследствии влечет ситуации, связанные со смертельным исходом. По результатам научных исследований установлено, что наиболее распространенный способ совершения суицида у женщин – отравление лекарственными препаратами, в частности таблетками, у мужчин – использование огнестрельного оружия¹, что может объяснять выбор смысловых единиц.

Статистически значимая связь пола и изображения автомата в визуальном стимуле фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия» проявляется в большей склонности к его изображению мужчинами, предполагаемое значение его изображения составило 42,40, а

¹ Орлова, Н. А. Гендерные аспекты самоубийств / Н. А. Орлова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 35–37.

наблюдаемое получилось 53 в противовес предполагаемому не изображению 68,60, а наблюдаемому – 58. Женщины, напротив, не склонны к изображению автомата: предполагалось, что частота его не изображения составит 41,40, а составила – 52 в противовес склонности к изображению, где ожидаемая частота составила 25,60, а наблюдаемая – 13. Следовательно, у представителей мужского пола оружие ассоциируется с автоматом. Касательно женщин, то наличие значимых связей проявляется в их склонности к изображению ножа. Так, при предполагаемом значении его изображения 8,66 наблюдаемое оказалось 13 в пику предполагаемому не изображению 58,34, а наблюдаемому – 54. Мужчины, напротив, не склонны изображать нож, о чем свидетельствует предполагаемое значение его не изображения 96,66, наблюдаемое – 101 в противовес предполагаемому его изображению 14,34, а наблюдаемому – 10. Таким образом, оружие ассоциируется у женщин с ножом.

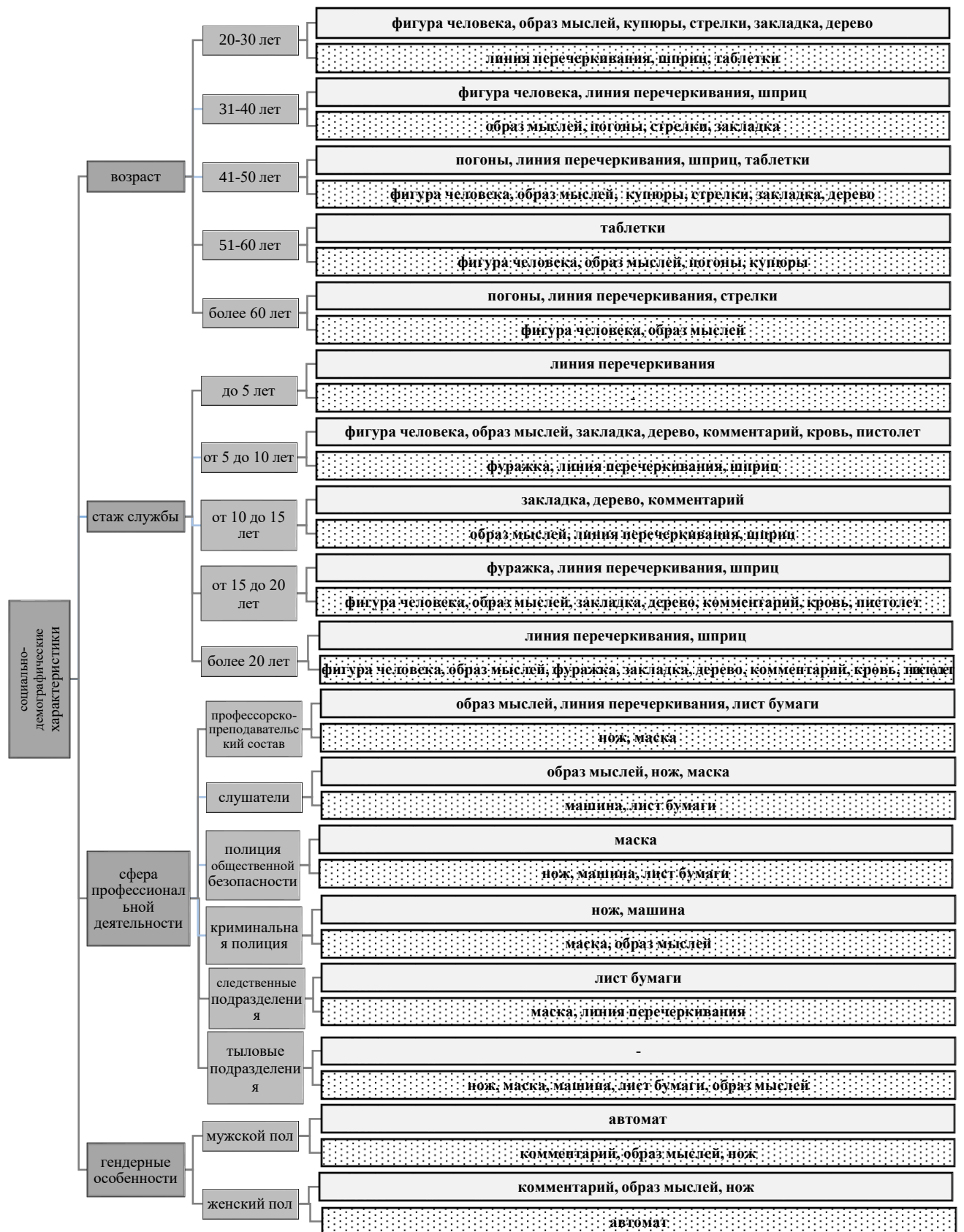
Полученные в результате анализа связи уходят корнями в прошлое. Так, одним из видов оружия женщины-викинга был боевой нож¹. Склонность мужчин изображать автомат можно объяснить демонстрацией своей маскулинности: мужественности, физической силы, стойкости характера.

А вот комментарий в визуальном стимуле фактора риска «*Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость*», как оказалось, чаще всего склонны изображать женщины. Ожидаемая частота его изображения составила 12,04, а наблюдаемая – 17. Мужчины не склонны к изображению комментария: предположительное значение его не изображения было 91,04, а наблюдаемое – 96. Следовательно, женщины для конкретизации смысловых единиц в визуальных стимулах факторов риска чаще, чем мужчины, используют комментарий, что, вероятнее всего, связано с большей эмоциональностью лиц женского пола и ее экспликацией в изображение².

Статистически значимые связи, полученные в результате анализа данных проведенного исследования, можно классифицировать на основании социально-демографических характеристик данных респондентов (рисунок 32).

¹ Viking warrior women? Reassessing Birka chamber grave Bj. 581 / N. Price, C. Hedenstierna-Jonson, T. Zachrisson [et al.] // *Antiquity*. 2019. Vol. 93. P. 181–198.

² Арёфьева, О. В. Социальные представления сотрудников полиции о визуальных образах факторов риска общественно опасного поведения / О. В. Арёфьева // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2024. № 3 (101). С. 126–135.

Примечание: - положительная связь; - отрицательная связь

Рисунок 32 – Связи социально-демографических характеристик и смысловых единиц

Анализ результатов исследования позволяет сформулировать выводы.

Респонденты, в возрасте 20-30 лет, имеют стаж службы 5-10 лет, в возрасте 31-40 лет стаж службы составляет 10-20 лет; респонденты более старшего возраста, от 41 года и старше, имеют стаж службы в ОВД более 20 лет.

Наличие ученой степени присуще людям более старшего возраста.

Выявлены статистически значимые связи социально-демографических характеристик сотрудников ОВД с доминирующими предпочтениями по изображениям конкретных смысловых единиц. Так, предпочтениями у респондентов:

- в возрасте 20-30 лет являются изображения фигуры человека, образа мыслей, купюр, закладки и дерева;
- в возрасте 31-40 лет – фигура человека, линия перечеркивания, шприц;
- в возрасте 41-50 лет – атрибуты должностного лица, линия перечеркивания, шприц, таблетки;
- в возрасте 51-60 лет – таблетки;
- в возрастной категории старше 60 лет – атрибуты должностного лица, линия перечеркивания, стрелки.

Наиболее предпочитаемыми изображениями у респондентов:

- со стажем службы до 5 лет являются изображения линии перечеркивания;
- со стажем службы 5-10 лет – фигура человека, образ мыслей, закладка, дерево, комментарий к изображению, кровь, пистолет;
- со стажем службы 10-15 лет – закладка, дерево, комментарий;
- со стажем службы 15-20 лет – атрибуты должностного лица, линия перечеркивания, шприц;
- со стажем службы более 20 лет – линия перечеркивания, шприц.

Учитывая сферу профессиональной деятельности респондентов, можно констатировать, что доминирующими предпочтениями по изображениям у:

- профессорско-преподавательского состава являются изображения образа мыслей, линии перечеркивания, листа бумаги;
- слушателей образовательной организации – образ мыслей, нож, маска;
- сотрудников полиции общественной безопасности – маска;
- сотрудников криминальной полиции – нож, машина;
- сотрудников следственных подразделений – лист бумаги.

Лицам мужского пола наиболее предпочтительно изображать автомат как вид оружия, женского пола – комментарий, образ мыслей, нож.

Таким образом, анализ результатов исследования выявил, что социально-демографические характеристики сотрудников ОВД влияют на изображение / не изображение сотрудниками ОВД конкретных смысловых единиц. Установлены факторы, определяющие выбор смысловых единиц в визуальных стимулах.

Так как категория кандидатов на службу имеет различные социально-демографические характеристики, следовательно, визуальные стимулы факторов риска должны быть универсальными, то есть, включающими исчерпывающий объем информации, входящей в каждый вербальный стимул фактора риска.

Анализ результатов данного этапа исследования показал необходимость проведения фокусированного группового интервью полиграфологов, осуществляющих СПФИ в рамках кадрового отбора, с целью определения содержательно-смыслового соответствия сформированных визуальных стимулов соответствующим вербальным стимулам.

2.4. Анализ результатов группового фокусированного интервью психологов на тему визуализации стимулов

Следующим этапом эмпирического исследования являлось фокусированное групповое интервью полиграфологов, занимающихся СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД. Представляемая нами тема для фокус-группы вызвала высокую заинтересованность и активность ее участников, потому что каждый полиграфолог обладал исчерпывающими знаниями по содержанию факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения и стремлением обсудить полученные на первом этапе результаты с целью определения содержательного соответствия визуальных стимулов факторов риска вербальным. Именно наличие специализированных знаний отличало респондентов второго этапа исследования от респондентов первого этапа.

При обсуждении вопросов, вводящих участников фокус-группы в тему проведения СПФИ, в частности выбора методики САТ, выяснилось, что полиграфологи в своей профессиональной деятельности в основном используют тест на определение имени и нередко – тест на определение цифры. Кроме того, 13% указали на использование собственных вариантов теста: на определение фамилии, загаданной фигуры, значений таблицы умножения при заведомо ложном ответе (рисунок 33).

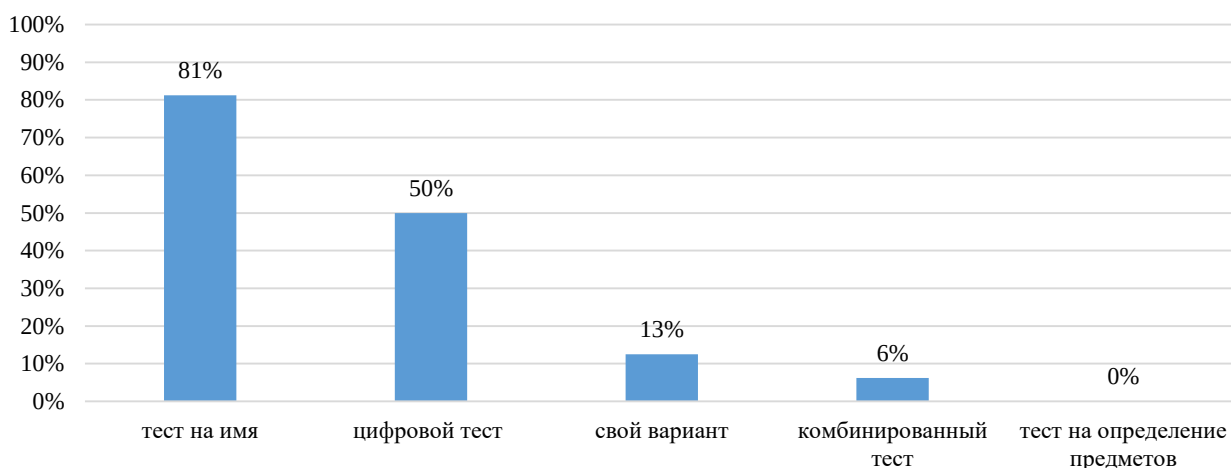

Рисунок 33 – Распределение используемых методик САТ полиграфологами

Автор теста на определение имени Ю.И. Холодный с научной точки зрения объясняет популярность его использования тем, что собственное имя для человека наиболее значимо эмоционально, чем, например, какой-либо предмет, подлежащий сокрытию в процессе проведения тестирования.

Специалисты в полной мере согласны с Ю.И. Холодным в том, что доказывается их ответами на следующий вопрос: «Проранжируйте (в порядке убывания) стимулы САТ по степени их влияния на результативность СПФИ» (рисунок 34).

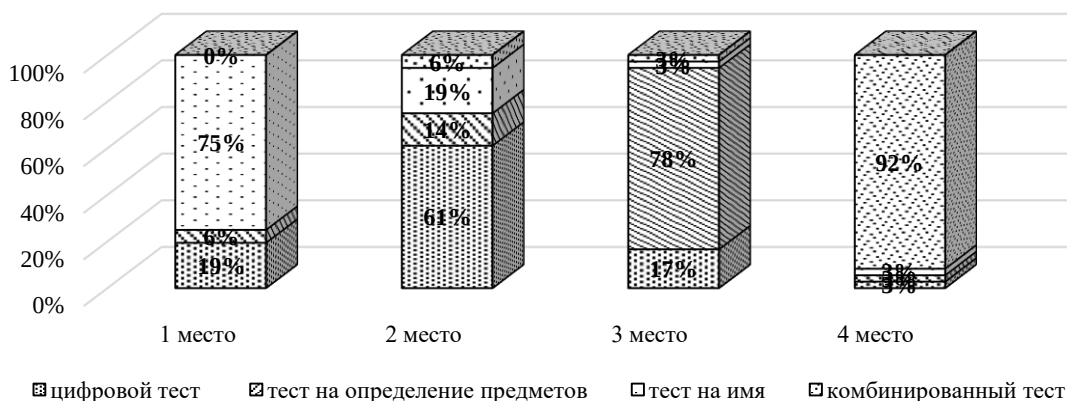

Рисунок 34 – Распределение методик САТ по степени их влияния на результативность СПФИ

Как показывают ответы полиграфологов, на первом месте по результативности исследования занимает тест на определение имени, второе место – тест на определение цифры, третье – тест на определение предмета и четвертое место занимает комбинированный тест.

Далее уточнялось использование полиграфологами визуальных стимулов в процессе проведения СПФИ и, в частности, в каких методиках. Дискуссия показала, что лишь 13% полиграфологов используют визуальные стимулы при проведении САТ (рисунок 35).

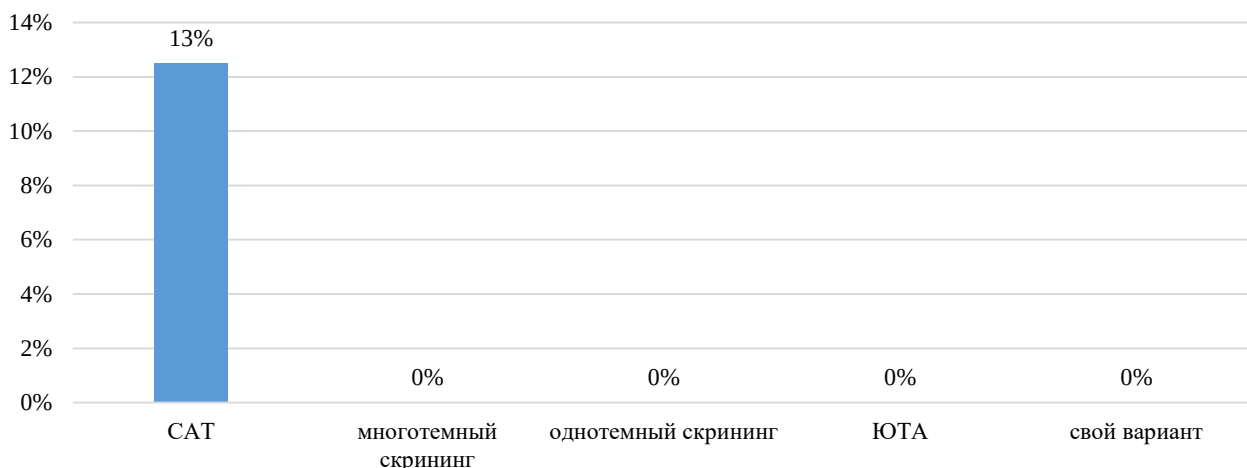

Рисунок 35 – Распределение методик по использованию визуальных стимулов

Визуальные стимулы в виде маршрутных карт, отражающих текстовую информацию о содержании каждого фактора риска, используются полиграфологами при проведении скринингов. Эффективность использования маршрутных карт, по мнению полиграфологов, заключается в самостоятельном прочтении информации, определяющей содержание фактора риска. Посредством фиксации всех составляющих фактора риска на листе бумаги в текстовом формате кандидату представляется возможность охватить вниманием всю информацию посредством зрения и акцентировать внимание на той части, которая для него более значима.

Таким образом, несмотря на то, что лишь малая часть полиграфологов используют в работе визуальные стимулы, все же абсолютно все сошлись во мнении о необходимости их задействования.

Второй блок вопросов предполагал установление соответствия между вербальными и визуальными стимулами факторов риска, разработанными на первом этапе эмпирического исследования.

Перед полиграфологами была поставлена следующая задача: «Выберите из вариантов визуальных стимулов, предложенных по каждому вопросу, один, который в наибольшей степени отражает смысл утверждения (по первому вопросу из 3 вариантов, по второму вопросу – из 3 вариантов, по третьему вопросу – из 2 вариантов, по четвертому вопросу – из 4 вариантов, по пятому вопросу – из 3 вариантов, по шестому вопросу – из 3 вариантов, по седьмому вопросу – из 4 вариантов, по восьмому вопросу – из 2 вариантов)». Таким образом, каждый полиграфолог отобрал 8 визуальных стимулов, по одному на каждый фактор риска. Затем путем подсчета вариантов, выбранных каждым полиграфологом, определилось 8 визуальных стимулов, которые получили наибольшее количество выборов. Относительно визуального стимула фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» полиграфологи выбрали первый вариант, относительно визуального стимула фактора риска

«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» – первый вариант, относительно визуального стимула фактора риска *«Участие в незаконном обороте оружия»* – первый и второй варианты в равной степени, относительно визуального стимула фактора риска *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»* – первый вариант, относительно визуального стимула фактора риска *«Совершение уголовно наказуемых деяний»* – третий вариант, относительно визуального стимула фактора риска *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»* – третий вариант, относительно визуального стимула фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»* – второй вариант, относительно визуального стимула фактора риска *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»* – первый вариант.

Далее происходила коррекция визуальных стимулов посредством внесения уточнений и дополнений с помощью обсуждения вопросов.

Обсуждая вопрос: «Какими смысловыми единицами необходимо дополнить визуальный стимул фактора риска *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»* для более точного понимания утверждения?» – полиграфологи высказались следующим образом:

- полиграфолог 1: «Не хватает олицетворения человека, то есть того лица, который осуществляет незаконный оборот»;
- полиграфолог 2: «Я согласна с предыдущим мнением»;
- полиграфолог 3: «Необходимо дополнить различными видами наркотиков растительного происхождения, а также рецептами, притонами. Не хватает олицетворения. Дополнить таким видом незаконного оборота, как выращивание»;
- полиграфолог 4: «Добавить олицетворение и денежные купюры, указывающие на материальную составляющую незаконного оборота»;
- полиграфолог 5: «Необходимо замкнуть края решетки и повесить замок»;
- полиграфолог 7: «Как вид незаконного изготовления необходимо в образ включить бальбулятор – самодельное устройство для изготовления курительной смеси. Необходимо на весь образ сделать фоном Уголовный кодекс Российской Федерации»;
- полиграфолог 8: «Необходимо дополнить олицетворением. Включить перевозку и хранение»;
- полиграфолог 9: «Согласна с мнением предыдущего специалиста, что не хватает участия»;
- полиграфолог 11: «Добавить в образ человеческое действие»;

– полиграфолог 12: «Так как наказание за данное незаконное деяние известно многим обывателям, а тем более тем лицам, которые имеют к нему отношение, необходимо дополнить образ номером статьи Уголовного кодекса Российской Федерации»;

– полиграфолог 14: «Необходимо дорисовать края решетки так, чтобы она была замкнутая, и повесить на решетку замок, чтобы сложилось ощущение невозможности уйти от наказания. Кроме того, необходимо добавить человека или руки, осуществляющие действие»;

– полиграфолог 15: «Необходимо вписать номер статьи Уголовного кодекса Российской Федерации – 228, добавить действие человека»;

– полиграфологи 6, 10, 13, 16: «Представленный визуальный стимул полностью соответствует смысловому содержанию рассматриваемого фактора риска и не требует дополнений».

Результаты дискуссии представлены на рисунке 36.

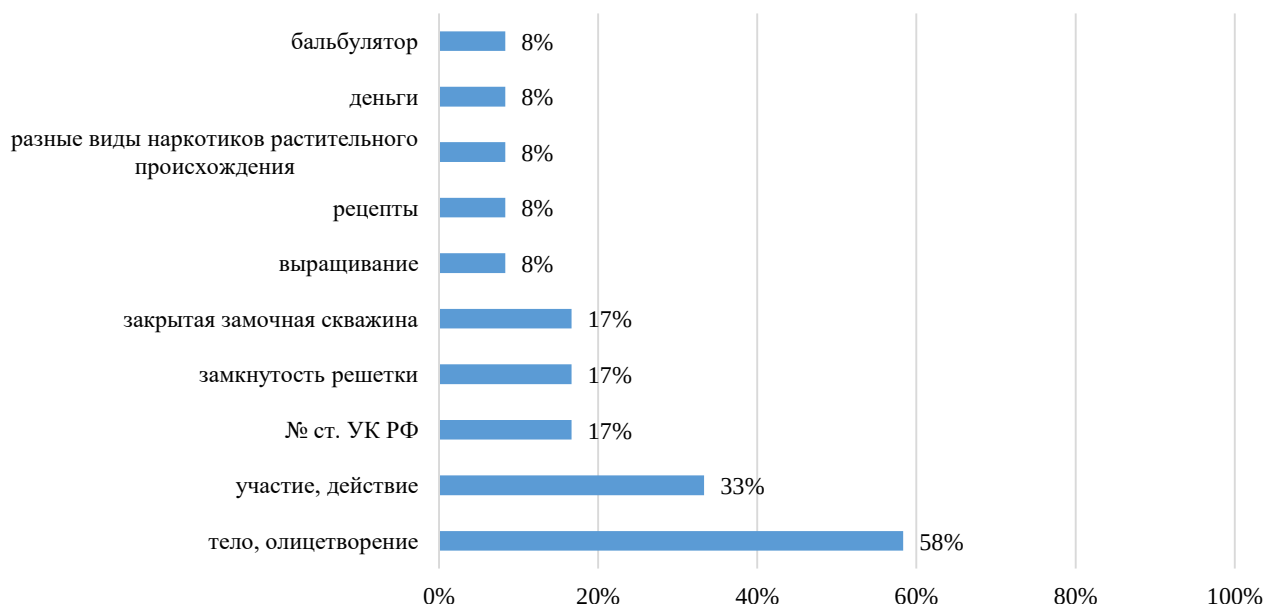

Рисунок 36 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»

Очевидно, что большинство из 75% участников фокус-группы считают необходимым дополнение визуального образа лицом, осуществляющим действие по обороту наркотиков. Кроме того, полиграфологи рекомендовали в качестве действия изобразить виды оборота, в частности выращивание, продажу, изготовление. Внимание 17% опрошенных было обращено на открытые края решетки и крупную замочную скважину, что ассоциировалось с возможностью уйти от наказания. Поэтому рекомендациями полиграфологов было предложение замкнуть края решетки и изобразить замок.

Относительно визуального стимула фактора риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», полиграфологи предложили:

– полиграфолог 3: «Необходимо дополнить различными категориями, например, лицами, находящимися в розыске, занимающимися преступным промыслом, кроме того, необходимо показать взаимодействие с такими лицами»;

– полиграфолог 4: «Я согласна с предыдущим мнением, однако слишком большая загруженность образа может привести к трудности восприятия»;

– полиграфолог 5: «Необходимо дополнить денежными купюрами»;

– полиграфолог 6: «Добавить отличительные признаки противоправности, например, наколку»;

– полиграфолог 7: «Согласна с предыдущим мнением, в качестве противоправности можно добавить еще маску»;

– полиграфолог 8: «Необходимо отметить противоправность»;

– полиграфолог 9: «В образ следует добавить силуэт, а также номер статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагающий наказание за данный вид преступления»;

– полиграфолог 10: «Добавить денежные купюры и отметить противоправность взаимодействия»;

– полиграфолог 11: «Я согласна с мнением предыдущего участника»;

– полиграфолог 12: «Необходимо объединить каким-либо общим действием, например, изобразить единый образ мыслей полицейского и преступника»;

– полиграфолог 13: «Изобразить татуировку у девиантной личности»;

– полиграфолог 14: «Добавить денежные купюры и жест с другого варианта визуального образа этого же фактора риска»;

– полиграфологи 1, 2, 15, 16: «Данный образ не нуждается в коррекции, потому что он полностью соответствует заложенному смыслу фактора риска».

Результаты дискуссии представлены на рисунке 37.

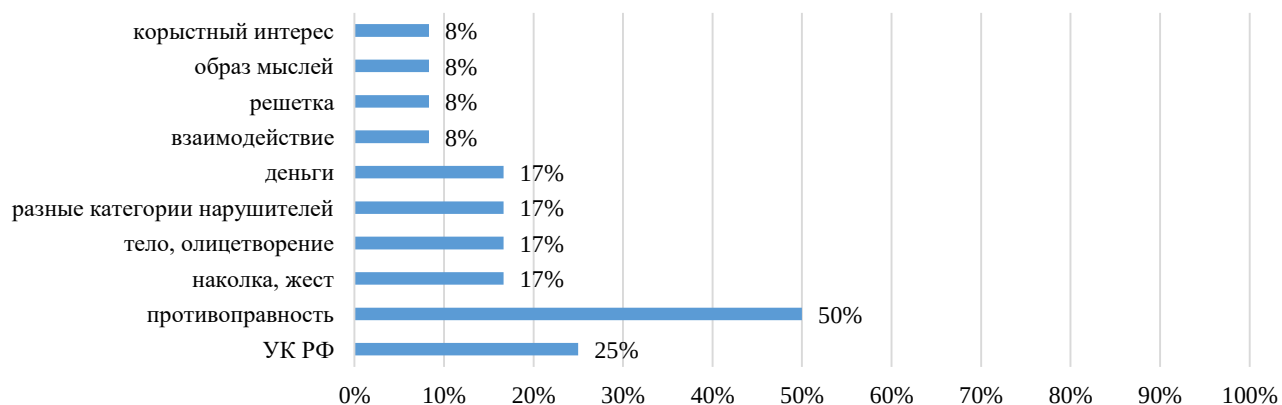

Рисунок 37 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»

Групповая дискуссия по обсуждению внесения дополнений в визуальный стимул фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия» определила следующие ответы полиграфологов:

- полиграфолог 1: «Визуальный стимул должен получиться идентично незаконному обороту наркотических веществ, и общие замечания поэтому похожие: в первую очередь необходимо дополнить образ лицом, осуществляющим действие»;
- полиграфолог 2: «Добавить действие, то есть добавить какой-то глагол и конечно же, того, кто осуществляет действие»;
- полиграфолог 3: «Изобразить в середине деньги как символ материального интереса в данном незаконном деянии, дополнить лицом, осуществляющим незаконный оборот»;
- полиграфолог 4: «Дополнить номером статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагающей наказание за данное незаконное деяние»;
- полиграфолог 6: «Необходимо олицетворение и действие»;
- полиграфолог 9: «Дополнить действием: перевозка, хранение»;
- полиграфолог 15: «Не хватает действия и лица, осуществляющего незаконный оборот»;
- полиграфологи 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 16: «Дополнений нет, необходимо учесть все замечания по фактору риска о незаконном обороте наркотиков».

Результаты дискуссии представлены на рисунке 38.

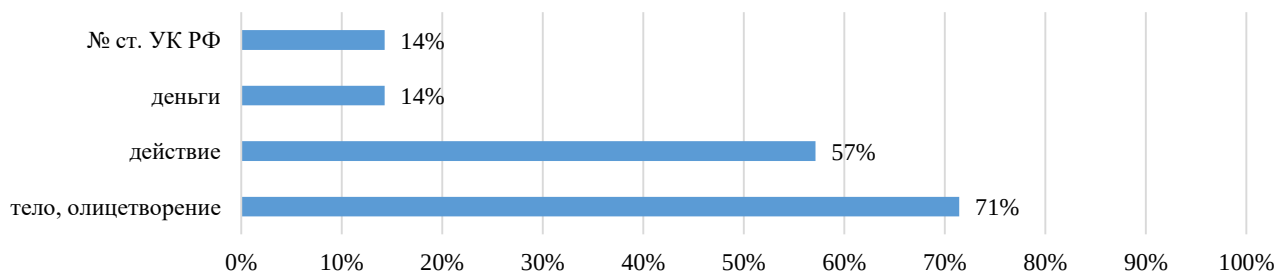

Рисунок 38 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Участие в незаконном обороте оружия»

Таким образом, визуальный стимул фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия», по мнению полиграфологов, не нуждается в значительной коррекции. Однако большинством из 44% полиграфологов обозначена необходимость олицетворения действия.

Обсуждение по внесению изменений в визуальный стимул фактора риска «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений» вызвал активную дискуссию:

- полиграфолог 1: «Мне не хватает символического изображения религиозной организации, занимающейся противоправной деятельностью»;
- полиграфолог 2: «Необходимо дополнить публичными высказываниями, лозунгами»;
- полиграфолог 3: «Мне не хватает каналов распространения: интернет-ресурсы, запрещенная литература»;

- полиграфолог 4: «Добавить еще руку с телефоном, в правую часть рисунка добавить шахидку, лицо с транспарантом, чтобы было три человека с разной направленностью противоправных деяний»;
- полиграфолог 6: «Добавить изображение свастики и интернет-пространства»;
- полиграфолог 7: «Правая часть рисунка – все хорошо, левая немного ограничена. Необходимо обозначить приверженность незаконной организации, изобразить участие в конкретном незаконном действии, например, в террористическом акте»;
- полиграфолог 8: «Добавить руку, управляющую людьми, из другого варианта визуального образа этого же фактора риска, с купюрами и информацией»;
- полиграфолог 10: «Я вижу, как человек сидит за монитором компьютера и ставит лайк противоправному посту»;
- полиграфолог 11: «В левой части рисунка сделать разнообразие различными представителями преступных организаций (ОПГ, террористы)»;
- полиграфолог 12: «Необходимо изобразить взаимовыгодный процесс: отдаешь информацию, получаешь деньги»;
- полиграфолог 13: «Показать больше других преступных организаций»;
- полиграфолог 14: «Изобразить стрелку и в обратном направлении, указывая на взаимовыгоду»;
- полиграфологи 5, 9, 15, 16: «Смысловое содержание представленного визуального образа соответствует смысловому содержанию фактора риска».

Результаты представлены на рисунке 39.

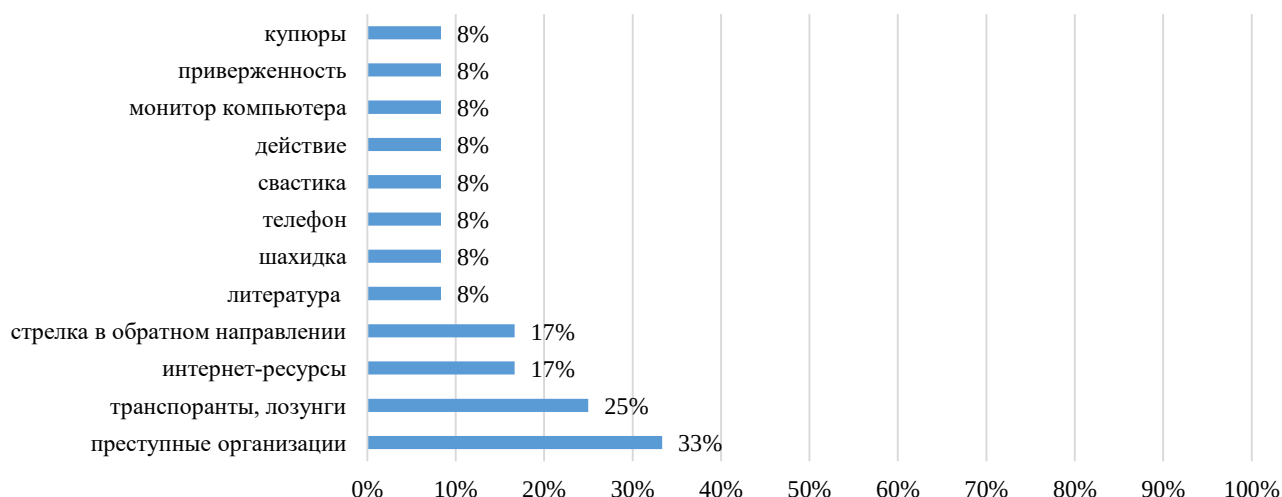

Рисунок 39 – Распределение смысловых единиц визуальном стимуле «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»

В целом, предлагалось расширить круг представителей организаций, осуществляющих противоправную деятельность, а также дополнить образ различными средствами распространения информации.

Относительно визуального стимула фактора риска «Совершение уголовно наказуемых деяний», полиграфологи предложили следующие варианты:

- полиграфолог 1: «В образе не хватает решетки и всех видов наказуемых деяний»;
- полиграфолог 2: «Необходимо добавить круг с названием всех 5 видов незаконных деяний: против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества»;
- полиграфолог 3: «Отсутствие решетки в данном образе я считаю правильным»;
- полиграфолог 6: «Я считаю необходимым дополнить образ решеткой»;
- полиграфолог 8: «Я тоже считаю, что изобразить решетку будет уместно»;
- полиграфолог 9: «Нам необходимо каким-то образом визуализировать сокрытие участия»;
- полиграфолог 10: «Я исходила из того, что человек юридически совершил уголовное деяние, его судили и был вынесен приговор, я бы добавила судебный молоток»;
- полиграфолог 13: «Мне не хватает палочки снизу, то есть стрелку надо изобразить и в обратном направлении, чтобы образовалась причинно-следственная связь»;
- полиграфолог 14: «Мне решетки не хватает»;
- полиграфолог 16: «На мой взгляд, самый важный аспект – это преступления, которые остались нераскрытыми, поэтому следует изобразить убегающего от наказания человека и раскрытые наручники». Еще 3 специалиста тут же одновременно поддержали высказанное мнение;
- полиграфологи 3, 4, 5, 7, 11, 12, 15: «Всего хватает».

Результаты дискуссии представлены на рисунке 40.

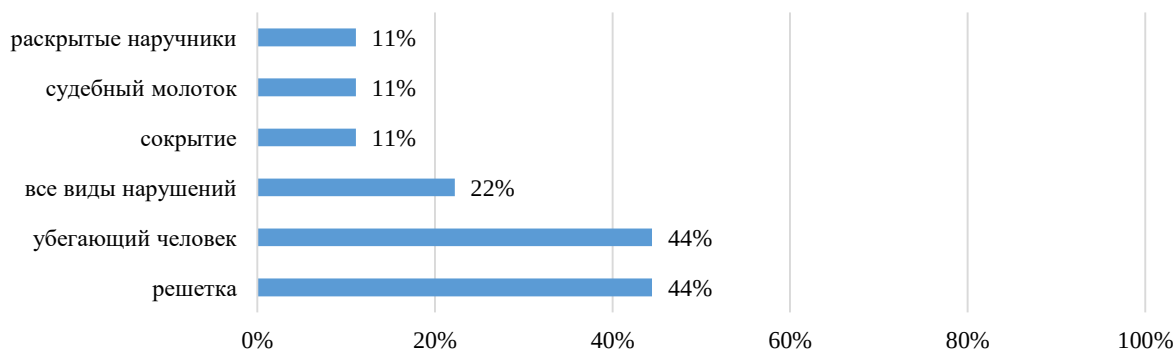

Рисунок 40. Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Совершение уголовно наказуемых деяний»

В целом, полиграфологи рекомендовали дополнить визуальный стимул убегающим от наказания человеком.

При обсуждении визуального стимула фактора риска *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»* ответы полиграфологов были акцентированы на включение в образ следующих смысловых единиц:

- полиграфолог 4: «Я думаю, что мне не хватило мимики»;
- полиграфолог 5: «А я думаю, что нужно изобразить человека, заполняющего документ»;
- полиграфолог 7: «Не хватает изображения действия»;
- полиграфолог 10: «Необходимо изобразить человека, прячущего за спину правдивый документ»;
- полиграфолог 12: «Не хватает человека, прячущего за спину документ с 4 пунктами, а показывающего 3 пункта»;
- полиграфолог 13: «Я вижу человека за столом, заполняющего анкету»;
- полиграфолог 14: «Правда прячется, ложь показывается»;
- полиграфологи 1, 2, 3, 6, 8, 9, 11, 15, 16: «Достаточно схематично, но суть отражена, появляется ассоциация утаивания чего-либо, поэтому стимул дополнений не требует».

Результаты представлены на рисунке 41.

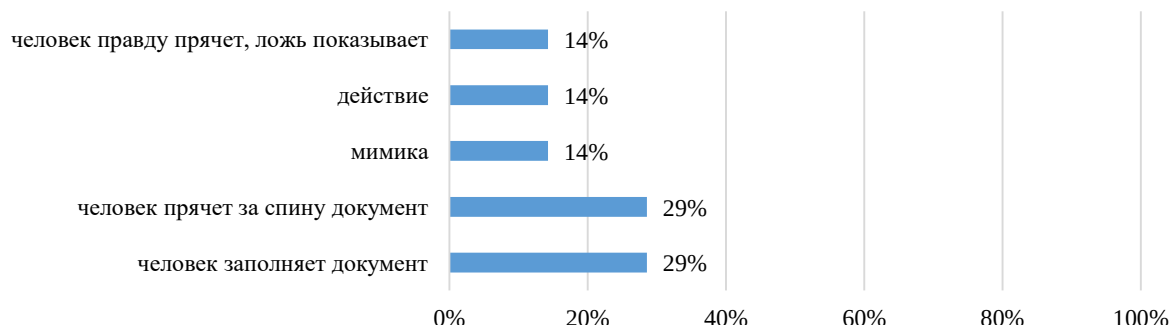

Рисунок 41 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*

Таким образом, основная мысль полиграфологов заключалась в том, чтобы образ отражал действие лица, утаивающего правдивый документ и демонстрирующего ложный.

Обсуждая вопрос коррекции визуального стимула фактора риска *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»*, полиграфологи обратили внимание на дополнение стимула следующим:

- полиграфолог 3: «Здесь диктуют сотруднику в ухо, что может быть шпионажем, а вот надо еще изобразить саботаж, не хватает схематичного изображения преступного промысла»;

- полиграфолог 4: «Надо дополнить торсом с другого варианта этого же фактора риска, где одна половина торса полицейского, вторая половина – преступника»;
- полиграфолог 5: «Изобразить кого-нибудь со свастикой рядом»;
- полиграфолог 6: «Изображены только преступные организации, а в текстовом формате прописаны и иные организации, поэтому нужно изобразить символ невидимки, то есть какую-то третью силу»;
- полиграфолог 7: «В другое ухо должен шептать сектант, потому что изображения только одного оружия недостаточно»;
- полиграфолог 8: «Добавила бы оборотня из другого варианта и нашептывающих в оба уха оставила»;
- полиграфолог 9: «Соединить два варианта – оборотня и нашептывающих»;
- полиграфолог 10: «Добавить преступника»;
- полиграфолог 12: «Не хватает общности действия, их общих замыслов, например, в виде единых мыслей»;
- полиграфологи 1, 2, 11, 13, 14, 15, 16: «Все хорошо, ассоциация возникает».

Результаты представлены на рисунке 42.

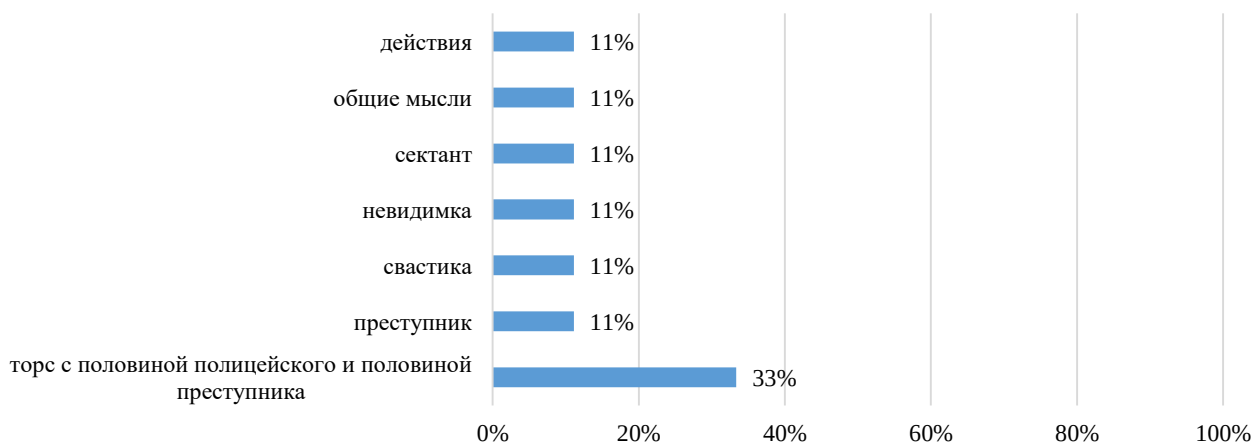

Рисунок 42 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»

В целом, полиграфологи предложили дополнить изображение представителями преступных организаций и объединение всех участников каким-либо общим действием.

Продолжая дискуссию о визуальном стимуле фактора риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями», полиграфологи сочли необходимым дополнить образ следующими смысловыми единицами:

- полиграфолог 2: «Необходимо изобразить взаимовыгоду, например, должностное лицо оказывает услугу, а принимающий услугу дает деньги»;
- полиграфолог 3: «Изобразить стрелку к решетке как визуализацию последствия»;

- полиграфолог 4: «Не хватает атрибутов должностного лица, чтобы было видно, что взятка дается именно должностному лицу»;
- полиграфолог 6: «Изобразить кресло, конверт у должностного лица»;
- полиграфолог 7: «Не хватает рук за решеткой, а также оружия, наркотиков»;
- полиграфолог 8: «Указать статус»;
- полиграфолог 9: «Обе части рисунка объединить стрелкой»;
- полиграфолог 10: «Изобразить погоны как атрибут должностного лица, чтобы понимать, кто берет взятку»;
- полиграфолог 11: «Необходима статусность»;
- полиграфолог 12: «Добавить статус, сверху образ мысли: "Помогу решить"»;
- полиграфолог 13: «Добавить в образ дом, машину как материальные блага в качестве взятки»;
- полиграфологи 1, 5, 14, 15, 16: «Образ откликается и вызывает ассоциацию, соответствующую смыслу фактора риска».

Результаты представлены на рисунке 43.

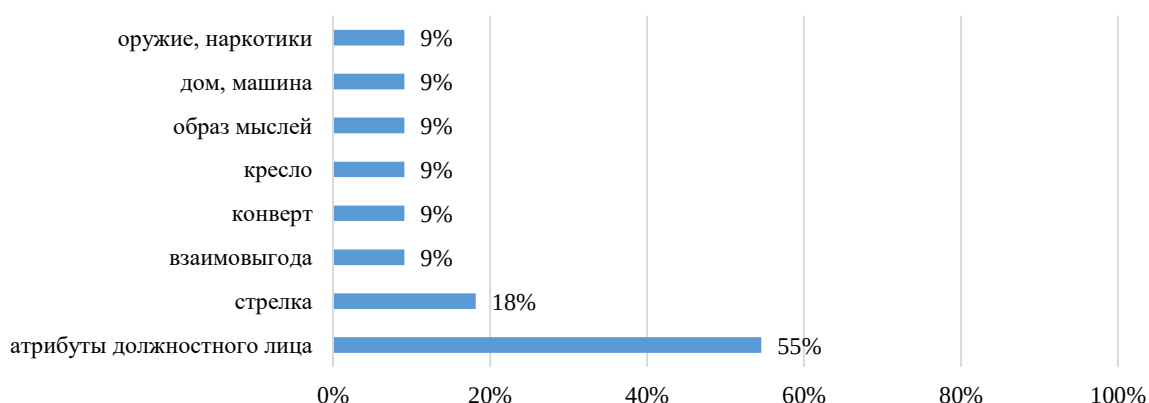

Рисунок 43 – Распределение смысловых единиц в визуальном стимуле «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»

Таким образом, визуальный стимул фактора риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» у большинства полиграфологов вызвал потребность внесения дополнений в виде атрибутов должностного лица.

После того, как все полиграфологи высказались по существу задаваемого вопроса о дополнении визуальных стимулов смысловыми единицами, на обсуждение был вынесен следующий вопрос: «Какие смысловые единицы необходимо исключить из каждого визуального стимула фактора риска, которые отвлекают внимание и мешают точному пониманию утверждения?»

Обобщив результаты обсуждения по вопросу исключения смысловых единиц, в целом, полиграфологи отметили необходимость убрать решетку с незамкнутыми краями и большую замочную скважину, потому что возникает ассоциация возможности уйти от наказания вместо ассоциации негативных последствий от противоправного деяния.

Анализируя полученные результаты о необходимости дополнения визуальных стимулов факторов риска конкретными смысловыми единицами и исключения тех элементов, которые мешают объективному восприятию образа, установлено, что немалое число полиграфологов решили не вносить какие-либо изменения в образы, объясняя свое решение высоким соответствием смысла утверждения и изображения (рисунок 44).

Рисунок 44 – Распределение мнений полиграфологов по отношению к необходимости уточнения визуальных стимулов факторов риска

Наименьшей коррекции, по мнению полиграфологов, подлежали визуальные стимулы факторов риска «Участие в незаконном обороте оружия» и «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера». Наибольшее количество уточнений было рекомендовано внести в визуальные стимулы: «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»,

«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»¹.

В процессе проведения фокус-группы мы получили информацию о необходимости дополнения визуальных стимулов факторов риска смысловыми единицами.

Таким образом, анализируя результаты обсуждения визуальных стимулов факторов риска, можно констатировать, что участники фокус-группы продемонстрировали разноплановые взгляды относительно одних и тех же визуальных стимулов. У некоторых мгновенно возникала ассоциация с конкретным визуальным стимулом, а для других он не имел никакого значения без внесения дополнительных изменений. Следовательно, мы сочли правильным оставить несколько вариантов визуальных стимулов относительно каждого фактора риска, тем самым повысив возможность формирования ассоциативного ряда у разных респондентов индивидуально (приложение Д).

Анализ полученных данных на данном этапе исследования позволил сформулировать выводы.

Внести дополнительные смысловые единицы в визуальные стимулы:

– *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»*: лицо, осуществляющее действие по обороту наркотиков; разные виды действия (выращивание, продажа, изготовление);

– *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»*: противоправность лица, осуществляющего действие, корыстный интерес; олицетворение производящего действие, виды представителей, нарушающих закон; взаимодействие; номер статьи УК РФ;

– *«Участие в незаконном обороте оружия»*: олицетворение производящего действие, действие, включающее хранение, перевозку, продажу оружия; различные виды оружия;

– *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»*: различные организации, осуществляющие противоправную деятельность; различные средства распространения информации;

– *«Совершение уголовно наказуемых деяний»*: действие лица, убегающего от наказания, раскрытые наручники, судебный молоток, все виды нарушений: против личности, в сфере

¹ Арефьева, О. В. Анализ результатов исследования визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для проверки на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : VIII Международная конференция, 5-6 июня 2024 г. : сборник научных трудов / сост. Д. В. Русецкая, Ю. В. Чуманов. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. С. 31–36.

экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества;

– *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*: действие лица, утаивающего правдивый документ и демонстрирующего ложный;

– *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»*: разные представители преступных организаций, объединение всех участников каким-либо общим действием; фигура оборотня;

– *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»*: атрибуты должностного лица; предметы интерьера должностного материальные ценности, приобретенные незаконно, в виде дома, машины.

Исключить из визуальных стимулов незамкнутые края решетки и большую замочную скважину.

Наименьшей коррекции подлежали визуальные стимулы факторов риска *«Участие в незаконном обороте оружия»* и *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*. Наибольшее количество уточнений было рекомендовано внести в визуальные стимулы: *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»*, *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»*, *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»*.

На основании полученных результатов разработаны универсальные визуальные стимулы восьми факторов риска по два варианта каждого.

2.5. Сравнительный анализ классического подхода в предъявлении стимулов и подхода с использованием визуализации

Следующий этап эмпирического исследования предполагал апробацию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Группам обследуемых предъявлялись стимулы, содержащие изучаемые факторы риска, последовательно в аудиальном (контрольном), а затем в визуальном, либо в аудиовизуальном (экспериментальном) форматах. Проведенный этап

позволил получить результаты СПФИ в двух вариантах предъявлений – контрольном и экспериментальном и провести сравнительный анализ полученных результатов.

Полученные в результате проведения СПФИ полиграммы в обоих вариантах исследования (контрольном и экспериментальном) подвергались двум системам оценок с помощью компьютерной программы «Диана-7»: автоматической и метрической (приложение Е, таблицы 1, 2, 3, 4).

Корреляционный анализ показал высокую согласованность данных систем оценок. Автоматическая и метрическая оценки имеют достаточно высокую положительную корреляцию, (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Корреляционный анализ автоматической и метрической систем оценок аудиовизуального экспериментального варианта

Вид оценки	Вид предъявления	Номер во	Вариант исследов	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич
				Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль
Вид оценки	Вид предъявления	Номер во	Вариант исследов	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 8
				Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 8
Метрическая	Контрольное	Вопрос 1	Аудиовизуальный	0,67**	-0,16*	-0,10	-0,16*	0,00	-0,15*	-0,09	-0,16	0,15*	-0,17**	-0,10	-0,13*	0,18**	-0,07	0,07	-0,05	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 2	Аудиовизуальный	-0,11	0,63**	-0,05	-0,16*	-0,17*	0,02	-0,10	-0,10	-0,12	0,15*	0,12	0,03	0,02	-0,08	0,00	-0,09	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 3	Аудиовизуальный	-0,03	-0,05	0,6**	-0,05	-0,18**	-0,12	-0,09	-0,12	0,04	0,07	0,06	0,00	-0,07	0,07	-0,05	-0,12	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 4	Аудиовизуальный	-0,10	-0,10	-0,09	0,53**	-0,12	-0,06	-0,04	0,02	0,00	0,01	-0,06	0,12	-0,11	-0,01	-0,01	0,12	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 5	Аудиовизуальный	-0,04	-0,11	-0,21**	0,01	0,65**	-0,18**	-0,09	0,11	-0,08	-0,13*	-0,01	0,01	0,13*	0,08	-0,03	-0,01	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 6	Аудиовизуальный	-0,2**	-0,06	0,03	-0,14*	-0,10	0,65**	-0,14*	-0,2*	0,01	0,11	-0,03	-0,06	-0,08	0,06	-0,09	0,06	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 7	Аудиовизуальный	-0,14*	-0,09	-0,11	0,05	-0,07	-0,06	0,61**	-0,17	-0,05	0,03	0,04	0,05	-0,06	-0,02	0,10	-0,01	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 8	Аудиовизуальный	-0,23*	-0,07	-0,03	0,01	0,00	-0,11	-0,04	0,59**	0,13	-0,21*	0,00	-0,14	0,00	0,04	-0,03	0,08	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 1	Аудиовизуальный	0,13*	0,00	-0,06	0,09	-0,10	-0,07	0,03	-0,02	0,74**	-0,2**	-0,04	-0,2**	-0,18**	-0,11	-0,03	-0,08	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 2	Аудиовизуальный	-0,07	0,09	-0,04	-0,02	-0,02	0,08	0,03	-0,13	-0,2**	0,71**	-0,09	-0,05	-0,09	-0,10	-0,05	-0,11	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 3	Аудиовизуальный	-0,03	-0,01	0,04	0,06	0,00	-0,04	-0,11	0,07	-0,04	-0,09	0,57**	-0,06	-0,15*	-0,14*	-0,12	0,03	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 4	Аудиовизуальный	-0,04	-0,04	-0,10	0,09	-0,01	0,11	0,10	-0,07	-0,22**	0,03	-0,13	0,58**	-0,08	-0,01	-0,12	0,02	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 5	Аудиовизуальный	0,01	0,05	-0,02	-0,01	-0,04	-0,03	0,01	0,07	-0,11	-0,16*	0,00	-0,15*	0,63**	-0,03	-0,17**	0,01	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 6	Аудиовизуальный	-0,09	-0,07	0,13	-0,15*	0,14*	0,14*	-0,09	0,08	-0,15*	-0,19**	-0,09	0,00	0,00	0,57**	-0,14*	-0,04	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 7	Аудиовизуальный	0,09	0,02	0,07	-0,03	0,09	-0,14*	0,04	-0,12	-0,10	-0,06	-0,09	0,00	-0,06	-0,11	0,67**	-0,39**	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 8	Аудиовизуальный	-0,10	-0,07	-0,13	0,06	-0,01	0,04	0,05	0,09	-0,06	-0,08	-0,06	-0,09	-0,06	-0,02	-0,27**	0,64**	

* – статистическая значимость на уровне $p \leq 0,05$;

** – статистическая значимость на уровне $p \leq 0,01$.

Таблица 4 – Корреляционный анализ автоматической и метрической систем оценок визуального экспериментального варианта

Вид оценки	Вид предъявления	Номер во	Вариант исс	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич	Автоматич
				Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль	Контроль
Вид оценки	Вид предъявления	Номер во	Вариант исс	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 8
				Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7	Вопрос 8	Вопрос 8
Метрическая	Контрольное	Вопрос 1	Визуальный	0,58**	-0,01	-0,29**	-0,03	0,05	-0,09	-0,16	0,02	0,07	-0,04	0,12	0,00	-0,05	-0,14	-0,05	-0,10	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 2	Визуальный	-0,16	0,54**	-0,02	-0,11	-0,06	-0,03	-0,12	-0,05	-0,12	-0,15	-0,03	0,02	-0,07	0,21*	-0,03	0,10	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 3	Визуальный	-0,15	-0,03	0,67**	-0,18*	-0,22*	-0,09	0,03	-0,15	0,05	0,06	-0,05	-0,06	0,01	0,02	-0,06	-0,05	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 4	Визуальный	0,08	0,03	-0,14	0,61**	-0,05	-0,18*	-0,3**	0,11	-0,09	0,04	0,19*	-0,10	-0,04	0,04	0,05	-0,15	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 5	Визуальный	-0,13	-0,05	-0,10	0,00	0,67**	-0,19*	-0,09	-0,21	-0,15	-0,03	0,07	-0,12	0,14	0,12	0,04	0,04	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 6	Визуальный	-0,19*	-0,21*	0,00	-0,10	-0,21*	0,63**	0,01	0,03	0,16	0,15	-0,12	0,01	0,00	-0,04	-0,16	0,05	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 7	Визуальный	-0,03	-0,12	-0,10	-0,13	-0,10	-0,07	0,68**	-0,16	0,06	0,04	-0,16	0,16	0,02	-0,19*	0,05	0,24	
Метрическая	Контрольное	Вопрос 8	Визуальный	-0,04	-0,25*	-0,03	0,06	-0,07	-0,05	-0,26*	0,68**	-0,08	0,01	0,06	0,10	0,09	-0,09	0,13	-0,07	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 1	Визуальный	0,12	-0,06	0,07	0,01	-0,11	0,18*	-0,09	-0,29*	0,55**	0,04	0,09	-0,06	-0,26**	-0,18*	-0,03	-0,17	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 2	Визуальный	-0,07	0,01	-0,06	0,10	-0,18*	0,08	0,05	0,14	-0,08	0,71**	-0,18*	-0,09	-0,08	-0,11	-0,03	-0,41**	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 3	Визуальный	0,18*	-0,03	0,09	0,09	-0,07	-0,15	-0,09	0,07	-0,04	-0,14	0,51**	-0,11	0,06	-0,19*	-0,22*	0,21	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 4	Визуальный	-0,16	0,02	-0,11	-0,10	0,04	-0,04	0,10	0,36**	-0,19*	-0,05	-0,09	0,62**	-0,14	-0,04	-0,09	-0,03	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 5	Визуальный	-0,07	-0,12	0,04	-0,04	0,10	0,01	0,03	0,12	-0,13	-0,04	-0,10	-0,22*	0,6**	-0,03	-0,10	0,13	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 6	Визуальный	-0,08	0,02	0,10	0,03	0,02	0,11	-0,04	-0,17	-0,11	-0,19*	-0,05	-0,11	-0,11	0,54**	0,07	-0,14	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 7	Визуальный	0,06	0,06	-0,12	-0,03	0,14	-0,15	0,00	-0,08	-0,03	-0,23**	-0,24**	0,05	-0,04	0,03	0,56**	-0,09	
Метрическая	Экспериментальное	Вопрос 8	Визуальный	0,02	0,07	-0,05	-0,22	0,01	0,13	0,04	0,03	-0,07	-0,27*	-0,07	-0,08	0,09	-0,18	-0,05	0,7**	

* – статистическая значимость на уровне $p \leq 0,05$;

** – статистическая значимость на уровне $p \leq 0,01$.

Следовательно, в дальнейшем сравнительный анализ мы будем осуществлять с помощью автоматической системы оценки.

Корреляционный анализ результатов контрольного и экспериментального предъявлений представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляционный анализ вопросов контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального экспериментального варианта

Автоматическая система оценки, экспериментальное	Вопрос	Автоматическая система оценки, контрольное предъявление							
		1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
	1	0,22**	-	-	-	-	-	-	-
	2	-	0,15*	-	-	-	-	-	-
	3	-	-	0,12	-	-	-	-	-
	4	-	-	-	0,004	-	-	-	-
	5	-	-	-	-	0,09	-	-	-
	6	-	-	-	-	-	0,06	-	-
	7	-	-	-	-	-	-	0,14*	-
	8	-	-	-	-	-	-	-	0,06

Очевидно, что корреляционная зависимость между каждым проверочным вопросом контрольного и экспериментального предъявлений выражена очень слабо.

Результаты корреляционного анализа контрольного и экспериментального предъявлений в визуальном варианте исследования представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Корреляционный анализ вопросов контрольного и экспериментального предъявлений визуального экспериментального варианта

Автоматическая система оценки, экспериментальное	Вопрос	Автоматическая система оценки, контрольное предъявление							
		1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
	1	0,17	-	-	-	-	-	-	-
	2	-	-0,04	-	-	-	-	-	-
	3	-	-	0,06	-	-	-	-	-
	4	-	-	-	-0,04	-	-	-	-
	5	-	-	-	-	0,2*	-	-	-
	6	-	-	-	-	-	0,07	-	-
	7	-	-	-	-	-	-	-0,07	-
	8	-	-	-	-	-	-	-	-0,07

Таким образом, исходя из полученных данных можно наблюдать отсутствие корреляционной зависимости между оценочными значениями контрольного и экспериментального предъявлений относительно каждого проверочного вопроса.

Для сравнительного анализа результатов контрольного и экспериментального предъявлений зависимых выборок используется критерий Уилкоксона¹.

¹ Сорокова, М. Г. Математические методы в психолого-педагогических исследованиях / М. Г. Сорокова. Москва : Неолит, 2020. 216 с.

Сравнительный анализ значений всей выборки относительно каждой проверочной темы представлен в таблице 7.

Таблица 7 – Сравнение групп при контрольном и экспериментальном предъявлениях (критерий Уилкоксона)

Вариант исследования	Номер вопроса	$M \pm S$, Контрольное предъявление	$M \pm S$, Экспериментальное предъявление	Динамика %	Уровень Р
Аудиовизуальный	1	$0,57 \pm 0,30$	$0,59 \pm 0,30$	3,31	0,4761
Аудиовизуальный	2	$0,45 \pm 0,29$	$0,46 \pm 0,29$	3,36	0,4141
Аудиовизуальный	3	$0,42 \pm 0,27$	$0,45 \pm 0,28$	5,14	0,3402
Аудиовизуальный	4	$0,45 \pm 0,28$	$0,46 \pm 0,27$	3,07	0,5045
Аудиовизуальный	5	$0,48 \pm 0,27$	$0,50 \pm 0,29$	3,10	0,5117
Аудиовизуальный	6	$0,53 \pm 0,29$	$0,51 \pm 0,28$	-3,85	0,4912
Аудиовизуальный	7	$0,45 \pm 0,28$	$0,41 \pm 0,27$	-10,63	0,0715
Аудиовизуальный	8	$0,46 \pm 0,29$	$0,44 \pm 0,28$	-4,33	0,4383
Визуальный	1	$0,55 \pm 0,27$	$0,55 \pm 0,27$	-0,68	0,9845
Визуальный	2	$0,45 \pm 0,28$	$0,44 \pm 0,30$	-2,62	0,8469
Визуальный	3	$0,46 \pm 0,28$	$0,41 \pm 0,27$	-10,00	0,1847
Визуальный	4	$0,41 \pm 0,26$	$0,47 \pm 0,27$	15,99	0,0765
Визуальный	5	$0,47 \pm 0,29$	$0,46 \pm 0,27$	-2,32	0,8462
Визуальный	6	$0,51 \pm 0,28$	$0,58 \pm 0,28$	12,52	0,0501
Визуальный	7	$0,46 \pm 0,29$	$0,44 \pm 0,27$	-4,72	0,6201
Визуальный	8	$0,47 \pm 0,30$	$0,51 \pm 0,30$	7,28	0,4406

Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом психофизиологические реакции обследуемых на контрольное и экспериментальное предъявления идентичны, значимых различий не наблюдается. Причем результаты аналогичны как в аудиовизуальном, так и в визуальном вариантах исследования. Однако если проанализировать результаты оценок контрольного и экспериментального предъявлений внутри выборки относительно каждого респондента, то можно отметить видимую разницу, указывающую на существенные различия психофизиологических реакций. Именно психофизиологические реакции каждого респондента в нашем исследовании являются практически значимыми. Если мы будем ориентироваться на общий массив данных, то можем не заметить и пропустить цель при проведении СПФИ, то есть не выявить фактор риска у обследуемого, имеющего этот фактор или выявить фактор риска у обследуемого, не имеющего этот фактор. Поэтому, несмотря на схожесть средних значений контрольного и экспериментального предъявлений в целом, мы не можем не учитывать их разницу внутри выборки относительно каждого респондента.

Для сравнения результатов контрольного и экспериментального предъявлений мы вычленили из базы данных полиграммы тех обследуемых, у которых на контрольное предъявление были получены результаты, входящие в зону незначимости проверочной темы, то

есть меньше или равны 0,25, и проанализировали результаты этих же респондентов при экспериментальном предъявлении. Анализ результатов представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	0,12 [0,07; 0,20]	0,50 [0,33; 0,80]	55/56	<0,0001
2	0,14 [0,07; 0,19]	0,37 [0,22; 0,65]	90/90	<0,0001
3	0,12 [0,07; 0,17]	0,33 [0,20; 0,54]	83/85	<0,0001
4	0,12 [0,06; 0,18]	0,42 [0,22; 0,71]	76/76	<0,0001
5	0,12 [0,07; 0,19]	0,46 [0,20; 0,67]	65/67	<0,0001
6	0,16 [0,07; 0,22]	0,52 [0,27; 0,71]	64/64	<0,0001
7	0,15 [0,07; 0,20]	0,33 [0,16; 0,59]	91/91	<0,0001
8	0,11 [0,07; 0,18]	0,35 [0,16; 0,70]	41/42	<0,0001

Очевидно, что значения экспериментального предъявления выше значений контрольного предъявления, что свидетельствует о более выраженных психофизиологических реакциях обследуемых при экспериментальном предъявлении. Итак, можно отметить, что использование визуальных стимулов изменяет степень выраженности психофизиологических реакций респондентов в сторону их увеличения.

Следует обратить внимание на то, что визуальные стимулы факторов риска в части случаев существенно меняют и значимость проверяемой темы (таблица 9).

Таблица 9 – Распределение результатов экспериментального (аудиовизуального) предъявления относительно зоны незначимости контрольного предъявления

Незначимость темы контрольного предъявления				
Вопрос	Количество наблюдений	Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	56	20	54	26
2	90	32	46	22
3	85	38	51	12
4	76	31	47	22
5	67	33	45	22
6	64	25	58	17
7	91	41	52	7
8	42	48	33	19

Например, результаты СПФИ по фактору риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» (1 вопрос) при контрольном предъявлении находились в зоне незначимости проверочной темы в 56 наблюдениях, после использования визуальных стимулов 26% результатов перешли в зону значимости данной темы (приложение Ж, таблица 1). Аналогичными оказались результаты и по остальным факторам риска:

«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» (2 вопрос) из 90 наблюдений незначимости темы 22% результатов стали значимыми (приложение Ж, таблица 2), «Участие в незаконном обороте оружия» (3 вопрос) из 85 – 12% (приложение Ж, таблица 3), «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений» (4 вопрос) из 76 – 22% (приложение Ж, таблица 4), «Совершение уголовно наказуемых деяний» (5 вопрос) из 67 – 22% (приложение Ж, таблица 5), «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (6 вопрос) из 64 – 17% (приложение Ж, таблица 6), «Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций» (7 вопрос) из 91 – 7% (приложение Ж, таблица 7), «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» (8 вопрос) из 42 – 19% (приложение Ж, таблица 8).

Относительно гендерного признака можно отметить, что как у мужчин (51%), так и у женщин (49%) практически в равной степени результаты, находящиеся в зоне незначимости проверочных тем при контрольном предъявлении относительно всех восьми вопросов, переместились в зону значимости при аудиовизуальном экспериментальном варианте исследования.

Таким образом, различий по гендерному признаку относительно более выраженной физиологической реакции на аудиовизуальный стимул, чем на аудиальный, не выявлено.

Аналогичные результаты контрольного и экспериментального предъявлений визуального варианта исследования представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений визуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	0,13 [0,10; 0,22]	0,47 [0,28; 0,62]	21/21	0,0003
2	0,15 [0,09; 0,19]	0,36 [0,17; 0,63]	39/39	<0,0001
3	0,12 [0,05; 0,16]	0,28 [0,19; 0,58]	37/37	<0,0001
4	0,12 [0,07; 0,19]	0,46 [0,16; 0,74]	39/41	<0,0001
5	0,13 [0,09; 0,19]	0,38 [0,22; 0,58]	37/37	<0,0001
6	0,15 [0,08; 0,19]	0,48 [0,28; 0,73]	24/24	0,0001
7	0,15 [0,08; 0,19]	0,45 [0,17; 0,62]	39/40	<0,0001
8	0,10 [0,05; 0,16]	0,52 [0,23; 0,80]	16/18	0,0009

Очевидно, что значения визуального экспериментального предъявления имеют более высокие оценки по всем проверочным вопросам.

Анализ результатов выявил достоверно значимые различия контрольного и экспериментального предъявлений. Следовательно, использование визуальных стимулов повысило степень выраженности психофизиологических реакций обследуемых. Кроме того,

результаты контрольного предъявления, находящиеся в зоне незначимости темы при использовании визуальных стимулов факторов риска у части испытуемых переместились в зону значимости соответствующей проверочной темы (таблица 11).

Таблица 11 – Распределение результатов экспериментального (визуального) предъявления относительно зоны незначимости контрольного предъявления

Незначимость темы контрольного предъявления				
Вопрос	Количество наблюдений	Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	21	19	67	14
2	39	38	44	18
3	37	43	49	8
4	41	32	44	24
5	37	32	57	11
6	24	21	54	25
7	40	35	55	10
8	18	33	33	34

Очевидно, что относительно первого проверочного вопроса из 21 наблюдения 14% результатов перешли в зону значимости проверочной темы (приложение И, таблица 1), относительно второго вопроса – из 39 наблюдений – 18% (приложение И, таблица 2), третьего вопроса – из 37 – 8% (приложение И, таблица 3), четвертого вопроса – из 41 – 24% (приложение И, таблица 4), пятого вопроса – из 37 – 11% (приложение И, таблица 5), шестого вопроса – из 24 – 25% (приложение И, таблица 6), седьмого вопроса – из 40 – 10% (приложение И, таблица 7), восьмого вопроса из 18 – 34% (приложение И, таблица 8). Ни одна проверочная тема не осталась без коррекции результатов при помощи визуальных стимулов. Результаты восьмого, шестого и четвертого вопросов подверглись наиболее значительным изменениям.

Что касается гендерного признака, то относительно всех восьми вопросов визуального экспериментального варианта можно отметить, что мужчины (58%) более выраженно, чем женщины (42%) реагируют на визуальный стимул, чем на аудиальный.

Таким образом, повышение степени выраженности психофизиологических реакций у обследуемого при использовании визуальных стимулов факторов риска объясняется появлением ассоциаций с имевшимися в прошлом опыте противоправными деяниями, что диктует необходимость в проведении уточняющей работы с обследуемыми, тем самым профилируя ошибки полиграфолога второго типа.

Сохранение степени выраженности психофизиологических реакций в зоне незначимости проверочной темы объясняется отсутствием ассоциаций, то есть отсутствием противоправных деяний в прошлом опыте обследуемого, что подтверждает полученный при аудиальном предъявлении результат.

Далее для сравнительного анализа результатов контрольного и экспериментального методов мы отобрали полиграммы, в которых результаты контрольного предъявления входили в зону значимости проверочной темы, то есть равны или больше 0,75. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	0,88 [0,82; 0,94]	0,74 [0,44; 0,88]	88/91	<0,0001
2	0,86 [0,81; 0,93]	0,55 [0,25; 0,78]	50/50	<0,0001
3	0,88 [0,77; 0,93]	0,52 [0,25; 0,78]	39/40	<0,0001
4	0,85 [0,81; 0,93]	0,57 [0,29; 0,72]	47/49	<0,0001
5	0,85 [0,78; 0,91]	0,54 [0,25; 0,80]	54/55	<0,0001
6	0,84 [0,78; 0,90]	0,51 [0,29; 0,80]	75/76	<0,0001
7	0,85 [0,78; 0,90]	0,62 [0,33; 0,81]	43/48	<0,0001
8	0,85 [0,80; 0,94]	0,52 [0,27; 0,68]	23/24	<0,0001

Очевидно, что значения экспериментального предъявления меньше значений контрольного предъявления. Анализ данных показывает достоверно значимые различия результатов контрольного и экспериментального предъявлений с вероятностью $P < 0,0001$.

Распределение результатов по значимости проверочных тем можно наблюдать в таблице 13.

Таблица 13 – Распределение результатов экспериментального (аудиовизуального) предъявления относительно зоны значимости контрольного предъявления

Значимость темы контрольного предъявления				
Вопрос	Количество наблюдений	Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	91	10	41	49
2	50	26	38	26
3	40	28	40	32
4	49	24	60	16
5	55	29	40	31
6	76	22	46	32
7	48	19	44	37
8	24	25	54	21

Так, часть оценок, входящих в зону значимости проверочной темы при контрольном предъявлении, перемещается в зону незначимости соответствующей темы при экспериментальной подаче информации. Из 91 наблюдения значимости проверочной темы по первому вопросу в контрольном предъявлении 10% результатов при использовании визуальных

стимулов оказались в зоне незначимости (приложение К, таблица 1), относительно второго вопроса – из 50 наблюдений значимости результатов в зону незначимости переместилось 26% (приложение К, таблица 2), третьего вопроса – из 40 – 28% (приложение К, таблица 3), четвертого вопроса – из 49 – 24% (приложение К, таблица 4), пятого вопроса – из 55 – 29% (приложение К, таблица 5), шестого вопроса – из 76 – 22% (приложение К, таблица 6), седьмого вопроса – из 48 – 19% (приложение К, таблица 7), восьмого вопроса – из 24 – 25% (приложение К, таблица 8). Несомненно, часть результатов так же, как и при контрольном предъявлении, осталась в зоне значимости, что может служить подтверждением изначально полученных данных контрольного предъявления и дает возможность более объективного и уверенного принятия решения. Часть результатов экспериментального предъявления переместилась в зону неопределенности темы, что диктует необходимость в дополнительных вопросах к обследуемому по изучаемой тематике. Относительно тех обследуемых, у кого результаты оказались диаметрально противоположными, появилась необходимость в проведении дополнительного более детального изучения проверочной темы.

Касательно гендерных особенностей реагирования на разный вид представляемой информации можно утверждать, что оценка результатов психофизиологических реакций при экспериментальном предъявлении существенно меняется в сторону уменьшения чаще у представителей мужского пола, 65% против 34% женского пола. Следовательно, можно отметить, что аудиовизуальный стимул значительно уменьшает степень выраженности физиологических реакций чаще у мужчин, чем у женщин.

Аналогичные результаты контрольного и экспериментального предъявлений визуального варианта исследования представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений визуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень р
1	0,85 [0,78; 0,90]	0,67 [0,38; 0,87]	36/37	<0,0001
2	0,88 [0,81; 0,96]	0,25 [0,11; 0,52]	24/24	<0,0001
3	0,88 [0,81; 0,93]	0,42 [0,18; 0,64]	25/25	<0,0001
4	0,86 [0,81; 0,89]	0,46 [0,21; 0,72]	16/16	0,0009
5	0,86 [0,82; 0,93]	0,60 [0,34; 0,78]	25/26	<0,0001
6	0,85 [0,81; 0,94]	0,63 [0,46; 0,87]	35/35	<0,0001
7	0,85 [0,81; 0,91]	0,37 [0,16; 0,64]	28/28	<0,0001
8	0,90 [0,85; 0,95]	0,29 [0,19; 0,60]	15/15	0,0012

Очевидно, что при использовании визуальных стимулов значения психофизиологических реакций в экспериментальном предъявлении уменьшаются.

Аналогично результатам аудиовизуального варианта использование данного инструментария в визуальном формате способствует уточнению данных, полученных при контрольном предъявлении (таблица 15).

Таблица 15 – Распределение результатов экспериментального (визуального) предъявления относительно зоны значимости контрольного предъявления

Вопрос	Количество наблюдений	Значимость темы контрольного предъявления		
		Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	37	14	46	41
2	24	50	42	8
3	25	32	56	12
4	16	31	44	25
5	26	19	46	35
6	35	17	49	34
7	28	36	50	14
8	15	33	53	14

Таким образом, визуальные стимулы способствуют уточнению результатов контрольного предъявления, что в дальнейшем определяет стратегию проведения исследования и позволяет достичь более обоснованных результатов. Так, относительно первого проверочного вопроса можно наблюдать, что из 37 случаев значимости темы контрольного предъявления 14% результатов при использовании визуальных стимулов переместились в зону незначимости темы (приложение Л, таблица 1).

Что касается второго вопроса, то можно констатировать, что из 24 наблюдений в зоне незначимости оказалось 50% (приложение Л, таблица 2), третьего вопроса – из 25 – 32% (приложение Л, таблица 3), четвертого вопроса – из 16 – 31% (приложение Л, таблица 4), пятого вопроса – из 26 – 19% (приложение Л, таблица 5), шестого вопроса – из 35 – 17% (приложение Л, таблица 6), седьмого вопроса – из 28 – 36% (приложение Л, таблица 7), восьмого вопроса – из 15 – 33% (приложение Л, таблица 8).

Относительно гендерных различий можно констатировать, что результаты также идентичны аудиовизуальному варианту исследования: у 70% мужчин и 30% женщин оценка физиологических реакций в экспериментальном предъявлении расположилась в зоне незначимости темы в пик значимости в контрольном предъявлении.

Таким образом, использование визуальных стимулов факторов риска способствует снижению степени выраженности психофизиологических реакций у обследуемых по причине сформировавшегося представления, соответствующего фактору риска, исключив ассоциации, не имеющие непосредственного отношения к обследуемому и его прошлому опыту. Следовательно,

использование данного инструментария позволяет полиграфологу избежать ошибок первого типа.

Результаты экспериментального предъявления, оставшиеся в зоне незначимости проверочной темы подтверждают полученный при контрольном предъявлении результат.

Также выявлена часть испытуемых, чьи результаты оказались в зоне неопределенности. Данное обстоятельство диктует необходимость в дальнейшем изучении проверочной тематики.

Результаты зоны неопределенности проверочных тем $>0,25$ и $<0,75$ в контрольном предъявлении можно наблюдать в таблице 16.

Таблица 16 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень р
1	0,53 [0,42; 0,67]	0,58 [0,28; 0,80]	107/108	0,6344
2	0,47 [0,39; 0,59]	0,42 [0,22; 0,67]	114/115	0,6197
3	0,50 [0,37; 0,59]	0,44 [0,23; 0,71]	130/130	0,4785
4	0,47 [0,37; 0,63]	0,46 [0,25; 0,67]	127/130	0,2131
5	0,53 [0,37; 0,63]	0,47 [0,26; 0,73]	131/133	0,4757
6	0,47 [0,36; 0,63]	0,54 [0,33; 0,74]	114/115	0,2328
7	0,53 [0,38; 0,63]	0,53 [0,21; 0,70]	116/116	0,7619
8	0,47 [0,37; 0,61]	0,37 [0,20; 0,62]	74/74	0,0800

Анализ полученных данных позволяет констатировать отсутствие значимых различий в степени выраженности психофизиологических реакций в контрольном и экспериментальном предъявлениях, о чем свидетельствует уровень $P > 0,005$. Однако следует обратить внимание на имеющиеся различия относительно значимости тем (таблица 17).

Таблица 17 – Распределение результатов экспериментального (аудиовизуального) предъявления относительно зоны неопределенности контрольного предъявления

Неопределенность темы контрольного предъявления				
Вопрос	Количество наблюдений	Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	108	24	41	35
2	115	31	49	20
3	130	29	47	24
4	130	28	53	19
5	133	25	50	25
6	115	18	57	25
7	116	28	50	22
8	74	30	55	15

Очевидно, что часть результатов из зоны неопределенности проверочной темы переместилась в зону незначимости, а часть, наоборот, в зону значимости. Относительно первого

вопроса из 108 наблюдений неопределенности контрольного предъявления 24% результатов подтвердили незначимость темы, а 32% стали значимыми. В качестве примера можно привести работу автора исследования, заключающуюся в проведении СПФИ в отношении кандидата на службу. На этапе тестирования при аудиальном предъявлении фактора риска «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» результаты находились в зоне неопределенности изучаемой темы. После предъявления аудиовизуального стимула по этой же теме психофизиологические реакции обследуемого приобрели положительную выраженность. Полиграфологом было принято решение о проведении дополнительного тестирования по данной тематике, в результате которого были выявлены выраженные психофизиологические реакции, не отражающие информацию, ранее сообщенную респондентом о своей непричастности к незаконному деянию.

Результаты второго вопроса констатируют 115 неопределенных значений, 31% которых стали незначимо определенными, а 20% – значимо определенными. Третий вопрос распределил 130 наблюдений неопределенности темы контрольного предъявления 29% в незначимость, 24% – в значимость, четвертый вопрос – 130 случаев распределил 28% – в незначимость, 19% – в значимость, пятый вопрос – 133 наблюдения – 25% – в незначимость, 25% – в значимость, шестой вопрос – 115 наблюдений – 18% – в незначимость, 25% – в значимость, седьмой вопрос – 116 случаев – 28% в незначимость, 22% – в значимость, восьмой вопрос – 74 случая – 30% в незначимость, 15% – в значимость. Наибольшей разницы между результатами контрольного и экспериментального предъявлений, более 50%, достигли первый, второй и третий вопросы. Остальные проверочные темы также частично распределились по зонам незначимости и значимости. Следовательно, можно констатировать, что неопределенный результат контрольного предъявления при использовании визуальных стимулов приобретает более точные значения и тем самым обеспечивает принятие объективного решения, заключающегося либо в использовании дополнительного тестирования (при значимости темы), либо в констатации непричастности к изучаемому незаконному деянию (при незначимости темы).

Аналогичные результаты получены и в визуальном варианте исследования и представлены в таблице 18.

Таблица 18 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений визуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	2	3	4	5
1	0,47 [0,41; 0,67]	0,53 [0,33; 0,78]	21/21	0,6021
2	0,47 [0,39; 0,53]	0,42 [0,20; 0,82]	60/60	0,7349
3	0,53 [0,40; 0,59]	0,42 [0,22; 0,71]	61/61	0,1679

Окончание таблицы 18

1	2	3	4	5
4	0,47 [0,36; 0,59]	0,46 [0,27; 0,71]	65/66	0,9401
5	0,47 [0,36; 0,64]	0,47 [0,22; 0,67]	59/60	0,3209
6	0,44 [0,34; 0,59]	0,58 [0,38; 0,83]	62/64	0,0023
7	0,53 [0,34; 0,64]	0,46 [0,26; 0,67]	55/55	0,5717
8	0,47 [0,37; 0,58]	0,59 [0,42; 0,80]	31/31	0,1169

Анализ результатов показывает отсутствие значимых различий, за исключением шестого вопроса, что свидетельствует о превалировании психофизиологических реакций испытуемого на экспериментальное предъявление вопроса «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Детальный анализ продемонстрировал тенденцию получения более точных данных при использовании визуальных стимулов (таблица 19).

Таблица 19 – Распределение результатов экспериментального (визуального) предъявления относительно зоны неопределенности контрольного предъявления

Неопределенность темы контрольного предъявления				
Вопрос	Количество наблюдений	Экспериментальное предъявление		
		Незначимость темы %	Неопределенность темы %	Значимость темы %
1	21	10	62	28
2	60	32	38	30
3	61	31	46	23
4	66	21	56	23
5	60	33	52	15
6	64	17	47	36
7	55	25	51	24
8	31	20	48	32

Очевидно, что в первом вопросе из 21 случая неопределенности темы контрольного предъявления 28% результатов стали значимо определенными, а 10% – незначимо определенными, во втором вопросе из 60 наблюдений 30% перешли в зону значимости, 32% – незначимости, в третьем вопросе из 61 случая – 23% – в значимость, 31% – в незначимость, в четвертом вопросе из 66 – 23% – в значимость, 21% – в незначимость, в пятом вопросе из 60 – 15% – в значимость, 33% – в незначимость, в шестом вопросе из 64 – 36% – в значимость, 17% – в незначимость, в седьмом вопросе из 55 – 24% – в значимость, 25% в незначимость, в восьмом вопросе из 31 – 32% – в значимость, 20% – в незначимость.

Итак, использование визуальных стимулов при неопределенности результатов психофизиологических реакций в контрольном предъявлении способствует получению уточняющих данных, в одном случае позволяющих констатировать отсутствие факторов риска при перемещении результатов в зону незначимости проверочной темы, в другом случае – продолжить уточняющую работу с теми обследуемыми, чьи результаты оказались значимыми.

Использование данного инструментария не только способствует уточнению результатов исследования при предъявлении аудиальных стимулов в процессе проведения СПФИ, но и позволяет еще на этапе предтестовой беседы получить значимую для полиграфолога информацию. Так, в качестве примера можно привести проведение СПФИ автором исследования в отношении кандидата на службу. В процессе проведения предтестовой беседы, при аудиальном обсуждении фактора риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» обследуемый уверенно отрицал факты получения денежного или иного вознаграждения за незаконные действия или бездействие. Однако при предъявлении визуального стимула, на котором изображено незаконное помещение денежных средств в карман, обследуемый с большим удивлением для себя вспомнил ситуацию, когда помещал денежные купюры в карман при незаконной продаже продуктов из столовой, работая там поваром. Следовательно, визуальные стимулы факторов риска способствуют формированию представления, соответствующего изучаемому фактору риска. В данном случае у кандидата в процессе тестирования не выявлено выраженных психофизиологических реакций на данную тематику, так как тест был составлен с учетом полученной информации.

Однако, при сознательном сокрытии информации у обследуемого уже на этапе предтестовой беседы при обсуждении визуального стимула фактора риска, значимого для обследуемого, формируется представление, соответствующее изучаемой теме и появляется повышенное напряжение, которое пролонгируется во время тестирования (Р. Нельсон), что свидетельствует об активизации памяти при узнавании совершенных незаконных деяний (Ю.И. Холодный), о концентрации внимания на изучаемом и значимом для обследуемого факторе риска (А.П. Сошников, А.Б. Пеленицын), его выделении из других незначимых стимулов (А. Гинтон). Мотивационный компонент также положительно влияет на выраженность психофизиологических реакций при визуализации релевантного стимула (В.А. Варламов, Г.В. Варламов), то есть при высокой мотивации поступления на службу визуализация значимого стимула вызывает выраженную психофизиологическую реакцию.

Проведенный сравнительный анализ результатов контрольного (аудиального) и экспериментального (аудиовизуального либо визуального) предъявлений позволил сформулировать соответствующие выводы.

Визуализация стимулов факторов риска способствует повышению степени выраженности психофизиологических реакций обследуемых относительно результатов контрольного предъявления, находящихся в зоне незначимости проверочной темы. Полученный результат можно объяснить формированием представлений, соответствующих изучаемым факторам риска, которые вызывают ассоциации с имеющимися в прошлом опыте обследуемых противоправными деяниями.

Визуализация стимулов факторов риска способствует снижению степени выраженности психофизиологических реакций обследуемых относительно результатов контрольного предъявления, находящихся в зоне значимости проверочной темы. Полученный результат можно объяснить формированием представлений, соответствующих изучаемым факторам риска, которые не вызывают ассоциации с противоправными деяниями по причине их отсутствия в прошлом опыте обследуемых.

Таким образом можно констатировать, что, используя визуальные стимулы факторов риска мы получаем отличную от контрольного предъявления психофизиологическую реакцию обследуемых, в одном случае – ее повышение, в другом – понижение, что подтверждает эффективность использования данного инструментария, так как уточняет полученные при контрольном предъявлении результаты, определяет дальнейшую стратегию полиграфной проверки и позволяет избежать ошибок полиграфолога первого и второго типов.

Визуализация стимулов позволяет на этапе предтестовой беседы получить значимую для полиграфолога информацию.

Представители мужского пола более выражено реагируют на визуальные стимулы, так как их психофизиологические реакции чаще подвергаются кардинальному изменению относительно значимости проверочных тем.

На основании полученных результатов по подтверждению гипотезы в рамках данного исследования можно сформулировать предложения для полиграфологов, занимающихся проведением СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Использование визуальных стимулов факторов риска предполагает подключение к полиграфу дополнительного монитора, который должен располагаться перед кандидатом на расстоянии от 2 до 3 метров на уровне глаз или немного выше. Обследуемый не должен испытывать дискомфорта из-за расположения монитора.

Визуальные стимулы начинают использоваться на этапе предтестового собеседования, когда полиграфолог последовательно обсуждает с обследуемым каждый фактор риска, разъясняя, какую информацию он в себя включает. Одной из целей предтестового собеседования является достижение понимания обследуемым смысла каждой проверочной темы, то есть каждого обсуждаемого вопроса. Визуальные стимулы факторов риска на данном этапе способствуют достижению цели предтестового собеседования, так как в каждом визуальном стимуле в полном объеме отображена информация, входящая в каждый фактор риска. После разъяснения полиграфологом смысла проверочного вопроса обследуемому представляется два варианта визуальных стимулов обсуждаемого фактора риска. После внимательного визуального изучения обследуемым представленных вариантов и ответов на его уточняющие вопросы полиграфолог предлагает выбрать тот вариант, который, по мнению респондента, в большей

степени передает смысл обсуждаемого вопроса. После выбора обследуемым наиболее понятного для него варианта визуального стимула полиграфолог просит объяснить сделанный выбор и задает вопрос: «Вы лично принимали участие в изображенном незаконном деянии?» После ответа обследуемого можно переходить к обсуждению следующего вопроса в аналогичном порядке. В завершение этапа предтестового собеседования у полиграфолога остается восемь визуальных стимулов факторов риска, выбранных обследуемым.

Перед следующим этапом СПФИ – тестированием на полиграфе полиграфолог с помощью имеющейся в полиграфе функции «Прикрепить фотометки» прикрепляет выбранные обследуемым визуальные стимулы факторов риска к соответствующим вопросам. Далее, в процессе проведения тестирования, когда полиграфолог задает вопрос, одновременно на дополнительном мониторе появляется соответствующий визуальный стимул, который исчезает после ответа обследуемого. Таким образом, информация поступает обследуемому одновременно по аудиальному и визуальному каналам восприятия.

Выводы по главе

Анализ результатов изучения представлений сотрудников ОВД посредством экспликации текста (наименования) фактора риска в визуальное изображение позволил определить количественно-качественное содержание визуальных стимулов.

Эмпирически выявлено, что основой формирования визуальных стимулов восьми факторов риска послужили наиболее повторяющиеся смысловые единицы: фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, денежные купюры, атрибуты девиантной личности, стрелки, атрибуты должностного лица, оружие, аббревиатура, здание, наркотическое средство, природа, тюремная решетка, мебель, Уголовный кодекс РФ, лист бумаги, машина.

Эмпирически доказано наличие статистически значимых связей социально-демографических характеристик сотрудников ОВД (возраст, стаж службы, сфера профессиональной деятельности, гендерные особенности) с доминирующими предпочтениями по изображению сотрудниками конкретных смысловых единиц в визуальных стимулах.

Анализ результатов проведения фокусированного группового интервью полиграфологов позволил установить содержательно-смысловое соответствие визуальных стимулов факторов риска с соответствующими вербальными стимулами.

Эмпирически выявлено, что визуальный стимул фактора риска «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» в наибольшей степени

нуждается в коррекции, а визуальный стимул фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия» – в наименьшей, что связано с трудностью / легкостью преобразования (кодирования) определенной текстовой информации в визуальное изображение. Эмпирически установлено, что чем абстрактнее наименование фактора риска, тем разнообразнее варианты содержания визуального стимула, чем понятнее наименование, тем меньшее количество вариантов (смысловых единиц) содержит визуальный стимул.

Сформирован пакет универсальных и значимых для каждого причастного к противоправному деянию лица, визуальных стимулов восьми факторов риска по два варианта каждого.

Результат проведенного сравнительного анализа значений психофизиологических реакций обследуемых на аудиальное (контрольное) и визуальное либо аудиовизуальное (экспериментальное) предъявления выявил значимые различия.

Эмпирически установлено, что визуализация стимулов может способствовать повышению степени выраженности психофизиологических реакций у обследуемых относительно незначимости результатов в аудиальном предъявлении, что объясняется формированием представления, соответствующего изучаемому фактору риска, в связи с чем появляются ассоциации с имеющимися в прошлом опыте противоправными деяниями. Полученные результаты диктуют необходимость в проведении уточняющей работы с обследуемыми, тем самым профилируя ошибки полиграфолога второго типа.

Эмпирически установлено, что визуализация стимулов может способствовать снижению степени выраженности психофизиологических реакций у обследуемых при значимости результатов в аудиальном предъявлении по причине сформировавшегося представления, соответствующего изучаемому фактору риска, исключив ассоциации, не имеющие непосредственного отношения к обследуемому и его прошлому опыту. Таким образом визуализация стимулов позволяет полиграфологу избежать ошибок первого типа.

Эмпирически установлено, что неопределенный результат, полученный при аудиальном (контрольном) предъявлении, при визуализации стимулов приобретает более точные значения и тем самым обеспечивает принятие объективного решения, заключающегося либо в использовании дополнительного тестирования (при значимости темы), либо в констатации непричастности к изучаемому противоправному деянию (при незначимости темы).

Экспериментально установлено, что, используя визуальные стимулы факторов риска, мы получаем отличную от контрольного предъявления психофизиологическую реакцию обследуемых, в одном случае – ее повышение, в другом – понижение, что позволяет уточнить полученные при контрольном предъявлении результаты и определить дальнейшую стратегию полиграфной проверки.

Установлено, что использование данного инструментария позволяет на этапе предтестовой беседы получить значимую для полиграфолога информацию, а также реализовать цель предтестовой беседы.

На основании полученных результатов по подтверждению гипотез в рамках данного исследования сформулированы предложения для полиграфологов, осуществляющих СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, с целью профилактики ошибок первого и второго типов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе рассмотрена проблема визуализации стимулов факторов риска, подлежащих выявлению в процессе проведения СПФИ кандидатов на службу в ОВД.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщений в сопоставлении с задачами диссертационного исследования.

Для решения *первой задачи* был проведен анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов, освещающих проблематику определения понятия «ложь», в результате чего уточнено понятие лжи для понимания его значения при проведении СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Решение *второй задачи* осуществлялось в процессе проведения анализа эффективности использования инструментальных и неинструментальных методов выявления скрываемой информации. Рассмотрены преимущества метода СПФИ, обозначена его высокая результативность, а также многогранность, включающая в себя анализ многочисленных информативных источников, исходящих от обследуемого. Определена роль полиграфолога, оценивающего ситуацию в целом, и полиграфа, предназначенного для фиксации психофизиологических реакций обследуемого при предъявлении стимулов. Рассмотрены проблемы проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Большое внимание уделено теоретическим подходам к проведению СПФИ. Проведенная классификация теоретических воззрений, существующих в научной литературе, показала бесперспективность в связи с односторонностью и узконаправленностью однокомпонентных теорий и перспективность мультикомпонентных теорий, всесторонне объясняющих появления выраженных психофизиологических реакций на предъявление релевантного стимула, что образует системный подход к изучению этой проблематики.

Третья задача решена путем определения понятия «визуализация», раскрытия индивидуально-личностных особенностей восприятия визуальной информации людьми. В этой связи проведен анализ научной литературы относительно зависимости восприятия от ведущей репрезентативной системы, межполушарной асимметрии головного мозга, гендерных, этнопсихологических, возрастных особенностей, а также ведущего глаза, особенностей слуха, когнитивного стиля полезависимость-полenezависимость, показателя экстраверсия-интроверсия. Установлено, что существуют индивидуально-личностные особенности восприятия людей, позволяющие обрабатывать определенный вид информации наиболее эффективно, что диктует необходимость в использовании визуальной репрезентативной системы обследуемого,

а, следовательно, и визуальных стимулов при проведении СПФИ в отношении кандидатов на службу в ОВД.

В этой связи была решена *четвертая задача*. Разработана психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска для многотемного скрининга СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, включающая изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, изучение мнений полиграфологов, осуществляющих ППО на службу в ОВД, формулирование и учет требований к формированию релевантных стимулов на основе законов восприятия.

Разработан метод обработки результатов изучения социальных представлений сотрудников ОВД – частотный анализ смысловых единиц изображений, позволяющий установить количественно-качественное содержание визуальных стимулов.

Наиболее часто повторяющиеся смысловые единицы в изображениях включены в содержательный компонент каждого из восьми визуальных стимулов факторов риска.

В результате изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска выявлена дополнительная информация – статистически значимые связи социально-демографических характеристик сотрудников ОВД и изображение / не изображение ими конкретных смысловых единиц.

Проведено фокусированное групповое интервью полиграфологов, обеспечивающее содержательно-смысловое соответствие визуальных стимулов и вербальным.

На основе полученной информации разработаны визуальные стимулы факторов риска.

Апробация визуальных стимулов так же входила в решение четвертой задачи. В рамках осуществления констатирующего эксперимента проведено СПФИ в отношении кандидатов на службу в ОВД. Осуществлен сравнительный анализ результатов психофизиологических реакций обследуемых на контрольное (аудиальное) и экспериментальное (аудиовизуальное либо визуальное) предъявления, позволяющий констатировать разницу в степени выраженности психофизиологических реакций. Так же отмечено, что использование данного инструментария позволяет на этапе предтестовой беседы получить значимую для полиграфолога информацию путем обсуждения с обследуемым противоправного деяния, изображенного на визуальном стимуле благодаря акцентированию его внимания на каждой смысловой единице, находящейся в цельном изображении.

Решение *пятой задачи* заключалось в формулировании предложений полиграфологам по использованию визуализации стимулов, с целью профилактики возможных ошибок первого и второго типов, что повышает эффективность проводимого исследования.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. Уточнено понятие лжи в контексте проведенного исследования. Под ложью понимается акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым хранящейся в памяти информации с целью получения личной выгоды в виде приема на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

2. Определены наиболее эффективные методы выявления скрываемой информации, когда технические средства являются лишь вспомогательной составляющей и служат для фиксации происходящих в организме обследуемого процессов, а полиграфолог фиксирует вербальные и невербальные информативные источники. Установлено, что совместное предъявление вербальных и визуальных стимулов факторов риска активизирует различные психические процессы (память, внимание, восприятие, воображение, эмоции и др.) и вызывает выраженные психофизиологические реакции при значимости предъявляемых стимулов.

3. Раскрыто понятие визуализации в контексте проведенного исследования, под которым понимается преобразование информации, содержащейся в вербальном стимуле фактора риска в визуальное изображение, отражающее содержательное и смысловое соответствие с вербальным стимулом, а также использование визуального изображения (визуальных стимулов) в процессе проведения СПФИ при ППО на службу в ОВД. Осуществлено обоснование использования визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД на основе анализа индивидуально-личностных особенностей восприятия.

4. Разработанная психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска, включающая изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, изучение мнений полиграфологов, осуществляющих СПФИ при ППО на службу в ОВД, учет требований к разработке релевантных стимулов на основе законов восприятия, позволила сформировать универсальные и значимые для каждого причастного к противоправному деянию лица визуальные стимулы восьми факторов риска по два варианта каждого.

5. Установлено, что визуальные стимулы содержат зрительные изображения в виде текста, рисунка, образа, знака, символа, которые способствуют формированию целостного образа изучаемого фактора риска; содержат смысловые единицы зрительных изображений, отражающие текстовую информацию соответствующего фактора риска; обладают универсальным характером и значимы для каждого лица, причастного к противоправному деянию.

6. Эмпирически установлено, что количественно-качественный состав визуальных стимулов зависит от наименования фактора риска и представлений сотрудников ОВД, связанных

с их социально-демографическими характеристиками (возраст, стаж службы, сфера профессиональной деятельности, гендерные особенности).

7. Установлено, что использование визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ способствует формированию представления, соответствующего изучаемому фактору риска, в связи с чем меняется степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого, в одном случае – повышается по причине появления ассоциаций с имеющимся в его прошлом опыте противоправным деянием, в другом случае – снижается по причине отсутствия в прошлом опыте противоправного деяния и соответственно, связанных с ним ассоциаций.

Таким образом, визуализация стимулов факторов риска способствует повышению эффективности многотемного скрининга СПФИ, позволяя избежать ошибок полиграфолога, когда причастное к противоправному деянию лицо признается непричастным или, когда непричастное к противоправному деянию лицо признается причастным.

Сформулированы предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Полученные в ходе исследования выводы позволяют констатировать, что гипотезы подтверждены, задачи решены, а цель реализована.

Рекомендациями по применению результатов исследования могут выступать следующие предложения:

- использовать визуализацию стимулов при проведении СПФИ в отношении кандидатов на службу в ОВД; сотрудников ОВД, перемещаемых на иные должности, при назначении на вышестоящие должности, при включении в резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности;

- использовать результаты исследования для разработки визуальных стимулов факторов риска для однотемного скрининга СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;

- использовать визуальные стимулы факторов риска при проведении служебных расследований в отношении сотрудников ОВД;

- использовать психотехнологию формирования визуальных стимулов, представленную в исследовании, для разработки визуальных стимулов иных факторов риска;

- использование полученных результатов исследования для разработки психокоррекционных программ с учетом индивидуальных, личностных и психологических особенностей восприятия людей, используя методики как с вербальной, так и с визуальной информацией.

В качестве перспективных направлений исследования целесообразно:

- проведение СПФИ с интерпретацией полученных значений вероятностей значимости факторов риска и фиксацией вывода окончательного заключения с целью анализа взаимосвязи использования визуальных стимулов факторов риска и принятия окончательного решения;
- изучение представлений сотрудников ОВД относительно иных факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для формирования иных визуальных стимулов факторов риска;
- изучение влияния различных видов стимулов на результат восприятия и изменение степени выраженности психофизиологических реакций обследуемых с целью использования полученных данных в уголовном судопроизводстве путем создания технического верификационного комплекса¹;
- изучение связи между ведущим типом мышления (правополушарным или левополушарным) и степенью различия в выраженности психофизиологических реакций обследуемых на вербальный и визуальный стимулы факторов риска.

¹ Арефьева О. В., Соловьева Н. А. Указ. соч. С. 70–78.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; по состоянию на 1 июля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ ; по состоянию на 1 мая 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.
3. О государственной тайне : [закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 ; по состоянию на 4 авг. 2023 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 38. – Ст. 1480.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : [федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ ; по состоянию на 12 марта 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49. – Ч. I. – Ст. 7020.
5. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : [постановление Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 ; по состоянию на 6 марта 2015 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 50. – Ч. VI. – Ст. 7075.
6. Методические рекомендации ДГСК МВД России по проведению психологического обследования сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России : [от 16 декабря 2019 г. № 21/8/1564]. – Документ официально опубликован не был.
7. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году : сб. аналит. и информ. материалов. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. – 77 с.

II. Монографии, книги

8. Александров, Ю. И. Основы психофизиологии / Ю. И. Александров. – Москва : Инфра-М, 1997. – 430 с.
9. Алексеев, Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л. Г. Алексеев. – Москва : Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. – 108 с.

10. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 486 с.
11. Анисимова, Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации / Н. Н. Анисимова. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2006. – 79 с.
12. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.
13. Барабанщиков, В. А. Айттрекинг. Методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике / В. А. Барабанщиков, А. В. Жегалло. – Москва : Когито-центр, 2014. – 128 с.
14. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1994. – 615 с.
15. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. – Москва : Магистр, 1996. – 272 с.
16. Бианки, В. Л. Механизмы парного мозга / В. Л. Бианки. – Ленинград : Наука, 1989. – 262 с.
17. Блейк, Р. Восприятие / Р. Блейк, Р. Секулер. – Бостон : Макгроу-Хилл, 2006. – 625 с.
18. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – Москва : Изд-во Московского государственного университета, 1982. – 199 с.
19. Брагина, Н. Н. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. – Москва : Медицина, 1988. – 237 с.
20. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1896. – 922 с.
21. Брунер, Дж. С. Психология познания / Дж. С. Брунер. – Москва : Прогресс, 1977. – 412 с.
22. Будук-оол, Л. К. Функциональная асимметрия мозга и обучение: этнические особенности / Л. К. Будук-оол. – Москва : Академия естествознания, 2010. – 142 с.
23. Булюбаш, И. Д. Руководство по гештальт-терапии / И. Д. Булюбаш. – Москва : Психотерапия, 2011. – 765 с.
24. Варламов, В. А. Психофизиология полиграфных проверок / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. – Краснодар : ГУВД Краснодарского края, 2000. – 239 с.
25. Величковский, Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания / Б. М. Величковский. – Москва : Юрайт, 2024. – 783 с.
26. Величковский, Б. М. Психология восприятия / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. – Москва : Изд-во Московского университета, 1973. – 245 с.

27. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – Москва : Логос, 2010 – 336 с.
28. Гельмгольц, Г. О зрении человека / Г. Гельмгольц. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. – 182 с.
29. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 554 с.
30. Гордиевских, В. М. Технические средства обучения / В. М. Гордиевских, Д. В. Петухов. – Шадринск : Шадринский государственный педагогический институт, 2006. – 152 с.
31. Грачев, Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – Москва : Институт философии Российской академии наук, 1999. – 230 с.
32. Губский, Е. Ф. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский. – Москва : Инфра-М, 2004. – 568 с.
33. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2006. – 575 с.
34. Данилова, Н. Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н. Н. Данилова, А. Л. Крылова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 478 с.
35. Дюпра, Ж. Ложь / Ж. Дюпра. – Саратов : Новь. П. С. Феокритова, 1905. – 114 с.
36. Зинченко, В. П. Формирование зрительного образа / В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес. – Москва : Изд-во Московского государственного университета, 1969. – 107 с.
37. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта. / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 2002. – 587 с.
38. Иовчук, М. Т. Краткий очерк истории философии / М. Т. Иовчук, Т. И. Ойзерман, И. Я. Щипанов. – Москва : Мысль, 1981. – 928 с.
39. Кавецкий, И. Т. Социальная психология / И. Т. Кавецкий, С. А. Беляев. – Минск : Минский инновационный университет, 2009. – 267 с.
40. Кандинский, В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. – Ленинград : Ленинградский областной совет профессиональных союзов, 1989. – 69 с.
41. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – Москва : Наука, 1980. – 709 с.
42. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев [и др.]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 176 с.
43. Колкова, М. К. Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам / М. К. Колкова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2007. – 286 с.

44. Коровин, В. В. Как распознать лжеца и ложь / В. В. Коровин. – Москва : Перо, 2021. – 234 с.
45. Коротаева, Э. И. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Э. И. Коротаева, Л. В. Омельянович-Павленко. – Т. 6. – Москва ; Ленинград : АН СССР. Институт русского языка, 1957. – 1460 с.
46. Корсакова, Н. К. Неудачающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников / Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашов. – Москва : Российское педагогическое агентство, 1997. – 123 с.
47. Котик, Б. С. К вопросу о механизмах латеральных различий в слуховом восприятии / Б. С. Котик. – Москва : Изд-во Московского университета, 1975. – 137 с.
48. Крысин, Л. П. Академический толковый словарь русского языка / Л. П. Крысин. – Т. 1 : А–Вилять. – Москва : Изд. дом «Языки славянской культуры», 2016. – 672 с.
49. Линдгрэн, Н. Органы чувств животных и их электронные аналоги / Н. Линдгрэн. – Москва : Электроника, 1962. – 87 с.
50. Липманн, О. Ложь в праве / О. Липманн, Л. Адам. – Харьков : Юридическое изд-во Украины, 1929. – 47 с.
51. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 320 с.
52. Люшер, М. Цвет вашего характера / М. Люшер. – Москва : РИПОЛ классик, 1997. – 236 с.
53. Макарова, Е. А. Визуализация как интроекция смыслообразов в ментальное пространство личности: монография / Е. А. Макарова. – Москва : Спутник+, 2010. – 169 с.
54. Марютина, Т. М. Введение в психофизиологию / Т. М. Марютина, О. Ю. Ермолаев. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Флинта, 2001. – 400 с.
55. Мелитан, К. Психология лжи / К. Мелитан. – Москва : А. Сомов, 1903. – 30 с.
56. Мозер, К. Психология маркетинга и рекламы / К. Мозер. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004. – 380 с.
57. Моррис, Д. Библия языка телодвижений / Д. Моррис. – Москва : Эксмо, 2010. – 672 с.
58. Надирашвили, Ш. А. Психологическая природа восприятия / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1976. – 256 с.
59. Нейропсихология индивидуальных различий / Е. Д. Хомская [и др.]. – Москва : Российское педагогическое агентство, 1997. – 281 с.
60. Образцов, В. А. Криминалистическая психология. Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – Москва : Юнити-Дана ; Закон и право, 2002. – 273 с.

61. Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. – Ярославль : Ньюанс, 2004. – 464 с.
62. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Москва : Азбуковник, 1999. – 939 с.
63. Павлов, И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга / И. П. Павлов. – Москва : Изд-во и 1-я типография Академии наук СССР, 1949. – 475 с.
64. Пеленицын, А. Б. Современные технологии применения полиграфа / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников. – Москва : Центр прикладной психофизиологии, 2015. – 221 с.
65. Перлз, Ф. Теория гештальттерапии / Ф. Перлз. – Москва : Институт бщегуманитарных исследований, 2004. – 377 с.
66. Петровская, Е. В. Теория образа / Е. В. Петровская. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет ; Институт философии РАН, 2010. – 281 с.
67. Пирс, Ч. С. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации / Ч. С. Пирс. – Москва : Мир, 1967. – 334 с.
68. Поварнин, С. Спор: О теории и практике спора / С. Поварнин. – Петроград : О. Богданова, 1918. – 110 с.
69. Потапова, Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – Москва : Изд. дом «Языки славянской культуры», 2006. – 496 с.
70. Прангишвили, А. С. Психологические исследования / А. С. Прангишвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1976. – 340 с.
71. Ратинов, А. Р. Юридическая психология / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова. – Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1998. – 124 с.
72. Ратинов, А. Р. Избранные труды / А. Р. Ратинов – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 212 с.
73. Романова, Н. М. Психология лжи / Н. М. Романова. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2017. – 68 с.
74. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с.
75. Русалов, В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий / В. М. Русалов. – Москва : Наука, 1979. – 352 с.
76. Савина, Е. А. Введение в психологию / Е. А. Савина. – Москва : Прометей, 1998. – 247 с.

77. Сахнова, Т. В. Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе) / Т. В. Сахнова. – Москва : Знание, 1990. – 95 с.
78. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году : сборник аналитических и информационных материалов. – Москва : Главное управление по работе с личным составом МВД России, 2023. – 77 с.
79. Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. – Москва : Добросвет, 1998. – 292 с.
80. Сеченов, И. М. Избранные произведения / И. М. Сеченов. – Т. I : Физиология и психология. – Москва : Академия наук СССР, 1952. – 776 с.
81. Смирнов, И. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ на неосознаваемом уровне / И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев – Москва : Прогресс, 2006. – 416 с.
82. Соколова, Е. Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии / Е. Т. Соколова. – Москва : Изд-во Московского университета, 1976. – 128 с.
83. Соловьев, В. Оправдание добра / В. Соловьев. – Москва : Институт русской цивилизации ; Алгоритм, 2012. – 648 с.
84. Сорокова, М. Г. Математические методы в психолого-педагогических исследованиях / М. Г. Сорокова. – Москва : Неолит, 2020. – 216 с.
85. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1999. – 425 с.
86. Сошников, А. П. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы / А. П. Сошников, А. Б. Пеленицын. – Москва : Эксмо, 2009. – 239 с.
87. Спирица, Е. В. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца / Е. В. Спирица. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 272 с.
88. Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
89. Суходольский, Г. В. Основы математической статистики для психологов / Г. В. Суходольский. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1998. – 464 с.
90. Тюрин, Д. В. Маркетинговые исследования / Д. В. Тюрин. – Москва : Юрайт, 2019. – 342 с.
91. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – Москва : Смысл, 2004. – 412 с.
92. Ухтомский, А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Ухтомский. – Ленинград : Изд-во Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1945–1962 (тип. «Печатный двор»), 1954. – Т. 5. – 231 с.

93. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2005. – 106 с.
94. Фрай, О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / О. Фрай. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2006. – 284 с.
95. Холодная, М. А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – Москва [и др.] : Питер, 2004. – 384 с.
96. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справочная информация и рекомендации / Ю. И. Холодный. – Москва : Изд. дом «Мир безопасности», 1998. – 95 с.
97. Школьник, Л. С. Язык улицы / Л. С. Школьник, Е. Ф. Тарасов. – Москва : Наука, 1977. – 62 с.
98. Шютц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шютц. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 1054 с.
99. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 196 с.

III. Статьи

100. Абрамовский, А. А. Методологические основы профайлинга / А. А. Абрамовский // Вестник Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. – Серия : Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 16–24.
101. Алишев, Б. С. Понятие представление в современной психологии / Б. С. Алишев // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – Т. 156, № 6. – С. 141–154.
102. Арефьева, О. В. Анализ результатов исследования визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для проверки на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : VIII Международная конференция, 5-6 июня 2024 г. : сборник научных трудов / сост. Д. В. Русецкая, Ю. В. Чуманов. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 31–36.
103. Арефьева, О. В. Восприятие визуальных стимулов обследуемым в рамках специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арефьева // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1 (62). – С. 84–94.
104. Арефьева, О. В. Научные подходы исследования на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел.

Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) : VI Международная конференция, 9-10 июня 2022 г. : сборник научных трудов / сост. В. Н. Дружинина, Д. В. Русецкая. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. – С. 30–36.

105. Арефьева, О. В. Некоторые аспекты истории становления и развития методологии выявления лжи / О. В. Арефьева // Профессионализм и безопасность: состояние и перспективы востребованности достижений психологии : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 г. / под ред. В. М. Позднякова, В. Е. Петрова. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. – С. 39–44.

106. Арефьева, О. В. Основания для психофизиологических исследований кандидатов на службу в органы внутренних дел с применением полиграфа / О. В. Арефьева, И. В. Гайдамашко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27, № 4 (91). – С. 446–456.

107. Арефьева, О. В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа как средство профилактики следственных ошибок / О. В. Арефьева, Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2 (45). – С. 70–78.

108. Арефьева, О. В. Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу / О. В. Арефьева // Педагогика и психология: академический журнал. – 2023. – № 2 (2). – С. 56–61.

109. Арефьева, О. В. Современные подходы к выявлению скрываемой информации / О. В. Арефьева // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 140–150.

110. Арефьева, О. В. Социальные представления сотрудников полиции о визуальных образах факторов риска общественно опасного поведения / О. В. Арефьева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3 (101). – С. 126–135.

111. Арефьева, О. В. Теоретические подходы к определению лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации / О. В. Арефьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 215–225.

112. Арефьева, О. В. Формирование визуальных факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арефьева // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова

; сост.: И. Ю. Кобозев [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 57–64.

113. Барабанщиков, В. А. Восприятие целого и части аудиовидеоизображений мультимодальных эмоциональных состояний человека / В. А. Барабанщиков, Е. В. Суворова // Экспериментальная психология. – 2022. – Том 15, № 4. – С. 4–21.

114. Брудный, А. А. Понимание как философско-психологическая проблема / А. А. Брудный // Вопросы философии. – 1975. – № 10. – С. 109–117.

115. Бызова, В. М. Влияние полезависимости-полenezависимости на процесс преодоления неопределенных визуальных стимулов / В. М. Бызова, Е. И. Перикова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 178–182.

116. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия : сборник статей. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 44–87.

117. Васильев, В. В. Маргиналии к работе Канта о мнимом праве на ложь / В. В. Васильев // Логос. – 2008. – № 5 (68). – С. 144–150.

118. Волкова, К. Э. Влияние цвета на эмоциональный фон и психологию человека / К. Э. Волкова, Ю. В. Бартенева // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 1 (22). – С. 13–16.

119. Грибер, Ю. А. Цвет как инструмент управления эмоциями в публикациях о пандемии COVID-19 в русскоязычных онлайн-СМИ / Ю. А. Грибер, Е. Е. Сухова // Мониторинг общественного мнения. – 2020. – № 6 (160). – С. 307–327.

120. Гуревич, Б. Х. Роль проприоцепции в механизмах глазодвигательного рефлекса и в работе зрительного анализатора у человека / Б. Х. Гуревич // Физиологический журнал СССР. – 1959. – Т. 45, № 11. – С. 1308–1316.

121. Гусев, А. Н. О возможности автоматизированной оценки видеоинтервью по лицевым экспрессиям / А. Н. Гусев, М. С. Баев, А. В. Мачужак, А. В. Подрезова // Организационная психология. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 121–138.

122. Дашко, М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел / М. Н. Дашко, М. В. Виноградов, О. А. Ульянина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 84–91.

123. Девишвили, В. М. Способность распознавать скрываемую информацию / В. М. Девишвили, А. В. Белинский, М. О. Мдивани // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 269–271.

124. Дорофеев, Д. Ю. Образ человека и визуализация политической коммуникации в эпоху постмодерна / Д. Ю. Дорофеев, В. Н. Семенова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 4. – С. 687–699.
125. Дупак, А. А. Личностные детерминанты склонности ко лжи / А. А. Дупак // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 430–433.
126. Жбанкова, О. В. Применение айтрекинга в практике профессионального отбора кадров / О. В. Жбанкова, В. Б. Гусев // Экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 156–165.
127. Знаков, В. В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1999. – № 2. – С. 54–64.
128. Знаков, В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.
129. Изучение нейрокогнитивных процессов в парадигме сокрытия информации / Ю. И. Холодный, Д. Г. Малахов, В. А. Орлов [и др.] // Экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 17–39.
130. Исайчев, Е. С. Методологические аспекты инструментальной «детекции лжи» / Е. С. Исайчев, С. А. Исайчев // Мир психологии. – 2016. – Т. 88, № 4. – С. 202–214.
131. Коган, А. И. Роль компенсации в работе сенсорно-двигательного аппарата / А. И. Коган // Проблемы физиологической оптики. – 1967. – Т. 14. – С. 61–76.
132. Корж, Н. Н. Денотативные значения цветоименований / Н. Н. Корж, И. В. Пенова, О. В. Сафуанова // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 4. – С. 69–79.
133. Крогиус, Н. В. Правда о лжи: проблема рефлексии / Н. В. Крогиус // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9, № 5 (68). – С. 105–110.
134. Купцова, Д. М. Теоретическая модель тестирования на полиграфе: проблемы и перспективы их разрешения / Д. М. Купцова, М. Ю. Каменсков // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 126–138.
135. Левинсон, А. Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) / А. Левинсон, О. Стучевская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. – № 1 (63). – С. 46–55.
136. Леонова, Е. В. Компьютерные методы оценки общей мимической активности при восприятии субъективно значимой информации (в контексте задач судебной психологической экспертизы) / Е. В. Леонова, В. Ф. Енгальчев, Е. О. Никуличева [и др.] // Вестник Калужского университета. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 12–22.

137. Лурия, А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле / А. Лурия // Советское право. – 1927. – № 2 (26). – С. 84–100.
138. Лыкова, О. В. Акустические признаки наличия лжи в высказываниях / О. В. Лыкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2016. – № 15 (754). – С. 144–165.
139. Майлис, Н. П. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа / Н. П. Майлис, Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1 (31). – С. 147–152.
140. Маклеод, С. С. Асимметрия ЭЭГ, связанная с задачами: влияние возраста и способностей / С. С. Маклеод, Л. Дж. Пикок // Психофизиология. – 1977. – № 14 (3). – С. 308–311.
141. Михайлова, М. Г. Нейроны правой и левой префронтальных областей коры мозга крыс и стимуляция эмоциональных зон / М. Г. Михайлова, М. И. Зайченко // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. – 1998. – № 48 (3). – С. 431–437.
142. Морозов, В. П. Искренность-неискренность говорящего и «психологический детектор лжи» / В. П. Морозов, П. В. Морозов // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 5. – С. 54–67.
143. Москвин, В. А. Межполушарная асимметрия и индивидуальные стили эмоционального реагирования / В. А. Москвин // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 116–120.
144. Опрос с использованием полиграфа: психиатрические противопоказания / Г. Е. Введенский, Ф. С. Сафуанов, М. Ю. Каменсков [и др.] // Российский психиатрический журнал. – 2011. – № 5. – С. 31–36.
145. Орлова, Н. А. Гендерные аспекты самоубийств / Н. А. Орлова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 35–37.
146. Пеленицын, А. Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, О. В. Жбанкова // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (38). – 2011. – С. 7–11.
147. Пирс, Ч. С. Что такое знак / Ч. С. Пирс // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95.
148. Плебанек, О. В. К вопросу о структуре ментальности / О. В. Плебанек // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 51–53.
149. Подвигина, Д. Н. Эффект знакомства в распознавании лиц и слов: ЭЭГ-исследование / Д. Н. Подвигина, В. К. Прокопья // Современные технологии в медицине. – 2019. – № 1. – С. 76–82.

150. Поздняков, В. М., Костина Е. В., Деулин Д. В., Петров В. Е. Генерализация факторов риска девиантного поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел, выявленных в ходе профессионального психологического отбора с применением полиграфа / В. М. Поздняков, Е. В. Костина, Д. В. Деулин [и др.] // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2 (63). – С. 92–104.
151. Позняков, В. П. Представления о партнерстве мужчин и женщин, состоящих в добрых отношениях и в зарегистрированном браке / В. П. Позняков, Ю. М. Панфилова // Вестник Московского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 53–68.
152. Прохорова, Е. А. О классификации шрифтов и их функциях / Е. А. Прохорова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 13 (228). – С. 166–170.
153. Птахина, Ю. А. Вклад грузинской школы в изучение установки / Ю. А. Птахина, Е. А. Черенева // Наука и современность. – 2011. – № 14. – С. 136–140.
154. Рогожникова, Т. М. Доминантные модальности восприятия и их динамика / Т. М. Рогожникова, А. И. Навалихина // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 2. – С. 469–473.
155. Романенко, В. Ю. Психофизиологический метод выявления скрываемой информации с использованием полиграфа в целях кадрового отбора: вопросы истории, теории и практики / В. Ю. Романенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 1 (32). – С. 73–77.
156. Сафуанов, Ф. С. Взаимосвязь темперамента с особенностями физиологического реагирования при исследовании с применением полиграфа / Ф. С. Сафуанов, В. В. Никитин // Юридическая психология. – 2023. – № 3. – С. 8–11.
157. Свободный, Ф. К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности / Ф. К. Свободный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 4 (79). – С. 375–382.
158. Свободный, Ф. К. Основные проблемы производства испытаний на полиграфе при отборе кадров в органы государственной власти / Ф. К. Свободный, Б. Ф. Свободный // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 25–28.
159. Симоненко, С. И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений / С. И. Симоненко // Вестник Московского государственного университета. – 1996. – № 1. – С. 60–61.
160. Симонов, П. В. О роли эмоций в приспособительном поведении живых систем / П. В. Симонов // Вопросы психологии. – 1965. – № 4. – С. 75–84.

161. Служаева, В. Ю. Гендерная мотивация психологии лжи в подростковом и юношеском возрасте / В. Ю. Служаева // Вестник магистратуры. – 2014. – Т. 1, № 3 (30). – С. 105–109.
162. Соколов, Е. Н. Принцип векторного кодирования в психофизиологии / Е. Н. Соколов // Вестник Московского государственного университета. – Серия 14 : Психология. – 1995. – № 4. – С. 3–13.
163. Ульянина, О. А. Визуализация стимулов скринингового теста специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. А. Ульянина, О. В. Арефьева // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан ; сост.: А. В. Демидов, М. Г. Барина, Ю. А. Новикова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 342–347.
164. Филипченко, В. А. Фокус-группа как метод маркетинговых исследований / В. А. Филипченко // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 9 января 2020 г. – Магнитогорск: ОМЕГА САЙНС, 2020. – С. 262–264.
165. Хамзин, С. Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона «Научное обоснование исследований на полиграфе» / С. Р. Хамзин // Юридическая психология. – 2016. – № 3. – С. 36–40.
166. Хлоповских, Ю. Г. К вопросу о методолого-теоретических основах психофизиологического обследования с помощью полиграфа / Ю. Г. Хлоповских // Современные проблемы гражданской защиты. – 2018. – № 3 (28). – С. 43–47.
167. Холодный, Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья вторая) / Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2. – С. 119–125.
168. Холодный, Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 1 (13). – С. 39–48.
169. Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика / А. С. Чахоян // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8, № 2. – С. 74–79.
170. Шалютин, Б. С. Человек лгущий / Б. С. Шалютин // Человек. – 1996. – № 5. – С. 151–159.
171. Шитикова, Е. В. Типы мышления студентов вуза с разным научным потенциалом / Е. В. Шитикова // Научные ведомости. – Серия : Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 22, № 13 (184). – С. 321–326.

172. Шмакова, Л. А. Некоторые показатели структуры личности во взаимосвязи с тестом на аплодирование / Л. А. Шмакова, С. Е. Волошенко // Проблемы нейрокибернетики. – 1983. – С. 88–93.

173. Штерн, В. Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания / В. Штерн // Вестник права. – 1902. – № 2. – С. 107–133. – № 3. – 120–149.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

174. Беловол, Е. В. Проявление свойств темперамента в акустических характеристиках речи : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Беловол Елена Владимировна. – Москва, 1999. – 26 с.

175. Грузьева, И. В. Формально-динамические и стелевые особенности индивидуальности как факторы вероятности инструментального выявления скрываемой информации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Грузьева Ирина Владимировна. – Москва, 2006. – 187 с.

176. Дикий, И. С. Психофизиологические особенности реагирования субъектов в условиях инструментальной детекции скрываемой информации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.02 / Дикий Игорь Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2011. – 174 с.

177. Долгополова, О. А. Межполушарная организация вербальной памяти на модели узнавания в норме и патологии : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.04 / Долгополова Ольга Александровна. – Москва, 1990. – 226 с.

178. Кочюнас, Р.-А. Б. Исследование факторов проявления перцептивной асимметрии : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Кочюнас Римантас-Антанас Броневич. – Вильнюс, 1984. – 180 с.

179. Поповичев, С. В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Поповичев Сергей Владимирович. – Москва, 2011. – 184 с.

180. Фишман, М. Н. Интегративная деятельность мозга детей в норме и при отклонениях в умственном развитии : автореферат диссертации ... доктора биологических наук : 03.00.13 / Фишман Марина Натановна. – Москва, 1988. – 42 с.

181. Черкасова, Е. С. Социально-психологические особенности объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе ее детекции : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Черкасова Елена Сергеевна. – Москва, 2009. – 248 с.

182. Чистяков, И. Н. Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Чистяков Иван Николаевич. – Москва, 2010. – 165 с.

V. Электронные ресурсы

183. Биттл, Дж. Углубленное исследование попыток распознать обман на основе искусственного интеллекта / Дж. Биттл. – 2020. – URL: <http://www.technologyreview.com/2020/03/13/905323/ai-lie-detectors-polygraph-silent-talker-iborderctrl-converus-neuroid/> (дата обращения: 20.12.2021).

184. Дюпра, Ж. Почему люди врут? [Звукозапись]: психосоциология лжи / Ж. Дюпра. – Москва : Ардис, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-DA): зв. диск: (274 мин.).

185. Когда текста недостаточно. – URL: <https://syml.cc/ru/1F489/> (дата обращения: 20.12.2021).

186. Кузнецова, Ю. Г. Визуализация как способ развития учебно-познавательных и информационных компетенций / Ю. Г. Кузнецова. 2020. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/677901> (дата обращения: 28.02.2022).

187. Педагогический терминологический словарь. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2006. – URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 20.12.2021).

188. Пеленицын, А. Б. Детекторы лжи по голосу / А. Б. Пеленицын, А. А. Степанов. 2013. – URL: <https://www.polygraph-club.ru/f/showthread.php> (дата обращения: 21.12.2021).

189. Юматов, Е. А. Объективная регистрация психической деятельности мозга человека на основе вейвлетного анализа электроэнцефалограммы / Е. А. Юматов, Л. Т. Сушкова // Биология и интегративная медицина. – 2024. – № 3 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-registratsiya-psihicheskoydeyatelnosti-mozga-cheloveka-na-osnove-veyvletnogo-analiza-elektroentsefalogrammy> (дата обращения: 11.04.2024).

VI. Иностранные источники

190. Adams, H. F. Advertising and its mental laws (erste Auflage 1916) / H. F. Adams. – New York: Macmillan, 1920. – 356 p.

191. A meta-analysis of sex differences in human brain structure / A. N. V. Ruigrok [et al.] // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. – 2014. – Vol. 39. – P. 34–50.

192. Anzai, A. Neurons in monkey visual area V2 encode combinations of orientations / A. Anzai, X. Peng, D. C. Van Essen // *Nature Neuroscience*. – 2007. – Vol. 10, № 10. – P. 1313–1321.
193. Barland, G. H. Detection of deception / G. H. Barland, D. C. Raskin // *Electrodermal activity in psychological research*. – 1973. – 446 p.
194. Barry, R. J. Preliminary process theory: towards an integrated account of the psychophysiology of cognitive processes / R. J. Barry // *Acta Neurobiologiae Experimentalis*. – 1996. – Vol. 2. – P. 87–98.
195. Ben-Shakhar G. Theories and applications in the detection of deception: A psychophysiological and international perspective / G. Ben-Shakhar, J. Furedy. – New York : Springer-Verlag, 1990. – 169 p.
196. Ben-Shakhar, G. The dichotomization theory for differential autonomic responsivity reconsidered / G. Ben-Shakhar, I. Lieblisch // *Psychophysiology*. – 1982. – Vol. 19. – P. 277–281.
197. Bernhard, U. Die Bedeutung und Verwendung der Blickregistrierung fuer den Pretest / U. Bernhard // In K. D. Hartmann & K. Koeppler (Hrsg.), *Fortschritteder Marktpsychologie*. – Frankfurt a. M.: Fachbuchhandlung fuer Psychologie, 1977. – P. 169–186.
198. Borland, G. H. Detection of deception / G. H. Borland, D. C. Raskin // *Electrodermal activity in psychological research*. – New York : Acad. Press, 1973. – 502 p.
199. Bruner J. S. On the perception of incongruity: a paradigm / J. S. Bruner, L. Postman // *Journal of Personality*. – 1949. – Vol. 18. – P. 206–223.
200. Conway, M. A. Writing and long-term memory: evidence for a «translation hypothesis» / M. A. Conway // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. – 1990. – 42A. – P. 513–527.
201. DePaulo, P. Sample size for qualitative research / P. DePaulo // *Quirk: Marketing Research Review*. – 2000. – № 12. – P. 181–187.
202. Elbracht, D. Erkennbarkeit und Lesbarkeit von Schriften für Zeitungs- und Zeitschriftensatz / D. Elbracht // *ZV – ZV, Organ für Presse und Werbung*. – 1969. – Vol. 47. – P. 24–32.
203. Fisher, R. P. Investigative utility of the Cognitive Interview: Describing and finding perpetrators / R. P. Fisher, G. E. Satin // *Law Hum Behav*. – 2019. – Vol. 43. – P. 491–506.
204. Frey, K. P. Vividness can undermine the persuasiveness of messages / K. P. Frey, A. H. Eagly // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1993. – Vol. 65. – № 1. – P. 32–44.
205. Geschlechtsunterschiede in der Gehirnstruktur in den Hör- und Hüftbereichen / C. C. Brun [et al.] // *NeuroReport*. – 2009. – P. 930–935.
206. Gordon, H. B. Reliability of Polygraph Chart Evaluations / H. B. Gordon // *Polygraph*. – 1972. – № 1 (4). – P. 192–207.

207. Hadley, H. D. How readership is affected by size of an advertisement / H. D. Hadley // Advertising Agency, 1950. – 518 p.
208. Heslegrave, R. An examination of the psychological mechanisms underlying deception / R. Heslegrave // Psychophysiology. – 1982. – Vol. 19. – P. 285–293.
209. Jacobi, H. Werbepsychologie: Ganzheits- und gestaltpsychologische Grundlagen der Werbung / H. Jacobi. – Wiesbaden : Gabler, 1972. – 140 p.
210. Janis, I. L. Effects of fear arousing communication / I. L. Janis, S. Feshbach // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1953. – Vol. 48, № 1. – P. 78–92.
211. Keller, P. A. Increasing the persuasiveness of fear appeals: The effect of arousal and elaboration / P. A. Keller, L. G. Block // Journal of Consumer Research. – 1996. – Vol. 22, № 4. – P. 448–459.
212. Kimura, D. Sex differences in intrahemispheric organization of speech / D. Kimura // Behavior. Brain Sciences. – 1980. – Vol. 3. – P. 240–241.
213. Kircher, J. C. Psychophysiological and Ocular – motor Detection of Deception / J. C. Kircher, D. C. Raskin // University of Utah, 2016. – Vol. 10, № 4. – P. 159–172.
214. Kleiner, M. Physiological detection of deception in psychological perspectives: A theoretical proposal. Handbook of Polygraph Testing / M. Kleiner. – San Diego: Academic Press, 2002. – 354 p.
215. Krapohl, D. J. Fundamentals of Polygraph Practice / D. J. Krapohl, P. K. Show. – San Diego, CA: Academic Press, 2015. – 348 p.
216. Krzyoecin, A. The debate over polygraph in Poland / A. Krzyoecin // Polygraph. – 2000. – Vol. 29, № 3. – P. 226–236.
217. Levy, J. Lateral differences in the human brain in cognition and behavioral control / J. Levy // Cerebral Correlates of Conscious Experience. – 1978. – P. 285–298.
218. Lucas, D. B. The recall values of positive and negative advertising appeals / D. B. Lucas, C. E. Benson // Journal of Applied Psychology. – 1930. – Vol. 14. – P. 218–238.
219. Luria, A. R. The nature of human conflicts / A. R. Luria. – New York : Liverwright, 1932. – P. 77–127.
220. Lutz, K. A. The impact of interactive images on learning: application in advertising / K. A. Lutz, R. J. Lutz // Journal of Applied Psychology. – 1977. – Vol. 62. – P. 493–498.
221. Lying in everyday life / B. M. DePaulo [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – Vol. 70, № 5. – P. 979–995.
222. Marshall, M. N. Sampling for qualitative research / M. N. Marshall // Family Practice. – 1996. – № 13. – P. 522–525.

223. Muensterberg, H. *Psychologie und Wirtschaftsleben* / H. Muensterberg. – Leipzig: Bart, 1912. – 212 p.
224. Nelson, R. *Scientific basis of polygraph testing* / R. Nelson // *Polygraph*. – 2015. – Vol. 44. – P. 28–61.
225. *Oeuvres de Saint Augustin. Problemes Moraux II*. – Paris: Desclee de Brouwer, 1948. – 653 p.
226. Poffenberger, A. T. *Psychology of advertising* / A. T. Poffenberger. – Chicago & New York : A. W. Shaw Company, 1925. – 632 p.
227. *Role of layer 6 of V2 visual cortex in object-t recognition memory* / M. F. López-Aranda [et al.] // *Science: journal*. – 2009. – Vol. 325, № 5936. – P. 87–89.
228. Rossiter, J. R. *Visual communication in advertising* / J. R. Rossiter, L. Percy // In R. J. Harris (Hrsg.), *Information processing research in advertising Hillsdale*. – New Jersey : Erlbaum, 1983. – P. 83–125.
229. Shams, L. *Benefits of multisensory learning* / L. Shams // *Trends in cognitive sciences*. – 2008. – № 12 (11). – P. 411–417.
230. Stapel, J. *Recall and recognition: A very dose relationship* / J. Stapel // *Journal of Advertising Research*. – 1998. – Vol. 38. – P. 41–45.
231. Strong, E. K. Jr. *The effect of time-interval upon recognition memory*. *Psychological Review* / E. K. Jr. Strong // *Columbia University Quarterly*. – 1913. – Vol. 20. – P. 339–372.
232. *Thermal signatures of voluntary deception in ecological conditions* / M. S. Panasiti [at al.] // *Scientific Reports*. – 2016. – Vol. 6 – Article number: 35174.
233. *The vividness effect: Elusive or illusory?* / R. L. Collins, S. E. Taylor, J. V. Wood [et al.] // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1988. – Vol. 24. – P. 1–18.
234. *Viking warrior women? Reassessing Birka chamber grave Bj. 581* / N. Price, C. Hedenstierna-Jonson, T. Zachrisson [et al.] // *Antiquity*. – 2019. – Vol. 93. – P. 181–198.

Приложение А. Опросный лист для изучения социальных представлений сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Уважаемый коллега, в рамках проведения диссертационного исследования прошу Вас поучаствовать в исследовании с целью разработки стимульного материала для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Укажите, пожалуйста, некоторые данные о себе:

1. Возраст:

- ☐ - от 20 до 30 лет
- ☐ - от 31 до 40 лет
- ☐ - от 41 до 50 лет
- ☐ - от 51 до 60 лет

2. Пол:

- ☐ - мужской
- ☐ - женский

3. Уровень образования:

- ☐ - среднее профессиональное
- ☐ - высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура)
- ☐ - высшее (аспирантура, адъюнктура, ординатура)

4. Сфера профессиональной деятельности:

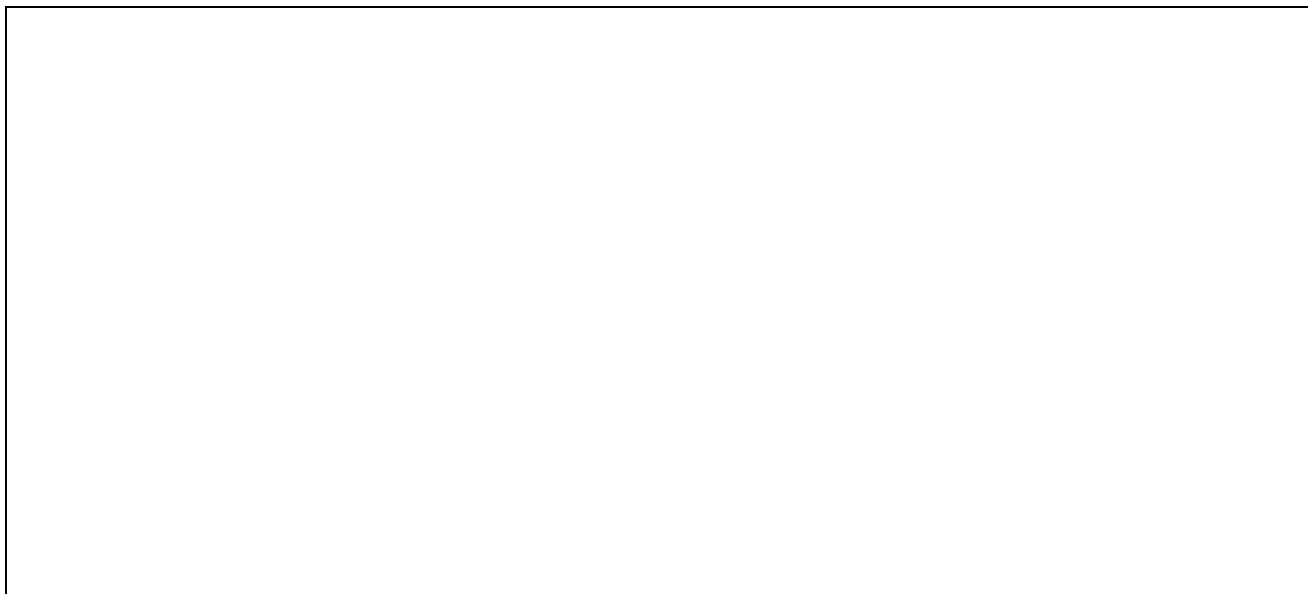
- ☐ - образовательные организации (профессорско-преподавательский состав)
- ☐ - образовательные организации (курсанты, слушатели)
- ☐ - полиция общественной безопасности (ДЧ, ППС, ДПС, ОМОН, участковые уполномоченные)
- ☐ - криминальная полиция (Уголовный розыск, гос. защита свидетелей, Оперативно-розыскная деятельность)
- ☐ - следственные подразделения и дознание
- ☐ - тыловые подразделения

5. Стаж службы в ОВД:

- ☐ - до 5 лет
- ☐ - от 5 до 10 лет
- ☐ - от 10 до 15 лет
- ☐ - от 15 до 20 лет
- ☐ - более 20 лет

6. Субъект Российской Федерации: _____

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Участие в незаконном обороте оружия»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Совершение уголовно наказуемых деяний»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»

Изобразите, пожалуйста, в виде рисунка следующую фразу:
«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»

Приложение Б. Определение понятий, используемых в фокусированном групповом интервью психологов-полиграфологов

Стимуляционно-адаптирующий тест (САТ) предъявляется в самом начале тестирования для убеждения обследуемого в непогрешимости полиграфной проверки и для адаптации обследуемого к процедуре непосредственного тестирования. Разновидностями САТ являются:

1.1. Тест на определение имени дает возможность полиграфологу определить каким образом организм будет реагировать на сознательную ложь;

1.2. Тест на определение цифры дает возможность полиграфологу определить выбранное обследуемым число в определенном диапазоне;

1.3. Тест на определение предмета включает определение полиграфологом того места на одежде обследуемого, где спрятан какой-либо из предметов (паспорт, бумажник, ручка, зажигалка);

1.4. Комбинированный тест предполагает определение полиграфологом карточки, выбранной обследуемым, на которой для активации разных видов памяти одновременно отображены геометрическая фигура, бессмысленное слово и буквенно-цифровой код.

Скрининговые тесты используются для выявления скрываемой информации тестируемым по интересующим полиграфолога темам. Виды скрининговых тестов:

2.1. Многотемный скрининговый тест является основным проверочным тестом в отношении кандидатов на службу, который состоит из множества вопросов, относящихся к нескольким проверочным темам;

2.2. Однотемный скрининговый тест является вспомогательным, уточняющим выявленную информацию тестом, состоящим из вопросов, относящихся к одной проверочной теме.

1. Тест штата ЮТА используется при проведении служебных проверок с целью выявления причастности к произошедшему событию.

2. Маршрутная карта – изображения, включающие в себя факторы риска в текстовом формате и утверждения, раскрывающие содержание каждого фактора риска.

Приложение В. Сценарий проведения фокусированного группового интервью психологов на тему визуализации стимулов

Цель исследования – получение дифференцированной информации о смысловом соответствии между вербальными и визуальными факторами риска.

Время проведения: 1 час 30 мин. – 2 часа.

Оборудование: средства аудио- и видеофиксации.

Количество участников: 16 человек.

I. Вводная часть (15 – 20 мин.)

1. Знакомство.

1. Формулировка и обоснование проблемы исследования.

2. Инструкция участникам.

II. Основная часть (1 час 10 мин. – 1 час 30 мин.)

1. Обсуждение вопросов, связанных с использованием визуальных стимулов в процессе проведения СПФИ:

1.1. При проведении СПФИ какие методики ситуационно-адаптационного теста (САТ) Вы используете?

1.2. Проранжируйте (в порядке убывания) стимулы САТ по степени их влияния на результативность СПФИ?

1.3. Используете ли Вы визуальные стимулы в процессе проведения СПФИ? Если используете, то в каких тестах?

2. Обсуждение вопросов, направленных на установление соответствия между вербальными и визуальными факторами риска, разработанными на первом этапе эмпирического исследования:

2.1. Выберите из вариантов визуальных стимулов, предложенных по каждому вопросу, один, который в наибольшей степени отражает смысл утверждения (по 1 вопросу из 3 вариантов, по 2 вопросу – из 3 вариантов, по 3 вопросу – из 2 вариантов, по 4 вопросу – из 4 вариантов, по 5 вопросу – из 3 вариантов, по 6 вопросу – из 3 вариантов, по 7 вопросу – из 4 вариантов, по 8 вопросу – из 2 вариантов).

2.2. Какими смысловыми единицами необходимо дополнить каждый визуальный фактор риска для более точного понимания утверждения?

2.3. Какие смысловые единицы необходимо исключить из каждого визуального фактора риска, которые отвлекают внимание и мешают точному пониманию утверждения?

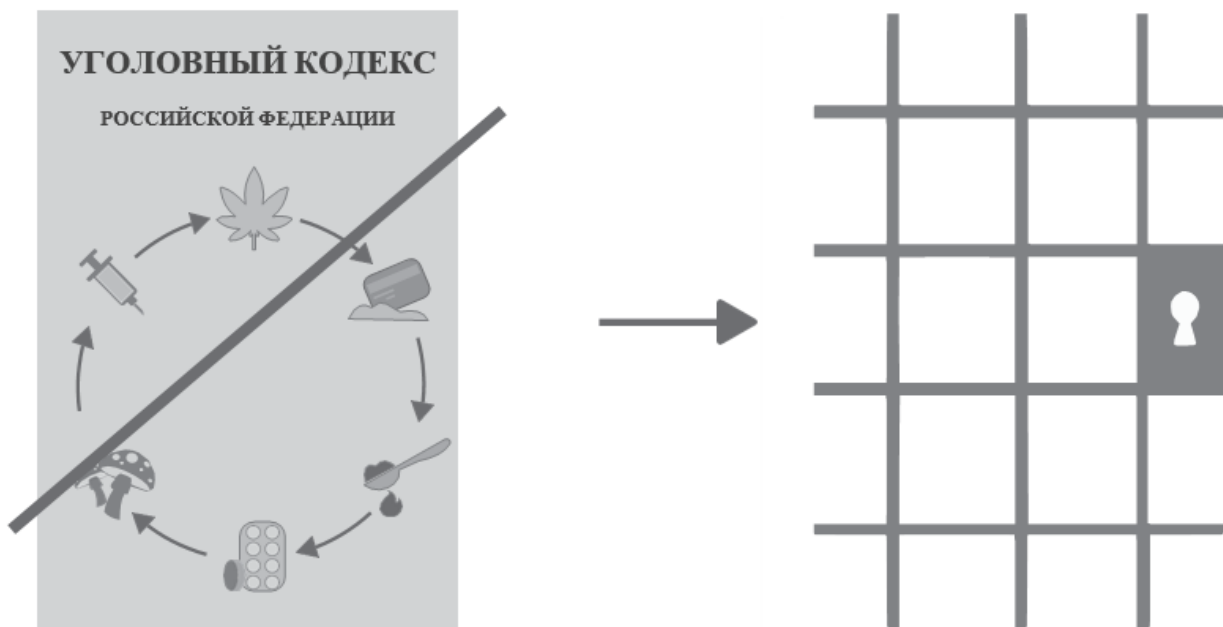
III. Заключительная часть (10 – 15 мин.).

Подведение итогов встречи.

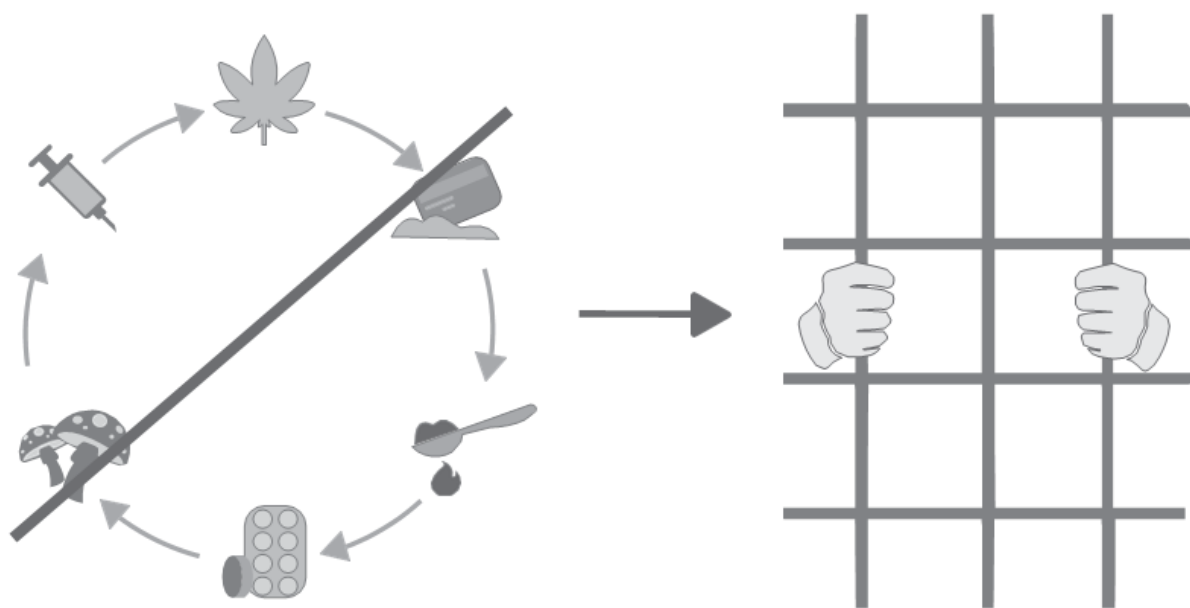
Приложение Г. Визуальные стимулы факторов риска, сформированные на 1 этапе исследования

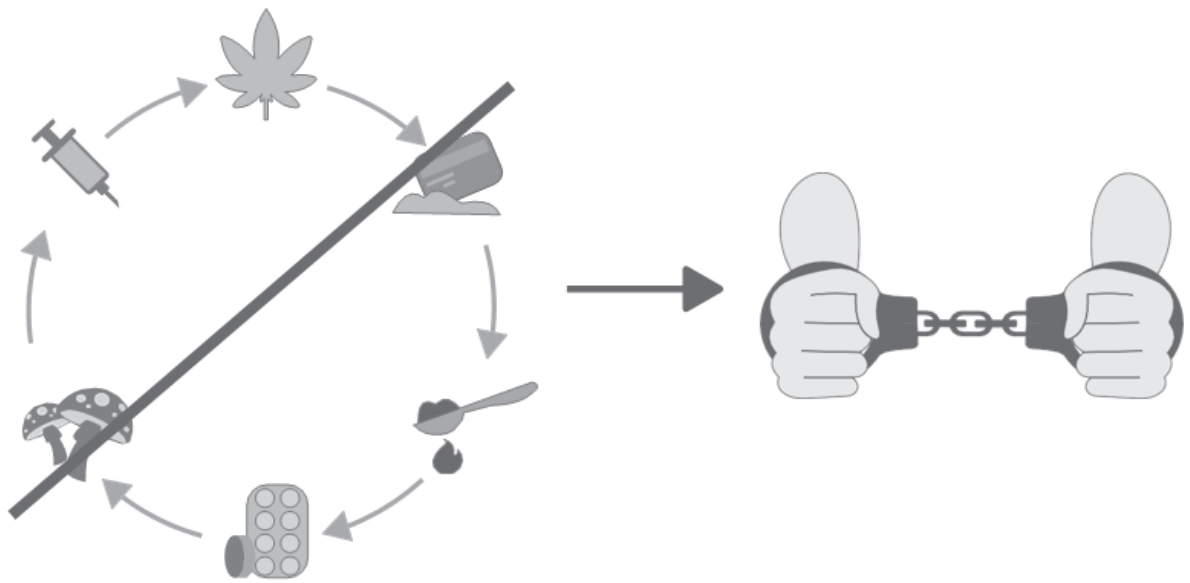
Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ

1.1.

1.2.

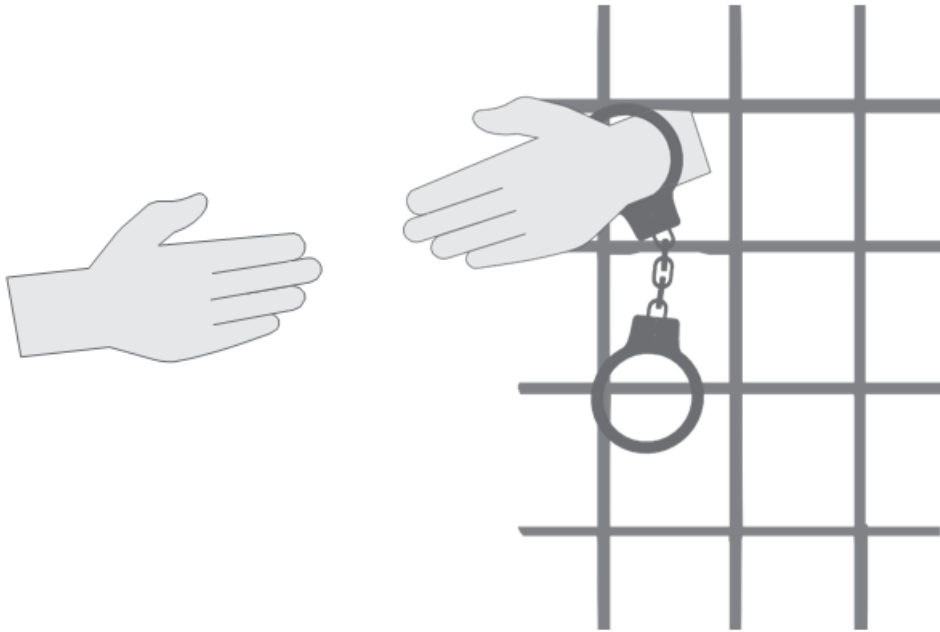
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость

2.1.

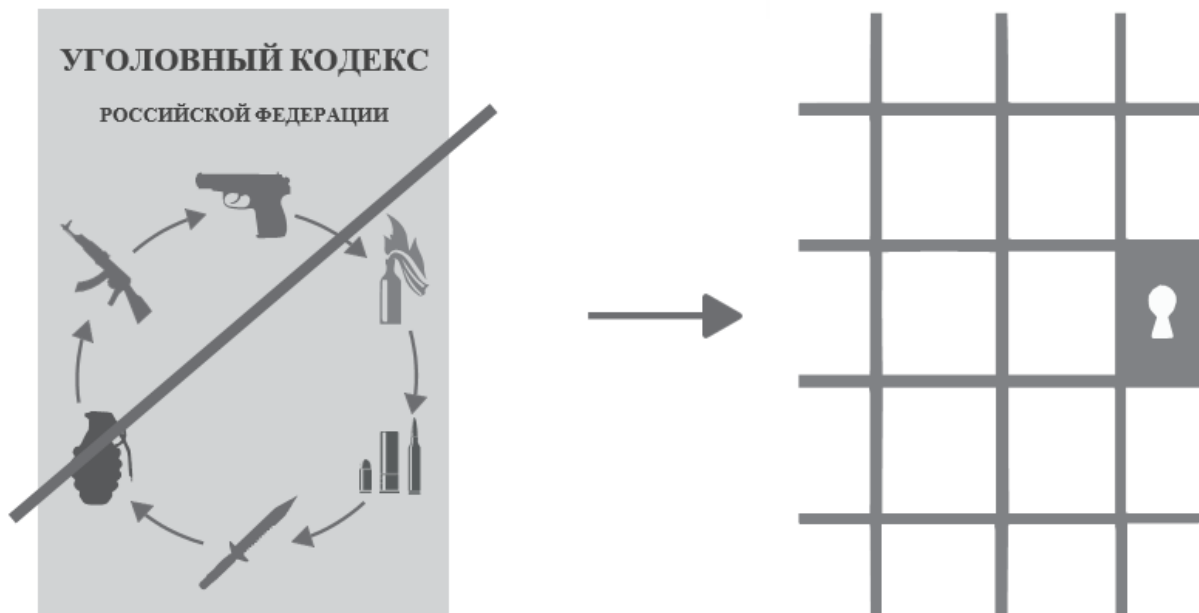
2.2.

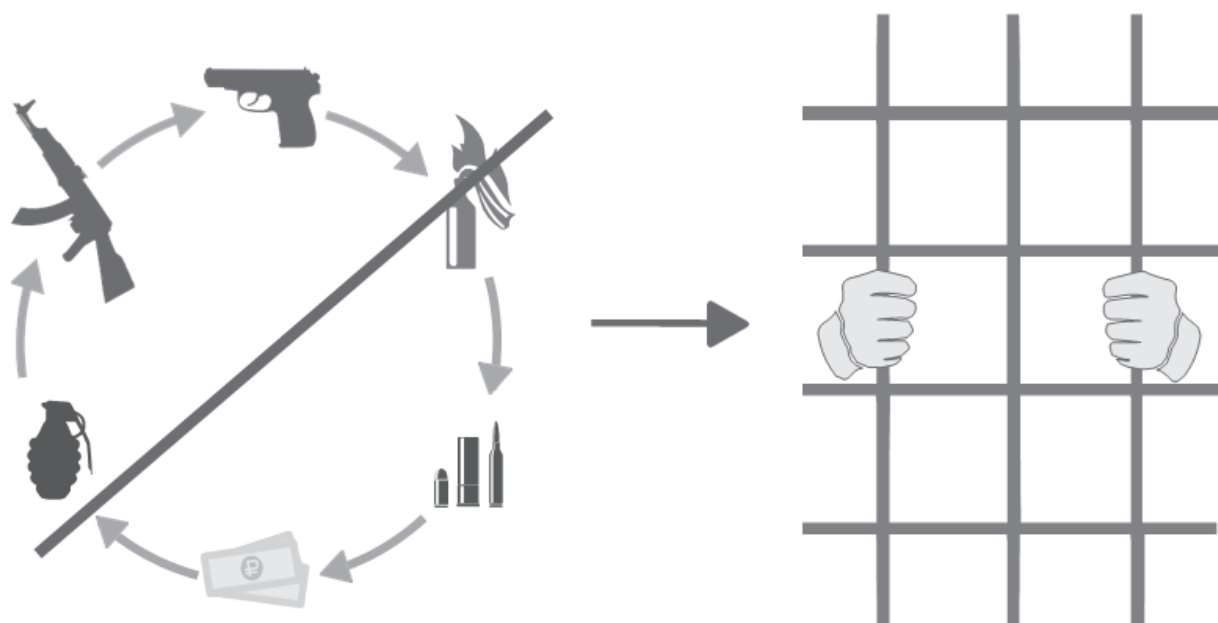

Участие в незаконном обороте оружия

3.1.

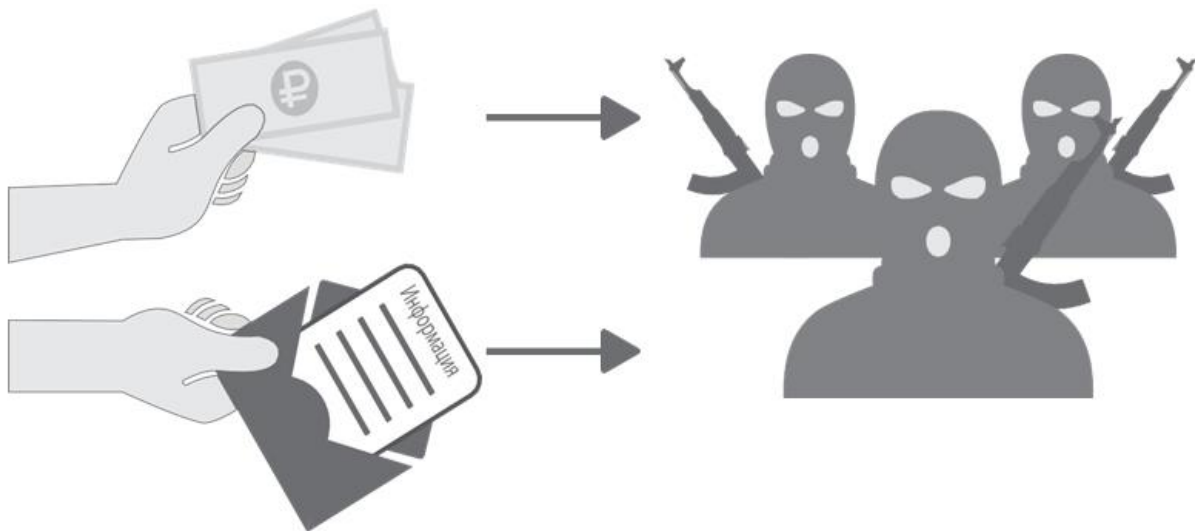

3.2.

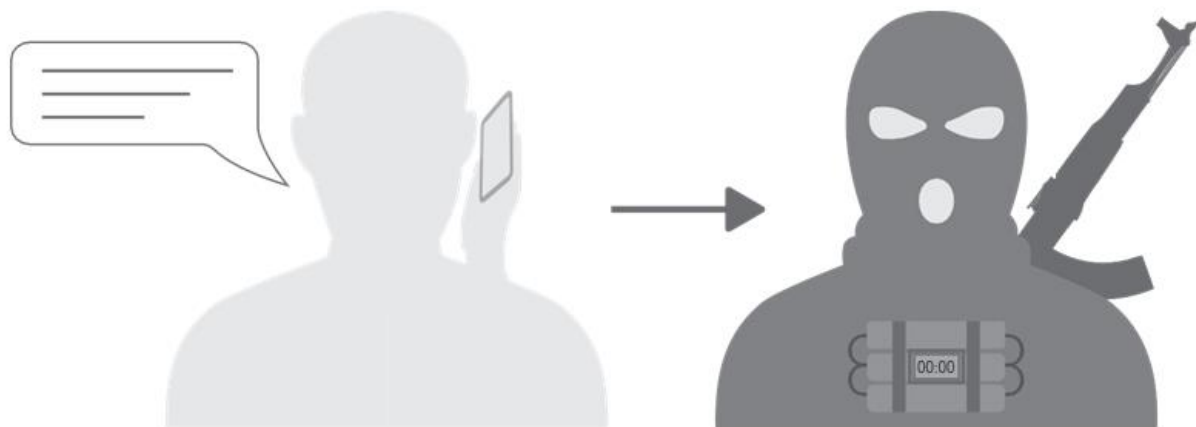

Участие в деятельности запрещенных общественных объединений

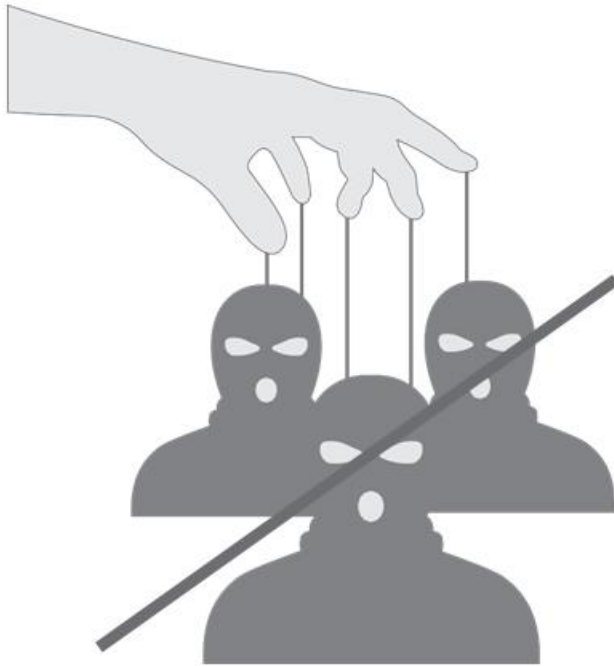
4.1.

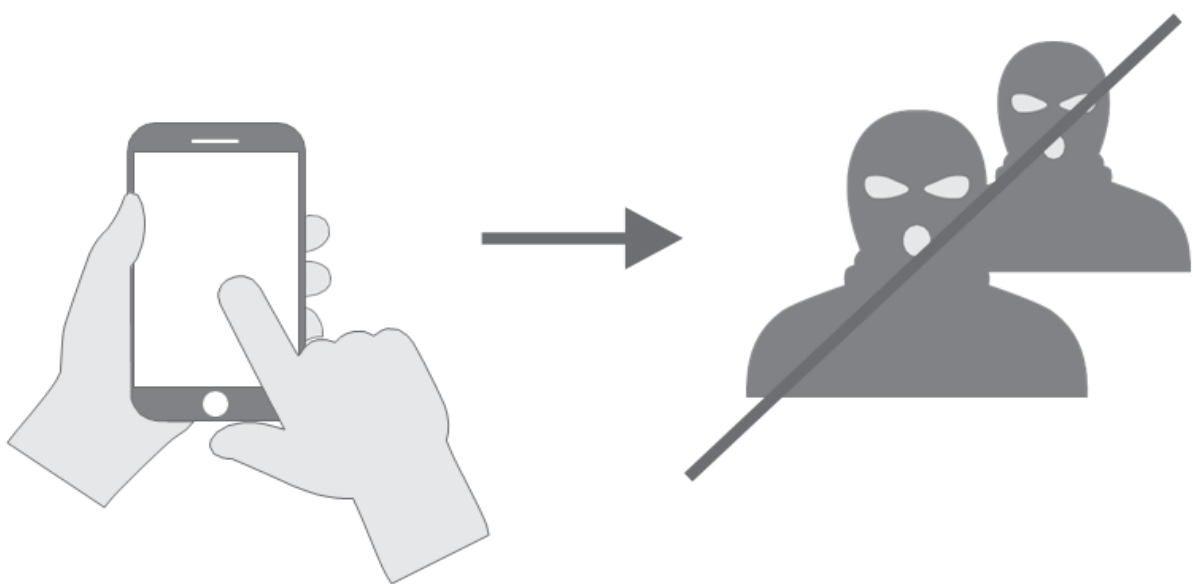
4.2.

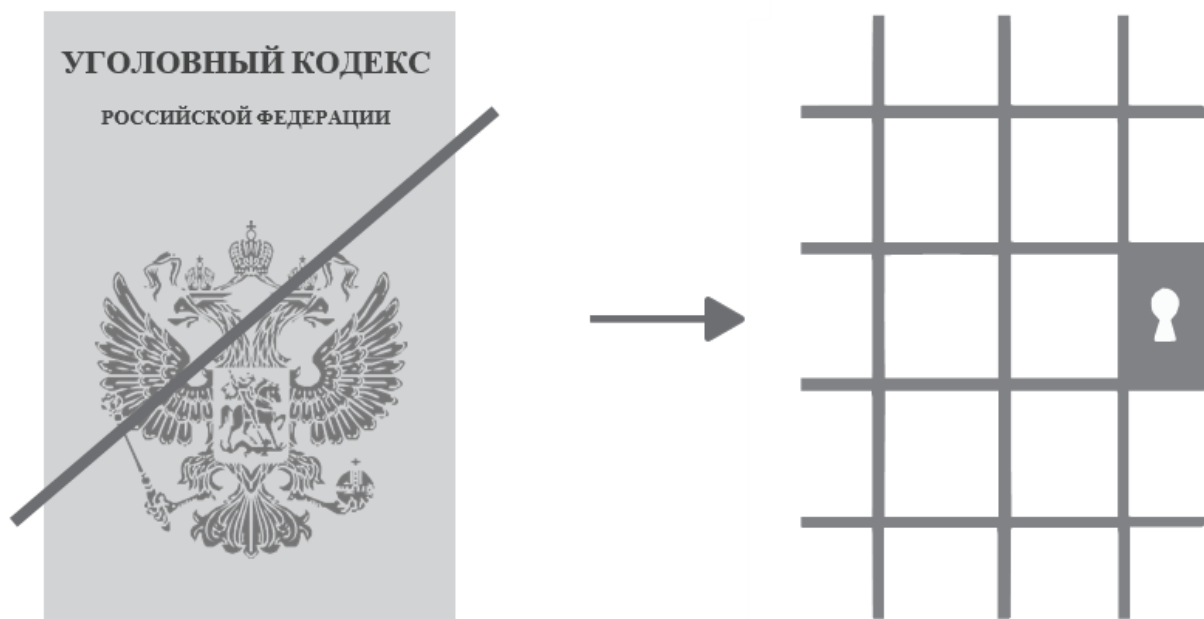
4.3.

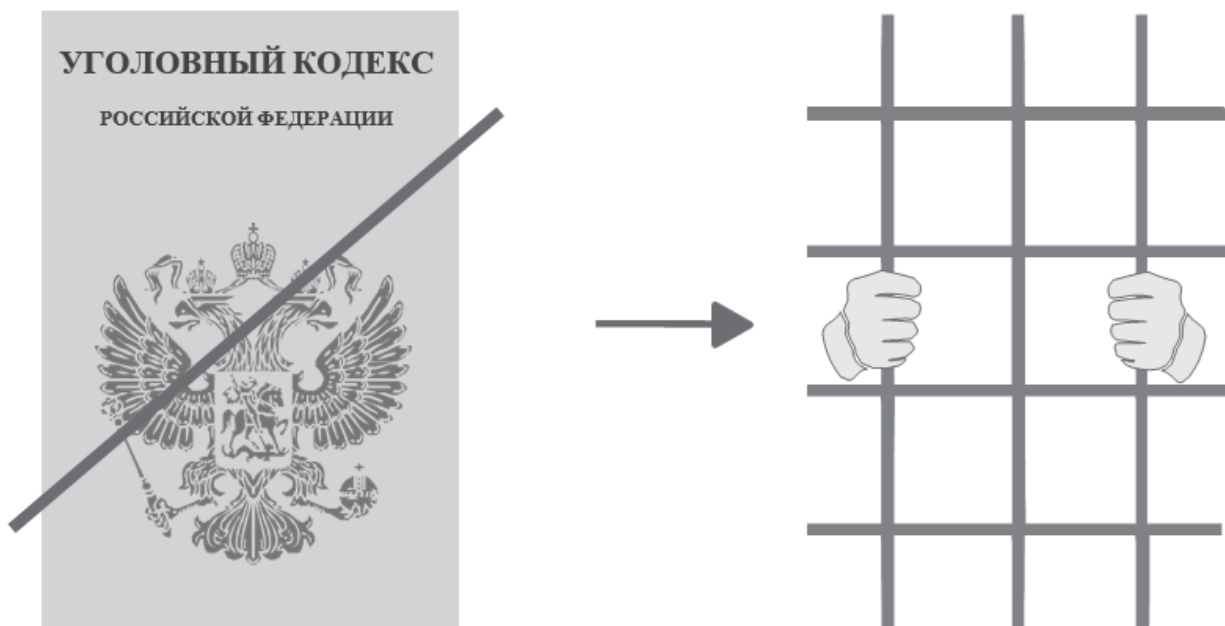
4.4.

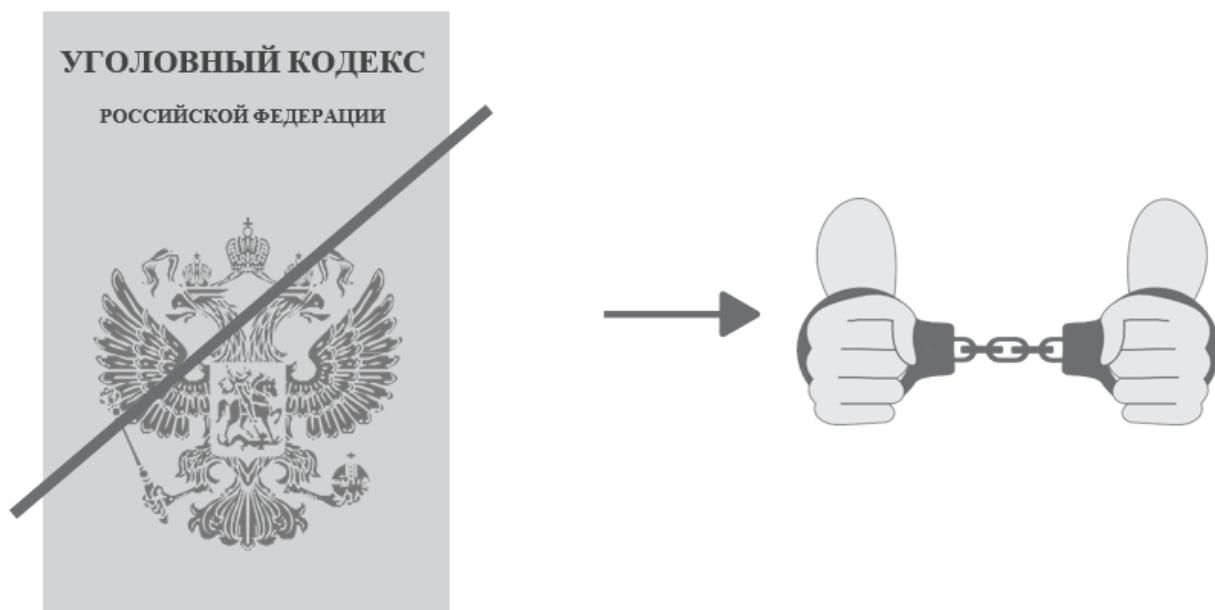

5.1.

5.2.

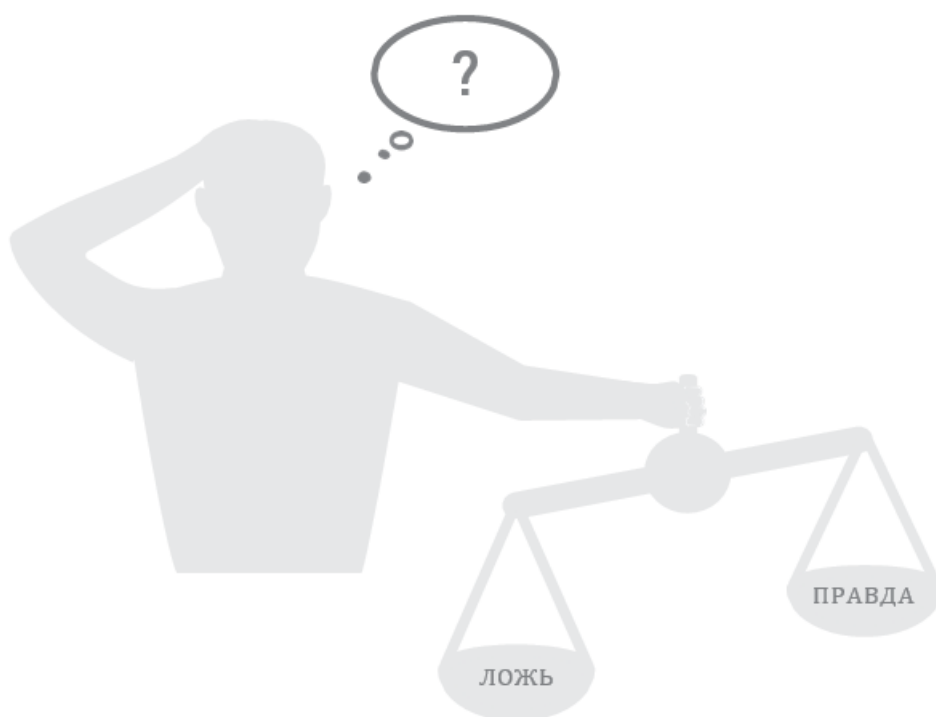

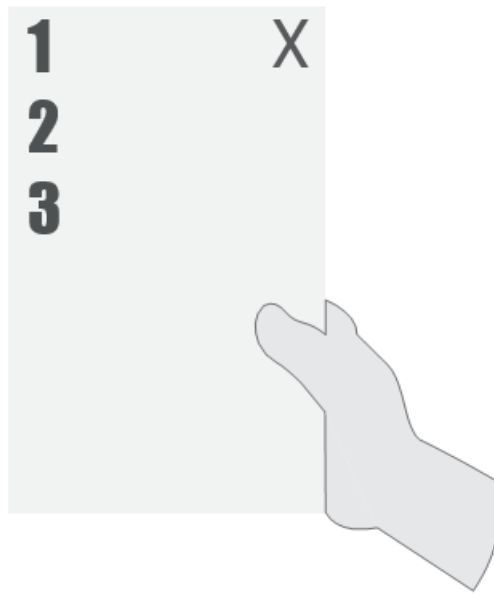
Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

6.1.

6.2.

Попытка поступления на службу в интересах деятельности
запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций

7.1.

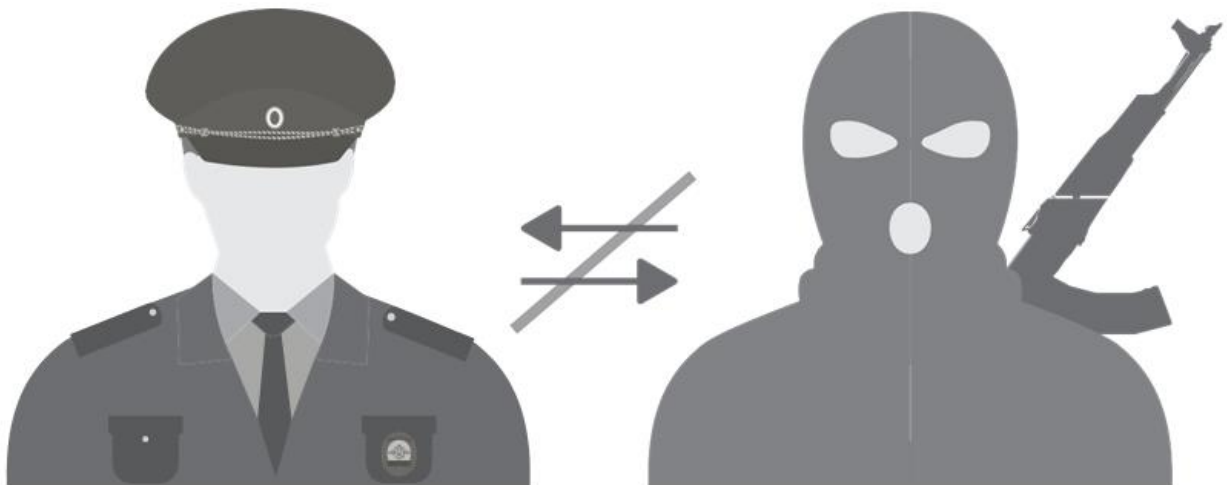
7.2.

7.3.

7.4.

Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями

8.1.

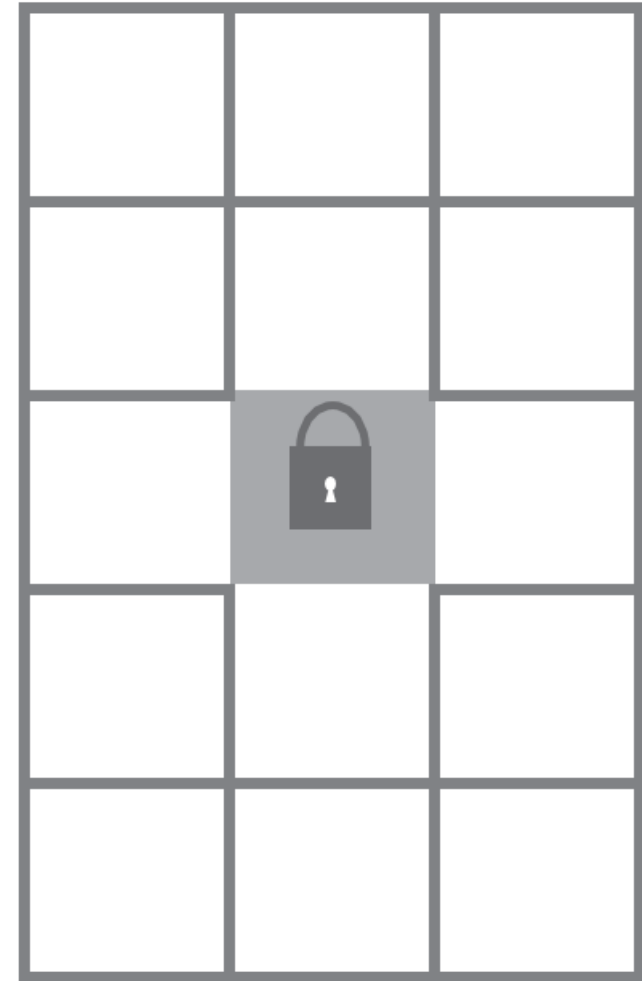
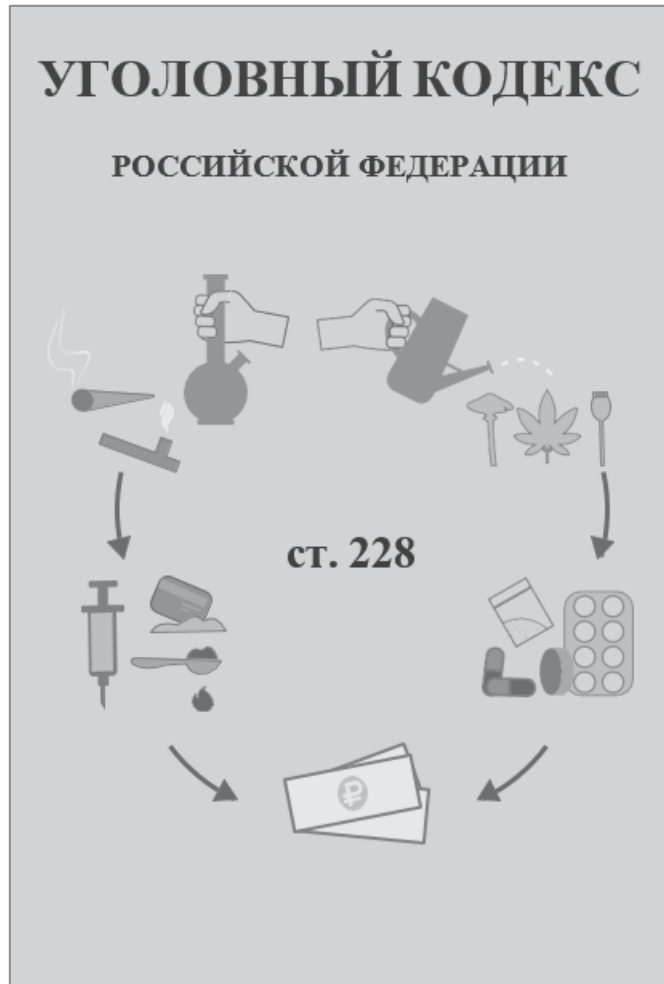

8.2.

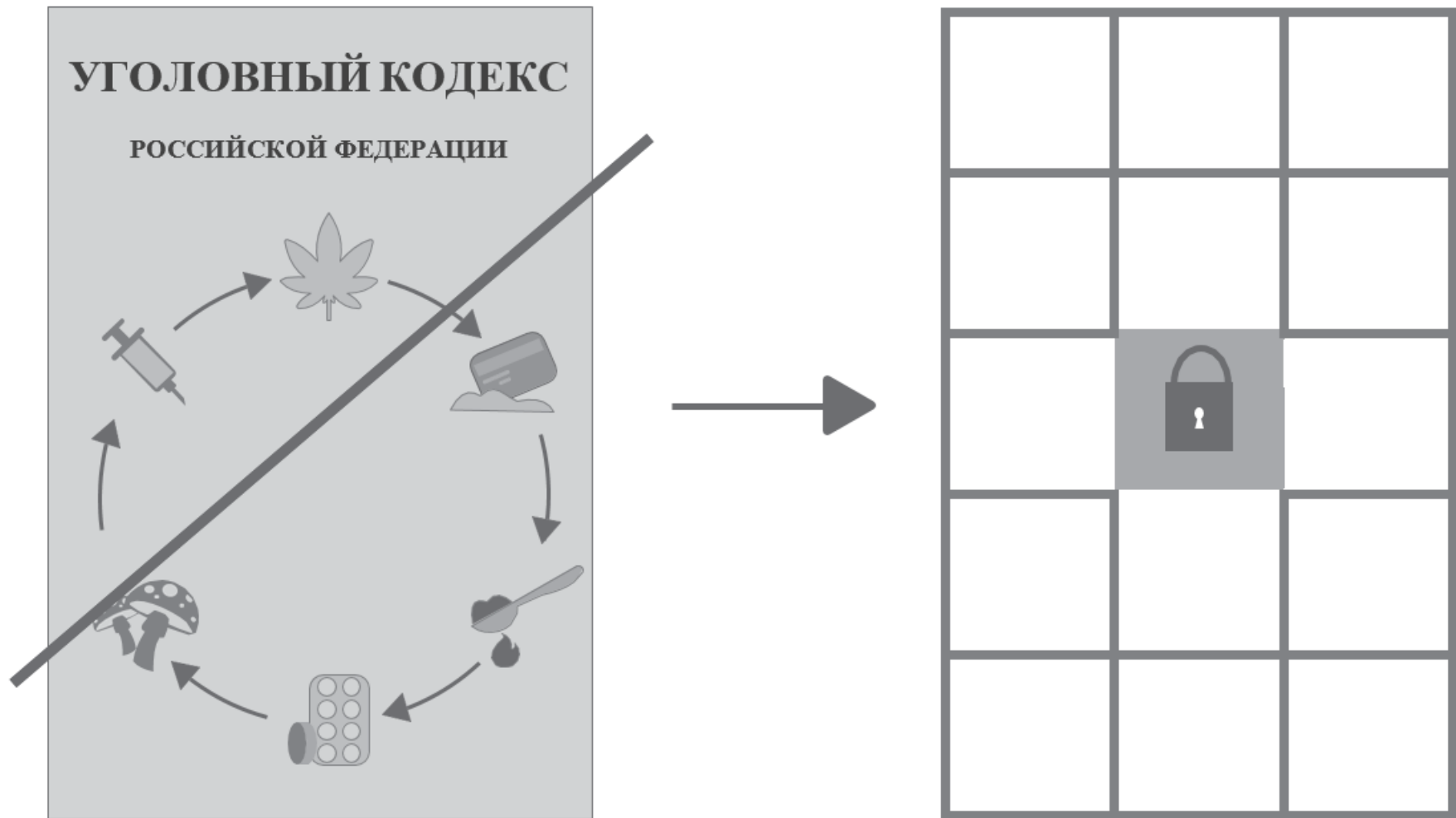

Приложение Д. Визуальные стимулы факторов риска для специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ

Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ

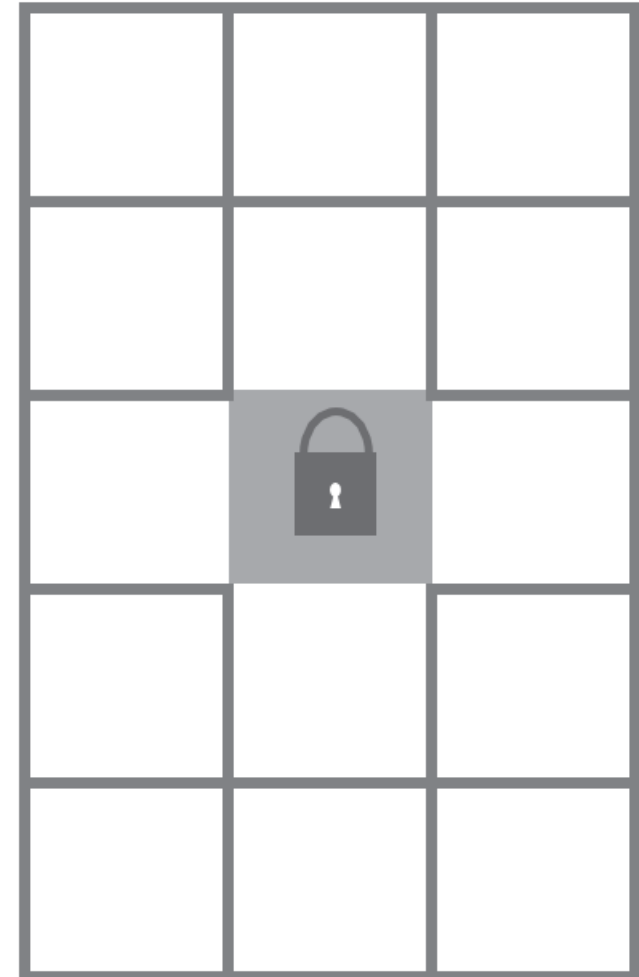
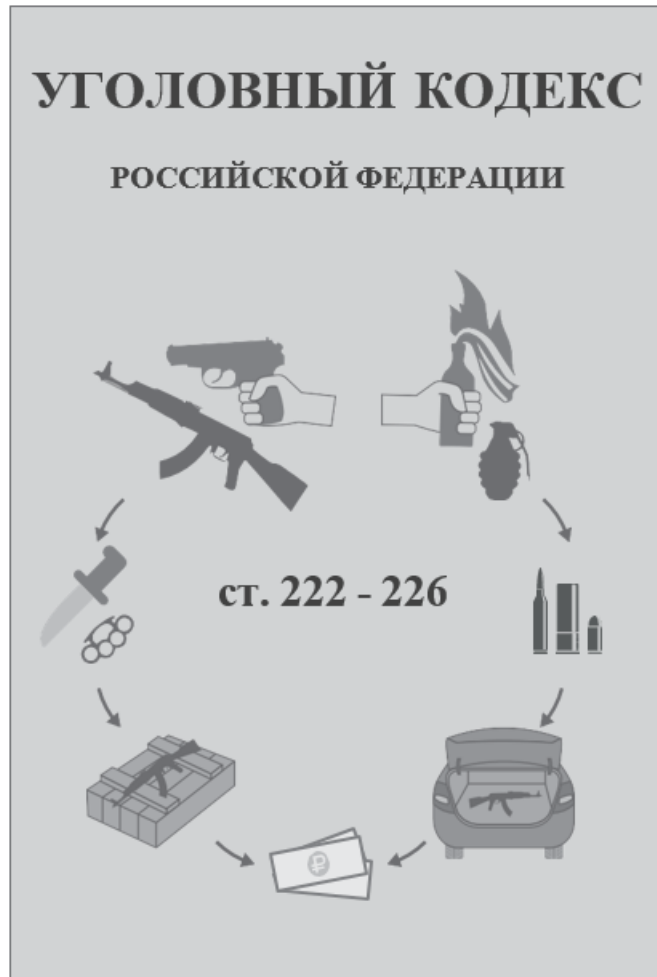
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость

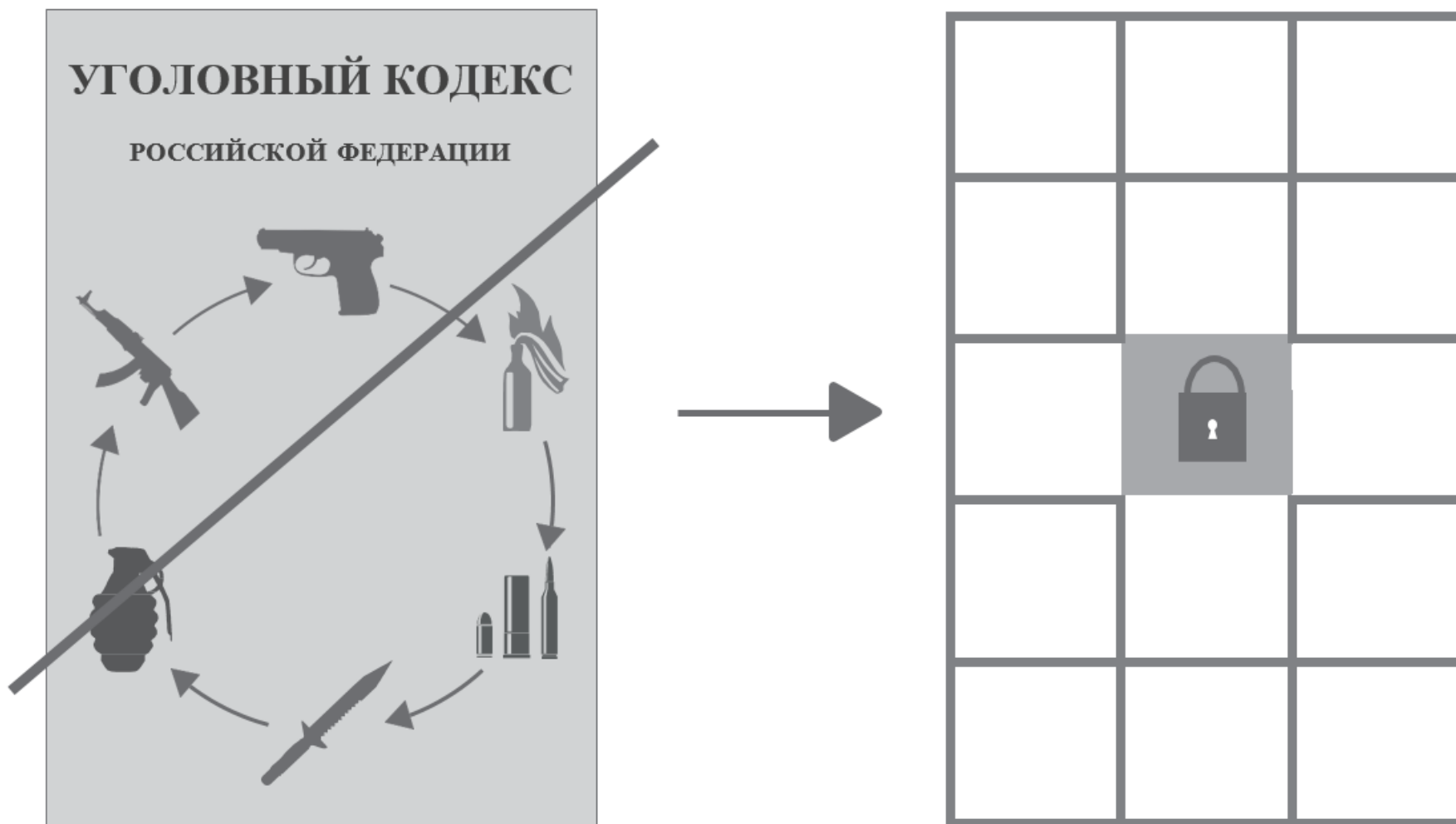
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость

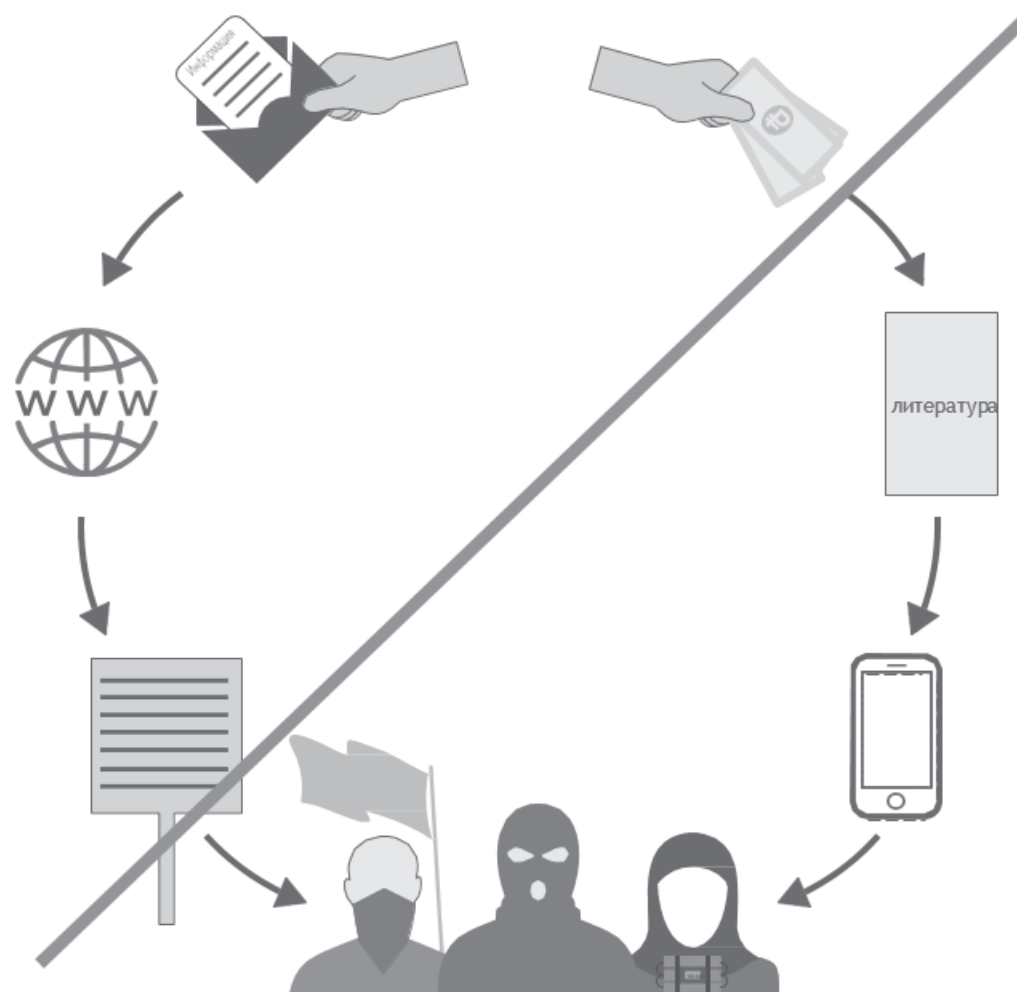
Участие в незаконном обороте оружия

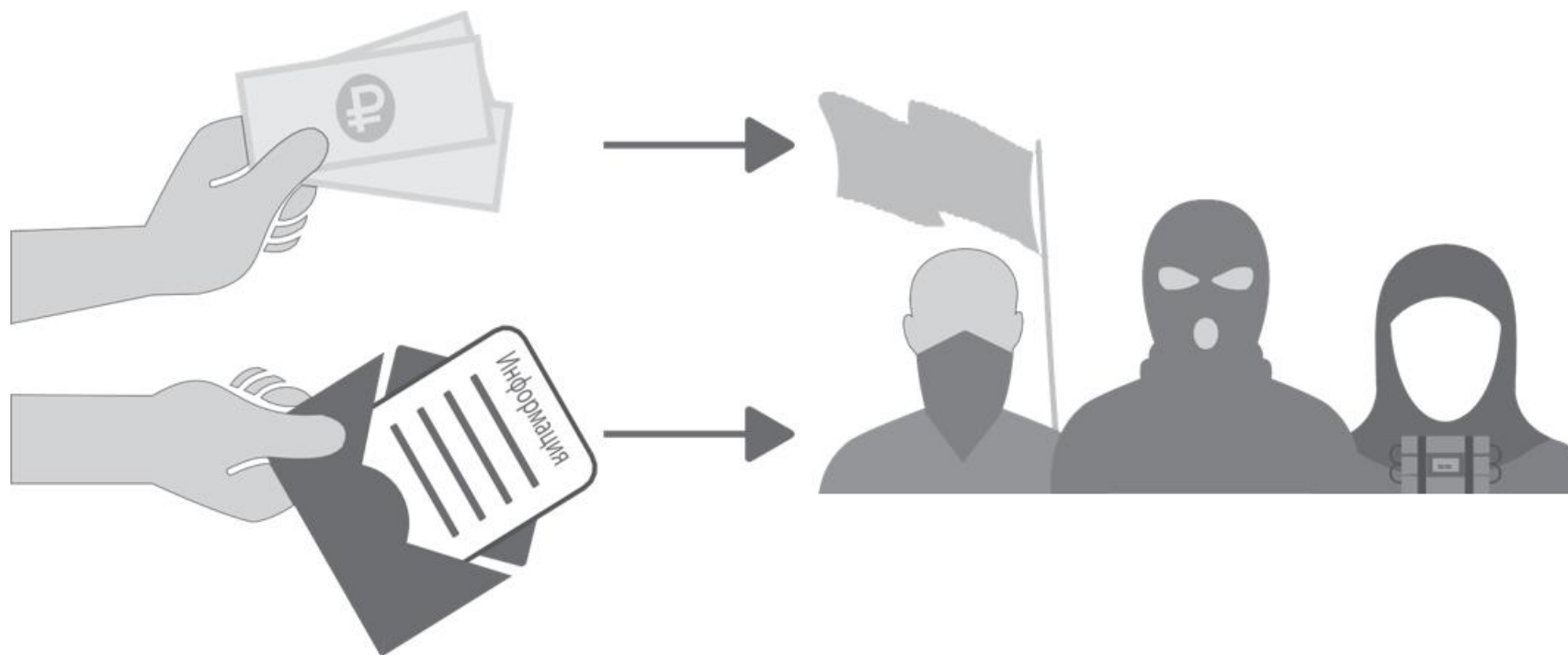
Участие в незаконном обороте оружия

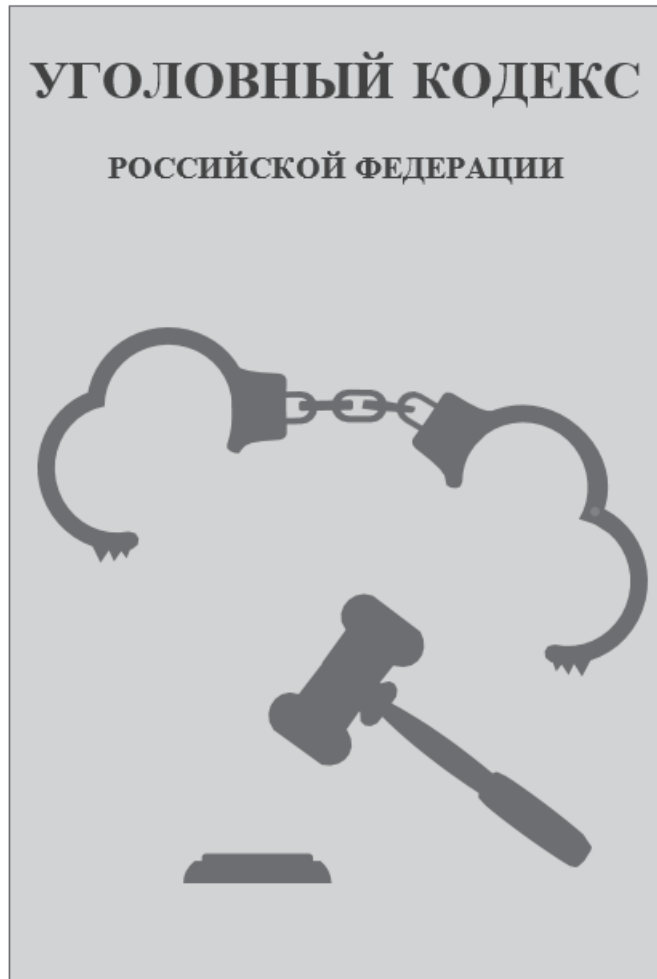
Участие в деятельности запрещенных общественных объединений

Участие в деятельности запрещенных общественных объединений

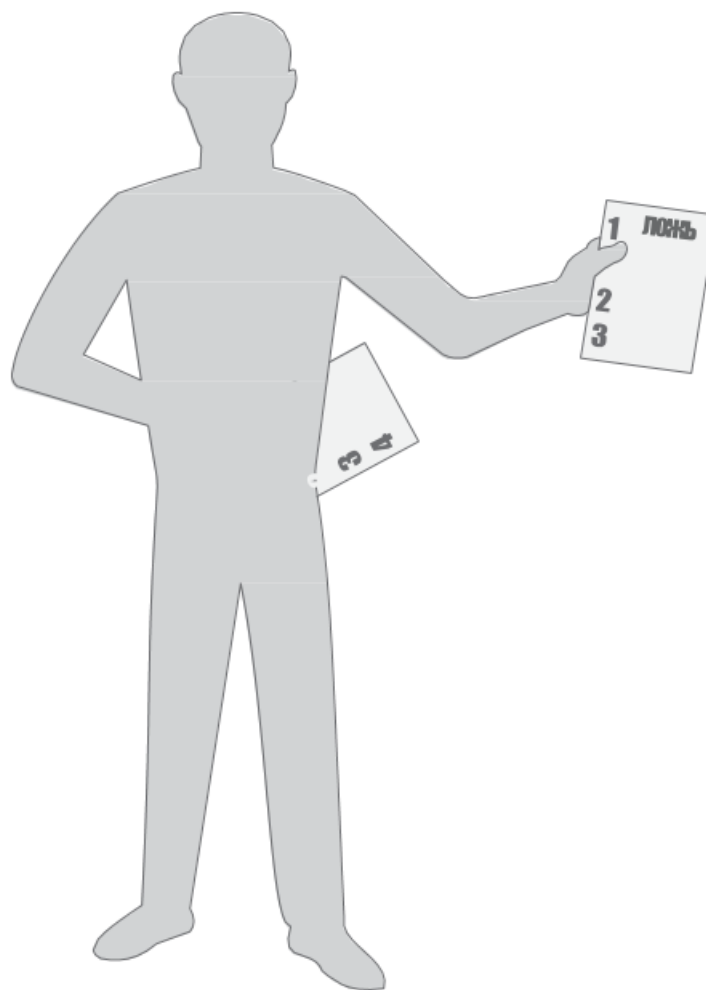
Совершение уголовно наказуемых деяний

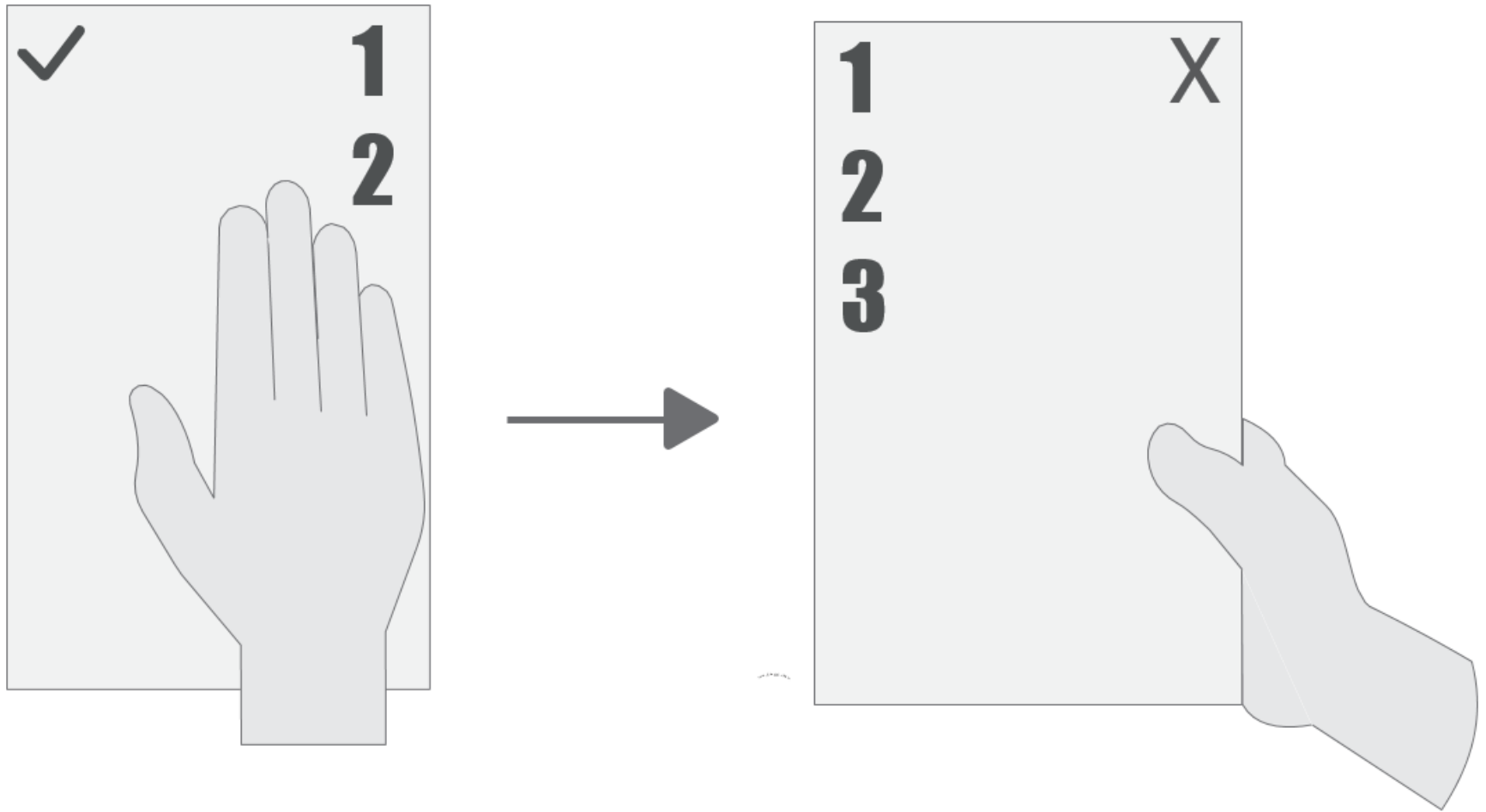
Совершение уголовно наказуемых деяний

Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций

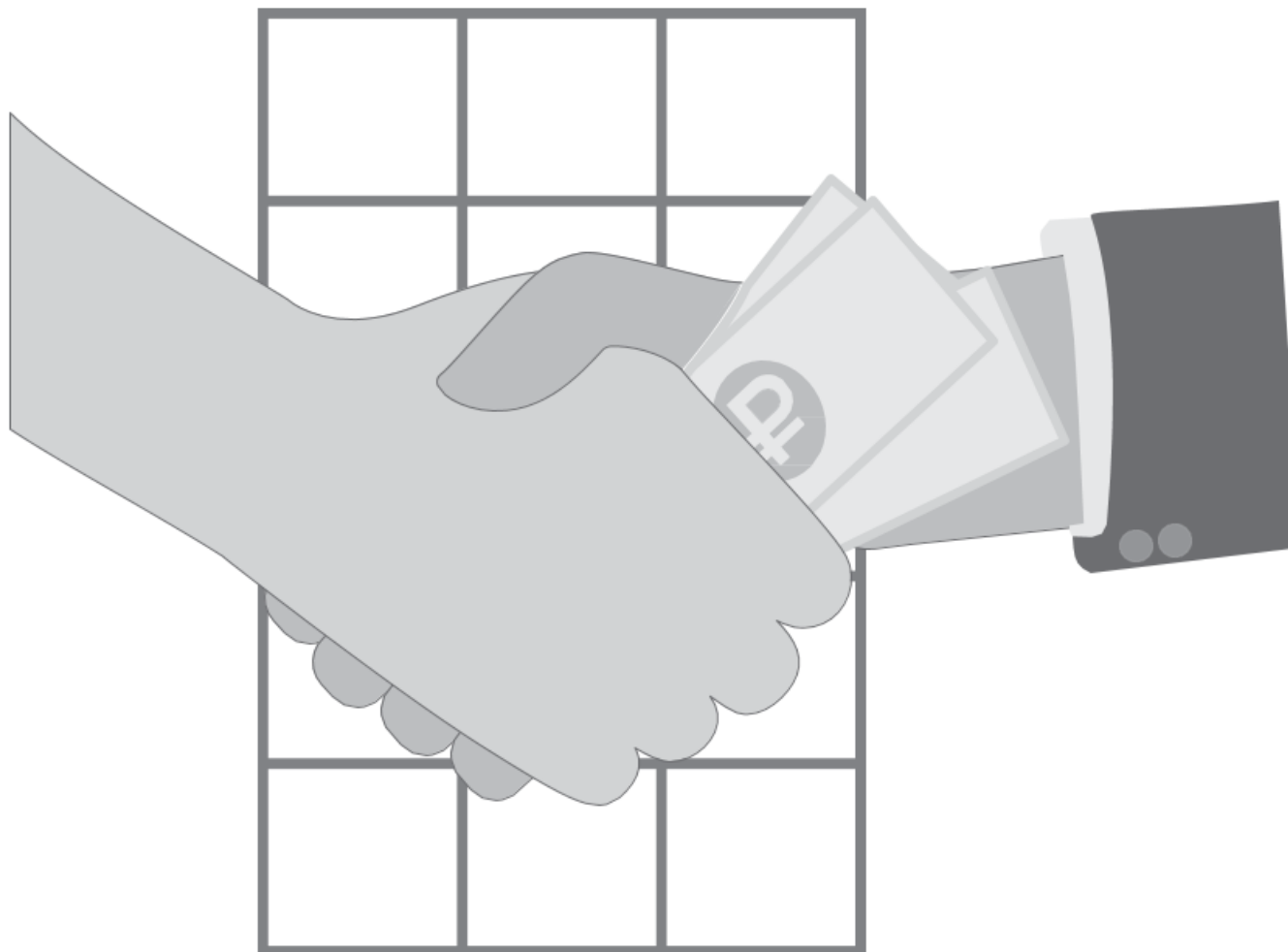
Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций

Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями

Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями

Приложение Е. Результаты автоматической и метрической оценок СПФИ

Таблица Е.1 – Результаты контрольного и экспериментального (аудиовизуального) предъявлений в автоматической системе оценки

социально-демографические данные					вопросы контрольного предъявления								вопросы экспериментального предъявления							
№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,4	0,4	0,6	0,8	0,2	0,3	0,3	0,8	0	0,97	0,3	0,5	0,09	0,7	0,1
2	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,8	0,8	0,7	0,1	0	0,4	1	0,3	0	0,29	0,1	0,9	0,63	0,8	0,5
3	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0	0,1	0,6	0,9	0,8	0,4	0,4	0,6	0	0,29	0,2	0,5	0,37	0,9	0,8
4	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	1	0,7	0,5	0,2	0,6	0,1	0,1	0,2	1	0,43	0,2	1	0,33	0,2	0,5
5	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,7	0,8	0,1	0,5	0,8	0,1	0,2	0,7	0,9	0	0,57	0,5	0,7	0,43	0,4	0,3
6	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,7	0,9	0,6	0	0,4	0,8	0,3	0,1	0,9	0	0,79	0,5	0,9	0,01	0,6	0,2
7	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,9	0,7	0,1	0,1	0,9	0,8	0,1	0,9	0	0,43	0,8	0	0,96	0,8	0,1
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,6	0,6	0,5	0,2	0,3	0,2	0,4	0,5	1	0,16	0,5	0,5	0,59	0,6	0,8
9	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,6	0,2	0	0,5	0,7	0,3	0,4	1	1	0,63	0,4	0,8	0,07	0,2	0,5
10	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,65	0,1	0,6	0,2	0,5	0,8	0,5	0,7	0,4	0	0,86	0,3	0,8	0,25	0,6	0,4
11	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,4	0,1	0	0,9	1	0,8	0,5	0,2	1	0,67	0,1	0,6	0,76	0,8	0,6

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
12	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,6	0,1	0,7	0,4	0,2	0,8	0,3	0,1	0	0,09	0,9	0,8	0,93	0,3	0,8
13	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,5	0,4	0,6	0,7	0,2	0,3	0,9	0,6	1	0,29	0,3	0,5	0,84	0,7	0,4
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,5	0,6	0,2	0,9	0,7	0,3	0,4	0,6	0	0,05	0,9	1	0,75	0,7	0,3
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,3	0,3	0,7	0,4	0,2	0,1	0,4	0,8	0	0,75	0,8	0,3	0,59	0,1	0,4
16	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,47	0,8	0,5	0,9	0,2	0,9	0,2	0,1	0,5	1	0,54	0,3	0,2	0,22	0,5	0,9
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,42	0,8	0,2	0,8	0,7	0,5	0,2	0,3	0,6	1	0,13	0,8	0,5	0,19	0	0,5
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,7	0,5	0,3	0,7	0,7	0,5	0	0,5	0	0,63	0,8	0,1	0,54	0,7	0,9
19	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,97	0,8	0,1	0,3	0,5	0,1	0,2	0,8	1	0	0,19	0,3	0,5	0,11	0,3	0,6
20	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,3	0,3	0,6	0,1	0,7	0,8	0,7	0,9	0	0,33	0,3	0,8	0,57	0,7	0,6
21	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0	0,4	0,9	0,9	0,5	0,4	0,2	1	0	0,09	0,5	0,3	1	0,6	0
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,9	0,3	0,1	0,7	0,6	0	0,6	0,9	1	0,01	0,4	0,4	0,11	0,9	0,2
23	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,5	0,5	0,2	0,2	0,2	0,6	0,7	0,2	0	0,71	0,3	0,6	0,5	0,1	1
24	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,7	0,6	0,2	0,1	0,3	0,9	0,8	0,5	0	0,29	0,6	0,4	0,62	1	0,2
25	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,73	0,1	0,2	0,7	1	0,4	0	0,6	1	1	0,02	0,2	0,6	0,29	0,6	0,2

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0	0,9	0,5	0,2	0,3	0,7	0,3	1	0	0,19	0,9	0,6	0,63	0,6	0
27	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,3	0,2	0,2	0,6	1	0,2	0,1	0,2	0	0,59	0,3	0,7	0,95	0,2	0,5
28	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,47	0,2	0,5	0,5	0,4	0,8	0,4	0,5	0,2	1	0,54	0,9	0,5	0,29	0,4	0,3
29	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,68	0,4	0,4	0,8	0,9	0	0,1	0,8	0,8	1	0,54	0,1	0,8	0,78	0	0,7
30	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0	0,5	0,4	0,8	0,9	0,2	0,4	0,9	0	0,91	0,1	0,9	0,06	0,7	0,3
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,2	0,3	0,7	0,4	0	1	0,2	1	0	0,63	0,4	0,3	0,22	0,8	0,2
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,1	0,3	0,7	0,5	0,8	0,1	0,5	1	0	0,06	0,3	0,1	0,78	0,1	0,7
33	Жен.	более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,7	0,9	0,4	0,1	1	0,4	0	0,8	1	0,11	0,1	0,1	0,67	0,8	0,7
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0	0,9	0,6	0,9	0,1	0,4	0,2	0,5	1	0,78	0,5	0,3	0,25	0,8	0
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,9	0,7	0,4	0	0,6	0,4	0,3	0,7	1	0,46	0,8	0,2	0,07	0,9	0,1
36	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,9	0,1	0,4	0,9	0,6	0,2	0,4	0,1	1	0,95	0,1	0,9	0,37	0,3	0,3
37	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,68	0,5	0,3	0,5	0,1	0,5	0,7	0,4	0,5	0	0,68	0,6	0,7	0,78	0,7	0

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
38	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,5	0,6	0,4	0,7	0,8	0,5	0,5	0,9	1	0,22	0,5	0,3	0,06	0,4	0,4
39	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0	0,3	0,9	0,7	0,6	0,2	1	0,9	0	0,91	0,6	0,2	0,21	0,1	0,9
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,7	0,6	0,9	0,5	0,4	0,5	0,1	0,1	1	0,33	0,7	0,1	0,67	0,6	0,7
41	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,8	0,2	0,7	0,9	0,8	0,4	0,1	1	1	0,19	0,5	0,3	0,81	0	0,1
42	Муж.	более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,6	0,5	0,2	0,8	0,9	0,2	0,8	0,3	1	0,25	0,2	0,7	0,91	0,1	0,5
43	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,5	0,5	0,6	0,4	0,7	0,4	0,5	0,6	1	0,71	0,3	0,4	0,38	0,1	0,6
44	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,9	0,4	0,4	0,2	0,8	0,9	0	0,8	1	0,57	0,4	0	0,43	0,3	0,5
45	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,2	0,3	0,6	0,4	1	0,1	0,7	0,5	0	0,37	0,8	0,8	0,67	0	0,7
46	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,87	1	0,7	0,4	0	0,4	0,1	0,4	0,9	1	0,48	0,2	0,5	0,09	0,4	0,3
47	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,3	0,7	0,7	0,2	0,1	0,7	0,3	0,9	1	0,25	0,9	0,1	0,33	0,8	0
48	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,9	0,4	0,5	0,1	0,7	0,2	0,1	0,8	1	0,67	0	0,4	0,5	0,8	0,4
49	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,27	0,8	0	0,8	0,7	0	0,7	0,9	0,3	1	0,75	0,3	0,9	0,19	0	0,5
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,6	0,3	0,9	0,4	0,3	0,7	0,8	0,6	0	0,95	0,3	0,2	0,54	0,9	0,3
51	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,73	0,1	0,1	0,4	0,9	0,6	0,4	0,5	0,1	1	0,06	0,8	0,2	0,84	0,6	0,6

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
52	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,97	0,5	0,4	0	0,4	0,2	1	0,3	0,8	1	0,12	0,3	0,5	0,07	0,7	0,9
53	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,8	0,8	0,1	0,1	0,8	0,3	0,5	0,7	0	0,79	0,3	0,5	0,71	0,2	0,3
54	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,1	0,4	0,2	0,9	0,5	0,4	0,7	1	0	0,16	0,3	0,2	0,81	0,4	0,5
55	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,63	0,2	0,2	0,3	0,5	1	0,2	0	0,9	0	0,22	0,8	0,1	0,5	0,3	0,9
56	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,96	0,5	0,6	0,6	0,4	0,2	0,2	0,2	0,6	0	0,37	0,1	0,9	0,54	0,8	0,4
57	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,8	0,3	0,4	0,5	0,9	0,1	0,3	0,9	0	0,93	0,5	0,5	0	0,3	0,9
58	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,8	0,1	0,6	0,4	0,5	0,3	0,5	0,1	1	0,29	0,7	0,4	0,54	0,9	0,3
59	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,7	0,1	0,1	0,5	0,8	0,4	0,6	0,8	0	0,67	0,4	0,5	0,19	0,8	0,2
60	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,3	0	0,4	0,8	0,7	0,3	0,8	0,9	0	0,29	0,3	0,7	0,48	0	0,9
61	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,42	0,2	0,5	0,3	0,5	0,7	0,2	0,9	0,4	0	0,91	0,7	0,2	0,78	0,1	0,4
62	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,58	0,4	0,9	0,6	0,1	0	0,3	0,8	0,2	0	0,09	0,9	1	0,33	0,8	0,1
63	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,9	0,8	0,2	0,5	0,3	0	1	0,1	0	0,98	0,3	0,2	0,96	0,5	0,1
64	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,53	0,2	0,2	0,9	0,1	0,8	0,8	0,3	0,3	1	0,38	0,7	0,8	0,14	0,2	0,5
65	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,5	0,6	0	0,5	0,1	0	0,9	0,8	1	0,5	0,7	0,5	0,54	0,1	0,4

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
66	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	1	0	0,7	0,5	0,1	0	0,6	0,8	1	0,27	0,7	0,8	0,11	0,3	0,1
67	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,2	0,8	0,2	0,6	0,6	0,6	0,6	0,2	1	0,37	0,5	0,5	0,71	0,5	0,2
68	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,35	0,2	0,9	0,6	0,2	0,8	1	0	0,7	1	0,46	0,4	0,2	0,29	0,3	0,4
69	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,68	0,1	0,2	0,6	0,1	0,8	0,6	0,7	0,5	0	0,33	0,8	0,4	0,5	0,5	0,4
70	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,2	0,9	1	0,3	0,7	0	1	1	1	0,94	0,1	0,1	0,94	0,2	0
71	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,5	0,5	0,9	0,1	0,3	0,8	0,7	0,8	0	0,87	0,3	0,4	0,41	0,5	0,1
72	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,6	0,3	0,7	0,9	0	0,5	0,9	0,5	0	0,5	0,1	0,8	0,78	0,6	0,4
73	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,37	0,2	0,1	0,4	0,5	1	0,4	0,4	0,5	1	0,46	0,7	0,4	0,67	0,2	0,3
74	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,8	0,3	0,7	0,3	0,5	0,4	0,3	0,1	1	0,71	0,5	0,3	0,37	0,7	0,5
75	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,3	0,5	0,2	0,4	0,9	0,2	0,1	0,2	1	0,25	0,1	0,8	0,62	0,3	1
76	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,06	0,6	0,2	0,3	0,6	0,9	0,9	0,2	0,5	0	0,67	0,3	0,5	0,33	0,8	0,6
77	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,53	0,7	0,1	0,5	0,5	0,4	0,8	0,4	0,3	1	0,54	0,4	0,3	0,22	0,8	0,6

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
78	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,2	0,5	0,3	0,6	0,3	0,6	0,7	0,2	1	0,81	0,3	0,8	0,09	0,2	0,9
79	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,2	0,6	0,2	0,7	0,4	0,2	0,8	0,4	0	0,93	0,1	0,9	0,5	0,5	0,2
80	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,8	0,9	0,9	0,5	0,5	0,2	0,3	0,6	1	0,5	0,9	0,1	0,33	0,5	0,3
81	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,42	0	0,8	0,7	0,6	0,3	0,5	0,7	0,8	0	0,07	0,7	0,1	0,97	0,6	0,2
82	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,3	0,2	0,2	0,8	0,9	0,1	1	0,5	1	0,41	0,8	0,1	0,5	0	1
83	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,33	0,2	0,3	0,8	0,7	0,8	0,2	0,2	0,6	0	0,23	0,1	1	0,41	0,1	0,6
84	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,7	0,6	0,3	0,4	0,9	0,1	0,1	0,3	0	0,19	0,3	0,7	0,81	0,6	0,8
85	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,47	0,1	0,1	0,2	0,4	0,9	0,7	0,9	0,8	0	0,43	0,6	0,7	0,52	0,1	0,7
86	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,53	0,8	0,5	0,2	0,1	0,5	0,5	0,8	0,6	0	0,62	0,2	0,8	0,67	0,2	0,5
87	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,37	0,4	0,1	0,5	0,6	0,3	0,9	0,7	0,3	1	0,29	0,8	0,1	0,91	0,2	0,1
88	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,63	0,9	0,8	0,2	0,7	0,7	0	0,3	0,2	1	0,25	0,8	0,2	0,81	0,9	0,1
89	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,2	0,3	0,5	0,6	0,7	0,7	0,1	0,1	1	0,04	0,8	1	0,63	0,3	0
90	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	1	0,6	0	0	0,9	0,1	0,1	0,8	1	0,29	0,2	0,5	0,63	0,6	0,2

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
91	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,42	0,5	0,6	0,1	0,6	0,6	0,9	0,1	1	1	0,16	0,1	0,2	0,22	0,8	0,5
92	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,9	0,2	0	1	0,3	0,8	0,2	0,4	0	0,02	0,8	0,8	0,75	0,9	0,3
93	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,7	0,5	0,9	0,2	0,4	0,3	0,4	0,5	0,1	1	0,33	0,3	1	0,79	0,4	0,3
94	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,4	0,1	0,9	0	0,7	1	0,4	1	0	0,88	0,3	0	0,67	0	0,7
95	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,1	0,1	0,7	1	0,5	0,9	0,7	0,9	0	0,67	0,3	0,1	0,83	1	0,1
96	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,68	0,1	0,6	0,9	0,6	0,1	0,5	0,4	0,7	0	0,06	0,6	0,4	0,71	0,6	0,5
97	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,3	0,4	0,3	0,8	0	0,6	0,9	0,2	0	0,78	0,5	0,5	0,54	0,8	0,2
98	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,7	0	0,9	1	0,2	0,8	0,4	0,2	1	0	0,01	0,4	0,5	0,83	0,1	0,8
99	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,53	0,6	0,4	0,2	0,1	0,7	0,9	0,5	0,4	1	0,89	0,3	0,2	0,75	0,2	0,3
100	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,7	0,5	0,2	0,7	0,6	0,7	0,6	0	1	0,97	0,8	0,1	0,62	0,4	0,6
101	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,7	0,2	0	0,9	0,4	0,4	0,3	0,4	1	0,48	0,6	0,9	0,57	0,4	0

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
102	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,4	0,4	0,1	0,3	0,7	0,5	0,7	0,9	0	0,21	0,7	0,4	0,33	0,5	0,5
103	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,4	0,5	0,8	0	0,8	0,8	0,6	0,1	1	0,33	0,6	0,5	0,16	0,4	0,9
104	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,2	0,1	0	0,9	1	0,2	0,1	0,5	0	0,06	0,5	0,9	0,99	0,2	0,1
105	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,6	0,3	0,1	0,7	0,3	0,8	0,1	0,3	0	0,02	0,8	0,9	0,89	0,3	0,3
106	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,3	0,5	0,5	0,3	0,8	0,1	0,5	0,3	0	0,62	0,2	0,8	0,93	0	0,9
107	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,4	0,1	0,8	0,8	0,1	0,5	0,7	0,4	0,7	0	0,67	0,9	0,5	0,44	0,2	0,5
108	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,47	0,5	0,8	0,3	0,5	0,8	0,3	0,2	0,3	1	0,33	0,8	0,3	0,29	0,6	0,2
109	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,3	0	0,7	0,8	0	0,9	0,7	0,8	0	0,22	0,8	0,1	0,41	0,4	0,9
110	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,6	0,1	0,3	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0	0,22	0,5	0,7	0,78	0,5	0,6
111	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,2	0,7	0,1	0,3	0,9	0,7	0,7	0,5	0	0,81	0,7	0,1	0,91	0,4	0,5
112	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,3	0,6	0,5	0,6	0,6	0,2	0,1	0,3	1	0,59	0,8	0,5	0,59	0,4	0,2
113	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,3	0,4	0,9	0,3	0,5	0,3	0,5	0,7	0,6	1	0,75	0,6	0,5	0,52	0,4	0

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
114	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,42	0	0,9	0,8	0,3	0,4	0,3	0,9	0,9	0	0,04	0,2	0,8	0,63	0,6	0,8
115	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,3	0,3	0,7	0,3	0,3	0,9	0,3	0,8	0	0	0,25	0,8	0,3	0,99	0,1	0,8
116	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,4	0,5	0,4	0,3	0,7	0,7	0,6	0,4	1	0,38	0	0,8	0,48	0,3	0,8
117	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,3	0,1	0,8	0,5	0,1	1	0,2	0,5	0	0,33	1	0,7	0,12	0,6	0,2
118	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,5	0,3	0,2	0,8	0,8	0,4	0	0,6	0	0,62	0,7	0,5	0,43	0,7	0,1
119	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,41	0,2	0,2	0,7	0,7	0,8	0,8	0,1	0,1	0	0,19	0,9	0,8	0,19	0,6	0,7
120	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,1	0,7	0,1	0,5	0,4	0,8	0,3	0,6	1	0,41	0,1	0,5	0,13	1	0,5
121	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,2	0,4	0,4	0,5	0,9	0,1	0,4	0,5	0	0,59	0,6	0,8	0,41	0,7	0,4
122	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,63	0,4	0,8	0,4	0,1	0,5	0,8	0,2	0,8	1	0,41	0,3	0,5	0,37	0,8	0,1
123	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,2	0,7	0,7	0,3	0,3	0,3	0,2	0,8	0	0,88	0,4	0,4	0,28	0,4	0,2
124	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,7	0,6	0,2	0,6	0,3	0,2	0,6	0,1	1	0,59	0,8	0,2	0,54	0,6	0,7

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
125	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0	0,8	0,4	0,5	0,5	0,4	0,1	0,1	1	0,09	0,3	0,2	0,87	0,5	0,7
126	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,1	0,4	0,2	1	0,5	0,2	0,2	0,7	1	0,67	0,5	0,3	0,5	0,3	0,2
127	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,2	0,1	0,1	0,5	0,7	0,6	0,8	0,3	0	0,13	0,3	0,9	0,85	0,5	0,5
128	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,2	0,2	0,4	0,8	0,3	0,5	0,5	0,5	1	0,96	0,3	0,1	0,37	0,8	0,3
129	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,5	0,6	0,2	0,8	0,3	0,4	0,5	0,9	0	0,81	0,5	0,3	0,46	0,3	0,1
130	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,4	0,7	0,5	0,3	0,5	0,5	0,6	0,2	0	0,22	0,5	0,2	0,71	1	0,7
131	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,3	0,4	0,7	0,7	0	0,5	0,5	0,8	1	0,46	0,4	0,5	0,33	0,7	0,1
132	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,4	0,6	0,4	0,1	0,8	0,6	0,1	0,5	0	0,91	0,4	0,5	0,19	0,8	0,1
133	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,4	0,2	0,7	0,2	0,5	0,5	0,3	1	1	0,46	0,2	0,1	0,29	0,9	0,1
134	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,2	0,4	0,4	0,7	0,6	0,4		0,9	0	0,53	0,4	0,4	0,58	0,2	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
135	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,1	0,3	0,7	0,8	0,6	0,9	0,1	0,2	1	0,13	0,9	0,7	0,29	0,4	0,9
136	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,3	0,5	0,8	0	1	0,3	0,5	0,2	0	0,91	0,1	0,9	0,91	0,2	0,4
137	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,6	0,2	0,7	0,7	0,8	0,9	0,1	0,5	1	0	0,8	0,8	0,5	0,6	0,2
138	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,57	0,6	0,1	0,5	0,5	0,5	0,8	0,2	0,7	0	0,75	0,4	0,5	0,78	0,8	0
139	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,4	0,6	0,7	0,7	0,5	0,6	0,4	0,2	1	0,04	0,9	0,1	0,97	0,6	0,8
140	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,1	0	0,9	0,9	0,5	0	0,3	0,9	0	0,46	0,6	0,3	0,63	0,4	0,3
141	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,2	0,2	0,8	0,4	0,4	0,8	0,5	0,9	0	0,19	0,5	0,3	0,59	0,4	0,5
142	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,7	0,8	0,4	0,7	0,2	0,2		0,3	0	0,72	0,7	0,8	0,72	0,2	
143	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,2	1	0,2	0,4	0,9	0		0,4	0	0,95	0,6	0,8	0,33	0,1	
144	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,59	0,1	0,7	0,5	0,3	0,2	1		1	0	0,33	0,1	0,1	0,28	1	
145	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,71	0,8	0,6	0,4	0,9	0,1	0		0,3	1	0,76	0,4	0,1	0,63	0,5	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
146	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,9	0,2	0,2	0,3	0,4	0,7		0,8	0	1	0,1	0,3	0,24	0,1	
147	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,4	0	0,8	0,4	0,4	0,9		0,6	0	0,63	0,1	0,4	0,67	0,7	
148	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,46	0,2	0,2	0,4	0,8	0,5	0,7		0,7	0	0,23	0,7	0,3	0,66	0,3	
149	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,4	0,3	0,5	0,3	0,2	0,4		0,8	0	0,66	0,2	0,5	0,53	0,5	
150	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,1	0,5	0,4	0,4	0,4	0,9		0,8	1	0,33	0,2	0,2	0,63	0,6	
151	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,53	0	0	0,5	1	0,8	0,9		0,3	0	0,37	0,7	0,2	0,99	0,3	
152	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,7	0,7	0,4	0,1	0,9	0,4		0,1	1	0,07	0,4	1	0,96	0,1	
153	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,5	0	0,7	0,8	0,4	0,2		0,7	0	0,91	0,1	0,8	0,33	0,2	
154	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,1	0,1	0,9	0,2	0,6	0,5		0,8	1	0,17	0,3	0,2	0,28	0,9	
155	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,5	0,4	0,1	0,2	0,5	0,8		0,7	1	0,37	0,7	0,2	0,28	0,1	
156	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,71	0,6	0,3	0,4	0,5	0,2	0,6		0,9	0	0,58	0,6	0,4	0,42	0,3	
157	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,4	0,1	0,9	0,2	0,7	0,8		0,3	0	0,24	0,2	0,6	0,8	0,9	
158	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0	0,9	0,2	0,5	0,1	0,7		1	0	0,89	0,4	0,3	0,01	0,6	
159	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,71	0,5	0,3	0	0,8	0,7	0,9		0,6	0	0,58	0,3	1	0,93	0	
160	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,2	1	0,5	0,1	0,5	0,6		0,8	0	0,17	0,2	0,2	0,63	0,8	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
161	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,8	0,4	0	0,8	0,9	0,2		0,6	0	0,93	0,1	0,7	0,17	0,9	
162	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,4	0,5	0,4	0,9	0,2	0,2		0,8	0	0,2	0,5	1	0,2	0,3	
163	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,3	0,2	0,8	0,4	0,7	0,8		1	1	0,33	0,4	0,1	0,37	0,5	
164	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,71	0,9	0,7	0,2	0,1	0,5	0,5		1	0	0,28	0,1	0,8	0,58	0,1	
165	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,99	0,7	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2		1	0	0,37	0,1	0,8	0,33	0,5	
166	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,2	0,2	0,7	0,9	0,4	0,2		0,8	0	0,53	0,6	1	0,02	0,3	
167	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,2	0,7	0,1	0,5	1	0,7		1	0	0,96	0,2	0,7	0,67	0	
168	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,2	0,4	0,8	0,1	0,9	0,2		0,9	0	0,93	0,6	0,2	0,2	0,7	
169	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,53	0,2	0,4	0,3	0,5	0,8	0,5		0,5	0	0,76	0,2	0,8	0,09	0,9	
170	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,71	0,8	0,9	0,5	0,2	0,2	0,1		1	0	0,58	0,3	0,5	0,63	0,2	
171	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,7	0,2	0,5	0,1	0,8	0,5		0,2	0	0,2	0,7	1	0,2	0,7	
172	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,7	0,4	0,1	0,4	0,5	0,4		0,7	1	0,05	0,8	0,3	0,76	0,2	
173	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,3	0,4	0,8	0,7	0,1	0,2		0,8	0	0,42	0,8	0,7	0,28	0,2	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
174	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,59	0,1	0,9	0,4	0,1	0,8	0,7		1	1	0,72	0,6	0,1	0,2	0	
175	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,41	0,8	0,3	0,1	0,3	0,5	0,9		0,4	0	0,63	0,2	0,5	0,86	0,4	
176	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,5	0,5	0	0,5	0,9	0,7		0,4	1	0,03	0,5	0,5	0,42	0,9	
177	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,4	0	0,8	0,4	0,4	0,9		0,9	0	0,01	0,8	0,4	0,35	0,9	
178	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,47	1	0,1	0,1	0,9	0,5	0		0,8	0	0,24	0,9	0,9	0,05	0,4	
179	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,7	0,7	0	0,2	0,2	1		0	1	0,76	0,8	0,6	0,59	0,1	
180	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,4	0,9	0,4	0,2	0,1	0,1		1	1	0,17	0	0,3	0,8	0,3	
181	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,4	0,3	0,7	0,1	0,9	0,6		0,5	1	0,42	0,4	0,1	0,42	0,2	
182	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,47	1	0,2	0,2	0,1	0,8	0,7		0,8	0	0,22	0,2	0,6	0,58	0,6	
183	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,11	0,9	0,4	0,2	0,5	0,8	0,2		0,3	1	0,58	0,8	0	0,2	0,7	
184	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,8	0	0,7	0,2	0,9	0,2		0,4	0	0,11	1	0,1	0,8	0,4	
185	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0	0,5	0,4	0,6	0,9	0,7		1	0	0,33	0,7	0,6	0,42	0,1	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
186	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,41	0,9	0,1	0,9	0,1	0,7	0,5		1	0	0,42	0,7	0,7	0,58	0	
187	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,59	0,6	0,1	0,4	0,3	0,8	0,5		0,5	0	0,17	0,3	0,6	0,67	0,8	
188	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,71	0,7	0,1	0,4	0,6	1	0		0,9	0	0,47	0,2	0,1	1	0,2	
189	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,71	0,5	0,1	0,3	1	0,1	0,7		0,8	0	0,2	0,5	0,7	0,86	0,1	
190	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,97	0,2	1	0,3	0,8	0	0,1		0,5	1	0,53	0,3	0,2	0,53	0,4	
191	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,53	0,5	1	0,2	0,3	0,2	0,2		0,7	0	0,47	0,7	0,1	0,93	0,4	
192	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,35	0,7	0,6	0,6	0,3	0,2	0,7		0,5	1	0,76	0,2	0,5	0,11	0,5	
193	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,6	0,2	0,4	0,5	0,7	0,7		0,1	0	0,67	0,2	0,9	0,86	0,3	
194	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,2	0,1	0,8	0,9	0,3	0,2		1	0	0,33	0	1	0,24	0,4	
195	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,91	0,3	0,7	0,2	0,3	0,2	0,7		0,4	0	0,63	0,8	0,2	0,47	0,6	
196	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,53	0,9	0,2	0,1	0,7	0,9	0,1		0,2	1	0,42	0,8	0,2	0,67	0	
197	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,41	0,1	1	0,4	0,4	0,4	0,6		0,1	1	0,8	0,6	0,6	0,47	0,3	
198	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,12	0,7	0,4	1	0,6	0,4	0,2		0,6	1	0,29	0,7	0	0,63	0,7	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
199	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,5	0,8	0	0,8	0,6	0,1		0,8	1	0,33	0	0,7	0,24	0,6	
200	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,98	0,2	0,1	0,6	0,4	0,3	0,4		1	0	0,33	0,1	0,9	0,03	0,2	
201	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,65	0,2	0,5	0,1	0,2	0,9	0,6		0	1	0,11	0,9	0,4	0,37	0,9	
202	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,69	0,1	0,5	0,1	0,5	0,5	0,8		0,8	1	0,28	0,5	0,1	0,14	0,8	
203	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,7	0,3	0,1	0,6	0,2	0,4		0,9	0	0,82	0,2	0,3	0,6	0,5	
204	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,46	0,5	0,2	0,6	0,1	0,5	0,9		0,9	1	0,06	0,3	0,7	0,53	0,2	
205	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,53	0,8	0,6	0,1	0,2	0,8	0,3		0,8	0	0,53	0,3	0,1	0,76	0,6	
206	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,71	0,1	0,7	0,2	0,1	0,8	0,8		0,9	0	0,58	0,2	0,1	0,65	0,7	
207	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,2	0,8	0,8	0,7	0,7	0,1		0,9	1	0,86	0,1	0,5	0,11	0,1	
208	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,6	0,3	0,5	0,8	0,8	0,2		1	1	0,05	0,7	0,3	0,47	0,2	
209	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,73	0,9	0,8	0	0,1	1	0,1		1	1	0,58	0	0,8	0,93	0	
210	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,27	0,3	0,5	0,5	0,6	0,2	0,9		0,6	1	0,11	0,5	0,7	0,53	0,3	
211	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,1	0	0,7	0,5	0,9	0,7		0,4	1	0,42	0	0,7	0,31	0,4	
212	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,2	0,1	0,9	0,7	0,3	0,1		0,4	1	0,34	0,1	0,8	0,77	0,1	
213	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,27	0,7	0,4	1	0,6	0,3	0,1		0,3	0	0,64	0,6	0,6	0,64	0,3	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
214	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,2	0,7	0,7	0,1	0,5	0,2		0,7	1	0,22	0,8	0,1	0,22	0,6	
215	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0,9	0,2	0,7	0,9	0,2	0,5		0,7	1	0,36	0,5	0,7	0,42	0,1	
216	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,2	0,6	0,6	0,3	0,8	0,2		0,3	1	0,22	0,6	0,9	0,99	0,1	
217	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,6	0,3	0,5	0,7	0,4	0,5		0,9	0	0,05	0,6	0,1	0,74	0,5	
218	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,6	0,2	0,7	0,5	0,4	0,3	0,6		0,1	0	0,26	0,6	0,9	0,69	0,5	
219	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,53	0	0,2	0,6	0,5	0,8	0,5		0,2	0	0,11	0,7	1	0,95	0,2	
220	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,6	0,1	0,2	0,4	0,9	0,5	0,7		0,3	1	0,78	0,3	0,1	0,86	0	
221	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,3	0,1	0,6	0,2	0,7	0,7		1	0	0,26	0,5	0,7	0,26	0,1	
222	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,9	0,1	0,1	0,5	0,8	0,8		0,2	1	0,18	0,9	0,4	0,69	0,4	
223	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,35	0,5	0,4	0,5	0,8	0,5	0,3		0,7	0	0,24	0,7	0,3	0,96	0,2	
224	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0	0,5	0,1	0,8	0,2	0,7		1	0	0,37	0	0,5	0,58	0,5	
225	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	1	0,3	0,2	0,3	0,7	0,4		0,7	1	0,09	0,5	0,9	0,02	0,7	
226	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,1	0,7	0,5	0,7	0,2	0,1		0,5	0	0,58	0,5	0,5	0,89	0,1	
227	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,3	0,7	0	0,9	0,5	0,2		0,9	0	0,11	0,1	0,9	0,74	0,4	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
228	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,2	0,2	0,3	0,7	0,3	0,3		0,9	1	0,14	0,4	0,3	0,18	0,6	
229	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,2	0,2	0,3	0,7	0,3	0,2		0,9	1	0,14	0,4	0,3	0,18	0,7	
230	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,5	0,2	0,9	0	0,8	0,5		0,8	0	0,47	0,6	0,3	0,74	0,9	
231	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,3	0,1	0,3	0,4	0,5	0,3		0,5	1	0,47	0,7	0,6	0,4	0,7	
232	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,4	0,8	0,5	0,2	0,6	0,3		0,3	1	0,76	0,2	0,8	0,91	0,2	
233	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,1	0,4	0,5	0,9	0,4	0,6		0,4	1	0,42	0,5	0,2	0,47	0,7	
234	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,2	0,9	0,4	0,7	0,1	0,1		0,6	0	0,8	0,2	0,6	0,33	0,6	
235	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,4	0,2	0,3	0,9	0,2	0,3		0,4	0	0,24	0,5	0,8	0,89	0,2	
236	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,33	0,5	0,5	0,8	0,5	0,8	0		0	1	0,78	1	0,4	0,99	0,2	
237	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,6	0,5	0	0,8	0,1	0,3		1	0	0,8	0,2	0,1	0,53	0,5	

Продолжение таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
238	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,27	1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,7		0,1	1	0,96	0,3	0,4	0,74	0,1	
239	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,4	0,6	0,1	0,6	0,9	0,2		0,5	0	0,03	0,9	0,3	0,78	0,6	
240	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,8	0,4	0,2	0,4	0,2	0,2		0,2	0	0,17	0,2	0,6	0,53	1	
241	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	1	0,3	0,8	0,2	0,4	0,1		0,5	1	0,99	0,3	0,3	0,2	0,1	
242	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,6	0,1	1	0,2	0,3	0,3		0,3	1	0,33	0,2	1	0,74	0,7	
243	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0	0,2	0,6	0,5	0,2	0,5		1	0	0,67	0	0,8	0,11	0,9	
244	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,1	1	0,8	0,7	0,2	0,4		0,4	0	0,8	0,7	0,7	0,33	0,2	
245	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,1	1	0,8	0,7	0,2	0,3		0,4	0	0,8	0,7	0,7	0,33	0,2	
246	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,9	0,1	0,8	0,2	0,8	0,2		0,7	1	0,89	0,5	0,3	0,4	0,4	
247	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,1	0,5	0,8	0,8	0,1	0,3		0,2	0	0,09	0,7	0,9	0,36	0,8	
248	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,5	0,7	0,3	0,8	0,3	0,5		0	1	0,58	0,8	0,3	0,24	0,5	

Окончание таблицы Е 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
249	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,9	0,1	0,9	0,6	0	0,8		0,6	0	0,31	0,7	0,5	0,74	0,8	
250	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,1	0,5	1	0,8	0,3	0,1		0,7	1	0,31	0,5	0,2	0,47	0,6	
251	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,9	0,1	0,9	0,6	0	0,5		0,6	0	0,31	0,7	0,5	0,74	0,8	
252	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,4	0,1	0,7	0,2	0,3	0,8		0,5	1	0,2	0,4	0,9	0,24	0,9	
253	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,59	0,4	0,8	0,2	0,3	0,3	0,4		0,7	0	0,24	0,4	0,6	0,75	0,6	
254	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,3	1	0,8	0,1	0,6	0,4		0,4	0	0,53	0,7	0,1	0,47	0,9	
255	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,4	0,6	1	0,1	0,9	0		0,7	0	0,42	0,9	0,2	0,83	0,7	

Таблица Е.2 – Результаты контрольного и экспериментального (визуального) предъявлений в автоматической системе оценки

социально-демографические данные					вопросы контрольного предъявления								вопросы экспериментального предъявления							
№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,63	0,63	0,03	0,81	0,03	0,77	0,47	0,81	0,81	0,99	0,71	0,09	0,41	0,11	0,13	0,29

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
2	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,53	0,42	0,37	0,19	0,73	0,27	0,47	0,91	0,59	0,03	0,46	0,63	0,07	0,78	0,63
3	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,37	0,81	0,12	0,15	0,68	0,73	0,47	0,75	0,84	0,41	0,16	0,59	0,04	0,46	0,78
4	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,95	0,93	0,25	0,1	0,3	0,1	0,9	0,67	0,43	0,21	0,48	0,62	0,33	0,62	0,52
5	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,12	0,23	0,81	0,42	0,37	0,27	0,58	0,63	0,71	0,59	0,46	0,37	0,25	0,19	0,71
6	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,27	0,77	0,53	0,27	0,77	0,63	0,53	0,1	0,29	0,63	0,07	0,54	0,63	0,71	0,29	0,81
7	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,32	0,32	0,23	0,42	0,98	0,42	0,19	0,68	0,54	0,16	0,25	0,33	0,37	0,95	0,54	0,54
8	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,32	0,27	0,73	0,63	0,15	0,99	0,1	0,37	0,95	0,5	0	0,16	0,54	0,98	0,29	0,46
9	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,27	0,42	0,47	0,68	0,19	0,99	0,37	0,1	0,95	0,06	0,5	0,46	0,05	1	0,06	0,5
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,19	0,32	0,93	0,02	0,15	0,77	0,47	0,95	0,63	0,13	0,87	0,29	0,03	0,84	0,19
11	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,37	0,15	0,47	0,53	0,85	0,47	0,53	0,37	0,41	0,11	0,29	0,91	0,22	0,67	0,63	0,59
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,23	0,47	0,32	0,63	0,19	0,27	0,88	0,25	0,11	0,41	0,37	0,93	0,59	0,22	0,89
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,42	0,81	0,23	0,37	0,88	0,63	0,15	0,23	0,33	0,07	0	0,25	0,97	0,93	0,71	0,78
14	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,58	0,47	0,88	0,37	0,03	0,23	0,53	0,33	0,91	0,46	0,93	0,06	0,75	0,37	0,07
15	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,73	0,32	0,27	0,32	0,85	0,42	0,37	0,47	0,06	0,5	0,59	0,25	0,22	0,71	0,93	0,59
16	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,99	0,53	0,63	0,04	0,04	0,04	0,9	0,5	0,16	0,46	0,67	0,33	0,22	0,98	0,29
17	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,53	0,42	0,19	0,32	0,47	0,32	0,58	0,19	0,59	0,46	0,11	0,63	0,78	0,5	0,67

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,15	0,32	0,06	0,37	0,63	0,88	0,85	0,37	0,37	0,04	0,87	0,87	0,93	0,81	0
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,63	0,88	0,02	0,15	0,65	0,81	0,15	0,85	0,9	0,22	0,25	0,81	0,63	0,5	0,15	0,37
20	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,58	0,42	0,68	0,23	0,12	0,72	0,68	0,41	0,19	0,85	0,27	0,05	0,93	0,17	0,89
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,42	0,77	0,12	0,93	0,37	0,58	0,06	0,89	0,06	0,16	0,46	0,37	0,63	0,46	0,87
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,23	0,88	0,15	0,06	0,23	0,85	0,56	0,99	0,13	0,46	0,01	0,63	0,33	0,37	0,91
23	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,19	0,23	0,37	0,68	0,37	0,02	0,97	0,29	0,33	0,25	0,67	0,41	0,91	0,71	0,19
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,58	0,9	0,12	0,63	0,32	0,58	0,73	0,37	0,33	0,06	0,46	0,67	0,54	0,63	0,81
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,68	0,15	0,53	0,53	0,27	0,63	0,68	0,37	0,59	0,84	0,29	0,25	0,54	0,54	0,29	0,41
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,42	0,1	0,63	0,88	0,98	0,15	0,19	0,23	0,78	0,19	0,75	0,22	0,78	0,5	0,16	0,5
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,53	0,03	0,23	0,81	0,77	0,96	0,06	0,87	0	0,63	0,59	0,54	0,46	0,19	0,94
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,73	0,02	0,37	0,27	0,9	0,93	0,53	0,09	0,5	0,37	0,37	0,5	0,71	0,54	0,81

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,53	0,75	0,25	0,35	0,41	0,05	0,47	0,98	0,38	0,67	0,75	0,43	0,38	0,07	0,07
30	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,84	0,8	0,16	0,47	0,7	0,41	0,07	0,41	0,02	0,04	0,38	0,79	0,71	0,48	0,83	0,91
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,27	0,27	0,09	0,22	0,93	0,98	0,05	0,33	0,81	0,44	0,1	0,33	0,06	0,9	0,9
32	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,9	0,25	0,13	0,84	0,53	0,59	0,03	0,65	0,17	0,48	0,91	0,07	0,33	0,75	0,57	0,57
33	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,53	0,1	0,41	0,7	0,53	0,75	0,02	0,96	0,48	0,09	0,09	0,62	0,57	0,52	0,52
34	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,35	0,35	0,35	0,7	0,59	0,35	0,35	0,86	0,12	0,01	0,79	0,47	0,91	0,25	0,71
35	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,19	0,77	0,32	0,12	0,32	0,73	0,96	0,75	0,01	0,16	0,87	0,13	0,25	0,99	0,71
36	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,13	0,16	0,65	0,99	0,35	0,16	0,95	0,62	0,48	0,03	0,62	0,88	0,86	0,57	0,04
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,27	0,77	0,42	0,04	0,68	0,9	0,58	0,23	0,89	0,5	0,01	0,25	0,59	0,94	0,67	0,22
38	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,63	0,68	0,53	0,77	0,03	0,85	0,37	0,37	0,95	0,19	0,78	0,01	0,95	0,67	0,07
39	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,07	0,88	0,27	0,1	0,81	0,81	0,85	0,75	0,54	0,37	0,78	0,54	0,22	0,11	0,59
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,84	0,2	0,3	0,13	0,41	0,2	0,75	0,38	0,88	0,29	0,83	0,25	0,38	0,48	0,29

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
41	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,59	0,97	0,53	0,47	0,07	0,75	0,3	0,05	0,33	0,57	0,75	0,48	0,06	0,88	0,52	0,25
42	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,25	0,59	0,05	0,2	0,87	0,9	0,41	0,43	0,88	0,14	0,12	0,25	0,88	0,09	0,96
	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,58	0,93	0,12	0,42	0,63	0,23	0,53	0,32	0,71	0,22	0,13	0,78	0,46	0,29	0,54	0,78
44	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,87	0,1	0,2	0,2	0,59	0,87	0,16	0,75	0,12	0,33	0,33	0,38	0,93	0,29	0,62
45	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,7	0,75	0,47	0,2	0,87	0,47	0,2	0,16	0,38	0,01	0,33	0,43	0,62	0,93	0,83	0,52
46	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,53	0,47	0,65	0,01	0,84	0,9	0,8	0,05	0,38	0,52	0,48	0,38	0,29	0,86	0,03	0,93
47	Муж.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,7	0,96	0,1	0,35	0,7	0,3	0,47	0,13	0,83	0,48	0,25	0,38	0,02	0,75	0,83	0,57
48	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,37	0,23	0,73	0,07	0,32	0,94	0,81	0,32	0,87	0,59	0,22	0,29	0,67	0,63	0,07	0,63
49	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,73	1	0,53	0,04	0,1	0,37	0,32	0,47	0,07	0,67	0,37	0,67	0,54	0,37	0,75	0,54
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,47	0,53	0,53	0,78	0,47	0,27	0,05	0,78	0,33	0,28	0,12	0,76	0,24	0,76	0,44	0,81
51	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,27	0,73	0,53	0,58	0,58	0,53	0,63	0,59	0,41	0,87	0,22	0,67	0,71	0,63	0,02
52	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,19	0,42	0,47	0,85	0,42	0,27	0,63	0,06	0,16	0,71	0,94	0,25	0,91	0,33	0,37
53	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,65	0,3	0,75	0,75	0,16	0,3	0,59	0,3	0,83	0,21	0,79	0,71	0,38	0,48	0,07	0,43

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
54	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,47	0,85	0,04	0,19	0,81	0,32	0,63	0,63	0,81	0,22	0,19	0,09	0,71	0,54	0,41	0,87
55	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,1	0,81	0,68	0,68	0,23	0,27	0,12	0,87	0,5	0,46	0,29	0,11	0,84	0,63	0,16
56	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,06	0,37	0,03	0,93	0,19	0,88	0,96	0,37	0,89	0,41	0,99	0,91	0,11	0,04	0,04
57	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,42	0,42	0,98	0,68	0	0,94	0,15	0,27	0,89	0,87	0,04	0,81	0,37	0,91	0,13	0,04
58	Муж.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,03	0,88	0,98	0,12	0,1	0,42	0,27	0,93	0,11	0,16	0,67	0,59	0,04	0,99	0,93	0,19
59	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,59	0,3	0,53	0,47	0,41	0,1	0,95	0,71	0,07	0,88	0,33	0,06	0,57	0,79	0,62
60	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,37	0,53	0,37	0,68	0,19	0,97	0,47	0,78	0,93	0,22	0,33	0,22	0,16	0,54	0,59
61	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,37	0,63	0,63	0,32	0,47	0,32	0,17	0,63	0,19	0,41	0,41	0,13	0,89	0,67	0
62	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,77	0,9	0,12	0,07	0,63	0,27	0,68	0	0,37	0,09	0,13	0,93	0,67	0,87	0,25	0
63	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,47	0,19	0,94	0,42	0,27	0,27	0,68	0	0,5	0,89	0,13	0,54	0,11	0,59	0,67	0
64	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,27	0,12	0,37	0,19	0,58	0,77	0,96	0,47	0,16	0,16	0,16	0,98	0,16	0,78	0,37	0,89
65	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,41	0,47	0,65	0,65	0,29	0,24		0,33	0,37	0,02	0,47	0,76	0,98	0,42	

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
66	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,53	0,59	0,93	0,41	0	0,81		0,17	0,09	0,53	0,67	0,58	0,58	0,8	
67	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,29	0,15	0,02	0,85	0,76	0,76		0,28	0,28	0,28	0,86	0,83	0,63	0,14	
68	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,24	0,53	0,12	0,09	0,95	0,97	0,19		0,47	0,86	0,07	0,09	0,33	0,91	0,72	
69	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,41	0,41	0,35	0,65	0,59	0,71	0,15		0,33	0,99	0,2	0,09	0,09	0,8	0,63	
70	Жен.	До 20 лет		Службу	0,76	0,09	0,05	0,88	0,29	0,59	0,81		0,67	0,24	0,24	0,42	0,72	0,28	0,72	
71	Муж.	более 40 лет		Службу	0,41	0,41	0,41	0,53	0,65	0,81	0,12		0,42	0,11	0,89	0,47	0,86	0,58	0,09	
72	Муж.	20-29 лет		Службу	0,71	0,41	0,09	0,71	0,71	0,19	0,59		0,33	0,72	0,53	0,83	0,24	0,28	0,42	
73	Муж.	До 20 лет		Службу	0,19	0,24	0,81	0,29	0,05	0,76	0,97		0,47	0,72	0,47	0,47	0,42	0,83	0,05	
74	Жен.	До 20 лет		Службу	0,76	0,53	0,97	0,53	0,15	0,29	0,07		0,67	0,33	0,53	0,24	0,42	0,91	0,2	
75	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,99	0,07	0,24	0,59	0,47	0,76	0,03		0,8	0,53	0,63	0,04	0,63	0,58	0,33	
76	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,71	0,41	0,98	0,07	0,15	0,81	0,15		0,72	0,2	0,83	0,53	0,37	0,53	0,2	
77	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,41	0,02	0,53	0,88	0,12	0,59		0,2	0,2	0,95	0,24	0,96	0,42	0,11	
78	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,03	0,05	0,81	0,53	0,71	0,81		0,28	0,76	0,28	0,8	0,07	0,58	0,63	
79	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,81	0,19	0,29	0,47	0,53	0,12		0,47	0,8	0,47	0,28	0,11	0,53	0,72	
80	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,71	0,59	0,35	0,71	0,12	0,65	0,24		0,53	0,8	0,76	0,28	0,42	0,09	0,58	

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
81	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,29	0,76	0,07	0,19	0,47	0,71		0,76	0,95	0,37	0,07	0,58	0,02	0,76	
82	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,19	0,59	0,98	0,12	0,81	0,24		0,47	0,63	0,28	0,47	0,83	0,67	0,05	
83	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,53	0,88	0,81	0,53	0,15	0,19		0,28	0,91	0,42	0,17	0,86	0,37	0,17	
84	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,19	0,71	0,19	0,47	0,91	0,71		0,67	0,09	0,42	0,37	0,72	0,67	0,42	
85	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,71	0,97	0,15	0,01	0,35	0,93	0,29		0,95	0,72	0,24	0,14	0,37	0,47	0,33	
86	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,98	0,65	0,07	0,76	0,07	0,47		0,09	0,05	0,24	0,8	0,67	0,67	0,93	
87	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,02	0,12	0,29	0,98	0,65	0,41		0,83	0,28	0,07	0,24	0,99	0,24	0,37	
88	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,24	0,59	0,07	0,41	0,85	0,47		1	0,14	0,02	0,86	0,11	0,28	0,76	
89	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,95	0,53	0,15	0,29	0,47	0,05		0,71	0,28	0,83	0,2	0,76	0,17	0,19	
90	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,47	0,35	0,41	0,65	0,15	0,47	0,85		0,89	0,09	0,76	0,58	0,01	0,67	0,67	

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
91	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,47	0,81	0,53	0,19	0,81	0,09		0,11	0,37	0,14	0,09	0,83	1	0,47	
92	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,02	0,05	0,59	0,12	0,99	0,41		0,98	0,2	0,04	0,63	0,17	0,37	0,89	
93	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,47	0	0,27	0,83	0,47	1	0,22		0,78	0,97	0,64	0,53	0,03	0,11	0,31	
94	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,53	0,53	0,4	0,13	0,53	0,13		0,95	0,22	0,47	0,47	0,22	0,74	0,11	
95	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,6	0,73	0,6	0,09	0,27	0,83		0,53	0,74	0,91	0,09	0,78	0,22	0,33	
96	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,78	0,17	0,53	0,73	0,33	0,27	0,47		0,45	0,36	0,26	0,36	0,47	0,47	0,87	
97	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,4	0,4	0,27	0,6	0,91	0,4	0,27		0,26	0,89	0,22	0,64	0,42	0,82	0,07	
98	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,47	0,83	0,27	0,47	0,27	0,73		0,03	0,91	0,4	0,64	0,64	0,42	0,26	
99	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,67	0,09	0,91	0,4	0,4	0,6	0,27		0,64	0,18	0,64	0,26	0,42	0,58	0,58	
100	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,67	0,22	0,64	0,87	0,95	0,09	0,01		0,14	0,36	0,22	0,11	0,78	0,95	0,69	
101	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,98	0,02	0,17	0,53	0,17	0,67		0,99	0,42	0,31	0,42	0,22	0,14	0,53	
102	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,67	0,6	0,73	0,17	0,22	0,83	0,13		0,89	0,93	0,74	0,05	0,05	0,74	0,09	
103	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,4	0,4	0,6	0,47	0,83	0,4	0,17		0,53	0,07	0,64	0,26	0,53	0,82	0,58	
104	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,67	0,83	0,03	0,07	0,53	0,67		0,36	0,95	0,18	0,47	0,82	0,18	0,22	
105	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,71	0,24	0,19	0,35	0,24	0,99	0,24		0,37	0,86	0,63	0,8	0,58	0,17	0,04	
106	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0,67	0,4	0,47	0,67	0,13	0,87		0,27	0,36	0,91	0,86	0,01	0,45	0,55	

Продолжение таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
107	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,47	0,67	0,53	0,33	0,53	0,67		0,36	0,26	0,31	0,31	0,89	0,98	0,04	
108	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,27	0,4	0,95	0,22	0,67	0,4	0,33		0,53	0,42	0,42	0,14	0,78	0,42	0,64	
109	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,29	0,05	0,15	0,29	0,47	0,81	0,99		0,53	0,53	0,58	0,47	0,37	0,63	0,24	
110	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,03	0,73	0,27	0,53	0,6	0,78		0,69	0,18	0,58	0,74	0,53	0,42	0,26	
111	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,65	0,81	0,35	0,15	0,09	0,71	0,65		0,42	0,07	0,98	0,47	0,37	0,58	0,28	
112	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,53	0,76	0,05	0,76	0,05	0,59		0,53	0,11	0,8	0,67	0,76	0,67	0,05	
113	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,85	0,19	0,19	0,35	0,93	0,19	0,53		0,47	0,02	0,72	0,37	0,58	0,72	0,76	
114	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,35	0,53	0,35	0,91	0,19	0,19	0,71		0,76	0,58	0,53	0,28	0,01	0,96	0,37	
115	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,71	0,12	0,24	0,76	0,47	0,53		0,63	0,24	0,58	0,47	0,04	0,98	0,33	
116	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,33	0,47	0,33	0,27	0,33	0,78		0,53	0,58	0,86	0,82	0,22	0,05	0,42	
117	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,47	0,53	0,13	0,4	0,33	0,83	0,6		0,42	0,89	0,26	0,95	0,22	0,53	0,04	

Окончание таблицы Е 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
118	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,15	0,29	0,53	0,41	0,81	0,15		0,67	0,11	0,76	0,72	0,72	0,24	0,17	
119	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,76	0,15	0,59	0,29	0,88	0,59		0,53	0,37	0,04	0,33	0,53	0,89	0,76	
120	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,35	0,53	0,24	0,59	0,65	0,15		0,47	0,8	0,63	0,76	0,04	0,28	0,53	
121	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,4	0,73	0,53	0,17	0,73	0,27	0,47		0,53	0,18	0,26	0,74	0,69	0,53	0,42	
122	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,29	0,47	0,93	0,47	0,59	0,15	0,24		0,67	0,33	0,67	0,53	0,33	0,28	0,47	
123	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,29	0,19	0,12	0,41	0,41	0,97	0,81		0,76	0,33	0,76	0,07	0,86	0,53	0,17	

Таблица Е.3 – Результаты контрольного и экспериментального (аудиовизуального) предъявлений в метрической системе оценки

социально-демографические данные					вопросы контрольного предъявления								вопросы экспериментального предъявления							
№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,7	0,52	0,82	0,01	0,37	0,44	0,75	0,33	0,89	0,14	0,94	0,06	0,42	0,2	0,99	0,42
2	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,85	0,77	0,52	0,11	0,18	0,56	0,93	0,39	0,09	0,18	0,3	1	0,61	0,39	0,61
3	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,11	0,3	0,33	0,98	0,44	0,18	0,26	0,92	0,04	0,36	0	0,7	0,75	0,48	0,99
4	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,89	0,96	0,07	0,15	0,87	0,01	0,33	0,7	0,52	0,33	0,39	0,91	0,55	0,45	0,07	0,67

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
5	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,3	0,85	0,33	0,33	0,74	0,52	0,25	0,2	0,36	0,58	0,3	0,36	0,82	0,7	0,55	0,45
6	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,92	0,26	0,26	0,4	0,37	0,22	0,37	1	0,25	0,28	0,01	0,92	0,25	0,23	0,58
7	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,71	0,64	0,64	0,22	0,01	0,75	0,04	0,83	1	0,03	0,66	0,47	0,2	0,6	0,18	0,37
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,08	0,87	0,6	0,13	0,33	0,75	0,37	0,28	0,88	0,12	0,58	0,61	0,97	0,04	0,72
9	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,87	0,18	0,09	0,3	0,67	0,2	0,26	1	0,84	0,58	0,36	0,64	0,23	0,25	0,03
10	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,82	0,82	0,52	0,04	0,95	0,04	0,04	0,91	0,52	0,18	0,84	0,7	0,87	0,52	0,16	0,18
11	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,63	0,15	0,03	0,37	0,63	1	0,02	0,23	0,07	0,72	0,36	0,02	0,75	0,99	0,2	0,97
12	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,3	0,91	0,48	0,74	0,85	0,04	0,2	0,13	0,77	0,67	0,61	0,67	0,04	0,45	0,25	0,96
13	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,11	0,11	0,33	0,4	0,95	0,33	0,27	0,91	0,08	0,72	0,67	0,08	0,67	0,92	0,7	0,28
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,7	0,56	0,01	0,52	0,74	0,23	0,89	0,08	0,03	0,52	0,88	0,61	0,67	0,9	0,61
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,44	0,37	0,73	0,48	0,23	0,04	0,2	0,86	0,3	0,42	0,48	0,3	0,36	0,55	0,55
16	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,33	0,73	0,63	0,95	0,02	0,82	0,01	0,82	0,39	0,45	0,64	0,28	0,7	0,45	0,3	0,67
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,18	0,82	0,44	0,6	0,6	0,99	0,08	0,05	0,82	0,91	0,03	0,58	0,42	0,86	0,01	0,67
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,11	0,44	0,04	0,85	0,77	0,44	0,75	0,26	0,18	0,02	0,99	0,85	0,33	0,6	0,2	0,89

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
19	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,96	0,96	0,3	0,02	0,93	0,07	0,13	0,44	1	0,3	0,36	0,2	0,36	0,16	0,14	0,67
20	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,18	0,23	0,26	0,82	0,6	0,27	0,82	0,97	0,05	0,28	0,25	0,88	0,67	0,7	0,3
21	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0	0,33	0,6	0,96	0,09	0,7	0,52	1	0,04	0,06	0,3	0,08	0,99	0,75	0,16
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,15	0,05	0,2	0,87	0,56	0	0,95	0,52	1	0,06	0,28	0,18	0,07	0,99	0,12
23	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,97	0,37	0,8	0,3	0,23	0,04	0,15	0,89	0,39	0,23	0,39	0,52	0,8	0,23	0,04	1
24	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,74	0,6	0,05	0,52	0,15	0,77	0,63	0,6	0,45	0,28	0,23	0,25	0,96	0,33	0,75	0,45
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,02	0,95	0,15	0,18	0,74	0,6	0,18	0,99	0,02	0,05	0,97	0,39	0,8	0,72	0,02
26	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,6	0,02	0,8	0,8	0,97	0,74	0	0,7	1	0,75	0,02	0,09	0,86	0	0,52	0,58
27	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,6	0,04	0,18	0,56	1	0,44	0,07	0,04	0,77	0,48	0,75	0,39	0,72	0,06	0,92
28	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,33	0,2	0,44	0,63	0,77	0,82	0,15	0,63	0,03	0,28	0,82	0,7	0,95	0,48	0,33	0,39
29	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,74	0,37	0,15	0,8	0,87	0,18	0,11	0,67	0,84	0,77	0,06	0,09	0,92	0,86	0,05	0,52
30	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,87	0,15	0,23	0,11	0,89	0,87	0,48	0,2	0,64	0,25	0,95	0,23	0,92	0,39	0,2	0,12
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,44	0,26	0,6	0,96	0,05	0,11	0,97	0,26	0,96	0,28	0,52	0,16	0,86	0,23	0,12	0,61
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,2	0,11	0,98	0,6	0,6	0	0,26	1	0,61	0,3	0,14	0,04	0,25	0,04	0,67

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
33	Жен.	более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,67	0,99	0,09	0,18	0,8	0,26	0,56	0,92	0,89	0,18	0,36	0,01	0,42	0,93	0,33
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,74	0,2	0,98	0,82	0,67	0,26	0,03	0,11	0,36	0,92	0,91	0,52	0,11	0,58	0,72	0,01
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,93	0,82	0,82	0	0,2	0,15	0,15	0,99	0,88	0,45	0,48	0,11	0	0,99	0,02
36	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,56	0,74	0,4	0,4	0,92	0,23	0,26	0,18	0,04	0,67	0,86	0,09	0,84	0,52	0,67	0,42
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,48	0,37	0,37	0,48	0,74	0,4	0,91	0,8	0,88	0,28	0,25	0,72	0,18	0,52	0,23
38	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,92	0,6	0,2	0,23	0,48	0,4	0,33	0,56	0,48	0,87	0,52	0,48	0,72	0,25	0,39	0,23
39	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,3	0,3	0,67	0,77	0,6	0,37	0,82	1	0,23	0,58	0,77	0,06	0,36	0,02	0,88
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,37	0,52	0,96	0,6	0,07	0,37	0,13	0,61	0,52	0,86	0,67	0,11	0,45	0,37	0,3
41	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,04	0,63	0,7	0,37	0,2	0,99	0,74	0,09	0,7	0,91	0,07	0,45	0,86	0,89	0,12	0,04
42	Муж.	более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,6	0,74	0,11	0,91	0,44	0,26	0,37	0,42	0,99	0,03	0,67	0,72	0,84	0,04	0,18
43	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,98	0,67	0,74	0,26	0,04	0,4	0,11	0,48	0,95	0,82	0,55	0,45	0,23	0,07	0,28
44	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,82	0,48	0,44	0,7	0,6	0,8	0,15	0,05	0,36	0,09	0,28	0,55	0,98	0,86	0,02	0,75

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
45	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,74	0,7	0,74	0,15	0,13	0,4	0,7	0,33	0,98	0,75	0,42	0,39	0,3	0,42	0,04	0,48
46	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,6	0,96	0,63	0,52	0,44	0,77	0,01	0,2	0,72	0,4	0,89	0,45	0,7	0,18	0,09	0,42
47	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,4	0,93	0,96	0,03	0,04	0,7	0,15	0,36	0,88	0,94	0,52	0,14	0,23	0,64	0,11
48	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,63	0,63	0,18	0,23	0,52	0,6	0,3	0,45	0,96	0,58	0,03	0,48	0,16	0,99	0,05
49	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,7	0,07	0,77	0,44	0,05	0,92	0,98	0,45	0,7	0,55	0,39	0,55	0,3	0,48	0,45
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,48	0,15	0,37	0,33	0,4	0,48	0,63	0,93	0,86	0,42	0,92	0,25	0,06	0,77	0,84	0,02
51	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,67	0,2	0,08	0,74	0,52	0,48	0,74	0,56	0,25	0,89	0,01	0,55	0,23	0,61	0,86	0,75
52	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,92	0,63	0,77	0,08	0,2	0,26	0,77	0,26	0,33	0,36	0,08	0,33	0,72	0,2	0,91	0,88
53	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,63	0,87	0,56	0,01	0,07	0,77	0,12	0,64	0,45	0,75	0,58	0,03	0,8	0,42	0,42
54	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,2	0,44	0,03	0,77	0,56	0,09	0,87	0,77	0,48	0,61	0,07	0,2	0,64	0,18	0,94
55	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,02	0,58	0,67	0,44	0,7	0,44	0	0,7	0,2	0,86	0,45	0,05	0,77	0,04	0,96
56	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,82	0,52	0,37	0,48	0,37	0,91	0,08	0,3	0,61	0,12	0,08	0,39	0,82	0,7	0,75	0,55
57	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,89	0,09	0,13	0,77	0,85	0,95	0,08	0,11	0,88	0,16	0,67	0,67	0,64	0,04	0,58	0,45
58	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,63	0,93	0,2	0,48	0,15	0,15	0,89	0,48	0	0,8	0,3	0,33	0,7	0,45	0,99	0,42

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
59	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,6	0,13	0,23	0,56	0,48	0,4	0,67	0,58	0,36	0,67	0,61	0,33	0,25	0,67	0,39
60	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,92	0,33	0,23	0,26	0,7	0,44	0,07	0,87	0,82	0,45	0,67	0,45	0,39	0,36	0,08	0,75
61	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,4	0,18	0,96	0,4	0,23	0,48	0,77	0,16	0,16	0,97	0,61	0,18	0,97	0,12	0,36
62	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,89	0,6	0,44	0,89	0,07	0,01	0,33	0,91	0,02	0,2	0,3	0,52	0,99	0,99	0,55	0,05
63	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,77	0,48	0,63	0,8	0,67	0	0,74	0,48	0,2	0,93	0,42	0,12	0,94	0,52	0,11
64	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,82	0,11	0,63	0,87	0,3	0,52	0,44	0,2	0,28	0,8	0,55	0,98	0,64	0,05	0,18	0,3
65	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,53	0,99	0,03	0,12	0,44	0,02	0	0,95	0,89	0,85	0,2	0,36	0,97	0,03	0,63	0,02
66	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,58	0,37	0,8	0,13	0,44	0,04	0	0,96	0,61	0,25	0,67	0,92	0,64	0,7	0,01	0,4
67	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,3	0,63	0,07	0,93	0,6	0,48	0,2	0,11	0,39	0,64	0,45	0,45	0,64	0,88	0,3
68	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,48	0,96	0,4	0,18	0,98	0,98	0	0,85	0,91	0,75	0,33	0,01	0,55	0,09	0,77
69	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,23	0,44	0,8	0,07	0,56	0,07	0,99	0,58	0,25	0,25	0,75	0,72	0,77	0,12	0,2
70	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,52	0,63	0,87	0,15	0,95	0,02	0,74	0,98	0,2	0,86	0,09	0,03	0,92	0,28	0,42
71	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,11	0,37	0,13	0,99	0,37	0,3	0,56	0,74	0,8	0,88	0,23	0,28	0,72	0,33	0,3	0,25

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
72	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,11	0,23	0,6	0,96	0,01	0,67	0,77	0,89	0,58	0,42	0,03	0,48	0,64	0,84	0,2
73	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,48	0,3	0,13	0,48	0,26	0,8	0,63	0,8	0,8	0,58	0,36	0,33	0,95	0,92	0	0,23
74	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,3	0,77	0,48	0,18	0,2	0,6	0,99	0,09	0,2	0,61	0,89	0,28	0,45	0,25	0,45	0,7
75	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,52	0,63	0,33	0,07	0,8	0,13	0,37	0,14	0,86	0,61	0,28	0,95	0,33	0,39	0,18
76	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,05	0,56	0,74	0,2	0,6	0,85	0,85	0,13	0,58	0,48	0,75	0,64	0,3	0,36	0,64	0,18
77	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,2	0,7	0,74	0,33	0,2	0,6	0,26	0,07	0,89	0,75	0,18	0,8	0,14	0,23	0,89
78	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,82	0,26	0,11	0,74	0,37	0,67	0,11	0,36	0,77	0,23	0,75	0,05	0,2	0,67	0,94
79	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,74	0,26	0,89	0,04	0,87	0,37	0,2	0,56	0,2	0,94	0,7	0,39	0,77	0,12	0,58	0,16
80	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,67	0,52	0,85	0,56	0,92	0,18	0,4	0,96	0,61	0,14	0,58	0,09	0,42	0,18	0,82
81	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,11	0,99	0,96	0,37	0,56	0,08	0,44	0,36	0,64	0,28	0,48	0,16	0,84	0,64	0,48
82	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,44	0,04	0,02	0,2	0,92	0,85	0,26	0,99	0,67	0,64	0,88	0,16	0,04	0,58	0,09	0,96
83	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,01	0,08	0,82	0,7	0,56	0,56	0,96	0,06	0,58	0,67	0,88	0,84	0,52	0,02	0,7

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
84	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,7	0,44	0,6	0,18	0,48	0,44	0,2	0,42	0,28	0,25	0,61	0,55	0,97	0,39	0,23
85	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,05	0,93	0,23	0,33	0,67	0,6	0,95	0,12	0,48	0,16	0,77	0,64	0,72	0,45	0,64
86	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,56	0,8	0,87	0,56	0,11	0,63	0,11	0,3	0,72	0,2	0,42	0,58	0,67	0,52	0,2	0,58
87	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,6	0,13	0,4	0,23	0,56	0,56	0,99	0,11	0,3	0,97	0,28	0,95	0,06	0,36	0,36	0,36
88	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,56	0,77	0,37	0,7	0,95	0,23	0,15	0,45	0,33	0,36	0,42	0,33	0,7	0,84	0,36
89	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,6	0,26	0,3	0,6	0,7	0,67	0,63	0,13	0,06	0,96	0,03	0,97	0,93	0,61	0,45	0,02
90	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,92	0,82	0,01	0,4	0,44	0,82	0,48	0,96	0,2	0,55	0,12	0,39	0,25	0,55	0,75
91	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,18	0,63	0,07	0,23	0,98	0,33	0,95	0,23	0,45	0,02	0,04	0,2	0,72	0,94	1	0,14
92	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,97	0,77	0,77	0,02	0,13	0,77	0,18	0,3	0,95	0,42	0,05	0,33	0,45	0,75	0,48	0,42
93	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,8	0,56	0,56	0,13	0,3	0,26	0,4	0,16	0,77	0,25	0,12	0,82	0,12	0,92	0,75
94	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,33	0,7	0,02	0,77	0,04	0,8	0,89	0,74	0,91	0,28	0,94	0,52	0,01	0,48	0,03	0,95
95	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,08	0,26	0,02	0,93	0,67	0,67	0,8	0,63	0,7	0,01	0,64	0,39	0,36	0,86	0,99	0,06

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
96	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,03	0,74	0,74	0,98	0,13	0,33	0,3	0,45	0,39	0,09	0,3	0,55	0,33	0,97	0,64
97	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,56	0,04	0,08	0,82	0,26	0,85	0,85	0,2	0,12	0,92	0,52	0,48	0,72	0,7	0,16
98	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,82	0,02	0,44	0,7	0,87	0,48	0,26	0,48	0,98	0,28	0,16	0,09	0,67	0,42	0,8	0,28
99	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,63	0,63	0,85	0,44	0,04	0,48	0,4	0,56	0,45	0,94	0,61	0,03	0,61	0,94	0,3	0,08
100	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,04	0,7	0,37	0,01	0,67	0,63	0,96	0,77	0,42	0,55	0,8	0,3	0,11	0,8	0,52	0,42
101	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,91	0,05	0,08	0,89	0,11	0,87	0,18	0,64	0,82	0,52	0,16	0,75	0,84	0,45	0,02
102	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,44	0,4	0,33	0,13	0,8	0,91	0,23	0,6	0,99	0,2	0,58	0,3	0,72	0,28	0,33	0,12
103	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,18	0,09	0,07	0,93	0,01	0,96	0,89	0,89	0,12	0,42	0,42	0,48	0,8	0,58	0,25	0,84
104	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,11	0,02	0,02	0,85	1	0,02	0,77	0,7	0,55	0,58	0,33	0,39	1	0,12	0,01
105	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,3	0,18	0,2	0,91	0,33	0,82	0,07	0,11	0,42	0,03	0,64	0,86	0,61	0,86	0,58
106	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,13	0,05	0,74	0,37	0,98	0,26	0,15	0,03	0,58	0,67	0,42	0,92	0,64	0,02	0,92
107	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,37	0,89	0,82	0,52	0,01	0,97	0,23	0,64	0,28	0,7	0,84	0,61	0,25	0,18	0,42
108	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,3	0,67	0,89	0,2	0,26	0,82	0,44	0,18	0,28	0,77	0,28	0,55	0,07	0,48	0,97	0,33

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
109	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,44	0,18	0,13	0,89	0,37	0,15	0,89	0,77	0,52	0,39	0,3	0,95	0	0,67	0,14	0,98
110	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,56	0,18	0,48	0,6	0,3	0,15	0,82	0,7	0,06	0,08	0,28	0,77	0,92	0,39	0,8
111	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,6	0,7	0,05	0,37	0,96	0,6	0,56	0,48	0,14	0,72	0,61	0,36	0,61	0,42	0,61
112	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,15	0,89	0,67	0,74	0,48	0,2	0,01	0,36	0,86	0,92	0,33	0,58	0,86	0,18	0,01
113	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,33	0	0,91	0,96	0,2	0,3	0,6	0,77	1	0,03	0,28	0,36	0,96	0,11	0,23	0,52
114	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,37	0,98	0,23	0,37	0,74	0,23	0,63	0,64	0,39	0,72	0,64	0,55	0,25	0,08	0,72
115	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,37	0,87	0,33	0,4	0,15	0,77	0,33	0,6	0,05	0,33	0,23	0,52	0,25	1	0,36	0,48
116	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,44	0,44	0,23	0,11	0,92	0,92	0,37	0,39	0,07	0,75	0	1	0,18	0,25	0,96
117	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,05	0,04	0,96	0,67	0,03	1	0,03	0,25	0,45	0,39	0,75	0,86	0,11	0,99	0,02
118	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,33	0,18	0,6	0,33	0,56	0,85	0,98	0,02	0,3	0,75	0,11	0,77	0,7	0,28	0,94	0,07
119	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,7	0,48	0,14	0,86	0,7	0,42	0,33	0,25	0,08	0,16	0,14	0,98	0,58	0,72	0,45	0,7
120	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,12	0,73	0,61	0,17	0,96	0,05		0,19	0,45	0,99	0,05	0,83	0,28	0,41	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
121	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,48	0,67	0,6	0,48	0,6	0,3	0,13	0,2	0,11	0,67	0,77	0,92	0,48	0,18	0,55
122	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,4	0,63	0,77	0,74	0,3	0,48	0,7	0,03	0,58	0,23	0,45	0,08	0,82	0,08	0,96	0,7
123	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,11	0,3	0,44	0,82	0,63	0,48	0,05	0,75	0,61	0,67	0,45	0,09	0,36	0,55	0,48
124	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,74	0,74	0,7	0,15	0,33	0,37	0,63	0,26	0,05	0,7	0,64	0,42	0,67	0,42	0,16	0,92
125	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,05	0,8	0,44	0,3	0,74	0,11	0,08	0,23	0,97	0,02	0,33	0,14	0,3	0,33	1
126	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,37	0,85	0,03	1	0,2	0,23	0,05	0,61	0,48	0,55	0,7	0,23	0,8	0,25	0,28
127	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,7	0,3	0,15	0,15	0,52	0,82	0,8	0,37	0,72	0,3	0,2	0,14	0,75	0,6	0,48	0,77
128	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,96	0,07	0,01	0,11	0,63	0,82	0,63	0,12	0,25	0,96	0,82	0,07	0,75	0,48	0,39
129	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,26	0,48	0,3	0,96	0,15	0,44	0,26	0,96	0,8	0,18	0,2	0,14	0,61	0,77	0,12
130	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,52	0,57	0,17	0,02	0,52	0,52	0,99		0,87	0,34	0,13	0,03	0,22	0,69	0,98	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
131	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,18	0,74	0,85	0,11	0,33	0,7	0,77	0,23	0,16	0,58	0,25	0,55	0,23	0,91	0,18	0,92
132	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,77	0,09	0,74	0,92	0,08	0,23	0,23	0,48	0,12	0,2	0,33	0,96	0,67	0,36	0,61
133	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,33	0,52	0,6	0,01	0,74	0,8	0,05	0,45	0,72	0,67	0,28	0,64	0,04	0,75	0,55
134	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,48	0,11	0,3	0,09	0,74	0,6	0,2	1	0,25	0,84	0,42	0,28	0,39	0,72	0,01
135	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,3	0,4	0,89	0,4	0,6	0,77	0,7	0	0,4	0,58	0	1	0,77	0,52	0,14	0,7
136	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,7	0,23	0,6	0,44	0,01	0,99	0,23	0,56	0,36	0,55	0,72	0,18	0,84	0,72	0,28	0,23
137	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,2	0,11	0,8	0,56	0,96	0,82	0,2	0,2	0,98	0,05	0,84	0,75	0,52	0,86	0
138	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,56	0,03	0,33	0,99	0,23	0,26	0,6	0,7	0,06	0,58	0,8	0,2	0,84	0,88	0,33
139	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,4	0,6	0,89	0,33	0,82	0,63	0,08	0,4	0,7	0,02	0,84	0,75	0,97	0,36	0,23
140	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,03	0,73	0,8	0,99	0,48	0,04		0,15	0,98	0,92	0,28	0,02	0,03	0,97	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
141	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,7	0,6	0,03	0,52	0,52	0,6	0,89	0,23	0,98	0,11	0,3	0,67	0,25	0,48	0,42	0,45
142	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,35	0,12	0,9	0,69	0,39	0,88	0,07		0,62	0,45	0,69	0,48	0,28	0,52	0,38	
143	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,83	0,83	0,39	0,76	0,02	0,24		0,45	0,25	0,69	0,06	0,52	0,78	0,83	
144	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,15	0,8	0,37	0,04	0,26	0,8	0,3	0,7	0,58	0,14	0,55	0,67	0,25	0,84	0,64
145	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,2	0,39	0,31	0,27	0,52	0,48		0,55	0,02	0,93	0,17	0,95	0,48	0,22	
146	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,07	0,08	0,52	0,77	0,93	0,02	0,37	0,7	0,58	0,61	0,88	0,61	0,67	0,16	0,11
147	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,69	0,43	0	0,99	0,43	0,31	0,61		0,75	0,59	0,45	0,41	0,41	0,45	0,34	
148	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,96	0,01	0,69	0,17	0,88	0,35	0,43		0,48	0,48	0,31	0,52	0,45	0,52	0,59	
149	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,73	0,08	0,17	0,48	0,69	0,15		1	0,08	0,48	0,31	0,17	0,69	0,31	
150	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,8	0,2	0,31	0,17	0,92	0,52	0,31		0,55	0,52	0,09	0,62	0,59	0,83	0,28	
151	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,69	0,02	0,01	0,27	0,83	0,88	0,98		0,19	0,06	0,28	0,85	0,06	0,99	0,85	
152	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,04	0,52	0,85	0,03	0,17	0,99	0,73		0	0,59	0,19	0,59	0,85	0,99	0,22	
153	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,43	0,73	0,48	0,9	0,57	0,12	0,15		0,78	0,02	0,72	0,52	0,83	0,31	0,45	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
154	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,02	0,12	0,99	0,52	0,52	0,2		0,94	0,78	0,13	0,48	0,45	0,59	0,06	
155	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,39	0,73	0,35	0,12	0,29	0,48		0,88	0,93	0,19	0,93	0,15	0,17	0,07	
156	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,98	0,83	0,01	0,76	0,2	0,48		0,52	0,38	0,45	0,81	0,87	0,13	0,25	
157	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,65	0,61	0,65	0,35	0,17	0,69		0,38	0,31	0,41	0,66	0,52	0,55	0,55	
158	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,12	0,52	0,31	0,48	0,43	0,57		0,52	0,38	0,91	0,52	0,15	0,25	0,59	
159	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,52	0,12	0,01	0,69	0,69	0,73		0,81	0,38	0,01	0,55	0,95	0,93	0,02	
160	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,48	0,35	0,97	0,35	0,07	0,73	0,27		0,78	0,94	0,91	0,01	0,07	0,41	0,52	
161	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,31	0,93	0,35	0,03	0,65	0,88	0,24		0,75	0,06	0,66	0,17	0,62	0,75	0,55	
162	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,05	0,31	0,15	0,88	0,39	0,52		0,1	0,41	0,06	0,22	1	0,81	0,02	
163	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0,61	0,61	0,17	0,43	0,31	0,95		0,95	0,38	0,13	0,62	0,55	0,22	0,38	
164	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,27	0,65	0,24	0,2	0,57	0,65		1	0,02	0,45	0,07	0,85	0,75	0,13	
165	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	1	0,39	0,35	0,48	0,73	0,01	0,12		1	0	0,48	0	0,89	0,92	0,55	
166	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,83	0,04	0,17	0,92	0,61	0,31		0,66	0	0,41	0,78	0,98	0,05	0,85	
167	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,1	0,69	0,35	0,69	0,97	0,2		0,91	0,19	0,75	0,13	0,94	0,72	0,01	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
168	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,73	0,07	0,12	0,98	0,02	0,88	0,69		0,98	0,19	0,72	0,13	0,11	0,07	0,96	
169	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,35	0,17	0,05	0,8	0,85	0,95	0,17		0,22	0,41	0,19	0,25	0,85	0,59	0,83	
170	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,24	0,92	0,43	0,2	0,57	0,01		0,69	0,62	0,72	0,09	0,55	0,75	0,13	
171	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,96	0,52	0,07	0,1	0,35	0,1		0,08	0,15	0,66	0,31	1	0,31	0,48	
172	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,52	0,48	0,24	0,43	0,65	0,61	0,43		0,59	0,81	0,15	0,81	0,08	0,96	0,06	
173	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,05	0,52	0,35	0,73	0,01	0,98		0,48	0,19	0,59	0,81	0,59	0,11	0,69	
174	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,57	0,27	0,96	0,52	0,04	0,69	0,31		1	0,25	0,45	0,41	0,69	0,13	0,02	
175	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,52	0,39	0,01	0,24	0,61	0,43	0,99		0,13	0,25	0,13	0,13	0,52	1	0,59	
176	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,8	0,73	0,12	0,27	0,96	0,17		0,41	0,59	0,07	0,34	0,98	0,28	0,55	
177	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,69	0,43	0	0,99	0,43	0,31	0,61		0,69	0,43	0	0,99	0,43	0,31	0,61	
178	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,31	1	0,15	0,27	0,39	0,35	0,19		0,69	0,09	0,52	0,98	0,62	0,08	0,38	
179	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,43	0,92	0,57	0,08	0,12	0,2	0,95		0,03	0,98	0,45	0,75	0,55	0,43	0,25	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
180	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,39	0,76	0,31	0,03	0,48	0,31		1	0,38	0,22	0,19	0,31	0,48	0,28	
181	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,24	0,27	0,15	0,61	0,69	0,73		0,09	0,99	0,41	0,48	0,11	0,41	0,55	
182	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,65	0,15	0,69	0,07	0,12	0,8		0,93	0,59	0,28	0,13	0,45	0,52	0,38	
183	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,73	0,39	0,52	0,65	0,73	0,07		0,28	0,97	0,62	0,55	0,09	0,17	0,62	
184	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,83	0,57	0,1	0,88	0,48	0,48	0,1		0,8	0,17	0,75	0,83	0,08	0,41	0,52	
185	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,61	0,07	0,35	0,52	0,9	0,17		0,52	0,31	0,31	0,34	0,15	1	0,25	
186	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,85	0,61	0,24	0,2	0,52	0,76		0,81	0,04	0,11	0,66	0,99	0,55	0,11	
187	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,39	0,1	0,31	0,31	0,24	0,76		0,48	0,07	0,78	0,19	0,81	0,55	0,66	
188	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0	0,83	0,65	0,2	0,48	0,76		0,93	0,04	0,09	0,78	0,69	0,92	0,08	
189	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,08	0,17	0,24	0,69	0,15	0,92		0,99	0,89	0,17	0,06	0,13	0,72	0,17	
190	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,83	0,05	0,9	0,35	0,92	0,12	0,15		0,69	0,34	0,34	0,66	0,69	0,13	0,62	
191	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,65	0,93	0,65	0,48	0,52	0,07		0,72	0,38	0,45	0,31	0,78	0,48	0,22	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
192	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,48	0,35	0,97	0,52	0,05	0,15	0,76		0,52	0,52	0,34	0,02	0,78	0,91	0,45	
193	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,15	0	0,69	0,83	0,85	0,52		0,59	0,59	0,34	0,06	0,93	0,48	0,41	
194	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,48	0,05	0,61	0,76	0,39	0,39		0,95	0,17	0,89	0,01	0,78	0,1	0,59	
195	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,91	0,29	0,65	0,19	0,29	0,19	0,65		0,52	0,09	0,81	0,91	0,25	0,38	0,45	
196	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,31	0,88	0,69	0,15	0,2	0,93	0,12		0,69	0,81	0,45	0,45	0,28	0,69	0,11	
197	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,39	0,17	0,83	0,31	0,61	0,24	0,8		0,45	0,81	0,85	0,13	0,11	0,69	0,38	
198	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,2	0,76	0,39	0,76	0,43	0,31	0,43		0,85	0,38	0,39	0,34	0,19	0,55	0,62	
199	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,39	0,83	0,65	0,2	0,48	0,85	0,07		0,78	0,83	0,01	0,48	0,66	0,62	0,45	
200	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,96	0,15	0,35	0,88	0,07	0,76	0,17		0,98	0,17	0,78	0,15	0,22	0,48	0,45	
201	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,57	0,35	0,15	0,48	0,08	0,83	0,92		0,04	0,97	0,38	0,59	0,11	0,41	0,85	
202	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,31	0,43	0,24	0,12	0,73	0,83		0,81	0,92	0,41	0,19	0,31	0,28	0,34	
203	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,83	0,08	0,04	0,57	0,48	0,35		0,81	0,41	0,96	0,08	0,34	0,34	0,31	
204	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,39	0,24	0,98	0,15	0,69	0,57		0,89	0,78	0,02	0,69	0,62	0,28	0,25	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
205	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,96	0,43	0,52	0,48	0,69	0,1		0,66	0,48	0,31	0,41	0,01	0,92	0,81	
206	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,31	0,12	1	0,08	0,01	0,88	0,83		0,97	0,34	0,06	0,19	0,62	0,69	0,52	
207	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,2	0,85	0,2	0,48	0,31	0,69	0,65		0,38	0,81	0,85	0,19	0,24	0,78	0,09	
208	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,08	0,52	0,24	0,69	0,57	0,99	0,08		0,83	0,38	0,13	0,72	0,38	0,62	0,31	
209	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,31	0,95	0,96	0,01	0,03	0,93	0,27		0,87	1	0,31	0	0,52	0,99	0	
210	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,31	0,17	0,73	0,27	0,24	0,76		0,92	0,96	0,02	0,17	0,61	0,45	0,28	
211	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,98	0,01	0,01	0,27	0,9	0,97	0,48		0,52	0,98	0,45	0,48	0,34	0	0,78	
212	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,43	0,41	0,52	0,69	0,39	0,71	0,24		0,48	0,87	0,41	0,17	0,96	0,15	0,17	
213	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,39	0,57	0,88	0,43	0,52	0,01		0,07	0,08	0,98	0,55	0,59	0,75	0,25	
214	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,95	0,39	0,92	0,04	0,08	0,76	0,24		0,69	0,31	0,81	0,91	0,22	0,25	0,19	
215	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,04	0,65	0,95	0,1	0,9	0,69	0,35		0,94	0,93	0,55	0,22	0,25	0,25	0,08	
216	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,2	0,05	0,69	0,61	0,17	0,7	0,31		0,31	0,66	0,25	0,83	0,59	0,8	0,13	
217	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,35	0,31	0,24	0,9	0,48	0,52	0,43		0,92	0,75	0,28	0,17	0,25	0,55	0,38	
218	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,24	0,52	0,57	0,88	0,31	0,52		0,22	0,15	0,34	0,81	0,52	0,72	0,66	
219	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,96	0,05	0,1	0,57	0,76	0,75	0,05		0,75	0,28	0,66	0,59	0,25	0,93	0,17	
220	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,43	0,24	0,12	0,39	0,76	0,61	0,83		0,13	0,91	0,66	0,45	0,45	0,72	0,11	
221	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,43	0	0,76	0,15	0,95	0,57		0,87	0,13	0,75	0,72	0,99	0,41	0	
222	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,31	0,17	0,65	0,83	0,43	0,76	0,2		0,81	0,08	0,41	0,62	0,66	0,87	0,09	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
223	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,95	0,52	0,03	0,61	0,61	0,24		0,22	0,69	0,45	0,66	0,83	0,11	0,48	
224	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0	0,57	0,31	0,85	0,2	0,61		0,95	0,41	0,31	0,05	0,48	0,45	0,72	
225	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,52	0,39	0,65	0,65	0,69	0,09		0,48	0,96	0,08	0,72	0,66	0,08	0,6	
226	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,31	0,98	0,17	0,2	0,1	0,31		0,31	0,15	0,08	0,28	0,97	0,97	0,25	
227	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,2	0,76	0,05	0,88	0,52	0,2		0,28	0,28	0,03	0,05	0,93	0,99	0,72	
228	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,57	0,2	0,31	0,2	0,4	0,04		0,59	0,92	0,87	0,34	0,02	0,7	0,2	
229	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,57	0,2	0,31	0,2	0,4	0,04		0,59	0,92	0,87	0,34	0,02	0,7	0,2	
230	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,43	0,83	0,01	0,73	0,15	0,75	0,61		0,66	0,91	0,15	0,45	0,05	0,7	0,87	
231	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,61	0,73	0,15	0,35	0,17	0,3	0,75		0,41	0,97	0,22	0,48	0,72	0,6	0,7	
232	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,43	0,83	0,98	0,39	0,12	0,2	0,05		0,48	0,38	0,78	0,34	0,87	0,78	0,2	
233	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,69	0,8	0,02	0,15	0,69	0,7	0,27		0,48	0,75	0,83	0,13	0,85	0,75	0,02	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
234	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,57	0,27	0,65	0,65	0,69	0,27	0,27		0,22	0,78	0,45	0,85	0,07	0,31	0,81	
235	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,05	0,52	0,8	0,24	0,43	0,69		0,72	0,13	0,52	0,31	0,34	0,41	0,91	
236	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,48	0,17	0,43	0,48	0,73	0,2		0,81	0,11	0,52	0,59	0,45	0,95	0,25	
237	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,76	0,52	0,2	0,61	0,88	0,02		0,03	0,05	0,66	0,83	0,95	0,94	0,15	
238	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,76	0,39	0	0,88	0,08	0,4		1	0,05	0,85	0,52	0,01	0,52	0,63	
239	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,43	0,08	0,65	0,31	0,43	0,92	0,48		0,25	0,13	0,09	0,96	0,55	0,92	0,25	
240	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,43	0,2	0,52	0,15	0,88	0,1		0,08	0,62	0,05	0,17	0,15	0,62	1	
241	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,69	0,48	0,61	0,43	0,31	0,43	0,39		0,19	0,93	0,99	0,55	0,13	0,31	0,02	
242	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,48	0,69	0,35	0,43	0,75	0,02		0,22	0,81	0,15	0,28	0,98	0,7	0,7	
243	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,05	0,57	0,15	0,98	0,35	0,75	0,27		0,83	0,28	0,66	0,78	0,31	0,2	0,78	

Продолжение таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
244	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,39	0,31	0,95	0,1	0,73	0,52	0,02		0,66	0,25	0,83	0,41	0,89	0,34	0,2	
245	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,39	0,31	0,95	0,1	0,73	0,52	0,25		0,66	0,25	0,83	0,41	0,89	0,34	0,27	
246	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,07	0,8	0,07	0,31	0,65	0,24		0,75	0,41	0,98	0,02	0,28	0,34	0,55	
247	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,65	0,48	0,27	0,39	0,31	0,07		0,31	0,92	0,31	0,66	0,48	0,66	0,07	
248	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,85	0,76	0,81	0,8	0,04	0,04		0,83	0,01	0,85	0,55	0,85	0,38	0,7	
249	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,85	0,76	0,81	0,8	0,04	0,02		0,83	0,01	0,85	0,55	0,85	0,38	0,6	
250	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,27	0,65	0,43	0,92	0,31	0,48		0,45	0,28	0,31	0,34	0,19	0,69	0,94	
251	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,35	0,83	0,52	0,39	0,85	0,02	0,27		0,15	0,48	0,17	0,72	0,02	0,7	1	
252	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,27	0,1	0,61	0,65	0,4	0,7		0,85	1	0,17	0,34	0,27	0,2	0,75	
253	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,35	0,65	0,52	0,17	0,75	0,1		0,95	0,05	0,08	0,19	0,34	0,96	0,78	

Окончание таблицы Е 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
254	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,73	0,65	0,98	0,04	0,35	0,35		0,87	0,03	0,62	0,52	0,02	0,59	0,96	
255	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,4	0,43	0,61	0,93	0,15	0,69	0,02		0,7	0,02	0,66	0,98	0,03	0,98	0,19	

Таблица Е.4 – Результаты контрольного и экспериментального (визуального) предъявлений в метрической системе оценки

социально-демографические данные					вопросы контрольного предъявления								вопросы экспериментального предъявления							
№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В	1В	2В	3В	4В	5В	6В	7В	8В
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,6	0,2	0,92	0,01	0,63	0,56	0,37	0,77	1	0,36	0,3	0,23	0,25	0,06	0,39
2	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,3	0,07	0,04	0,74	0,13	0,82	0,95	0,91	0,48	0,77	0,28	0,2	0,84	0,25	0,45	0,58
3	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,18	0,26	0,8	0,15	0,77	0,7	0,4	0,67	0,7	0,93	0,2	0,36	0,3	0,23	0,36	0,7
4	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,77	0,82	0,87	0,01	0,96	0,08	0,52	0,8	0,58	0,94	0,48	0,12	0,03	0,61	0,52
5	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,26	0,01	0,56	0,44	0,07	0,6	0,95	0,45	0,25	0,48	0,48	0,84	0,72	0,09	0,64
6	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,33	0,67	0,33	0,33	0,96	0,33	0,52	0,18	0,67	0,08	0,99	0,72	0,18	0,45	0,03	0,75
7	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,3	0,04	0,4	0,26	1	0,56	0,26	0,63	0,52	0,09	0,33	0,94	0,09	0,72	0,88	0,25
8	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,11	0,37	0,8	0,26	0,09	0,98	0,2	0,85	0,67	0,67	0,01	0,04	0,52	0,93	0,64	0,88

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
9	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,15	0,74	0,2	0,4	0,23	1	0,05	0,44	0,95	0,23	0,14	0,3	0,33	1	0,16	0,12
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,05	0,4	0,92	0,09	0,04	0,82	0,85	0,42	1	0,7	0,45	0,28	0,11	0,58	0,06
11	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,44	0,37	0,3	0,56	0,93	0,52	0,3	0,23	0,23	0,11	0,8	0,72	0,03	0,93	0,45	0,77
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,89	0,18	0,6	0,44	0,23	0,04	0,63	0,91	0,16	0,06	0,99	0,61	0,93	0,2	0,02	0,91
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,99	0,18	0,56	0,77	0,11	0,09	0,04	0,75	0,03	0	0,72	0,99	0,14	0,86	0,8
14	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,91	0,07	0,44	0,93	0,63	0,18	0,4	0,3	0,84	0,93	0,7	0,98	0,04	0,3	0,45	0
15	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,4	0,6	0,23	0,52	0,52	0,26	0,56	0,74	0,05	0,72	0,7	0,03	0,42	0,8	0,84	0,7
16	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,4	1	0,33	0,56	0,05	0,04	0,04	0,93	0,11	0,06	0,88	0,64	0,42	0,28	0,98	0,39
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,56	0,15	0,96	0,48	0,18	0,37	0,91	0,11	0,75	0,02	0,55	0,04	0,67	0,67	0,61	0,95
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,56	0,09	0,13	0,37	0,23	0,67	0,96	0,8	0,03	0,77	0,03	0,67	1	0,33	0,93	0,03
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,92	0,96	0,02	0,33	0,68	0,7	0,08	0,37	0,95	0,33	0,11	0,88	0,33	0,33	0,3	0,58
20	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,6	0,13	0,89	0,23	0,48	0,53	0,33	0,42	0,4	0,96	0,05	0,18	0,93	0,07	0,67
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,4	0,56	0,02	0,8	0,37	0,77	0,4	0,96	0,07	0,23	0,33	0,3	0,23	0,67	0,89
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,4	0,63	0	0,56	0,07	0,67	0,74	0,01	0,55	0,45	0,55	0,61	0,82	0,75	0,48

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
23	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,99	0,6	0,03	0,09	0,6	0,67	0,15	0,8	0,72	0,64	0,36	0,88	0,16	0,77	0,11	0,28
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,6	0,07	0,98	0,02	0,67	0,56	0,4	0,74	0,2	0,16	0,18	0,75	0,72	0,91	0,2	0,75
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,52	0,37	0,37	0,37	0,82	0,6	0,3	0,07	0,88	0,8	0,07	0,55	0,61	0,28	0,77
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,74	0,04	0,8	1	0,8	0,3	0,13	0,04	0,98	0,07	0,93	0,2	0,75	0,23	0,48	0,08
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,92	0,33	0,01	0,4	0,52	0,7	0,87	0,3	1	0,04	0,64	0,42	0,09	0,09	0,77	0,72
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,26	0,18	0,48	0,23	0,91	0,09	0,52	0,97	0,08	0,58	0,45	0,45	0,64	0,07	0,58
29	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,99	0,01	0,3	0,13	0,96	0,8	0,4	0,02	0,48	0,39	0,75	0,64	0,82	0,14	0,88
30	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,4	0,37	0,23	0,63	0,48	0,77	0,23	0,74	0	0,04	0,95	0,64	0,55	0,58	0,84	0,82
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,13	0,2	0,3	0,7	0,87	0,99	0,08	0,67	0,45	0,67	0,07	0,61	0,14	0,64	0,8
32	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,89	0,18	0,3	0,87	0,56	0,44	0,07	0,6	0,48	0,99	0,75	0,16	0,14	0,7	0,11	0,3
33	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,37	0,26	0,18	0,56	0,48	0,74	0,08	0,99	0,33	0,45	0,12	0,72	0,52	0,23	0,16
34	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,18	0,37	0,52	0,18	0,82	0,82	0,74	0,26	0,52	0,45	0	1	0,18	0,55	0,36	0,8

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
35	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,44	0,8	0,48	0,2	0	0,48	0,98	0,74	0,77	0,07	0,33	0,55	0,58	0,01	0,94	0,93
36	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,11	0,18	0,33	0,89	0,13	0,74	0,99	0,23	0,61	0,08	0,96	0,8	0,25	0,72	0,2
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,23	0,85	0,2	0,8	0,96	0,3	0,26	0,58	0,86	0,07	0,11	0,75	0,93	0,48	0,16
38	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,18	0,56	0,63	0,74	0,93	0,04	0,74	0,15	0,77	1	0,11	0,39	0,07	0,91	0,25	0,02
39	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,63	0,05	0,89	0,01	0,44	0,98	0,7	0,33	0,36	0,61	0,14	0,98	0,45	0,55	0,09	0,52
40	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,67	0,3	0,44	0,4	0,07	0,89	0,3	0,55	0,42	0,05	0,86	0,14	0,8	0,75	0,42
41	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,96	0,4	0,37	0,11	0,6	0,82	0,15	0,45	0,88	0,45	0,42	0,05	0,48	0,89	0,25
42	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,63	0,37	0,63	0,23	0,08	0,67	0,63	0,74	0,25	0,93	0,25	0,86	0,55	0,39	0,09	0,48
43	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,82	0,48	0,13	0,4	0,26	0,77	0,48	0,56	0,18	0,82	0	0,77	0,55	0,39	0,75	0,88
44	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,91	0,15	0,33	0,08	0,44	0,92	0,09	0,11	0,11	0,64	0,23	0,48	0,98	0,84	0,36
45	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,52	0,48	0,23	0,48	0,99	0,3	0,33	0,18	0,72	0,04	0,14	0,04	0,75	0,93	0,88	0,64
46	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,26	0,8	0,67	0,03	0,96	0,77	0,4	0,09	0,36	0,06	0,72	0,61	0,14	0,93	0,3	0,77

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
47	Муж.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,3	0,92	0,23	0,6	0,56	0,26	0,48	0,4	0,64	0,3	0,07	0,42	0,05	0,64	0,82	0,97
48	Жен.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,18	0,44	0,95	0,08	0,2	0,8	0,6	0,56	0,95	0,48	0,93	0,12	0,61	0,42	0,03	0,36
49	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	1	0,67	0,33	0,56	0,03	0,26	0,04	0,36	0,3	0,08	0,75	0,48	0,48	0,82	0,67
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,74	0,23	0,89	0,56	0,52	0,02	0,33	0,18	0,12	0,75	0,84	0,16	0,45	0,64	0,82
51	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,26	0,4	0,6	0,56	0,44	0,33	0,85	0,33	0,25	0,92	0,23	0,55	0,89	0,86	0,01
52	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,67	0,63	0,08	0,13	0,74	0,6	0,09	0,96	0,3	0,2	0,42	0,72	0,05	0,86	0,75	0,7
53	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,37	0,37	0,85	0,15	0,52	0,33	0,87	0,33	0,61	0,93	0,45	0,3	0,12	0,16	0,96	0,12
54	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,52	0,74	0,33	0,3	0,48	0,33	0,37	0,74	0,7	0,28	0,25	0,45	0,28	0,33	0,58	0,91
55	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,04	0,87	0,77	0,74	0,26	0,04	0,37	0,99	0,42	0,05	0,33	0,2	0,96	0,25	0,28
56	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,2	0,33	0,18	0,52	0,7	0,85	0,98	0,64	0,72	0,16	0,94	0,89	0,36	0,23	0,03
57	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,44	0,74	0,77	0,6	0,04	0,89	0,13	0,4	0,96	0,7	0,02	0,64	0,39	0,84	0,23	0,2
58	Муж.	более 40 лет	Высшее	Службу	0,04	0,8	1	0,44	0,18	0,33	0,03	0,92	0,52	0,52	0,45	0,48	0,01	1	0,33	0,33
59	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,3	0,52	0,37	0,18	0,92	0,09	0,32	0,8	0,3	0,48	0,36	0,14	0,7	0,67	0

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
60	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,15	0,13	0,93	0,56	0,63	0,07	0,68	0,98	0,07	0,93	0,61	0,07	0,72	0,28	0,11
61	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,89	0,09	0,92	0,3	0,6	0,11	0,7	0,23	0,75	0,48	0,67	0,64	0,09	0,42	0,11	0,84
62	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,93	0,6	0,44	0,15	0,52	0,18	0,52	0	0,36	0,18	0,2	0,84	0,11	0,96	0,61	0
63	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,13	0,85	0,26	0,26	0,26	0,8	0	0,82	0,55	0,42	0,39	0,16	0,39	0,7	0
64	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,3	0,13	0,63	0,2	0,11	0,95	0,93	0,44	0,3	0,18	0,04	0,93	0,25	0,72	0,58	0,91
65	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,83	0,92	0,2	0,39	0,12	0,76		0,31	0,69	0,66	0,11	0,48	0,99	0,06	
66	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,35	0,08	0,88	0,57	0,01	0,95		0,15	0,07	0,34	0,22	0,99	0,69	0,75	
67	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,69	0,88	0,31	0,03	0,31	0,39	0,83		0,52	0,28	0,78	0,31	0,52	0,34	0,59	
68	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,69	0,1	0,01	0,83	0,92	0,88	0,2		0,81	0,87	0,08	0,52	0,07	0,81	0,38	
69	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,52	0	0,48	0,48	0,9	0,43		0,01	0,97	0,15	0,19	0,52	0,69	0,93	
70	Жен.	До 20 лет		Службу	0,43	0,04	0	0,8	0,35	0,99	0,95		0,78	0,25	0,31	0,34	0,28	0,59	0,81	
71	Муж.	более 40 лет		Службу	0,69	0,43	0,2	0,43	0,76	0,83	0,08		0,15	0,48	0,85	0,55	0,97	0,28	0,05	0,69
72	Муж.	20-29 лет		Службу	0,57	0,61	0,15	0,83	0,48	0,39	0,39		0,89	0,62	0,41	0,89	0,02	0,11	0,62	0,57
73	Муж.	До 20 лет		Службу	0,35	0,17	0,48	0,24	0,17	0,96	0,85		0,48	0,28	0,38	0,34	0,99	0,93	0	0,35

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
74	Жен.	До 20 лет		Службу	0,15	0,48	0,93	0,43	0,24	0,8	0,27		0,75	0,13	0,31	0,25	0,34	0,92	0,59	0,15
75	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,35	0,02	0,76	0,9	0,57	0,02		0,85	0,34	0,98	0,15	0,52	0,11	0,22	
76	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,61	0,92	0,12	0,12	0,65	0,12		0,85	0,52	0,81	0,22	0,11	0,69	0,22	
77	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,03	0,12	0,8	0,93	0,1	0,73		0,03	0,28	1	0,13	0,91	0,34	0,31	
78	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,24	0,39	0,65	0,61	0,48	0,69		0,81	0,89	0,06	0,97	0,19	0,01	0,62	
79	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,2	0,27	0,8	0,43	0,61	0,05		0,94	0,69	0,08	0,15	0,55	0,78	0,17	
80	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,31	0,39	0,24	0,48	0,73	0,8	0,39		0,87	0,52	0,38	0,28	0,59	0,41	0,25	
81	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,04	0,88	0,08	0,2	0,39	0,65		0,81	0,55	0,48	0,09	0,41	0,59	0,55	
82	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,69	0,15	0,52	0,39	0,52	0,85	0,24		0,75	0,94	0,41	0,04	0,78	0,31	0,19	
83	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,93	0,96	0,88	0,08	0,05	0,52		0,09	0,92	0,38	0,48	0,99	0,17	0,09	
84	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,61	0,93	0,27	0,73	0,43	0,2		0,28	0	0,59	0,59	0,48	0,96	0,81	
85	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,73	0,9	0,17	0,04	0,35	0,61	0,69		0,94	0,93	0,07	0,28	0,25	0,28	0,52	
86	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,73	0,61	0,73	0,07	0,27	0,92		0,85	0,13	0,62	0,66	0,01	0,87	0,69	

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
87	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,65	0,65	0,35	0,39	0,95	0,48	0,02		0,17	0,83	0,45	0,04	0,66	0,94	0,34	
88	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,05	0,69	0,05	0,2	0,92	0,95		0,95	0,28	0,11	0,75	0,06	0,89	0,28	
89	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,88	0,2	0,48	0,52	0,43	0,27		0,57	0,38	0,95	0,05	0,62	0,48	0,34	
90	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,97	0,57	0,8	0,03	0,8	0,01		0,08	0,41	0,52	0,28	0,66	0,94	0,45	
91	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,98	0,85	0,17	0,76	0,02	0,2		0,17	0,72	0,59	0,81	0,45	0,59	0,15	
92	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,43	0,48	0,1	0,02	0,99	0,31		0,85	0,05	0,08	0,62	0,52	0,89	0,55	
93	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,27	0	0,48	0,2	0,76	1	0,57		0,62	0,87	0,91	0,55	0,06	0,09	0,38	
94	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	1	0,69	0,9	0,69	0,31	0	0,01		0,48	0,19	1	0,45	0,22	0,13	0,34	
95	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,1	0,8	0,76	0,57	0,61	0,57	0,1		0,98	0,59	0,83	0,69	0,01	0,55	0,04	
96	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,39	0,04	0,99	0,73	0,27	0,03	0,83		0,65	0,48	0,09	0,07	0,13	0,99	0,92	
97	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,73	0,69	0,48	0,8	0,76	0,24	0,01		0,17	1	0,48	0,28	0,81	0,34	0,02	
98	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,35	0,73	0,31	0,8	0,73	0,31		0,17	0,87	0,07	0,41	0,75	0,83	0,22	
99	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,39	0,76	0,43	0,07	0,92	0,02	0,9		0,47	0,09	0,29	0,91	0,53	0,65	0,29	

Продолжение таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
100	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,48	0,31	0,81	0,65	0,35	0,43	0,43		0,87	0,06	0,19	0,89	0,52	0,59	0,31	
101	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,57	0,39	0,47	0,73	0,92	0,35	0,03		0,07	0,17	0,38	0,03	0,91	1	0,66	
102	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,96	0,76	0,17	0,12	0,35	0,2	0,69		0,38	0,89	0,52	0,69	0,22	0,11	0,62	
103	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,52	0,73	0,83	0,27	0,93	0,04	0,12		1	0,45	0,87	0,17	0,15	0,52	0,02	
104	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,2	0,83	0,65	0,31	0,8	0,9	0		0,56	0,01	0,31	0,28	0,31	0,94	0,93	
105	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,48	0,12	0,88	0,08	0,43	0,52	0,9		0,45	0,89	0,25	0,59	0,22	0,48	0,41	
106	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,08	0,61	0,52	0,17	1	0,17		0,34	0,66	0,48	0,78	0,38	0,34	0,38	
107	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,52	0,39	0,17	0,27	0,27	0,76	0,9		0,66	0,48	0,45	0,34	0,95	0,15	0,22	
108	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,43	0,12	0,69	0,57	0,24	0,65	0,73		0,15	0,91	0,15	0,69	0,75	0,91	0,02	
109	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,31	0,73	0,1	0,96	0,61	0,35		0,52	0,83	0,03	0,45	0,91	0,31	0,48	
110	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,92	0,31	0,1	0,35	0,39	0,92	0,27		0,28	0,11	0,52	0,93	0,19	0,87	0,38	
111	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,73	0,9	0,98	0,12	0,01	0,43	0,35		0,55	0,11	0,87	0,83	0,22	0,69	0,13	
112	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,35	0,69	0,2	0,43	0	0,99		0,08	0,07	0,94	0,62	0,81	0,52	0,45	

Окончание таблицы Е 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
113	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,57	0,2	0,57	0,17	1	0,27	0,2		0,69	0,69	0,15	0,09	0,91	0,25	0,66	
114	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,83	0,07	0,35	0,83	0,35	0,88		0,13	0,87	0,25	0,62	0,31	0,92	0,19	
115	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,57	0,2	0,57	0,61	0,52	0,35	0,57		0,72	0,04	0,34	0,34	0,25	1	0,15	
116	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,39	0,15	0,31	0,48	0,57	0,69		0,45	0,41	1	0,83	0,08	0,07	0,17	
117	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,35	0,57	0,99	0,24	0,65	0,07		0,75	1	0	0,83	0,69	0,45	0,05	
118	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,43	0,2	0,12	0,99	0,27	0,27	0,69		0,78	0,01	0,85	0,72	0,31	0,95	0,07	
119	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,48	0,52	0,31	0,31	0,05	0,76	0,93		0,31	0,52	0,01	0,17	0,94	0,91	0,75	
120	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,35	0,73	0,17	0,43	0,69	0,15		0,83	0,38	0,25	0,89	0,01	0,78	0,52	
121	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,35	0,73	0,1	0,2	0,76	0,8	0,43		0,17	0,19	0,17	0,52	0,59	0,17	1	
122	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,27	0,48	0,8	0,57	0,65	0,52	0,17		0,93	0,25	0,83	0,13	0,87	0,08	0,25	
123	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,65	0,2	0,01	0,69	0,9	0,57	0,65		0,75	0,45	0,31	0,17	0,93	0,38	0,28	

Приложение Ж. Незначимость темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте

Таблица Ж.1 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 1 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В КП	1В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,01
2	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,04
3	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,05
4	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,07
5	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,12
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,13
7	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,14
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,2
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,2
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,22
11	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,24
12	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,26
13	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,28
14	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,33
15	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,33
16	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,11	0,33
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,33
18	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,37
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,37
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,42
21	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,43
22	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,46
23	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,46
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,46
25	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,47
26	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,48
27	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,5
28	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,06	0,5
29	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,5
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,53
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,54
32	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу		0,58
33	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,59
34	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,59
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,59
36	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,62
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,63
38	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0,69
39	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,69
40	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,69
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,7

Окончание таблицы Ж 1

1	2	3	4	5	6	7
42	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,8
43	Жен.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,81
44	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,81
45	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,86
46	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,86
47	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,86
48	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,9
49	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,9
50	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,91
51	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,93
52	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,95
53	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,95
54	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,95
55	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,97
56	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,98

Таблица Ж.2 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 2 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	2В КП	2В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,01
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,02
3	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,02
4	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,03
5	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,04
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,06
7	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,06
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,06
9	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,07
10	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,07
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,07
12	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,02	0,09
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,11
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,13
15	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,14
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,14
17	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,01	0,14
18	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,24	0,14
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,17
20	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,18
21	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,03	0,19
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,2
23	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,22
24	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,22
25	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,24

Продолжение таблицы Ж 2

1	2	3	4	5	6	7
26	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0	0,24
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,24
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,25
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,25
30	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,28
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,28
32	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,28
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,28
34	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,29
35	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,29
36	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,29
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,31
38	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,32
39	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,33
40	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,33
41	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,18	0,34
42	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,02	0,36
43	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,37
44	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,37
45	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,37
46	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,37
47	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,37
48	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,37
49	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,37
50	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,38
51	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,41
52	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,41
53	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,42
54	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,43
55	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,46
56	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,47
57	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,47
58	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,5
59	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,5
60	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,53
61	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,53
62	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,1	0,54
63	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,59
64	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,63
65	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,63
66	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,63
67	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,63
68	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,66
69	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,71
70	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,72
71	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,75
72	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,75

Окончание таблицы Ж 2

1	2	3	4	5	6	7
73	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,75
74	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,75
75	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,76
76	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,78
77	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,78
78	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,19	0,8
79	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,8
80	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,86
81	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,86
82	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,87
83	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,95
84	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,95
85	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,95
86	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,95
87	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,95
88	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,98
89	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,98

Таблица Ж.3 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 3 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	ЗВ КП	ЗВ ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0
2	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,01
3	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,23	0,02
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,02
5	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,06
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,06
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,06
8	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,09
9	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,01	0,11
10	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,11
11	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,13
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,13
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0,14
14	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,14
15	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,17
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,17
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,18
18	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,12	0,19
19	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,19
20	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,19
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,19
22	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,2
23	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,2

Продолжение таблицы Ж 3

1	2	3	4	5	6	7
24	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,2
25	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,22
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,22
27	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,22
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0,22
29	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,23
30	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,24
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,24
32	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,24
33	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0,26
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,27
35	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,06	0,29
36	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,29
37	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,29
38	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,06	0,29
39	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,31
40	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,31
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,33
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,33
43	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,33
44	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,33
45	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,12	0,33
46	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,33
47	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,34
48	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,2	0,36
49	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,02	0,37
50	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,38
51	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,41
52	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,42
53	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,42
54	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,01	0,42
55	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,43
56	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,46
57	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,46
58	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,46
59	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,47
60	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,47
61	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,47
62	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,48
63	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,53
64	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,54
65	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,57
66	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,59
67	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,62
68	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,63
69	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,63

Окончание таблицы Ж 3

1	2	3	4	5	6	7
70	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,67
71	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,67
72	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,67
73	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,67
74	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,67
75	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,67
76	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,75
77	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,75
78	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,78
79	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,88
80	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,89
81	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,02	0,91
82	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,95
83	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,96
84	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,96
85	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	1

Таблица Ж.4 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 4 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	4В КП	4В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,01	0,02
2	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,02
3	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,04
4	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,05
5	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,06
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,07
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,09
8	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,09
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,09
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,13
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,14
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,14
13	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,16
14	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,16	0,17
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,17
16	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,17
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,18
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,01	0,19
19	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,2
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,23
21	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,24
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,24
23	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,25

Продолжение таблицы Ж 4

1	2	3	4	5	6	7
24	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,28
25	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,16	0,29
26	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,29
27	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,29
28	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,29
29	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,31
30	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,33
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,33
32	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,33
33	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,33
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,33
35	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,33
36	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,04	0,37
37	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,37
38	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,41
39	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,42
40	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,42
41	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,46
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,5
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,5
44	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,5
45	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,01	0,52
46	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,53
47	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,53
48	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,53
49	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,57
50	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,57
51	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,57
52	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,58
53	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,62
54	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,67
55	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,67
56	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,03	0,68
57	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,71
58	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,72
59	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,72
60	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,75
61	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,75
62	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,2	0,75
63	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,76
64	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,78
65	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,8
66	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,8
67	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,81

Окончание таблицы Ж 4

1	2	3	4	5	6	7
68	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,06	0,81
69	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,83
70	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,83
71	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,84
72	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,86
73	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,89
74	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,89
75	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,89
76	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,89

Таблица Ж.5 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 5 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	5В КП	5В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,02
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,03
3	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,04
4	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,07
5	Жен.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,09
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,09
7	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0,09
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,09
9	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,11
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,13
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,14
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,14
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,14
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,15
15	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,19
16	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,19
17	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,2
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,2
19	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,22
20	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,24
21	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0,24
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,24
23	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,26
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,28
25	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,29
26	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,17	0,31
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,33
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,22	0,36
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,37
30	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,38
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,41

Окончание таблицы Ж 5

1	2	3	4	5	6	7
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,41
33	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,24	0,42
34	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,46
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,46
36	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,47
37	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,48
38	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,16	0,48
39	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,5
40	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,5
41	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,02	0,52
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,54
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,54
44	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,58
45	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,58
46	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,05	0,58
47	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,59
48	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,59
49	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,66
50	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,67
51	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,67
52	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,74
53	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,78
54	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,79
55	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,05	0,79
56	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,83
57	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,83
58	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,05	0,83
59	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,83
60	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,88
61	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,89
62	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,94
63	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,96
64	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,98
65	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,98
66	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,99
67	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	1

Таблица Ж.6 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 6 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	6В КП	6В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,01
2	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,07
3	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,09
4	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,1	0,11

Продолжение таблицы Ж 6

1	2	3	4	5	6	7
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,11
6	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,11
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,11
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,12
9	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,18
10	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,18
11	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0	0,19
12	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,2
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,22
14	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,25	0,24
15	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,25	0,24
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,25
17	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,28
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,28
19	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,33
20	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,33
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,33
22	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,33
23	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,33
24	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,33
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,33
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,36
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,41
28	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,42
29	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,42
30	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,43
31	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,47
32	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,5
33	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,53
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,02	0,53
35	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,53
36	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,53
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,53
38	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,23	0,54
39	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,54
40	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,54
41	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,58
42	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,59
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,59
44	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,6
45	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,63
46	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,63
47	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,63
48	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,71
49	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,72

Окончание таблицы Ж 6

1	2	3	4	5	6	7
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,74
51	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,74
52	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,74
53	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,74
54	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,75
55	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,01	0,78
56	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,78
57	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,79
58	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,8
59	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,84
60	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,86
61	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,89
62	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,89
63	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,93
64	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,24	0,93

Таблица Ж.7 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 7 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	7В КП	7В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,05	0
2	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,12	0,01
3	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,01
4	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,01
5	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,02
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,02
7	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,09	0,03
8	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,04
9	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,06
10	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,07
11	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0	0,07
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,07
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,09
14	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,09
15	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,01	0,09
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,09
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,11
18	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,11
19	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,14
20	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,14
21	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,14
22	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,14
23	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,16
24	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,16

Продолжение таблицы Ж 7

1	2	3	4	5	6	7
25	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,25	0,17
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,17
27	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,25	0,2
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,2
29	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,2
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,2
31	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,2
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,2
33	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,22
34	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,22
35	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,24
36	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,24
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,25
38	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,26
39	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,29
40	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,29
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,29
42	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,29
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,32
44	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,15	0,33
45	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,33
46	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,33
47	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,33
48	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,37
49	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,37
50	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,12	0,37
51	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,37
52	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,37
53	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,41
54	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,42
55	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,42
56	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,22	0,42
57	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,43
58	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,07	0,43
59	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,46
60	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,46
61	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,52
62	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,02	0,53
63	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,53
64	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,54
65	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,58
66	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,01	0,58
67	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,58
68	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,59
69	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,59
70	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,25	0,63

Окончание таблицы Ж 7

1	2	3	4	5	6	7
71	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,63
72	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,63
73	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,63
74	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,64
75	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,64
76	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,65
77	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,65
78	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,67
79	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,67
80	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,67
81	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,67
82	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,67
83	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,71
84	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,74
85	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,74
86	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,75
87	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,78
88	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,89
89	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,91
90	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,93

Таблица Ж.8 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 8 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	8В КП	8В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,01
3	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,03
4	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,04
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,06
6	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,07
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,09
8	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,07	0,12
9	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,13
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,13
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,16
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,16
13	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,17
14	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,19
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,19
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,19
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,21
18	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,22
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,22

Окончание таблицы Ж 8

1	2	3	4	5	6	7
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,25
21	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,33
22	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,37
23	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,23	0,41
24	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,01	0,41
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,48
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,5
27	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,52
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,54
29	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,59
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,59
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,67
32	Жен.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,71
33	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,11	0,71
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,71
35	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,75
36	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,16	0,83
37	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,25	0,86
38	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,89
39	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,91
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,06	0,93
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,93
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,96

Приложение И. Незначимость темы контрольного предъявления в визуальном варианте

Таблица И.1 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 1 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В КП	1В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,03
2	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,09
3	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,09
4	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,03	0,11
5	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0,27
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,28
7	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,36
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,37
9	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,37
10	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,24	0,47
11	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,47
12	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,47
13	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,53
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,53
15	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,59
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,62
17	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,67
18	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,13	0,67
19	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,75
20	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,75
21	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,78

Таблица И.2 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 2 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	2В КП	2В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,01
2	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,02
3	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,09
4	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,11
5	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,11
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,11
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,13
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,14
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,16
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,16
11	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,18
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,18
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,19

Окончание таблицы И 2

1	2	3	4	5	6	7
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,2
15	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,09	0,24
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,28
17	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,33
18	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,33
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,36
20	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,36
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,37
22	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,25	0,48
23	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,48
24	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,5
25	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,53
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,53
27	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,54
28	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,23	0,59
29	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,63
30	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,63
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,71
32	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,24	0,72
33	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,76
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,84
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,86
36	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,88
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,89
38	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,89
39	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0	0,97

Таблица И.3 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 3 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	ЗВ КП	ЗВ ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,03
3	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,04
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,04
5	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,07
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,07
7	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,09
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,13
9	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,13
10	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,04	0,19
11	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,05	0,24
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,24
13	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,25

Окончание таблицы И 3

1	2	3	4	5	6	7
14	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,02	0,25
15	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,25
16	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,1	0,25
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,13	0,26
18	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,28
19	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,28
20	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,29
21	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,02	0,31
22	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,33
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,37
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,38
25	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,47
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,53
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,58
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,58
29	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,59
30	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,63
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,63
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,63
33	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,71
34	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,72
35	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,12	0,76
36	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,91
37	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,02	0,95

Таблица И.4 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 4 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	4В КП	4В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,01
2	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,05
3	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,07
4	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,09	0,09
5	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,19	0,09
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,1
7	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,11
8	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,12
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,01	0,14
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,14
11	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,16
12	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,2
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,04	0,25
14	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,07	0,29
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,33

Окончание таблицы И 4

1	2	3	4	5	6	7
16	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,37
17	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,01	0,38
18	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,42
19	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,43
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,46
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,46
22	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,03	0,47
23	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,47
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,47
25	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,25	0,48
26	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,53
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,59
28	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,12	0,59
29	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,67
30	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,67
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,17	0,74
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,25	0,75
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,76
34	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,8
35	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,15	0,81
36	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,02	0,86
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,86
38	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,87
39	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,93
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,98
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,03	0,99

Таблица И.5 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 5 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	5В КП	5В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,01
2	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,01
3	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,1	0,04
4	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,05
5	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,19	0,05
6	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,05
7	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,06
8	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,13
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,17
10	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,22
11	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,2	0,25
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,25
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,29

Окончание таблицы И 5

1	2	3	4	5	6	7
14	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,33
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,22	0,33
16	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,37
17	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,09	0,37
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,37
19	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,38
20	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,16	0,38
21	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,41
22	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,05	0,42
23	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,15	0,42
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,42
25	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,54
26	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,54
27	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,54
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,58
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,58
30	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,59
31	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,62
32	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,63
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,63
34	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,78
35	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,07	0,82
36	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,83
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,83

Таблица И.6 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 6 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	6В КП	6В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,03
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,11
3	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,14
4	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,16
5	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,22
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,28
7	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,28
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,29
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,33
10	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,37
11	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,12	0,42
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,13	0,45
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,5
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0	0,58
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,59

Окончание таблицы И 6

1	2	3	4	5	6	7
16	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,07	0,67
17	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,67
18	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,19	0,72
19	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,75
20	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,84
21	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,93
22	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,09	0,95
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,03	0,95
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,19	0,96

Таблица И.7 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 7 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	7В КП	7В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,04
2	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,05
3	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,07
4	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,12	0,09
5	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,09
6	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,13	0,11
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,13
8	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,15	0,15
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,16
10	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,19	0,17
11	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,15	0,17
12	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,19
13	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,07	0,2
14	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,15	0,2
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,1	0,29
16	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,22	0,31
17	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,03	0,33
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,23	0,37
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,24	0,42
20	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,05	0,44
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,09	0,47
22	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,24	0,47
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,48
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,53
25	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,54
26	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,03	0,57
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,16	0,57
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,24	0,58
29	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,17	0,58
30	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,1	0,62

Окончание таблицы И 7

1	2	3	4	5	6	7
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,15	0,63
32	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,01	0,69
33	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,15	0,71
34	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,02	0,71
35	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,19	0,72
36	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,12	0,72
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,1	0,79
38	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,07	0,83
39	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,2	0,83
40	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,04	0,98

Таблица И.8 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при незначимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 8 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	8В КП	8В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,17	0
2	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0	0
3	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0	0
4	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,12	0,16
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,22
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,25
7	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,1	0,5
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,23	0,5
9	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,02	0,52
10	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,52
11	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,13	0,57
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,16	0,62
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,23	0,78
14	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,1	0,81
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,87
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,05	0,9
17	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,05	0,93
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,06	0,94

Приложение К. Значимость темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте

Таблица К.1 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 1 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В КП	1В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,03
2	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,06
3	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,07
4	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,09
5	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,16
6	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,17
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,17
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,21
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,22
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,29
11	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,29
12	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,33
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,33
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,33
15	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,36
16	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,37
17	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,37
18	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,37
19	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,91	0,37
20	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,37
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,38
22	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,4
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,41
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,46
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,46
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,46
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,97	0,47
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,48
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,5
30	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,5
31	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,53
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,53
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,57
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,58
35	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,59
36	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,96	0,59
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,6
38	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,63
39	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,63

Продолжение таблицы К 1

1	2	3	4	5	6	7
40	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,65
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,67
42	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,67
43	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,67
44	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,71
45	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,71
46	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,74
47	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,75
48	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,97	0,75
49	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,75
50	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,76
51	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,76
52	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,76
53	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,77
54	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,8
55	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,8
56	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,81
57	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,81
58	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,83
59	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,84
60	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,84
61	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,85
62	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,86
63	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,86
64	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,86
65	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,86
66	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,87
67	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0,87
68	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,88
69	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,89
70	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,91
71	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,91
72	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,87	0,94
73	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,94
74	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,94
75	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,95
76	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,95
77	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,96
78	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,96
79	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,96
80	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,97
81	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,97
82	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,98
83	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,99
84	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,99

Окончание таблицы К 1

1	2	3	4	5	6	7
85	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,97	1
86	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	1
87	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	1
88	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	1
89	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,99	1
90	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,98	1
91	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	1

Таблица К.2 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 2 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	2В КП	2В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,02
2	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,93	0,07
3	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,07
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,11
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,11
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,12
7	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,14
8	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,14
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,19
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,2
11	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,22
12	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,24
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,84	0,25
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,26
15	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,26
16	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,84	0,33
17	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,33
18	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,81	0,37
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,37
20	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,37
21	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,42
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,47
23	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,48
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,5
25	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,53
26	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,58
27	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,78	0,59
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,63
29	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,91	0,64
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,67
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,68
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,97	0,71

Окончание таблицы К 2

1	2	3	4	5	6	7
33	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,75
34	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,78	0,75
35	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,75
36	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,78
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,78
38	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,78
39	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,8
40	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,99	0,84
41	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,86
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,88
43	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,89
44	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,91
45	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,91
46	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,95
47	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,93	0,95
48	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,96
49	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,98
50	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,99

Таблица К.3 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 3 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	ЗВ КП	ЗВ ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,87	0,01
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,04
3	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,07
4	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,09
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,09
6	Жен.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,11
7	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	1	0,17
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,17
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,19
10	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,24
11	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,25
12	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,29
13	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,33
14	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,33
15	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,33
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,37
17	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,41
18	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,46
19	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,99	0,47
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,5
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,95	0,53

Окончание таблицы К 3

1	2	3	4	5	6	7
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,53
23	Жен.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,58
24	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,58
25	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,67
26	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,72
27	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,72
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,75
29	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,76
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,78
31	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,79
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,8
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,8
34	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,8
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,8
36	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,78	0,86
37	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,89
38	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,94
39	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,95
40	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,98

Таблица К.4 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 4 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	4В КП	4В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,01
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,05
3	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,05
4	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,06
5	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,81	0,07
6	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,84	0,11
7	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,11
8	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,13
9	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,17
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,17
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,22
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,25
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,29
14	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,29
15	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,33
16	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,33
17	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,93	0,33
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,33
19	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,37
20	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,95	0,43

Окончание таблицы К 4

1	2	3	4	5	6	7
21	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,46
22	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,47
23	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,5
24	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,78	0,53
25	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,57
26	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,58
27	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,58
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,63
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,63
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,63
31	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,95	0,64
32	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,67
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,67
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
35	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,71
36	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,95	0,72
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,72
38	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,72
39	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,74
40	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,86	0,74
41	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,86	0,74
42	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,75
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,76
44	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,81
45	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,88
46	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,93
47	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,94
48	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,95
49	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,96

Таблица К.5 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 5 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	5В КП	5В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,05
2	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,91	0,05
3	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,06
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,06
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,11
6	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,11
7	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,14
8	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,95	0,17
9	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,22
10	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,22

Окончание таблицы К 5

1	2	3	4	5	6	7
11	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,22
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Учебу	0,76	0,24
13	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,24
14	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,25
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,25
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,25
17	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,78	0,26
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,28
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,29
20	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,78	0,31
21	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,33
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,33
23	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,82	0,34
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,46
25	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,47
26	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,48
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,84	0,48
28	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,54
29	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,56
30	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	1	0,59
31	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
34	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,98	0,67
35	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,71
36	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,71
37	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,72
38	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,74
39	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,85	0,75
40	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,76
41	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,8
42	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,81
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,81
44	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,86
45	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0,87
46	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,88
47	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,91
48	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,93
49	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,93
50	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,94
51	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,95
52	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,97
53	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,98
54	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,98
55	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	1

Таблица К.6 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 6 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	6В КП	6В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0
2	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,01
3	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,88	0,06
4	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,06
5	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,09
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,14
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,16
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,17
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,19
10	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,19
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,19
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,2
13	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,2
14	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,2
15	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,2
16	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,22
17	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,25
18	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,29
19	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,78	0,29
20	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,77	0,29
21	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,31
22	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,33
23	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,33
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,37
25	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,93	0,37
26	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,4
27	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,84	0,41
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,41
29	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,42
30	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,42
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,91	0,42
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,43
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,43
34	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,47
35	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,5
36	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,5
37	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,5
38	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,5
39	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,87	0,52
40	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,78	0,58
41	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,62
42	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,63

Окончание таблицы К 6

1	2	3	4	5	6	7
43	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,65
44	Жен.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,67
45	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	1	0,67
46	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,67
47	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,67
48	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
49	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,67
50	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,69
51	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,71
52	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,74
53	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,76
54	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,76
55	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,78
56	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,78
57	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,8
58	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,81
59	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,81
60	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,83
61	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,83
62	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,91
63	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,91
64	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,91
65	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,93
66	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,95	0,93
67	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,95
68	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,75	0,95
69	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,87	0,96
70	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,96
71	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	1	0,99
72	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,99
73	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,99
74	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,75	0,99
75	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,99
76	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	1

Таблица К.7 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 7 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	7В КП	7В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,02
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,03
3	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,07
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,11
5	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,85	0,19

Окончание таблицы К 7

1	2	3	4	5	6	7
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,21
7	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,22
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,23
9	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,25
10	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,26
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,29
12	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,99	0,33
13	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,33
14	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,93	0,33
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,36
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,37
17	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,37
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,41
19	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,41
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,41
21	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,46
22	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,76	0,53
23	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,58
24	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,62
25	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,63
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,63
27	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,67
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,67
29	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,67
30	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,7
31	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,75
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,75
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,75
34	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,78
35	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,78
36	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,81
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,81
38	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,82	0,82
39	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,83
40	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,84
41	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,85
42	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,75	0,85
43	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,87
44	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,89
45	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,95	0,95
46	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,96
47	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,96
48	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,97

Таблица К.8 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в аудиовизуальном варианте исследования по 8 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	8В КП	8В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,03
2	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,11
3	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,14
4	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,16
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,16
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,21
7	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,29
8	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,37
9	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,37
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,41
11	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,42
12	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,52
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,53
14	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,54
15	Муж.	Более 40 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,54
16	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,94	0,54
17	Жен.	20-29 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0,63
18	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,81	0,67
19	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,93	0,71
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,75
21	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,79
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,86
23	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,8	0,86
24	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,98	0,98

Приложение Л. Значимость темы контрольного предъявления в визуальном варианте

Таблица Л.1 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 1 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	1В КП	1В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,84	0,02
2	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,9	0,17
3	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,19
4	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,2
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,25
6	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,96	0,29
7	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,33
8	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,36
9	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,77	0,37
10	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,38
11	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,78	0,45
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,47
13	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,85	0,47
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,47
15	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,5
16	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,53
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,63
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,63
19	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,76	0,67
20	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,76	0,67
21	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,67
22	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,71
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,75
24	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,76
25	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,99	0,8
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,83
27	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,86
28	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,87
29	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,91
30	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,97	0,95
31	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,95
32	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,96
33	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,98
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,98
35	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,99
36	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,99
37	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	1

Таблица Л.2 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 2 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	2В КП	2В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,01
2	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,8	0,04
3	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,05
4	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,07
5	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,07
6	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,9	0,09
7	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,12
8	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,16
9	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,88	0,16
10	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,88	0,22
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,22
12	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,85	0,22
13	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,28
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,37
15	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,98	0,42
16	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,95	0,43
17	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,96	0,48
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,5
19	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,57
20	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0,63
21	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	1	0,67
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,72
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,8
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,84	0,88

Таблица Л.3 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 3 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	3В КП	3В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,04
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,06
3	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,94	0,13
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,14
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,16
6	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,16
7	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,18
8	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,93	0,21
9	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,37
10	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,37
11	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,4

Окончание таблицы Л 3

1	2	3	4	5	6	7
12	Муж.	30-39 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,41
13	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,42
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,42
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,46
16	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,46
17	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,81	0,47
18	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,97	0,53
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,64
20	Муж.	20-29 лет	Среднее полное	Учебу	0,93	0,67
21	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,67
22	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,98	0,67
23	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,79
24	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,8
25	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,98	0,83

Таблица Л.4 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 4 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	4В КП	4В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,84	0,07
2	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,09
3	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,87	0,11
4	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,17
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,22
6	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,91	0,28
7	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,88	0,42
8	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,46
9	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,47
10	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,53
11	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,67
12	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,75	0,71
13	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,78	0,76
14	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,8
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,87
16	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,88	0,93

Таблица Л.5 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 5 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	5В КП	5В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,01
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,04

Окончание таблицы Л 5

1	2	3	4	5	6	7
3	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,85	0,22
4	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,85	0,22
5	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,25
6	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,84	0,29
7	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,95	0,33
8	Жен.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,98	0,37
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,37
10	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,91	0,42
11	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,53
12	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,54
13	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,93	0,58
14	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,62
15	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,77	0,63
16	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,67
17	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,71
18	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,76
19	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,95	0,78
20	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,78
21	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,83
22	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,88
23	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,91
24	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,88	0,96
25	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,88	0,97
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,99

Таблица Л.6 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 6 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	6В КП	6В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,06
2	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	1	0,11
3	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,11
4	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,17
5	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,22
6	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,24
7	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,28
8	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,37
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,77	0,46
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,93	0,47
11	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,81	0,5
12	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,81	0,53
13	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,83	0,53
14	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,97	0,53
15	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,81	0,58

Окончание таблицы Л 6

1	2	3	4	5	6	7
16	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,76	0,58
17	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,63
18	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,63
19	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,94	0,63
20	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,67
21	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,91	0,67
22	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,71
23	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,74
24	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,78
25	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,76	0,83
26	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,86
27	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,75	0,88
28	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,87	0,88
29	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,89
30	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,97	0,91
31	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,94	0,91
32	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,94
33	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,99	0,98
34	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	1
35	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,99	1

Таблица Л.7 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 7 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	7В КП	7В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,8	0,03
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,04
3	Муж.	До 20 лет		Службу	0,97	0,05
4	Жен.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,81	0,07
5	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,9	0,09
6	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,11
7	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,76	0,14
8	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,81	0,17
9	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,19
10	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,99	0,24
11	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,26
12	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,29
13	Жен.	До 20 лет	Среднее полное	Учебу	0,83	0,33
14	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,37
15	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,96	0,37
16	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,78	0,42
17	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,52
18	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,93	0,54
19	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,97	0,54
20	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,87	0,55

Окончание таблицы Л 7

1	2	3	4	5	6	7
21	Жен.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,63
22	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,67
23	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,85	0,67
24	Жен.	До 20 лет		Службу	0,81	0,72
25	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,81	0,8
26	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,81
27	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,77	0,84
28	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,98	0,9

Таблица Л.8 – Сравнение контрольного и экспериментального предъявлений при значимости темы контрольного предъявления в визуальном варианте исследования по 8 вопросу

№ п/п	Пол	Возрастные группы	Образование	Кандидат на	8В КП	8В ЭП
1	2	3	4	5	6	7
1	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0
2	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,04
3	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,04
4	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,97	0,19
5	Муж.	Более 40 лет	Высшее	Службу	0,93	0,19
6	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,81	0,29
7	Муж.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,9	0,29
8	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,75	0,29
9	Муж.	До 20 лет	Среднее полное	Службу	0,85	0,37
10	Муж.	30-39 лет	Высшее	Службу	0,9	0,52
11	Муж.	До 20 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,85	0,59
12	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,95	0,62
13	Жен.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,96	0,71
14	Жен.	20-29 лет	Высшее	Службу	0,78	0,81
15	Муж.	20-29 лет	Средне-профессиональное/специальное	Службу	0,88	0,89